

СКВОЗЬ ПЛЕТЕНИЯ ЛЖИ

Мистер Лис

Мистер Лис

Сквозь плетения лжи

<https://litres.ru/74136869>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы найти правду, ей придётся стать той, кем она никогда не была.

Спасаясь от навязанного брака, шестнадцатилетняя Варвара сбегает из дома и находит убежище в глухой деревне. Но прошлое настигает её слишком быстро. Против собственной воли девушка оказывается в Петербурге - городе, где за роскошью скрываются ложь, интриги и чужие тайны.

Теперь ей предстоит найти мать, раскрыть правду о своём прошлом и понять, кому можно доверять, если каждый вокруг что-то скрывает.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	35
Глава 3	65
Глава 4	101
Глава 5	144
Глава 6	172
Глава 7	211
Глава 8	248
Глава 9	271
Глава 10	299

Мистер Лис

Сквозь плетения лжи

Глава 1

Глава 1

Итак, представьте себе одинокую протоптанную лошадыми дорогу, покрытую темной пеленой ночи, по которой, сломя голову, бежит девушка в брюках (что является дурным тоном для этого времени), придерживая рукой старый драный кепи из серого сукна, что так и норовился упасть. Представили? Хочу вас с ней познакомить. Это я - Варвара Фетисова - представительница типичной буржуазной семьи, которая по материнской линии была связана с самим императором. Моя мать, Елизавета, погибла при родах, так что про неё в доме почти никогда не говорили. До своей смерти она сумела родить на свет моего старшего брата Александра, считающего, что если является любимцем отца, то может командовать мной, как капитан кораблем. Ах да, мой отец - Павел Фетисов - типичный убитый горем вдовец, который уже успел подыскать себе новую жёнушку и занять от неё маленького сына Николу, в котором души не чает. Ко мне же у него чисто финансовый интерес, то бишь, побыстрее выдать замуж за богатого приятеля, пополучить деньги и за-

одно избиваться от меня. Получилось ли у него это? Пока нет. Именно поэтому я сейчас тороплюсь в ближайший город, чтобы как можно раньше отправиться в столицу и, наконец, скрыться от этой семьи. Вероятно, уже с утра за мной пошлют слуг, чтобы найти и вернуть под венец, вот почему я стараюсь бежать как можно быстрее, ведь иначе придется выйти замуж за того мужчину в красном галстуке, с заросшей бородой и бородавкой на носу. Нет, извольте. Кто же он, и как я смогла уйти из огромного поместья, где днями и ночами ходит стража, не выпуская даже мухи? Сейчас и поведаю.

- Варвара! - крикнула Марфа, непрерывно стуча ко мне в комнату. - Варвара, откройте немедленно! Господин желает видеть Вас!

- Да пусть желает! Мне до его желаний так же, как ему до моих! - ответила я, захлопывая третий том полюбившегося английского романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена», написанного Лоренсом Стерном. Сама же я его ласково называла «Шендик». Его я нашла в семейной библиотеке. Странно лишь то, что раньше я его не встречала, видно, мачеха держала при себе.

- Варвара, немедленно откройте, аль мне придется господину доложить о Вашем непослушании.

- Да докладывай, мне то что!

- Он, на сей раз, с новым мужчиной, давним знакомым, видимо. Покраше предыдущего. - промолвила Марфа

несколько секунд спустя. На мгновение задумавшись, я всё же решила открыть женщине. Не нужно давать отцу время на придумывание аргументов, почему тот мужчина идеальная кандидатура.

Я поднялась со стула, поправила выбившиеся из причёски пряди и открыла дверь. На пороге меня встретила хмурого вида служанка. Низкая полная женщина с кудрявыми волосами, которые всё время лезли ей в рот, показала мне взглядом отойти в сторону и вошла в комнату. Своими зелеными глазами она осмотрела помещение по периметру, в какой-то момент недовольно цокнула и взглянула на меня.

- Ну что же вы, барышня. Господин велел быть готовой еще с получаса назад.

- Так я готова, разве не видно? - спросила я, покрутившись вокруг себя пару раз.

- Не крутитесь, а то голову снесет. Да и что это за платье? Покрасивше не нашлось?

- Ну что же вы, Марфуша, так переживаете. Очередной ухажёр посмотрит на меня, перекрестится и уйдет, как и с предыдущими было.

- На этот раз господин настроен серьёзно. - проговорила служанка, доставая из небольшой комнатки при спальне скромное, но при этом весьма дорогое платье, подаренное мне отцом по возвращении из Парижа. - Он выглядит очень уверенно в себе.

- Ой, ты про всех так говоришь, а толку то. Все как на

одно лицо - идиоты. - сказала я, давая женщине снять с меня платье и начать шнуровать новое.

- Извольте! Про господина Платонова я так не говорила. Он был ужасно невоспитан и груб с Вами.

- Вот именно. - ответила я, делая глубокий вдох. - Может на этот раз без корсета? Он ведь всё равно уйдет.

- Куда же без корсета, барышня? Непристойно. - на этой фразе Марфа затянула последние узлы на предмете гардероба. - На этот раз сделала как можно менее туго.

- Спасибо, Марфуша, а то думала, что и хоронить меня в этом корсете будут. - женщина неоднозначно глянула на меня. - Не смей.

- Не буду, барышня.

Спустя пару минут платье оказалось на мне. Глянув в зеркало, я поправила прическу и открыла дверь.

- Пройдем, а то папенька заждался уже.

Моя комната находилась в отдаленном углу поместья и ранее являлась небольшой семейной библиотекой. Сейчас же моя почивальня здесь, а книгохранилище на первом этаже недалеко от столовой, куда сейчас мы и направляемся. Само поместье передавалось по наследству от отца к сыну уже более сотни лет. Его внешний вид был довольно загадочен, и ходило множество забавных слухов, что здесь живут лишь призраки и мертвецы. В частности поэтому в детстве со мной никто из соседских детишек не водился. Большая лестница, к которой я подошла, была покрыта ковром, привезенным

прямоком из Персии, а балюстрада фигурно вырезана скульпторами из Италии. Марфа часто жаловалась, что эти фигуры невозможно протереть от пыли.

- Идемте? - промолвила женщина, подойдя ко мне, быстро стуча невысокими каблуками. - Фух, не торопитесь, барышня, а то я за Вашими длинными ногами не успеваю.

Я ухмыльнулась. Одна рука в перчатке из шёлка опустилась на балюстраду, а другая приподняла край платья. Я осторожно шагнула на первую ступень, а после, уже немедленно, пошла дальше. Марфа торопилась за мной, временами поправляя складки на ткани, не давая той "опозорить" меня при новом женихе.

Столовая, что находилась справа от лестницы, представляла собой довольно большую комнату с высокими потолками и длинными, но узкими окнами, через которые проникало достаточно света, чтобы увидеть всю картину, творившуюся внутри. Во главе длинного стола сидел отец, постукивая серебряной вилкой по столу. Справа от него находился мужчина невысокого роста с лысеющей головой, отросшей бородой и заметной издалека бородавкой на носу.

- Варвара, наконец-то вы почтили нас своим присутствием. - проговорил отец, поднимаясь. - Проходи, чего в проходе застыла?

- Здравствуйте, отец. - поздоровалась я, делая неглубокий книксен и проходя к столу.

Мне на встречу сразу же вскочил приятель отца, отодви-

гая стул, чтобы я смогла присесть. Я кивнула ему в благодарность, хоть и сделала это с явным презрением, но он, видимо, этого не понял, улыбнулся и уселся на своё место напротив меня.

- Дорогая, хочу представить тебе моего давнего приятеля из гимназии - Дьячков Прохор Вячеславович. Прохор, это моя дочь - Варвара. - представил нас друг другу отец, отчётливо давая понять, что это мой последний шанс.

- Приятно познакомится, Варвара. - мужчина вновь кивнул мне.

- Взаимно.

Сам разговор за обедом шел довольно несладко. Мужчины разговаривали о своём, вспоминая былые времена их учебы, а я старалась как можно культурнее поедать суп и жареную индейку с маслинами.

- Вы свою дочь не кормите что ли, Павел Алексеевич? Уж больно много она у вас ест. - усмехнулся Прохор, на что отец лишь засмеялся.

"Есть ли ему какое-то дело до того, как я ем. Я голодна, почему же тогда должна питаться как птичка?" - мысли не давали мне покоя. Очень хотелось высказать моё презрение к нашему гостю.

От него несло непонятным запахом, будто целый день в коровнике провёл. Рубашка не выглажена, брюки в грязи, лицо в каких-то гематомах. Что Марфа в нём красивого нашла?

- Позвольте спросить, сударь. Почему у Вас такой неопрятный вид? - промолвила я, кладя вилку рядом с полупустой тарелкой. Отец кинул на меня резкий, полный злости взгляд, а после перевёл его на Прохора, ожидая ответа.

- А я что баба, чтобы по три часа марафетиться? - рассмеялся мужчина, похрюкивая. Я прикрыла нос рукой и опустила глаза. Нет, за него я точно не пойду.

- Что же ты, голубушка, других вопросов не нашла? Прохор Вячеславович, например, очень богатый человек. Или тебя не интересует, откуда же он такое признание и состоятельность получил? – отец буквально прожигал во мне дыру, пытаясь заставить подчиниться его власти и задать эти несчастные вопросы. Но я не такая.

- Что ж, Прохор Вячеславович, Павел Алексеевич. - я поднялась. - Я сделала для себя все выводы и что хочу сказать. Отец, за этого мужчину я не пойду. А сейчас прошу меня простить. - я поклонилась и развернулась к выходу, быстро удаляясь.

- Стой! Я не разрешал тебе уходить. - остановил меня голос папаши. - Вернись и сядь на место.

- Ни за что, отец. - ответила я, покидая столовую и захлопывая за собой огромные деревянные двери.

"Мне нужно прилечь." - подумала я, начав подниматься по ступеням. После каждых таких знакомств с женихами мне становилось настолько дурно, что лестница казалась невыносимо высокой и непреодолимой.

Поднявшись на второй этаж, я прошла мимо комнаты маленького Николы и родительской почивальни, приближаясь к концу коридора. За пару шагов до комнаты дверь сзади распахнулась, и я услышала до ужаса знакомый голос.

- Куда торопишься, сестрица? - рядом со мной появился Александр. - Аль опять жених не пришелся тебе по вкусу.

Братец стоял в своем прогулочном фраке из популярного бутика Франции, на ногах темные брюки и, конечно же, высокие сапоги для скачек. Его кучерявые, как у отца, волосы завивались около висков, уходя назад к затылку. Тёмно-синие глаза глядели в мои пытаюсь, наверно, увидел какой-то страх или совестливость, но ничего кроме презрения не получали.

- Ты прав, Саша, не пришелся. А теперь я хочу пойти отдохнуть. Пропусти.

- Отец предупредил, что ты опять сможешь уйти, не дождавшись окончания трапезы, поэтому попросил пригладеть за тобой.

- Тебе то какое до меня дело? Лучше бы себе невесту искал. - ответила я, пытаюсь обойти старшего брата, но это было бесполезно.

- А зачем она мне? Я еще молод для женитьбы.

- Молод? Тебе двадцать два года, мне же всего шестнадцать, но почему-то к тебе вопросов насчет детей еще не возникло.

- Такова жизнь, сестрица. А теперь можешь идти к себе

в комнату, но не выходи оттуда пока отец тебе не разрешит. Знаешь ведь насколько он бывает зол, когда его приказы не слушают. - Александр отошел в сторону, пропуская меня в конец коридора.

Я распахнула дверь, проходя в спальню. Окно оказалось открыто, видно, чтобы вывести затхлый воздух из помещения, но сейчас оно показалось мне самым лучшим выходом из этого дома. Наверно, папенька будет грустить, если не сможет нажиться на мне. Я подошла к окну, присаживаясь на подоконник. Корсет сдавил ребра, мешая нормально дышать, из-за чего я его немного расслабила, просто чтобы не задохнуться в своей же комнате. Отсюда открывался прекрасный вид на лес и небольшую речку, протекающую недалеко от поместья. Внутри же сада росли невероятной красоты цветы, за которыми следила маленькая Дарья – приемная дочка Марфы. Она подобрала её у ворот поместья, когда малютке было не более полугода. Сейчас прошло уже семь лет, а девчушка так и работает здесь, благодаря за эту жизнь моего отца. В самом краю слева, куда я только смогла доглядеть, находился конюх, таща сено для лошадей. Среди этих животных был мой любимый конь, по кличке Тень, на котором я очень любила ездить верхом. Жаль, конечно, что сейчас мы можем видеться только ночью или когда папаша отправляется в командировку, ведь он строго настроен запретил конюху давать мне хоть какого-то жеребца. Почему? Потому что барышня не может ездить не в дамском седле, да и

тем более без сопровождения.

Я поднялась с подоконника, закрыла окно, последний раз вдохнув свежий воздух, и улеглась на кровать, смотря вверх. Простые белые потолки, что не частое явление в это время, украшали мою комнату. На них, конечно же, не полюбуешься, как на расписные потолки в гостиной, столовой или в родительской спальне. Они были украшены красочной росписью букетами и экзотическими птицами, лепными карнизами с искусно вырезанными животными или античными богами. Но здесь мне хватало места для воображения. Вот, например, тусклая трещина прямо надо мной по одному моему желанию превращалась в птиц, улетающих клином в теплые края на зиму, а рядом другая линия превращалась в волка, воющего на полную луну.

Я приподнялась и села на кровать. Из-за дверь послышались топающие звуки сапог. Кажется отец идет меня отчитывать. И я не ошиблась. Уже через пару секунд дверь отворилась и на пороге появился Павел Алексеевич с перекошенной от злости гримасой.

- Я дал ему согласие. Завтра состоится помолвка. Марфа уже занялась вышивкой твоего свадебного платья. – отчеканил мужчина, захлопывая за собой дверь. – Никаких капризов.

- Я не пойду за него! Ты видел его вообще? То, что у него есть деньги не отменяет того, что он уродлив и гнусен.

- Меня это не волнует.

- Я еще образование до конца не получила. Ты обещал, что разрешишь мне отправиться в Петербург для учебы.

- Ты женщина и твой долг – выйти замуж и родить детей. А про учебу будешь разговаривать с будущим мужем.

Я поднялась и сделала шаг в сторону отца, остановившись напротив его лица.

- Я лучше умру, чем выйду за этого ужасного, неинтеллигентного, гнусного и уродливого человека. Будь в нем хоть одно хорошее качество кроме денег, я могла бы подумать, но так нет. Ни за что.

Через мгновение я обомлела. Мне прилетела пощечина, оставившая красный след. Я опустила руку на щеку, и подняла полный ненависти взгляд на отца. Будь мама здесь, она была бы на моей стороне.

- Я твой отец. И я буду решать, что тебе делать, а что нет, пока ты не будешь обвенчана, понятно? Завтра с утра ты должна быть готова и счастлива. Разговор окончен. – папаша почти что прокричал это, оставил на мне высокомерный взгляд и вышел, захлопнув дверь.

Я развернулась лицом к кровати и улеглась на неё, пряча глаза полные слёз в подушку.

"Почему именно мне удосужилась такая честь – родиться девочкой? Кто бы мог подумать, что столько хлопот будет только из-за этого!" – подумала я, вытирая рукой слезы с щек. - "Не могу я быть такой слабачкой! Сейчас пойду и докажу отцу, что меня невозможно заставить!"

Я поднялась с кровати и встала около зеркала. Девчонка с коричневыми, совсем не похожие на отцовские кудри прямыми волосами, темными, как шоколад, глазами и легким румянцем на щеках. Кожа не идеально бледная, поэтому каждая светская дама так и наровилась назвать крестьянкой. Платье в пол, туфли на небольшом каблуке, украшение из жемчуга на шее – всё, по идеи, показывало, насколько я зажиточна и довольна жизнью, но за каждой красивой обложкой скрывается неприятная правда об аристократической жизни.

Я уже хотела было толкнуть дверь, как в неё постучали.

- Войдите.

- Ну что, сестрица, как жизнь? – на пороге появился Александр, абсолютно не изменившийся с нашей последней встречи.

- Тебе то что?

- Куда-то собралась?

- Отстань, я мне идти надо.

- А знаешь почему отец тебя ненавидит? – ухмыльнулся брат, заходя в комнату и опуская голову к моему уху. – Потому что ты копия матери.

- А я-то тут причем? – проговорила я, отстранившись от брата. Уж больно он мне противен.

- Ты погубила её при родах, да еще и выросла точно такая же и видом, и характером. Не кажется ли, что слишком много в тебе воспоминаний о женщине, которую отец любил?

- Да хоть сотня душ, мне дела нет. Только в этом не вижу причины такой ненависти к своему же ребёнку.

- Я тебе всё рассказал. Твоё дело: слушать или нет. – усмехнулся он, пожав плечами, и отошел к выходу. - Ах, да, совсем забыл. Папенька с маменькой уехали к Вороницыным на бал. Вернутся ночью. И только попробуй куда-то деться.

Брат удалился, оставив меня в удивлении стоять прямо перед закрывшейся дверью.

"Отец и мачеха уехали. Никола уже скоро ляжет спать, а Александр будет либо в своей комнате, либо в гостиной отдыхать с друзьями. Завтра венчание. У меня единственный шанс." – подумала я и подошла к окну, открывая его. Кареты не было, как и лошадей, которые в неё впрягались. У ворот один недотепа стражник, который ближе к ночи начнет дремать. В саду ковырялась Дарья, пытаюсь успеть до заката выдернуть все сорняки. Больше мне никого не видно.

- Даша. – слегка крикнула я, стараясь не привлекать ненужного внимания. – Даша!

Девочка посмотрела по сторонам, не понимая откуда идет звук.

- Да вверх голову подними.

Девочка взглянула на меня и улыбнулась. Я посмотрела на стражника, который был занят чтением какого-то письма, и махнула младшей рукой, чтобы та поднималась ко мне. Отойдя от окна, я слегка приоткрыла дверь, чтобы Дарье не было необходимости стучать, и села за дубовый стол, доста-

вая перо и лист бумаги. Не вижу смысла писать прощальное письмо родителям, поэтому решила накидать несколько строк для Марфы и Евдокии – поварихи, которая всегда спасала меня, когда отец наказывал отсутствием еды на весь день.

"Дорогая Марфа,

Прошу не рассказывать об этой записке отцу или кому-либо еще. Спрячь, а лучше просто сожги её, чтобы на тебя не повесили клеймо моего похитителя. Передай эти слова только Евдокии, она тоже слишком ценна мне, чтобы не знать о причинах моего побега. Нет, меня не украли, и никто не заставлял писать это письмо. Я сама ушла. Вечером, перед отъездом, отец рассказал мне о скорой помолвке, но, прости меня, я не смогла с этим просто так смириться. Не хочу жить с настолько не любимым мной человеком. Прошу, не ищи меня. Когда придёт время я сама объявлюсь, уж будь уверена в этом. А еще, на всякий случай, скажу, я направляюсь в город твоей знакомой, про которую ты мне всегда рассказывала перед сном в детстве. Прощайте, милые Марфа и Евдокия. Я ценила вас и всегда буду ценить. Жаль, что из-за моих капризов и беспощадности моего отца приходится расставаться.

Прощайте. Берегите себя.

Ваша Варвара."

Я писала на одном дыхании, не отвлекаясь, чтобы случайно не пропустить чего-то важного или не сказать чего-то

лишнего. Перо было отложено, а глаза еще раз пробежались по идеально выведенным буквам. Марфа учила меня аккуратности, наверно, будет довольна таким прекрасным почерком. Евдокия же всегда говорила мне не тратить время на эти никому не нужны средства выразительности и просила писать всё четко и по факту. Думаю, именно так у меня и получилось. Услышав звук открывающейся двери, я развернула голову. Дарья стояла, сложив руки за спиной и покачиваясь на месте.

- Звали, барышня? – тихо промолвила она, подняв на меня свои темные глаза.

- Звала, только давай без формальностей. – я поднялась и подошла к девочке. – Ё ЁПомнишь, Александр Павлович недавно свои ненужные вещи отдавал?

- Конечно, помню.

- А осталось ли еще что-то, или уже всё раздали?

- Осталось, но немного. Брюки одни старые, пара рубах и кепи. Ах, да, еще сапоги. Они почти новые, но, почему-то никто брать не хочет. Для кого-то слишком дорого выглядит, а для других слишком бедно.

- Отлично. Значит сейчас принеси мне брюки, одну рубаху, что посвободнее, ботинки и кепи. Только будь осторожна, тебя никто не должен видеть. Если спросят, скажешь, что в кладовку несешь или кому-то другому отдать, поняла?

- Да, барышня, поняла. Сею минуту буду! – воодушевленно сказала девочка, уже собираясь убежать, но в последнюю

секунду вспомнила про этикет, поклонилась и так же пылко понеслась выполнять поручение.

Я усмехнулась её эмоциональности и вернулась обратно к столу, проводя пальцем по бумаге. Чернила уже высохли, поэтому свернула лист пару раз и подписала. Марфе Ивановне. Ожидая Дарью, я села на колени напротив кровати и достала из-под неё большой дубовый сундук, закрытый на замок. Ключ от этого замка всегда лежал у меня в кармане. Я достала его и открыла ящик. Внутри множество разных безделушек: от желудей и листьев до украшений и драгоценностей. Я взяла небольшой бархатный мешочек и начала складывать в него все те вещи, которые имели цену. Туда направились: несколько драгоценных камней, которые можно было продать по хорошей цене; жемчужное ожерелье, в котором я сегодня была; золотой браслет и гребень. На кровать я выложила все монеты, которые смогла найти, а также ленту для волос и тоненькую серебряную цепочку, подаренную мне Александром в день моего трёхлетия. Он хоть и был неприятным братом, но это украшение, которое раньше принадлежало моей матери, было передано.

В дверь постучались. Я быстро закрыла сундук, задвинула его под кровать, а мешочек вместе со всем остальным спрятала в кармашек на поясе платья.

- Входите.

На пороге, открыв дверь ногой, появилась девочка, лицо которой не было видно из-за количества одежды, находя-

щейся у неё в руках.

- Давай сюда. — я перехватила вещи, освобождая Дарью, и положила их на кровать. — Тебя кто-то видел?

- Никто. Только пара насекомых, которые до сих пор летают в поместье. — с гордостью проговорила девчонка, улыбувшись.

- До конца лета летать будут. Середина августа ведь.

- Зато все мои цветы цветут.

- Это отлично. Ты обязательно должна сорвать немного для Марфы. — подметила я, смотря, как довольна собой девочка.

- Обязательно!

- Знаешь что, Дашенька. — начала я, присаживаясь на корточки напротив неё. — А ты тайны хранить умеешь?

- Тайны? Конечно умею. Мне недавно знакомый мальчишка один секрет рассказал, а я еще никому не выдала?

- Хорошо, тогда смотри. — я поднялась, подошла к столу, забрала письмо и вернулась обратно к девочке. — У меня тут одна записка для Марфы. Передай ей вместе с этим мешочком. — я указала ей на бархатный предмет, который достала из кармана, и, вытащив оттуда жемчуг и золотой браслет, отдала ребенку. — Ничего не забудь. А главное, никто не должен об этом узнать. Ни о письме, ни о мешочке, ни о нашем с тобой разговоре, поняла?

- Да, поняла. А вы куда-то уходите, что ли?

- Да, мне надо уйти.

- А вы скоро вернетесь? – насупив нос, промолвила девочка.

- Скорее всего, уже никогда.

Дарья надула губы и скривилась, выражая явное неудовлетворение ответом.

- Вы же обещали на моё десятилетие показать звезды над озером. – промолвила девчушка, кусая губу.

- Я же обещала, значит покажу. – улыбнулась я, щелкая пальцем по носу. – Давай беги.

Дарья улыбнулась, обняла меня на прощание и вышла из комнаты, сжимая в кулаке мешочек и пряча письмо под платье.

"Что ж, пора начинать." – подумала я, потеряв друг о друга руки, и поднялась.

Одежда, что лежала на кровати, оказалась в моих руках поочередно. Вначале я расправила старые брюки. Как хорошо, что природа не наделила брата чересчур высоким ростом, это позволило мне спокойно поместиться в его штанах и не вываливаться из них. Окончательно расшнуровав и сняв корсет, я отбросила в сторону и его и платье, оставаясь в одной спальной рубашке. Поменяв её на менее свободное бельё, накинула сверху чистую рубаху. Зашнуровать бы её поясом и будет то, что надо. Сняла каблуки и натянула очень комфортные ботинки. Они даже мне не велики. Не думала, что у Саши размеры вещей настолько схожи с моими. Я встала напротив зеркала. Отец бы умер от ужаса, если

бы увидел меня в таком виде. А Прохор бы перекрестился и сбежал, крича по пути, что я невежа и не дама. Интересно, а что будет, если заявиться на свою же свадьбу в виде отработавшего целый день в поле рабочего? Думаю, все будут в неимоверном изумлении. Но, надеюсь, что на это празднование я не попаду. Единственное, что меня явно выдавало, так это длинные волосы – единственное воспоминание (кроме цепочки, конечно же) о маме. Не думаю, что смогу окончательно с ними расстаться, но, возможно, в цирюльне что-то смогут придумать. Я завязала волосы лентой в пучок и прикрыла всё это дело серым кепи. Покрутилась вокруг зеркала еще раз и с полной уверенностью кивнула себе головой.

На улице уже начались сумерки. Солнце уходило на запад, постепенно скрываясь за горизонтом. Так как мой дом находился не очень далеко от столицы, примерно в пятидесяти восьми верст южнее, то тут темнело довольно поздно. Например, сейчас маленький Никола уже спал, а снизу не слышались крики пьяных приятелей Александра, что, кстати, довольно подозрительно. В соседнем доме, который сложно, но можно разглядеть из окна, выключен свет. Через полчаса уже можно выходить.

Я открыла окно и вновь выглянула наружу. Охранник посапывал, облокотившись на колонну, а ворота были давно заперты. Ключ от них всегда находился недалеко от стражника. Как же их у него забрать? Я посмотрела за каменную стену. По протоптанной лошадьми дороге, которая проходила под-

ле поместья, проехала карета с двумя лошадьми в упряжке. Видимо, кто-то знатный направлялся в сторону ближайшего города. От меня до него около часа пути пешком, значит до полуночи успеть должна. В коридоре слышались шаги, на звук которых я сразу же обернулась. Быстро подскочив, я подошла к двери и закрыла её на ключ изнутри. Не нужно мне лишних глаз, когда я в таком виде. Через несколько секунд ко мне постучали.

- Варвара, это я. Свечи принесла. – проговорила Марфа за дверь, когда не услышала моего "Войдите".

- Оставь под дверь, я заберу. – отозвалась я.

- А что такое? Вам нездоровится?

- Да, что-то голова заболела. Из-за отца, наверно. Не переживайте, Марфуша, всё хорошо. – солгала я, не двигаясь с места, чтобы создать впечатление, словно лежу в кровати.

- Хорошо, барышня. Если что-то случится, вы только позовите, я сразу же приду.

Я услышала звук удара корзины об пол, а после удаляющиеся шаги. Взглянула в окно. Пора.

Положив в карман брюк деньги и украшения, я приоткрыла дверь и посмотрела в коридор. Служанки уже и след простыл. Тихо выйдя из комнаты и захлопнув дверь, я осторожно направилась в сторону лестницы для слуг, что находилась в другом конце коридора верхнего этажа. Аккуратно, но не медля, проходила от одной двери к другой, прислушиваясь, не решит ли кто-то выйти или подняться по главным ступе-

ням. Уже половина пути пройдена, и я остановилась в углу недалеко от комнаты маленького Николы. Его не освещали свечи и лампы. Внизу опять слышались разговоры, которых не так давно не было, брат с приятелями оживились и продолжили свои дебаты, подкрепляя их чем-то спиртным. Злосчастный запах доносился даже сюда. Выйдя из тени, я продолжила свой путь. Пройдя мимо парадной лестницы, я опустилась на корточки за высокими растениями в горшках, чтобы не привлечь ничье внимание с первого этажа, и так прошла до очередной двери, которая и была черным ходом. Поднявшись, я обернулась назад. Никого не видно, лишь тусклый свет догорающей свечи возле моей комнаты напоминал о том, что я её поменяю уже не скоро. Я опустила ручку, и дверь, тихонько скрипнув, отворилась. Мрачные ступени не освещались никаким светом, лишь внизу был виден небольшой огонек, который тоже вот-вот погаснет. Я зашла внутрь и, закрыв за собой, начала медленно спускаться, стараясь громко не стучать подошвой сапог. Пройдя вниз по винтовой лестнице, остановила за несколько ступень до конца и прислушалась. Два женских голоса спорили о чем-то. Один из них был более громкий и властный, а другой тихий, но не менее уверенный. Я сразу же их узнала.

- Представляешь! – звонко закончила свою речь Марфа. Она ударила чем-то об пол. Скорее всего это метла или, возможно, какая-нибудь деревянная ложка выпала у неё из рук.

- Я сама поражена, Марфа. Но мы-то ничего сделать не

можем. – ровно ответила ей Евдокия. – Вот, хватит тут места. Лучше начни платье вышивать.

- Да какой вышивать! Ты, Дуня, если бы увидела его, то перекрестилась бы и тряпками выгнала из дома. Мне казалось, что тот парниша, что с ним приезжал, и был женихом, а оказалось, это просто помощник его какой-то.

Служанка всегда называла повариху Дуней или Дуняшей. Они попали в этот дом почти в одно и то же время и сдружились. Самое раннее моё воспоминание тоже было связано с ними. Размыто, но помню, как лежала в маленькой кроватке около стола, на котором Евдокия резала морковь, тогда вниз спустилась Марфа и чуть не убила подругу за то, что та притащила барскую дочь на кухню.

- Повторяю еще раз, мы ничего сделать не сможем. Откажемся – нас, в лучшем случае, просто выгонят. А идти-то нам некуда. – промолвила женщина, кладя что-то на деревянный стол. – Всё, готово. Пошли, до венчания не так много осталось.

- Но она же еще ребенок! Она так мечтала уехать в Петербург учиться! – крикнула напоследок, чуть ли не плача, служанка, когда повариха принялась толкать её к выходу. Я заметила их тени на полу. Высокая худая женщина, с заплетенными в толстую косу волосами и одетая в скромное платье, толкала даму пониже в сторону прохода.

- Знаю, Марфуша, знаю. Пошли, торопиться пора. – последнее, что услышала я перед тем, как за женщинами за-

хлопнулась дверь.

"Досадно, что я не могу поговорить с ними. Это слишком рискованно. Не хочу их подставлять. Думаю, когда Дарья отдаст письмо, они меня поймут. Я очень на это надеюсь." — подумала я и спустилась на кухню. Помещение освещалось лишь одной керосиновой лампой, за которой явно скоро вернутся. Надо торопиться. Каменные стены были довольно прохладными, несмотря на теплый сезон. Страшно представить насколько тут холодно зимой.

Я продвинулась дальше и остановилась около самой двери. Нужно быть осторожной, иначе всё, что я уже сделала, будет насмарку. Аккуратно толкнув дверь, посмотрела по сторонам и вышла, сразу же направившись в сторону сада. Он находился прямо напротив ворот, около которых продолжал посапывать охранник. Присев на колени рядом с большим кустом, я прищурилась, высматривая ключ. Подозрительно небольшой серебряный предмет находился на балке, которая являлась засовом, причем довольно тяжелым. Сама вряд ли смогу успеть открыть его, выйти, закрыть и сделать это тихо. Мне нужна чья-то помощь. Я огляделась вокруг. Единственный, кто привлек моё внимание, так это конюх, который до сих пор почему-то не ушел спать. Видимо, ему наказано ждать возвращения отца и мачехи, чтобы потом вернуть лошадей в стойла. Молодой паренек возрастом, наверно, как я, лежал на сене около конюшни и крутил в руках какой-то камешек.

"Наконец можно сделать то, что мне запрещали всю мою жизнь." – подумала я перед тем, как свиснуть мальчику. Спустя пару попыток он всё-таки услышал меня и обернулся. Я махнула ему рукой, чтобы тот подошел ко мне.

Худой паренек с короткими прямыми волосами подбежал и сел рядом.

- Чего тебе, пацан? – начал он, но после того, как поднял взгляд на моё лицо сразу же исправился. – Ой, прошу прощения, барышня, не признал.

- Давай без барышень. Помощь нужна.

- Какая?

- Нужно сторожа отвлечь, чтобы я смогла спокойно уйти, а после успеть закрыть за мной ворота изнутри, будто ничего не произошло. – прошептала я, выглянув в сторону мужчины. Сунув руку в карман, достала оттуда одну монету и протянула парнишке. – Держи, это чтобы молчал и никому не говорил, что вообще меня видел. Понятно?

- Да, но как мне это сделать?

- Придумай что-то. Может у тебя какая-то штука потерялась или упала что-то тяжелое, и ты поднять не можешь.

- Хорошо, будет сделано. – ответил мальчик и побежал к себе в конюшню.

"Надеюсь, он придумал что-то стоящее."

Я села на камень около куста, посильнее зарывшись в зелень, чтобы меня не увидели, и посмотрела в ту сторону, куда ушел мальчик. А вот и он, уже возвращается обратно

и, как ни в чем ни бывало, идет к охраннику. Я прислушалась. Они находились не очень близко, но некоторые отрывки фраз можно было услышать.

- Сударь. – начал парень, толкая стражника в бок. Тот сразу же открыл глаза и встрепнулся.

- Чего тебе, малец?

- У меня щеколда на деннике сломалась. А вы же знаете, что скоро Господин приедет, не хочется на ночь отхватить. Можете помочь починить?

- Как ты так умудрился? Ох ты ж, дурень. Ладно, пошли. – ответил мужчина, кладя что-то в карман, он направился за мальчиком. Как только они удалились, я сразу же вышла из-за куста и на цыпочках пошла в сторону ворот.

Ключа на балке не оказалось. Видимо, это был именно тот предмет, который сторож положил себе в карман.

"Что же делать?" – пронеслось у меня в голове ровно за секунду до того, как я услышала тихий свист сзади. Конюх бросил мне маленький серебряный предмет, который, пролетев через всё расстояние между нами, упал в нескольких шагах от меня. Я наклонилась за ним, как услышала крик охранника.

- Что ты творишь?

Обернувшись, не заметила никого около себя, лишь паренька-конюха, который начал постепенно приближаться.

- Я поищу запасной в кладовой и принесу. Проследите за Тенью, пожалуйста. – крикнул ему в ответ мальчик, указы-

вая мне головой, чтобы я не медлила и принялась открывать ворота.

Поднявшись, я подбежала к замку и вставила ключ в скважину, прокручивая. Затем убрала цепь, мешающую поднять балку, и принялась открывать засов.

"Почему же так тяжело?!" – подумала я ровно в тот момент, как рядом со мной показался конюх.

- Чего стоишь? Помогай. – прошептала я, вновь пытаюсь отодвинуть балку. Мальчик встал рядом и совместными усилиями с третьего раза у нас получилось это сделать.

- Идите. – шепнул паренек, толкая меня за предел поместья. – Берегите себя, барышня.

- Ты тоже будь осторожен. – шепнула я ответ и, развернувшись к нему лицом, быстро поцеловала в щеку. Сразу после этого улыбнулась и поторопилась прочь от ворот.

Не знаю, что происходило дальше, застал ли сторож конюха за этим бесчестным делом, или мальчик успел всё вернуть обратно; не знаю, вернулись ли родители или еще не скоро покажутся в пределах двора, но знаю лишь одно – я безумно устала. Я бежала уже долго, наверно с полчаса, придерживаясь ближе к лесополосе, чтобы в случае, если какая-нибудь карета захочет проехать рядом, смогла скрыться. Сердце билось чаще, даже не от скорости, с которой я сейчас направляюсь в сторону города, а от факта того, что я смогла это сделать. Решилась. Не знаю, что ждет меня дальше, но явно что-то новое, не факт, конечно, что счастливое, но главное,

что без них.

В один момент я перестала бежать и снизила темп на быстрый шаг. Никогда не могла подумать, что в мужских брюках настолько комфортно. Почему женщин заставляют носить платья и корсеты, если есть настолько универсальная и удобная одежда? Ей же гораздо больше применений, и служить она будет дольше, чем наряд, в котором второй раз на публике появиться уже нельзя. У меня были лишь одни брюки, которые я попросила Марфу в тайне сшить мне еще в детстве. В них я ездила верхом, но когда отец об этом узнал, то сразу же порвал и сжег их, служанку наказал, а на меня не обращал внимания целую неделю. Это была его любимая практика – наказывать отсутствием интереса. Хотя сейчас мне кажется, что пусть лучше весь мир не замечает, чем пытается решить всё за меня.

Впереди блеснул какой-то свет, и я подняла глаза, которыми почти всё время смотрела в пол. Город! Это он! Не так далеко виднелись очертания домов, свет уличных ламп и гул народа. Хоть и темно, но куда же без ночных гуляний?

Я поторопилась, стараясь следить за одним передвигающимся огоньком, который привлек моё внимание. Это, наверно, факел, за которым шли все эти люди. Лето, как-никак, скоро жатва. Этот свечение уходило куда-то в глубь города, видимо, к центральной площади. Думаю, мне туда же.

Честно сказать, я редко покидала родной дом до этого момента, разве что по каким-то делам отца или на балы. Ро-

дители часто уезжали за границу вдвоем или брали с собой маленького Николу, оставляя меня на служанок, пока Александр учился в дорогой гимназии Санкт-Петербурга. Всегда завидовала этому, потому что пока он грыз гранит науки, меня учили вышивать крестиком и читать по-французски. Между прочим, за этот талант я очень даже благодарна. Досадно, что я оставила "Шендика" в комнате, но сейчас он мне просто не пригодится. Надеюсь, что когда-нибудь смогу закончить чтение этого произведения. А пока я уже приближалась к заставе города.

Она представляла собой два массивных каменных обелиска, увенчанных двуглавыми орлами. Путь преграждал шлагбаум, а рядом располагалось небольшое здание кордегардии. Я решительно направилась к белому строению, как резко остановилась и сделала шаг назад.

"Если поймет, что я девушка, то можно даже не надеяться на счастливый финал. Брюки на женщинах строго-настрого запрещены." – подумала я, развязывая свои волосы и поднимая выше, чтобы спрятать под кепи. Руки слегка задрожали от страха, а зубы застучали, будто от холода. Не хочу остаток своей жизни в монастыре провести.

Я сделала глубокий вдох и, опустив голову, направилась к зданию. Прямо около окна, в котором сидел мужчина, провела пальцами по стене, испачканной в пыли и поплывшей глине, и опустила их на своё лицо, делая его как можно более грязным. Остатки этой гадости размазала по рукам и на-

клонилась к окну.

- Добрый вечер. – проговорила я, делая более грубый голос, но стараясь не переборщить.

- Добрый. Тебе чего? – отозвался мужчина из здания. Он выглядел довольно типично. Именно так я и представляла себе человека, сидящего в кордегардии – среднего телосложения, с аккуратно зализанными волосами и серыми тусклыми глазами. Он выглядел довольно сурово, хоть голос его был мягок.

- Мне в город.

- Не пытайся делать из себя мужика, пацан. – усмехнулся он и взял листок и перо. – Где родители твои?

- Родители? – я замолчала. – Так... я сирота.

- Сирота?

- Да. Они недавно погибли.

- Сочувствую. Фамилия, имя и отчество.

- Иван Сергеевич... - я опять задумалась. Думай, Варвара, думай. – Тисов.

- Тисов?

- Да, Тисов.

- Возраст? – вновь спросил мужчина, сделав заметки на листке.

- Шестнадцать.

- Хорошо. Проходи, малец. Только осторожней с деньгами. Тут воруют часто.

Еле успела сдержать себя от того, чтобы сделать реверанс,

кивнула мужчине и прошла в город.

Само из себя поселение представляло небольшой торговый городок с рынком по центру, об этом свидетельствовала главная улица, которая вела от заставы до самого базара. Почти все дома двухэтажные – на первом этаже какие-то лавки, а на втором жилые помещения. Я шла по вымощенной камнем дороге, осматриваясь по сторонам. Никогда в жизни не была в таких местах, так что всё казалось мне каким-то диковинным. Всё-таки жизнь в поместье и единственный посещенный город – столица – очень сужают рамки восприятия обычных поселений. Я продвигалась по мостовой, пока не вышла на центральную площадь. Круглая, по периметру множество закрытых лавок и толпа народу по центру. Всё это выглядело как рисунок из книжки, которую мне когда-то давно показала Марфа.

Молодые люди, примерно от пятнадцати до двадцати лет, поставили в центр факел и принялись водить хороводы, запевая песни. Недалеко от них стоял парниша, наигрывая мелодию на небольшой деревянной балалайке, а рядом с ним девушка в прекрасном красном сарафане, танцующая с бубнами. Яркие ленты в её волосах разлетались в стороны, да и вся она выглядела великолепно. Хоровод остановился и начал смотреть, как кружится в танце девушка, хлопая в такт музыке. Некоторые другие девочки тоже принялись танцевать, беря за руки друг друга или же маня мальчиков веселиться вместе с ними.

Я же смотрела на них из неосвященного угла и удивлялась такому простому веселью. В голове сразу же всплыли воспоминания о светских балах, на которых всё так сложно и неоднозначно, что со временем теряешь смысл их проведения, они перестают приносить тот восторг, который приносили раньше. Сейчас я была бы безумно рада пуститься в танец вместе с этими ребятами, но ни мой внешний вид, ни усталость от вечерней пробежки не позволяли это сделать. Поэтому я просто в последний раз взглянула в сторону веселящейся толпы и повернула в глубь домов. Отойдя на приличное расстояние от главной улицы, я сразу же нашла конюшню, около которой было навалено сено. Странно, конечно, держать ее в черте города, но мне это даже в радость. Улеглась на мягкий навал, проваливаясь чуть внутрь, и посмотрела на небо.

Когда-то я пообещала Дарье на её десятилетие показать и рассказать про звезды всё, что сама вычитала в книгах из библиотеки. Пока я лишь любовалась созвездиями, невольно начиная считать все яркие точки на небе. Сон постепенно утягивал меня, а глаза слипались. В один момент я открыла их и увидела комету, летящую вниз к земле. Евдокия рассказывала, что если загадать желание на падающую звезду, то оно обязательно сбудется. Я закрыла глаза и прошептала.

- Хочу, чтобы всё получилось.

Усталость наконец поборола меня, и я погрузилась в сон.

Глава 2

Глава 2

Проснувшись от звука шарканья около моей головы. Яркий свет сразу же ударил в глаза, на несколько секунд ослепляя, но когда я привыкла к солнечным лучам, то сразу же подскочила. Рядом со мной стоял парень с вилами, разгребающий село прямо около меня. Видно, его ни капли не смутило тело, лежащее на навале и мешающее ему заниматься своим делом. Я ойкнула и хотела уже что-то сказать, но получила лишь взгляд полный скептицизма и абсолютной незаинтересованности.

"Ну и ладно." – подумала я, развернувшись в сторону более оживленной улицы.

Город уже давно проснулся. Почти все лавки были открыты, и продавцы заманивали покупателей к себе. Я шла по мостовой, придерживая кепи, чтобы то не улетело от резких порывов ветра. Вся улица была забита людьми: они толкались, куда-то торопились, таскали различные бочки и мешки, скидывая их около лавок. Один из этих ларьков манил меня больше всех. Булочная с ароматным, свежим хлебом на прилавке. Подойдя к стеклу, я взглянула внутрь. Крупный мужчина в белом фартуке таскал одну противень за другой, пока полная женщина в чепчике обслуживала людей на кассе. Я открыла дверь и вошла в помещение. При этом мо-

ем действии сверху что-то зазвенело. Подняв голову, заметила небольшой колокольчик. Зачем он здесь? Может, чтобы осведомлять работников о том, что кто-то пришел купить их товар?

Я прошла дальше, рассматривая хлебобулочный товар уже изнутри. Запах стоял просто невероятный. Так и хотелось взять одну из этих ароматных булочек и надкусить прямо так, не ожидая своей очереди. Встав за женщиной в зеленом платье и такого же цвета шляпе, принялась ждать, когда люди впереди купят всё, что им надо. Всё-таки голод давал о себе знать. Живот предательски заурчал, а в сознании всплыло воспоминание о вчерашней вкуснейшей индейке и наваристом бульоне. Вот бы сейчас вновь отведать тех маслянистых блинчиков, которые хоть и редко, но готовила Евдокия специально для меня.

- Чего тебе? – спросила женщина в чепчике, обращаясь ко мне. Я так ушла в воспоминания, что совершенно забыла о том, что стою в очереди.

- А, да. Мне буханку хлеба, пожалуйста. – проговорила я, опустив голову.

- Всё?

- Да.

- Ты хорошо себя чувствуешь, мальчик? А то поведение какое-то странное. – поинтересовалась дама, отдавая мне кусок хлеба.

- Да, всё хорошо.

- С тебя пять копеек.

- Пять? – удивилась я, просовывая руку в карман.

- Да, пять. У тебя столько нет? – спросила дама, пока я пыталась достать монеты. Наконец вытащив одну серебряную, ценой в десять копеек, я протянула её женщине.

- Только это.

Она хмыкнула, опуская голову за прилавок и доставая оттуда тоже серебряную монету, но уже с номиналом пяти копеек.

- Держи. Хорошо дня.

- Спасибо, и вам. – улыбнулась я и, поклонившись, покинула помещение.

Выйдя на главную улицу, я направилась к центру, надкусывая край буханки. И правда, на вкус она оказалась не хуже, чем на запах. Я шла и рассматривала город вокруг себя. Ночью он казался немного мрачным и злым, но сейчас, при свете солнца, всё сияло и вызывало некий детский восторг. Люди вели себя совершенно раскованно, ничего и никого не стесняясь и не боясь. Не знаю, когда в последний раз чувствовала себя в такой безопасности. Мужчина при въезде в город предупредил меня о каких-то мошенниках и карманниках, но я никогда бы не подумала, что среди таких радостных людей может затеряться человек с настолько гнусными мыслями. Я вышла на центральную площадь и замерла. Огромное количество открытых лавок с тканями, одеждой, украшениями и многим другим. Некоторые люди, про-

гуливающие по площади, выглядели, как знатные особы с балов, но большинство народа на них не походило. Мужчины ходили в обычных рубахах и брюках, женщины – в скромных платьях, которые были однозначно удобнее, чем пышные наряды для танцев. В центре опять собралась толпа. На этот раз люди разных возрастов следили за группой бродячих музыкантов. Такие часто приезжали к нашему дому, чтобы сыграть песни за небольшую плату, но слуги всегда выгоняли их, боясь гнева моего отца. Сейчас же, протискиваясь через толпу и держа в руках уже почти полностью съеденный хлеб, я пыталась рассмотреть их. Два человека с бала-лайками, один стучал по натянутой на бочку ткани, другой напевал народную песню, которую я часто слышала в городах. Она простая, незамысловатая, про летний урожай и как хорошо живется без войн. Постояв еще минуту около музыкантов, я, протискиваясь через толпу, вышла из неё и пошла по новой, неизведанной мне улице.

На ней гораздо меньше людей, а те, которых я встречала, были совершенно не похожи на остальных жителей городка – какие-то темные и суровые. От большинства из них несло алкоголем, и почти все выходили из одного и того же здания. Я подошла к нему. Длинное угловое строение с большими окнами, по большей части занавешенными шторами. При входе стояла женщина в странном наряде, зазывая проходящих людей. Я, наклоня голову, уставилась на неё.

- Эй, парниш! Ты чего смотришь? Мал еще, иди давай!

– крикнула женщина у входа, показывая мне рукой отойти в сторону. Она была довольно красивая с русыми кудрявыми волосами, голубыми глазами и милой родинкой на левой щеке. Она показалось уверенной в себе и выглядела вполне дружелюбно. Интересно, а она может мне помочь?

- Прошу прощения. – начала я, подходя к ней. – Можете мне помочь?

- Чем я могу помочь тебе? – ехидно отозвалась она и кокетливо помахала рукой, человеку сзади меня.

- Мне надо что-то сделать с этим. – я вздохнула и сняла кепи, распуская волосы.

Девушка сначала странно взглянула на меня, а после её глаза округлились, будто перед ней пристал сам император.

- Варвара Павловна, вы ль это? – удивились она, хватая меня за руку сразу же после моего уверенного кивка.

"Может я поступаю глупо, сразу доверившись незнакомке, которая может сдать меня отцу, но делать мне больше нечего. Единственная цирюльня, которую я заметила, была с мужчиной во главе, а вот он точно был бы не рад моему визиту."

Девушка открыла дверь здания и толкнула меня туда, заходя следом. Внутри красиво отделанное помещение было битком набито мужчинами разных возрастов, вокруг которых крутились молодые девицы. Некоторые из них были в одном лишь корсете.

Что за чертовщина здесь творится?

- Идем. — рывкнула на меня девушка, проталкивая мимо людей к какой-то двери. Открыв её, мы оказались на лестнице. Поднявшись наверх по ступеням, явились в просторную комнату. В ней бродили лишь молодые особы, приводя себя в порядок — кто-то пудрил лицо чересчур белым порошком, кто-то одевался, а кто-то просто беседовал. Отведя меня в самый конец и посадив на стул, девушка встала рядом и обратилась:

- Ты что здесь забыла? Если хозяйка узнает, что я привела в бордель молодую богатую девчонку, она с меня три шкуры сдерет. Да и что ты забыла в нашем городе, да ещё и выглядишь совсем как парнишка.

- Откуда вы меня знаете?

- Твой брат, Александр Павлович, частенько с нам заглядывает и недавно рассказал о твоей скорой помолвке. Что ты тут забыла, отвечай.

- Я сбежала из дома. Прошу не сдавайте меня отцу, там мне жизни нет. — начала я, хватая девушку за руку. — Мне нужно эту косу побыстрее отстричь. Стать как настоящий мальчишка и сбежать куда-подальше. Прошу вас, помогите.

- Так. — начала она, убирая мою руку. — Долой слезы. Сейчас что-нибудь решим.

После этой фразы, она подозвала жестом какую-то девчонку, а я рукавом стерла наступившие соленые капли у глаз.

- Юль, смотри. — начала девушка, обращаясь к подоспевшей. — Нужно из неё мальчишку сделать. Она тебе всё рас-

скажет. Я побежала, а то хозяйка увидит, что меня нет и всё – пиши пропала.

Полуобнаженная дама сбежала, оставив меня наедине с некой Юлей. Это девушка среднего роста, худая, с рыжими волосами и веснушками на лице. Она выглядела совершенно по-детски, и я даже не уверена, что она старше меня.

- Я Юля. – представилась она, протягивая мне руку.

- Варвара. – ответила я, не понимая, что этим жестом хочет показать девочка. Она ухмыльнулась и убрала свою кисть, смотря в зеркало напротив меня.

- Новенькая?

- В смысле новенькая?

- Ну, работать пришла сюда?

- Куда сюда?

- Ой, ты откуда вообще? Зачем из тебя мальчика делать наказано, если ты работать пришла.

- Да не пришла я работать! Что здесь вообще твориться? Я просто попросила ту даму мне помочь, а она, оказывается, знает моего брата. – ответила я, не понимая про какую работу идет речь.

- А, ясно. А ты про публичные дома вообще никогда не слыхала? А то смотришь на меня, будто на диковинного зверя. – усмехнулась вновь она, беря в руки расческу и принявшись вычесывать мои запутанные локоны.

- Нет. А что такое публичный дом? – поинтересовалась я, тихо шипя от больно выдернутого волоса.

- Ну. – начала она, пытаясь подобрать слова. – Это когда девушки за деньги удовлетворяют мужчин.

- Что значит "удовлетворяют"?

- Чего же ты такая неопытная? Сколько тебе лет вообще?

- Шестнадцать. – ответила я, когда волосы были расчесаны.

- У тебя такие красивые волосы, зачем их отстригать?

- Я сбежала из дома и не хочу, чтобы меня кто-то узнал. – призналась я, посмотрев на Юлю. Она недоверчиво глянула на меня, а после тяжело вздохнула.

- Хорошо. Я отстригу тебе их. Но ты точно уверена? Уж больно они у тебя красивые.

На это я кивнула, готовясь к прощанию со своими темными прядями. Я всегда ими дорожила. Волосы – почти единственная вещь, которая напоминала мне о матери. Юля взяла в руки портные стальные ножницы и поднесла к моей голове. На мгновение остановилась и обратилась ко мне.

- Варвара, можно кое о чем попросить?

- О чем?

- У меня сестра начала страдать болезнью страшной. У неё волосы выпадают всё время, да так, что новые не успевают отрастать. Можно я твои срезанные мастеру отдам, чтобы из них сделать парик? А то она малая еще, стесняется сильно.

Я не смогла ответить. Что же это за болезнь то такая? Похожа на ту, чем одна служанка у нас болела. Как отец узнал, то приказал её налысо обстричь. Она сопротивлялась, боя-

лась, но папаша был непреклонен. В результате при насильственной стрижке ей ухо ножницами зацепили, там шрам остался. Уже много лет прошло, а она так и работает у нас. Волосы уже отросли, а болезнь, вроде как ушла. Хотя кто знает. Может вернется еще, но не дай Бог такое случится.

- Знаешь что, Юль. – начала я, посмотрев на девушку через отражение. – У меня знакомая была с, видимо, такой же болезнью. Уже много лет прошло и всё с ней хорошо. А волосы... - я задумалась. Чтобы сделала мама? По рассказам Марфы, мама была прекрасной и великодушной. Думаю, она отдала бы. – А волосы забирай. У меня еще отрастут, а твоей сестре счастье.

Юля так и расцвела. Улыбка показалась на её губах и сделала выражение лица неприлично счастливым.

- Спасибо тебе, спасибо огромное. Я обязательно о тебе ей расскажу, скажу, какая ты благородная. Да...да мы будем вечно тебе обязаны. – протараторила она, продолжая улыбаться.

- Если сделаешь из меня правдоподобного мальчишку – можешь считать, что обязательство выполнено. – сказала в ответ я. Оказывается так просто заставить человека улыбаться. Досадно, что мама никогда не узнает о таком моём поступке.

- Какие ты умные слова знаешь, Варвара. Надо будет записать.

Я посмотрела в зеркало. Ножницы холодным блеском

приблизилась к моим локонам. Длинные, ухоженные волосы, коими я так гордилась, что были предметом завести у других знатных особ, теперь должны были покинуть меня. Каждый срез отдавался в душе, как удар, каждая прядь, падая на пол, уносила с собой частицу моего прежнего "я". Когда же всё завершилось, я увидела в зеркале незнакомое лицо — коротко остриженное, почти мальчишеское. Оно смотрело на меня с холодным любопытством, словно никогда раньше не видело. Ветер, проникавший в окно, ласкал мою шею, и я почувствовала, как старые страхи и сомнения улетают вместе с ним. Я улыбнулась своему отражению, будто старому другу, которого давно не видела. Это было в каком-то роде освобождение.

Но с улыбкой пришло и осознание. Это больше не я. Не та улыбчивая девушка, готовящая в тайне от строгого родителя, катающаяся верхом и вкушающая запретный вкус свободы. Передо мной новый человек, не имеющей прошлого, в котором я прожила все свои шестнадцать лет. Вроде это и начало новой истории, но при этом и перечеркивание всего, что я пережила. Одинокая слеза упала на мою щеку, когда Юля забралась рукой в мои торчащие в разные стороны волосы и поерзала по голове. Я посмотрела на свои руки, которые продолжали дрожать от осознания этого действия. Ветер, всё ещё ласкающий мою шею, теперь не казался лучиком надежды. Я опустила холодные кисти рук на свою шею, вновь подняла взгляд на зеркало. Из него на меня продол-

жало смотреть совершенно незнакомое лицо. Кто я теперь? Сейчас вопрос не казался вызовом, коим являлся до этого момента. Сейчас это что-то более глубокое и чувственное, заставляющее чуть не на стену лезть от переизбытка эмоций.

- Всё хорошо? – тихо спросила Юля, наклоняясь ко мне.

- Да. – ответила я, стирая соленые дорожки с щек и с уверенностью глядя в отражение.

"Ты всё сделала правильно." – промолвил голос откуда-то далеко из подсознания. Я ему поверила.

- Получилось так, очень даже неплохо? – тихо, немного нервно хихикнула девушка. – Нормально ведь?

- Шутишь? – усмехнулась я. – Великолепно.

Мы рассмеялись. Юля оказалась довольно приятной девушкой. Уверена, что у неё большое будущее, а сестра ее должна гордиться такой старшей. Может я до конца и не поняла, что делают в этих публичных домах, но, думаю, эта молодая особа заслуживает того, что бы быть кем-то большим, чем просто девчонкой "ублажающей" мужчин.

- Хм, мне кажется в тебе что-то не так. – промолвила она, приставляя палец к губам. – Точно!

- Что такое?

- Тебя же научили осанку держать, вот в этом вся и беда.

- Не понимаю.

- Не походишь ты по строению тела на парня. – объяснила она, доставая какой-то лоскут ткани из ящика около стула, на котором я сидела. – Я покажу в первый раз, а дальше сама

уже как-то.

Девушка рукой попросила меня подняться и приподнять рубаху. Я, придерживая руками одежду, смотрела на то, что творит Юля.

- Вот так обкручиваешь и сзади под первый слой край прячешь. Понятно? – проговорила она, показывая.

- Ну, вроде да. – ответила я, опуская рубашку обратно.

Теперь я выглядела очень похоже на тех парнишек, которые вчера вечером с девчонками танцевали. Юля показала мне, как обматывать ткань на теле так, чтобы не было видно груди. Ощущения не из приятных, как выразилась она, но как по мне, намного легче, чем корсет.

- Всё. Теперь ты точно готова. – промолвила девушка, когда я прикрыла голову кепи.

- Спасибо большое.

- Всегда пожалуйста. Не забывай, я всё равно твой должник. – ответила она, на прощание помахав косой, которую отрезала мне. Я рассмеялась, направившись к выходу из помещения.

Спустившись вниз по лестнице и стараясь не смотреть по сторонам, я вышла из здания. На выходе кто-то положил мне руку на плечо, останавливая.

- Парень, ты что там... - начала та самая девушка, которая была знакома с Александром, но сразу же замолчала, когда я повернулась к ней лицом. – Варвара Павловна, опять вы что ли?

- Я.

- Отлично выглядите.

- Благодарю. — ответила я и подняла кепи в знак прощания.

Идя дальше по улице, я разглядывала строения вокруг. Вот, например, лавка какого-то земледельца с огромным количеством фруктов и овощей. Дальше очередная цирюльня, в которой один мужчина брил другому бороду, что-то увлеченно рассказывая. Дальше три девушки в роскошных платьях обсуждали покупку очередного наряда и интересовались ценой у продавца. Мимо меня прошла компания молодежи, торопящаяся на центральную площадь. Город как будто жил своей жизнью, не обращая внимания на всё за его пределами. Я остановилась около высоких деревянных дверей. За стеклом лежало множество различных украшений, а в глубине виднелись вещи, никак не связанные между собой. Должно быть антиквариат. Открыв дверь, я вошла в помещение.

Оно представляло собой небольшую, захлавленную комнату с различными предметами. Недалеко от входа находился прилавок, за которым стоял высокий мужчина с бородой, одетый в костюм, который казался ему слегка мал. За его спиной — множество различных полочек, забитых всякой всячиной. На других стенах — картины, написанные великими и не очень художниками, а на полу находились тумбы с неизвестными устройствами на них.

- Я могу вам чем-то помочь? – начал мужчина, отвлекаясь от обслуживания двух дам, рассматривающих какие-то украшения.

- Да, сударь. – начала я, подойдя к прилавку. – Сколько вы дадите за это?

Я достала из кармана жемчужное кольцо и золотой браслет, которые в последний момент вытащила из мешочка перед тем, как отдать его Дарье. Положив украшения на стол, я посмотрела на мужчину. Он поднял сначала жемчуг и принялся его разглядывать, используя монокль, покрытый позолотой. Одна из дам украдкой глянула на прилавок и застыла, обратив своё внимание на золотой браслет.

- Понравился? – спросила я, следя за взглядом девушки. Она сразу же перевела его на меня, немного одернувшись от неожиданности. – Прошу прощения, барышня, не хотел вас пугать.

Сложно привыкнуть говорить в мужском роде.

- Честно говоря, да. – улыбнулась она. – А откуда он у Вас?

- Достался от матери. Она попросила продать его и кольцо и уехать отсюда на вырученные деньги.

- Куда же вы собрались, прошу прощения за любопытство?

- В Петербург. Там живет мой отец. – вновь соврала я, кидая взгляд на мужчину, который принялся рассматривать браслет.

- Я вас раньше в городе не видела. – промолвила вторая

дама, возрастом чуть постарше, глядя на меня.

- Я здесь проездом.

- Что ж, молодой человек. – начал антиквар. – Могу предложить Вам три рубля за жемчуг, а за браслет, ну, два с половиной.

- Два с половиной? Его мать привезла из Франции. Почему два с половиной? – удивилась я, возмущенно глядя на мужчину.

- Либо столько, либо вообще ничего.

- Давайте, я у Вас его куплю. – раздался голос слева от меня. Девушка держала в руке монеты и протягивала их мне. Я приподняла брови от удивления.

- Вы хотите купить этот браслет?

- Да. Держите.

Я раскрыла ладонь, принимая три золотые монеты.

- Это всё, что я могу предложить. – промолвила она, оставив открытую ладонь, чтобы забрать у меня украшение.

Я улыбнулась. Положив деньги в карман брюк, расстегнула браслет и аккуратно одела его на руку девушки. На её фарфоровой коже он смотрелся просто великолепно. Золото переходило из обычного круга, окольцовывающего кисть, в прелестный, нежный цветок, гармонично сочетающейся с белоснежным нарядом дамы.

- Вам он очень идет. – промолвила я, а после обратилась к антиквару. – А кольцо я заберу.

На это он лишь пожал плечами, мол, и не надо, а после

ушел в глубь магазина. Выйдя из лавки и, как истинный джентльмен, придержав дверь дамам, я легко улыбнулась.

- Прошу прощения, барышни. – снова начала я, кое о чем вспомнив. – Вы не знаете, едет ли кто-то сегодня в направлении Санкт-Петербурга?

Девушки задумались.

- Знаете, - начала та, что почти не разговаривала со мной. – один торговец направляется туда в четыре часа дня. Он может вам помочь.

- А где его найти?

- В это время он будет на северном выезде из города.

- Благодарю вас. – проговорила я и, кивнув головой, направилась в направлении центральной площади. Думаю, что успею чем-нибудь перекусить перед тем, как направиться к тому торговцу.

День постепенно шел, и вот городские часы пробили четыре. Я уже подходила к выезду из поселения, как заметила большую повозку с одной красивой белой лошадью в упряжке. Рядом с ней, облокотившись на колонну, увенчанную двухглавыми орлами, стоял мужчина лет тридцати в старой, потрепанной жизнью одежде и покуривал сигару. Своим внешнем видом он никак не вызывал доверия. Но мне не оставалось ничего иного как подойти к нему.

- Добрый день. – начала я. Мужчина посмотрел на меня

и смерил взглядом.

- Тебе чего, пацан? – голос его почти не грубый, только немного уставший. Вблизи он выглядел чуть менее устрашающе. Отросшая щетина, карие глаза, темные волосы, но при этом никакой суровости, как у схожих ему людям в поселении.

- Вы ведь в Петербург направляетесь?

- Допустим.

- Можете меня с собой взять. Я заплачу. – протараторила я, вопрошающе глядя на торговца.

- Тебя? – удивился он, а после почесал подбородок, задумавшись. – А почему бы не взять?

- Спасибо Вам огромное. – улыбнулась я.

- Но каждое действие имеет цену.

- Ах, да, конечно. Сколько вы хотите?

- Ну, путь неблизкий. Приедем только завтра днём, так что за пятьдесят копеек серебром доведу. – проговорил он, ухмыльнувшись.

Деньги, которые у меня остались – это цена за браслет и несколько серебряных монет по 5 копеек. Я засунула руку в карман и вытащила почти всё, ища взглядом злосчастную монету. Наконец она привлекла мое внимание и, кинув остальные обратно в карман, я протянула ее мужчине. Тот оценил ее взглядом, а после перевел его на меня, немного удивившись наличию денег. Затем он улыбнулся, как старый закадычный друг, и воодушевленно проговорил:

- Ну что, тогда поехали?

Я кивнула и посмотрела на упряжку. Торговец забрался на облучок, а я залезла в самую повозку, теснясь между мешками с различными овощами, льном, кожей животных и многим-многом другим.

- Будь осторожен, пацан. Там мой брат пьяный лежит, не наступи. – ухмыльнулся мужчина, и лошадь начала движение.

Я глянула вниз. И вправду, между мешками расположился невысокий коренастый мужчина лет тридцати, с заросшей бородой, от него несло запахом крепкого алкоголя. Поверх обычной одежды на нём было пальто, с вывернутыми наружу карманами. Оно уже было знатно потрепано, собственно, как и всё остальное на нём.

- Как тебя зовут, пацан? – спросил торговец, кивая на прощание надзирателю около заставы и проезжая под поднятым шлагбаумом.

- Ваня. А к вам как обращаться?

- Миша. – ответил он, развернувшись и протягивая назад мне руку. Я удивленно посмотрела на него. Уже второй человек мне кисть показывает. Чего он хочет? – Пожмешь?

Я протянула руку в ответ, на что мужчина сжал ее и немного потряс. Отец редко позволял себе жать руку хоть кому-то из людей на балах или даже близким знакомым. Но, видно, здесь это является нормой.

- Тебе зачем в Петербург? – вновь спросил Михаил, види-

мо, пытаюсь задать тему для разговора.

- Нужно к знакомому поехать.

- А родители твои где?

- У меня их нет.

- Как же нет? – удивился мужчина.

- А вот так. Я сирота.

- Соболезную. Ты, то есть, вообще родителей не знаешь?

- Знал, но уже прошло несколько лет с того момента, как они погибли. – ответила я. Складная, однако, у меня выходит ложь. Пусть лучше думают, что я одна осталась, чем пытаются разузнать про родителей.

Так мы побеседовали еще около часа, пока ехали по узкой дороге мимо засаженных пшеницей полей. Ее уже скоро должны будут собрать, ведь до жатвы осталось совсем немного. Золотые поля уходили за горизонт и выглядели совершенно бескрайними. Как такое огромное количество вообще собрать возможно? Я изучала глазами всё, что оказалось вокруг. Деревья, растущие вдоль дороги, закрывали прямые солнечные лучи, делая путь более прохладным. Михаил рассказывал какие-то истории из жизни, моменты, когда он впервые самостоятельно отправился на базар и как потерял отца. Я слушала его, не перебивая, временами удивляясь разнообразию его бытия и даже невольно завидуя тому, что он успел повидать за свои годы. В один момент телега наехала на приличного размера булыжник, из-за чего подпрыгнула, слегка подкидывая всех сидящих внутри. От

этого действия пьяный брат торговца открыл глаза.

- Что происходит? – промолвил он, садясь и протирая рукой глаза.

- О, проснулся. – ухмыльнулся извозчик. – Как голова?

- Чувствую себя медузой. – ответил тот, обернувшись. Заметив меня, он, как и брат, смерил своим фирменным унижающим взглядом и, повернувшись к торговцу, спросил. – А это еще что за фрукт?

- Это наш гость. Мы его до Петербурга подвозим. Знакомься, Микола, это Иван. Вань, это мой брат Микола. – представил нас друг другу мужчина. Названный Миколой протянул мне руку, на что я неуверенно ее пожала.

- Опана, а это что? – негромко проговорил он, опустив руку около моего бедра. Я встрепелась, а после увидела, как он поднял несколько монет, показывая их мне. – Твое?

Я кивнула, протягивая раскрытую ладонь, чтобы забрать деньги у мужчины.

- А если не отдам?

- Коль, отдай ребенку деньги. – раздраженно проговорил торговец, обернувшись к нам.

- А чем докажет, что его?

- Тебе-то какая разница? Просто отдай и давай дальше спи, а то, видимо, не весь алкоголь из крови выветрился.

Презрительно хмыкнув, пьяный протянул мне монеты, кидая в ладонь, а затем ударяя пальцами по лбу.

- Следи за деньгами, малой. – последнее, что сказал Ми-

кола, перед тем как вновь улечься на бок среди набитых добром мешков.

Я опустила руку в карман и заметила дыру, из которой, собственно говоря, деньги и вывалились. Не придумав ничего лучше, я положила маленькие монеты в другой карман, а для золотых отодвинула горло рубахи и засунула деньги под обкрученную вокруг груди ткань. Видела, как так Марфа прятала, когда ей было некуда класть монеты.

- Прости его, Вань. – вздохнул мужчина, когда пьяница начал негромко храпеть. – Он ненарочно. Просто со спиртным беда, надо завязывать, а его никак не заставишь. Только перестает пить, как сразу же заманивают его знакомые в какой-то бордель или паб, а там он уже границ не видит.

- Ничего. У меня у самого есть такой знакомый. – ответила я, вспоминая пьяные драки Александра с его друзьями. Они почти каждый вечер с его возвращения из гимназии собираются у нас дома на первом этаже и напиваются чуть ли не до потери пульса. А отцу хоть бы что. Он будто не замечает этого или же просто не хочет замечать.

- Это тот, к которому ты направляешься?

- Нет, это тот, от которого я ушел. – грустно улыбнулась я.

Мы продолжали ехать, пока не добрались до колодца около небольшой деревеньки. Вокруг него собралась детвора, набирая ведра одни за другими. Очень сильно хотелось пить, из-за чего я попросила Михаила остановить около колодца.

- Держи, у меня бутылка стеклянная есть. Набери и по-

едем. – проговорил мужчина, протягивая мне блестящий на солнце предмет. Я взяла его в руки и, спрыгнув с телеги, направилась к колодцу.

Ребята, которые до этого смеясь набирали воду, вдруг помрачнели и разошлись в стороны. Почти все уставились на меня, будто впервые увидели такого человека. Один мальчик, который оказался самым старшим из компании, сделал мне навстречу шаг и остановился.

- Чем-то помочь? – спросил он, изучая меня. Странно, не думала, что такой вид, мог показаться кому-то странным.

- Я хотел воды налить. – ответила я, показывая на емкость в моих руках. Мальчик сразу же расслабился и протянул мне ведро, с привязанной веревкой. Оно было полно жидкости.

- Отсюда зачерпните. Просто у нас тут воры завелись, вот и немного боимся. – пояснил мальчик, ожидая, пока я наберу достаточно воды.

- Хорошо. Спасибо большое, ребята. – улыбнулась я и уже хотела было развернуться, как проговорила. – А можно у вас тут наша лошадь немного выпьет. А то устала с дальней дороги, да еще в такую погоду.

Мальчик лишь кивнул, ставя ведро на пол и подзывая животное. Услышав свист, кобыла тут же повернулась на него, а как заметила жидкость, то, благодарно склонив голову, подошла, чтобы испить. Я, сделав глоток из бутылки, протянула предмет извозчику. Тот, благодарно улыбнувшись ребятам за помощь, подождал несколько минут, пока кобыла на-

сытится, и кивнул мне, чтобы я садилась на место. Попрошавшись, мы двинулись дальше.

День постепенно проходил, а мне всё больше клонило в сон. Несмотря на довольно ясное небо, дремота взяла верх, и я, опустив голову на один мягкий мешок, видимо с животной кожей, начала тихо посапывать.

Снилось мне что-то странное. То ли это родной дом, то ли совершенно незнакомая местность, но там был мой отец, бродящий из стороны в сторону, раскидывающий руками и громко ругающийся. У прохода все слуги, склонив головы, выслушивают нелестные фразы их господина, который лишь проклинал их за невнимательность. На глазах у Марфы вернулись слезы, на что Евдокия лишь сильнее сжала ее плечо, пытаясь заставить успокоиться. Но всё четко. Мой отец ненавидел слезы. Даже когда моя мать умерла, по словам служанки, он не проронил ни капли. Он считал, что плач – слабость, поэтому всегда осуждал меня за это. Сейчас он только громче кричал, скидывая вазы с цветами со стола и никак не мог успокоиться. Я открыла глаза.

Мокрые капли падали мне на лицо, но это не слезы. Дождь. Летний ливень окутывал меня, наконец заставляя почувствовать холод. Я осмотрелась. Никого: ни тележки, ни торговца, ни его пьяного брата. Я одна на прохладной земле, в испачканной одежде и с непонятным чувством.

Что произошло?

Кепи лежало рядом, придавленное небольшим камнем.

Опустив руку в карман, я поняла, что случилось. Меня ограбили. Деньги, которые я успешно смогла спрятать под ткань остались со мной, но всё остальное, что имело цену, было украдено.

"Как это вообще возможно? Тот мужчина, с которым я разговаривала всю дорогу и которому почти полностью доверилась, оказался тем самым вором, про которого рассказывали ребята у колодца? Нет-нет-нет. Какая же я дура! "

- Какого дьявола? – обессиленно простонала я, поднимая испачканную в грязи кепи и вставая сама. Вокруг никого. Я обернулась и застыла от удивления. Сзади меня большая доска с надписью "Воспитательный дом". За ней, спрятавшись за стеной ливня, находилось огромное темное здание. Почти во всех окнах выключен свет, за исключением пары на первом этаже.

"Что же мне делать?" – я потерла руками глаза, а после сильно ударила себя ладонью по лбу. - "Думай. Мне идти туда? А что это вообще такое? Может меня не примут и просто выкинут на улицу? А что, если они узнают меня?" – мысли крутились в голове ровно до того момента, как ударила молния и прогремел гром. - "Лучше попробовать, чем не пробовать вообще."

Я двинулась в сторону строения. Четыре этажа и единственный вход, около которого крутился какой-то мужчина, покуривая трубку. Вновь удар молнии, и я, закрыв уши, направилась напрямик к нему. Я шла по земле, не видя того,

что рядом есть каменная дорога. Уж больно сильно я боялась этой погоды, что не могла нормально соображать, да и в темноте почти ничего не видно. Подошла ко входу и остановилась за несколько шагов до мужчины. Он поднял голову и широко раскрыл глаза, удивившись моему приходу.

- Господи, что ты тут забыл? – проговорил мужчина, вытряхивая табак из трубки и негрубо хватая меня за плечо. – Пошли, а то промок весь до нитки.

Нормально рассмотреть его я смогла лишь, когда зашла в помещение. Он оказался довольно высоким, с усами, но при этом без бороды, с темными волосами, местами лысеющий. Одет в дорогой костюм, похожий на один из тех, что носил мой отец и брат. А сам видом довольно милый и дружелюбный.

- Сестра! – крикнул мужчина, подзывая женщину в платке. – Принесите молодому человеку чистую одежду, а эту высушите.

Женщина кивнула и, завернув за угол, достала из ящика стопку сухой одежды и протянула мне. Мужчина головой показал в сторону небольшой комнаты, куда я и отправилась. Быстро поменяв грязную одежду на новую, что была мне чуть велика, я вышла из-за стены и протянула скомканные мокрые вещи женщине. Она приняла их и, кивнув мужчине, направилась в известном только ей направлении.

- Присаживайся. – проговорил мой спаситель, указывая на стул около себя. – Я Владимир Иванович Бесов, а тебя

как зовут?

- Иван Тисов. – тихо отозвалась я, не понимая, к чему этот Владимир ведет.

- А что ты, Ваня, делал на улице в такую непогоду?

- Меня высадили. Точнее сказать выкинули.

- Кто?

- Торговцы, которые согласились меня подвести. – ответила я, глядя на мужчину. Он выглядел озадачено.

- А сколько тебе лет?

- Шестнадцать.

- А родители твои где?

- Их...нет.

- Сирота? – на это я лишь кивнула.

- А где я?

- Это Воспитательный дом для таких сироток как ты. Я бы с удовольствием оставил тебя здесь, но ты уже слишком взрослый. Сегодня переночуешь у нас, а завтра определим тебе дом.

- Дом? Но я не могу.

- Почему не можешь?

- Мне надо торопиться в Петербург.

- В Петербург? – удивился мужчина, прищулив глаза. – А что тебе там делать, мальчик? Там не место для сироты без гроша за душой. Ты же понимаешь, что без помощи не выживешь?

- Я... я найду работу, – пробормотала я, опустив взгляд.

- Работу? – он усмехнулся. – Ты думаешь, там тебя ждут с распростёртыми объятиями? Нет, дружок, в Петербурге таких, как ты, сотни. А вот у меня есть предложение: стань подмастерьем у земледельца одного. Будешь сыт, одет, крыша над головой. И научишься ремеслу, которое прокормит.

- Но я... – начала я, но он перебил:

- Не упрямясь. Ты же не хочешь сгинуть в трущобах? Подумай, мальчик. Завтра решай. А пока отдохни.

Владимир Иванович поднялся и направился в сторону лестницы, подзывая за собой. Мы поднялись на третий этаж, и мужчина остановился, указывая на одну из комнат. Внутри здание выглядело так же мрачно, как и снаружи, хотя может это просто игра света. В комнате, на которую он указал, было множество кроватей, на каждой из которых находилось по одному ребенку. Лишь в конце, в самом дальнем углу, нашлось свободное место, куда он меня и повел. На кроватях мальчики лет семи-десяти тихо сопели. Дойдя до койки, я уселась на неё, поднимая глаза на мужчину.

- Спишь, Гриш? – спросил Владимир у мальчика рядом. Тот ничего не ответил. – Так я и поверил. В общем, проследи за нашим гостем. Спокойной ночи.

После чего он вновь прошел мимо кроватей и скрылся за дверью. Я легла на старое, скрипящее ложе и повернулась в сторону мальчика, которого мужчина назвал Гришей. Он лежал с открытыми глазами и, не переставая, смотрел на меня.

- Тебе чего? – спросила я.

- Мне сказали за тобой следить, вот я и слежу. – ответил он, когда слезы начали подступать к глазам из-за отсутствия моргания.

- Да моргни ты уже, я никуда не исчезну.

- Обещаешь?

- Да.

Мальчик проморгался, и одинокая слеза упала ему на щеку, которую он быстро стер.

- Ты кто вообще такой? – спросил он.

- Ваня.

- Гриша. А ты откуда?

- Я южнее живу, ты вряд ли знаешь этот город. – промолвила я, зевая.

- Ты тоже сирота?

- Да. – кивнула я. Мне не стыдно врать о том, что у меня нет родителей. Можно считать, что у меня их и в правду не было. Мать умерла при родах, а отца потеряла со временем.

- Тебя хотят в подмастерья отправить?

- Вроде как да. А что за подмастерья вообще?

- Ты не знаешь? Этого момента каждый из нас ждет. – удивился Гриша, садясь на кровати. – Всех нас по достижении двенадцати лет направят к разным мастерам, чтобы мы учились их ремеслу. Меня, например, через два года должны отправить к земледельцу одному, как и моего брата.

- У тебя есть брат?

- Да, его уже четыре года назад распределили. Он обещал,

что как только начнет нормально работать и зарабатывать деньги, то возьмет меня под опеку. — заулыбался мальчик, ложась обратно. — Ты не представляешь, как я по нему скучаю.

- Наверное. — вздохнула я. — Вы с братом очень близки?

- Да. Были, пока его не забрали. А у тебя есть брат?

- Можно считать, что нет.

- Как это нет? — удивился ребенок, повернувшись ко мне.

- А вот так. Он как бы есть, но для меня он умер уже давно.

— вздохнула я, смотря на потрепанный жизнью потолок.

- Так нельзя. Он же твоя кровь.

- Да и что? Зачем любить идиота, только потому что у вас одна кровь?

- Не знаю. Брат говорил, что мама всегда учила быть добрыми к родственникам. Я ее не знал, а вот Леша помнил.

- Давай спать. — вздохнула я. Меня очень утомила вся эта поездка, да и диалоги о брате раздражали. Он никогда меня не любил, лишь унижал, обвинял во всех бедах.

- А как мне за тобой следить, если усну?

- Не переживай, я не уйду. Спокойной. — закончила я, отворачиваясь лицом к стене.

Один раз Александр зашел слишком далеко. У меня несколько лет назад была проблема с тем, что все считали меня не родной дочерью моего отца, ведь у него кудрявые волосы, а у меня прямые. Тогда я начала накручивать их на щипцы, которые были безумно горячие. В один день, вече-

ром, я, как всегда, крутила себе локоны перед выездом в соседний дом для светского бала. О чем-то увлеченно размышляла, что даже не заметила, как брат с его другом зашли в комнату. Он испугал меня, резко опустив руки на плечи, из-за чего я обожгла себе шею. У меня до сих пор остался маленький шрам от ожога. Но самое ужасное то, что он даже не извинился. Я плакала, а он просто смеялся. Даже его друг после сожалел о содеянном, а для Саши, уже взрослого парня, это до сих пор смешная шутка.

Я опустила руку на шею, поглаживая шрам пальцами. Наверно, сейчас из-за коротких волос его хорошо видно. Досадно, но я не могу с этим ничего поделать.

Я закрыла глаза, давая себе полностью расслабиться. Завтра важный день. Не надо омрачать его событиями прошлого.

Глава 3

Солнечный свет проскальзывал сквозь тюлевую занавеску на окне, светя мне в глаза. Я еле как открыла их, осматриваясь вокруг. Мальчики уже все стояли около своих заправленных кроватей, ожидая чего-то. Гриша толкнул меня локтем, играя бровями, показывая, чтобы я понялась. Зевнув, я лениво спустила ноги с койки на пол и встала. Тело болело от неудобного матраса и деревянной кровати, возможно, даже останутся синяки на ногах от того, что они всю ночь свисали. Не знаю, почему мне дали такое маленькое ложе, хотя у остальных мальчишек, кои младше и ниже, они были длиннее.

- Дети. – начала женщина в платке, заходя в помещение. Она быстрым взглядом осмотрела комнату, останавливая его сначала на моей не заправленной постели, а после перевела на мне. – Все идите умываться. Тисов, подойди на первый этаж к Владимиру Ивановичу.

Я кивнула и быстрым движением руки поправила постельное белье, пока остальные выходили в коридор. Пройдя мимо спальных мест, я кивнула женщине в платке и проследовала за Гришей.

- Это сестра Мария, но за спиной мы зовем ее Машкой. – шепнул мне мальчик, когда мы ступили на лестницу, спускаясь на первый этаж. – Она самая близкая к настоятельнице

Ольге и Владимиру Ивановичу. Говорят, он в ней души не чаёт. – он хихикнул, как и один ребенок перед нами.

- За вами тут сестры следят? – на это Гриша кивнул.

- А где этого Владимира найти? – спросила я, как только мы спустились вниз.

- Иди прямо. В это время он всегда в столовой находится. – ответил мальчик, указывая рукой на большие двери в конце коридора. Я улыбнулась ему, а после отделилась от общего строя, выходящего на улицу, и направилась в сторону нужного помещения. Толкнув двери из березового дерева, я прошла внутрь.

Сама комната представляла из себе довольно большое помещение с двумя длинными столами, протягивающимися от входа до противоположной стены. В самом конце стояла женщина около большой столешницы, держа в руке поварёшку и крутя ею. Рядом с ней три немаленьких по размеру кастрюли до краев забитых каким-то варевом. Рядом с ней я заметила мужчину в черном костюме, который вчера привел меня в этот дом.

- Здравствуйте. – проговорила я, приближаясь к нему. Владимир повернулся ко мне и раскрыл руки, улыбнувшись.

- Ванечка, как спалось?

- Неплохо, а вам?

- Тоже отлично. Готов к сегодняшнему дню?

- Я не уверен.

- Почему? – удивился он, проходя со мной до одного из

углов и останавливаясь.

- Я даже не знаю. Не уверен, что мне нужно идти в под-
мастерья к этому человеку.

- Чего же ты, Ванюш? – начал он, давая мне в руку черпак и указывая на бочку с чистой водой. – Это же такой шанс! Научишься его мастерству, может потом построишь свое дело на этом? Тем более не один будешь. Там уже есть несколько мальчишек от нас, хорошие ребята, подружитесь.

Я не отвечала, обдумывая слова мужчины. Может он и прав? Может это некий шанс на новую жизнь? Пережду у этого землевладельца пока меня не перестанут искать, а после и оттуда уйду. Тем более, кто мне работу в том Петербурге даст, да и жить негде будет. Там из знакомых только приятели отца, которые меня сразу сдадут ему.

Я зачерпнула воды, принявшись умывать лицо. Наконец я могу смыть с себя всю эту грязь, которая успела прилипнуть за эти несколько дней.

- Вы уверены? – спросила я, обернувшись на Владимира Ивановича, который до сих пор ждал моего ответа.

- Конечно, уверен. Он хороший человек, рукастый. Сразу тебя всему научит. Да и ты, как я вижу,мышленный. Если бы не был уверен, то не предлагал бы.

- Наверно, вы правы. – вздохнула я, обливая шею прохладной водой.

- Вот и отлично. Давай, умывайся и садись, завтракать будем. А после попрошу Лёньку тебя отвезти. Тут путь не да-

лекий, за час-другой доедите.

"На что я вообще согласилась? Я серп только раз в жизни держала, когда слуга один с собой в поле взял, чтобы я развеялась." – подумала, кладя черпак около бочки и отходя от неё. Струйка воды от шеи потекла по спине под рубахой, заставляя невольно дернуться. - "Умеет же он уверять." – последнее, что взбрело мне в голову, ровно в тот момент, как в столовую ввалились дети, чуть ли не бегом приближаясь к женщине с кастрюлями.

Уже как полчаса я, сидя в старой и разваливавшейся телеге, вместе с Лёней направлялась в сторону своего нового дома. Владимир Иванович благородно позволил мне забрать одежду, которую одолжил вечером, и пожелал удачи в семье. Сестра Мария странно смотрела на меня при отъезде. Казалось, она не верила мне. Может поняла, кем я являюсь на самом деле? Да кто ее знает.

Лёнька оказался очень приятным молодым парнем чуть старше меня. Он работал извозчиком, перевозя продукты и другие необходимые вещи от продавца к этому Воспитательному дому и другим похожим учреждениям.

Дорога, по котором мы ехали, была вытоптана в земле частыми телегами от деревни в столицу, до которой еще около двадцати верст. Сосновый лес, вдоль которого шла дорога,

манил своей густотой и загадочностью. Может быть, там живут какие-то мифические животные, про которых часто были слышны байки среди крестьянской детворы. Отчетливо помню, как еще совсем в детстве, когда мне было около пяти лет, я бегала с ребятами слуг и крестьян, живших у нас. Это были одни из немногих детей, которые не боялись меня. Но уже тогда мне начали прививать неприязнь ко всему, что не относится к богатому и дорогому. Общаться разрешали только с девочками голубых кровей, коих ничего кроме нововышедших платьев и кукол не интересовало. Но отец никогда не узнает, как я сбегала из комнаты, чтобы повеселиться с обычными детьми. Мои отношения с Дарьей ему тоже изначально не нравились, но ему пришлось смириться, когда я впервые пригласила ее для учебы. Помню, как сажала девочку на высокий стул в столовой, давала ей чистый лист бумаги и перо, пытаясь научить чистописанию. Она любила эти моменты, даже несмотря на то, что они почти всегда прерывались довольно рано. До моего ухода я успела научить ее многому, что знала сама. Надеюсь, ей это как-то поможет.

Солнце светило в глаза, из-за чего их пришлось прикрывать или отворачиваться. Лёня со мной почти не говорил, временами отвечая на мои вопросы, но он явно не хотел продолжать диалог. Досадно, но заставлять его не буду.

- Приехали. – промолвил он, останавливаясь около деревянного забора. Я вылезла из телеги, хватая с собой небольшой сверток с одеждой и останавливаясь напротив калитки.

Дом представлял собой здание, почти не отличавшееся от остальных построек в деревне. Второй этаж оказался жилым чердаком – мансардой. Всё здание было сделано из дерева, а из крыши выходила труба. К средней по размеру двери вела небольшая лестница, сверху прикрытая навесом. Недалеко от дома расположилась баня, а с другой стороны – курятник. Рядом с баней росло огромное вишнёвое дерево, плоды которого были наполовину собраны. Всё это ограждалось невысоким забором, больше походивший на ограду.

Лёня толкнул калитку, заходя внутрь. Отсюда здание казалось больше. Ставни на окнах, украшенные красным рисунком, были открыты, а на крыше красовался охлупень в форме жеребца.

- Хозяин дома? – крикнул парень, поднимаясь по ступеням. Я не торопилась за ним, осматриваясь вокруг. Кто бы мог подумать, что я окажусь здесь? Сказали бы мне месяц назад, что буду серьезно планировать жить в деревенском домике – не поверила бы.

- Хозяина нет, но есть я. – ответил женский голос, открывая дверь. – Лёнька, ты что ли?

- Да, я. Но не один. – ответил парень, подзывая меня. – Вань, подойди.

Я поднялась по лестнице и остановилась напротив двери. Там меня встретила красивая молодая девушка с длинными русыми волосами, собранными в косу, и темно-синими глазами. Бежевая рубашка была заправлена в длинную до пола

красную юбку, поверх которой красовался белый передник. В руке она держала метлу. Видно, мы оторвали ее от уборки.

- Ваш отец сообщил, что нужен еще один мальчишка для помощи в поле. Вот, это Ванька.

- Приятно. – проговорила я, снимая кепи и чуть кланяясь девочке. На это она лишь рассмеялась.

- Не падай в пол ты, дуралей. Я Алена. Будем знакомы.

- Тогда отлично. – начал Лёня. – Меня попроси пару куриц забрать. Для супа не хватает.

- Точно! Сейчас принесу.

Девочка облокотила метлу об дверь, а сама побежала в глубь дома. Я проследила за ней взглядом.

- Понравилась? – усмехнулся парень, толкая меня в бок.

- Конечно. – ехидно цокнула я, закатывая глаза. – Больно она мне нужна. Смотрю, ухажеров у нее хватает.

Лёня сам закатил глаза, а после ухмыльнулся, понимая, к чему я клоню.

Странно здесь всё как-то. Ступени эти скрипящие, курицы, что так и норовились за ногу клюнуть, девочка эта, совсем не похожая на тех, кого я встречала ранее. Солнце заволокло облаками, и подул теплый летний ветер. Мимо забора прошлась компания девочек с серпами, где-то на год-два младше меня, и остановились у калитки.

- Алена! Ты идешь? – крикнула одна из них, внимательно изучая меня глазами.

- Секунду. – ответила девочка, отдавая Лёне мешок с, ви-

димо, теми самыми двумя курицами, и глянув на меня. – Пойдешь с нами?

- Куда? – удивилась я.

- В поле, куда же еще?

- В поле?

- Странный ты какой-то. – хихикнула она. – Ладно, оставайся здесь. Отец должен скоро приехать. Познакомитесь. А пока кур покорми и дом подмети, а то я не успела.

Я кивнула и посмотрела в сторону забора, куда направлялась Алена с Лёней. Девочки за ним переглядывались и перешептывались, то и дело посматривая на меня. Так и не поняв, что от меня хотят, я опустила руку на шею, странно улыбнувшись.

- Зерно на кухне, туда можешь и вещи свои положить пока что. – напоследок крикнула Алена, присоединяясь к подругам. – Да не стой ты, как истукан! Давай, до приезда отца должен успеть.

Я вновь кивнула, открывая дверь в дом и заходя внутрь. Изнутри здание казалось менее привлекательным, чем снаружи. Деревянный пол, местами закрытый красным ковром, печь в самом дальнем углу комнаты, большой обеденный стол с семью стульями у другой стены с красным углом над ним. Окна занавешены тюлем, а ставни открыты нараспашку, пропуская внутрь свежий воздух. Рядом с печкой, сверху на которой одно спальное место, небольшая кровать, застеленная серым покрывалом.

"Куда я попала?" – подумала я, вспоминая свою комнату в отчем доме. Она большая с немаленькими окнами, как тут, и огромной кроватью с балдахином. Здесь же всё заставлено различными предметами, что просто так не пройдешь.

Положив сверток с одеждой на скамью около печки, я огляделась. Напротив входа находился подъем на второй этаж, представлявший из себя обычную лестницу с люком в потолке. Не решив экспериментировать над ее прочностью, я подошла к столу. Рядом с ним – большая бочка, прикрытая тканью. Убрав ее, я заметила зерно, среди которого валялось небольшое ведерко. Набрав в него пшеницы, двинулась в сторону выхода. Толкнув ногой дверь, я встретила лицом к лицу с высоким мужчиной лет сорока с отросшей щетиной и закрытой серым кепи головой. На нем рубаха и брюки, а в руках плетеная корзина.

- Здравствуйте. – кивнула я, останавливаясь.

- Здравствуй. Ты мальчик новый? – спросил он довольно грубо.

- Да. Ваня. – проговорила я, протягивая ему кисть для рукопожатия. Мужчина смерил меня взглядом, а после улыбнулся и потряс мою руку.

- Сергей Васильевич. А Аленушка где?

- Она с девочками какими-то в поле пошла. Мне сказала кур покормить и вас встретить.

- Хорошо. Иди, исполняй, а после подходи ко мне, поможешь.

Я кивнула, спускаясь по лестнице вниз. небольшой домик, с передней стороны закрытый железной сеткой.

"Странный этот мужчина." – подумала я, идя по протоптанной в траве дорожке. Сергей Васильевич показался мне суровым, будто он был чем-то обеспокоен. Да и на меня так странно смотрел даже после того, как я представилась. Его что-то тревожит, и это немного пугает. Его потрепанный вид, как будто после драки, да и эта корзинка.

Я подошла к курятнику – небольшому домику, с передней стороны закрытому железной сеткой.

"И как эта сложная конструкция открывается?" – подумала я, пытаясь потянуть за сетку. Бесполезно. Поставив ведро с пшеницей на землю, я присела на корточки, пробуя хоть как-то ее открыть. В один момент остановила взгляд на небольшой деревянной пластине около одной из стенок. Вытащив ее и потянув за сетку, я закатила глаза. - "Ну и дура."

Дверца поддалась, давая мне отправить корм в клетку. Не поняв, куда его деть, я просто высыпала содержимое ведерка по всему периметру курятника, образуя некую подстилку из зерна. Махнув рукой, мол, и так сойдет, закрыла железную сетку, вставляя пластину обратно.

Поднявшись, я отряхнулась и уже хотела было направиться обратно в дом, как моё внимание привлек мальчик недалеко от забора. Ребенок, который только недавно научился ходить, бегал за одной из куриц, пытаясь ее поймать. Я смотрела на это всё с немим удивлением, пытаясь понять, что

ему понадобилось от бедной птицы. В один момент мальчик остановился, давая курице успокоиться и чуть отойти от него, как он резко набросился на нее сверху, придавливая своим телом. Я аж с места сорвалась.

- Ты что творишь?! – пораженно крикнула я, выходя за калитку.

- А я вашу курицу поймал. – медленно проговорил он, поднимаясь и показывая мне на птицу в своих руках. Если так смотреть, то казалось, что она в легкую вырвется из его маленьких пальцев, так как сама была чуть ли не больше всего ребенка.

- С чего ты взял, что она наша?

- Так она из вашего двора убежала. – не очень разборчиво проговорил он, протягивая мне курицу. – Держи, а то улетит еще.

Я удивленно хмыкнула, но на корточки присела, забирая не менее пораженную птицу из рук мальчика. Тот еще сильнее улыбнулся и сразу же убежал в сторону других домов. Я проследила за ним взглядом, а после вернулась на территорию дома, ставя курицу на землю. Она, наконец почувствовав опору под ногами, что-то прокудахтала и побежала по своим куриным делам. Я же двинулась в сторону дома.

Сергей Васильевич сидел на лавке около печи и что-то напевал себе под нос, крутя в руках уже пустую корзинку. Подняв взгляд, он быстро оценил меня им, а после нахмурился, уставившись на мои ноги.

- Ну куда ты в рабочей обуви в дом идешь, а? Ну подметала Аленушка, не видишь? Какое-то воспитание есть у тебя вообще или нет? – грубо проговорил он.

Я посмотрела на свою обувь. Ботинки были слегка испачканы в пыли и грязи, но не настолько, чтобы поднимать такой крик.

- Простите. У нас в доме не было такого правила. – проговорила я, снимая сапоги и ставя их в угол при входе. Ступив босыми ногами на деревянный пол, я сразу же ойкнула, коснувшись чего-то острого.

- Где твои лапти? Ходишь в этих городских ботинках, так лето ведь. Не жарко тебе?

- Честно говоря, немного жарковато, но терпимо. – промолвила я, присаживаясь рядом с мужчиной.

- Ладно, так уж и быть. – вздохнул он, нагибаясь и доставая из-под лавки пару плетеной обуви. – Я себе сплести хотел, да маленькие получились. Держи, теперь они твои.

Я, широко раскрыв глаза, посмотрела на так называемые лапти. Это плетеная из лыка обувь, похожая на тапки, которые отец часто дома носил. На ногах у Сергея Васильевича красовались абсолютно такие же, только надетые поверх какой-то ткани.

- Держи. Это онучи. – проговорил он, протягивая мне два куска белой ткани. – Сначала их вокруг ног обкручиваешь, а потом сверху лапти надеваешь.

Я кивнула, забирая вещи из рук мужчины и принявшись

завязывать их вокруг ног. Сказать по правде, получалось не очень хорошо.

- Ты откуда, такой простофиля, появился? – спросил он, усмехнувшись с моего неумения.

- Из Воспитательного дома. – ответила я, пытаюсь закрутить ткань вокруг ноги.

- А родителей знаешь?

- Да. Мать недавно умерла, а отец еще раньше. Всё, что от него осталось, так это эти ботинки. – я кивнула головой в сторону обуви. – Да как эти ваши онучи закручивать?

- Эх ты, дурачина, давай покажу. – проговорил мужчина, снимая с себя лапти.

- Понял? – закончил он, когда я наконец-то смогла надеть их.

- Ну вроде.

- Молодец. – промолвил мужчина, встав и направившись к окну. – Ишь, смотри на них, уже идут.

Я вопрошающе глянула на него.

- Ребята с Аленушкой возвращаются. Сейчас ужинать будем.

- Ужинать? Уже?

- Ну да. Завтра работы много, вот я и попросил их пораньше вернуться, чтобы отдохнуть успели и с тобой позна-

комиться.

Я глянула в сторону двери. Ботинки, по наставлению Сергея Васильевича, я уже успела спрятать около печки под ткань, чтобы не потерять. Туда же направилась и кепи из серого сукна, точно такое же, как и у хозяина дома. Я услышала скрип лестницы и громкий смех ровно за секунду до того, как дверь отворилась. На пороге появилось довольно много людей. Первой вошла Аленушка, снимая с шеи платок и проходя в комнату, где я сидела. Она кивнула мне в знак приветствия и направилась в сторону стола, начав перебирать что-то в корзинке. Следующими в дом вошли сразу двое мальчишек: один чуть постарше, лет четырнадцать, а другой на год-два младше. Они были довольно похожи: средней длины волосы, серые глаза, веснушки на щеках и по родинке на каждой из щек. Тот, кто постарше, казался спокойным, а тот, кто помладше – более шустрым и каким-то взволнованным. Как только они заметили меня, так сразу же остановились в проходе, разглядывая. Следом за ними вошел маленький мальчик, лет пяти, чем-то отдаленно напоминавший ребенка, который сегодня чуть ранее пытался поймать курицу. У него русые, как у Алены, волосы и темно-синие глаза, что очень удивленно рассматривали меня. В руках он держал маленькую, вырезанную из дерева лошадку. Последним вошел, как я поняла, самый старший из ребят. Это немного хмурый парень, с темно-русыми, почти коричневыми, волосами и темными, как смоль, глазами. Он окинул взглядом комнату и

остановил его на мне, прищурившись. После, чуть ли не расталкивая остальных, прошел вперед и направился в сторону стола, не удосужившись даже поздороваться.

"Странный он какой-то."

- Привет. – негромко проговорила я, поднимая руку и слегка помахав ей.

- Здорово! – закричал один из мальчиков. Тот самый, который очень похож на своего старшего приятеля. – Как жизнь?

- Неплохо. У тебя? – неуверенно ответила я, пожимая протянутую им руку. Он затряс ее с такой силой, что можно было подумать, будто вот-вот оторвет.

- Замечательно! Я Егор. А ты Ваня, да?

- Да, но откуда ты...

- Алена рассказала! – перебил меня мальчик, продолжая улыбаться.

- Отойди. – не очень дружелюбно произнес парень постарше, отталкивая Егора в сторону. Тот возмущенно ойкнул, но не получив реакции просто сел на один из стульев, насупившись. – Марк.

- Ваня. – ответила я, пожимая его холодную руку. Парень в очках, с проницательным, будто у сокола, взглядом и язвительной ухмылкой. Он казался чересчур серьезным и явно старше своего настоящего возраста.

- Не обращай внимание, Егор иногда бывает не в себе.

От стола послышался возмущенный возглас, на который

Марк лишь вновь неоднозначно ухмыльнулся и отошел в сторону.

- Привет. – улыбнулась я, смотря на то, как самый младший из всех боится ко мне подойти. – Я Ваня, а тебя как зовут?

- Он не разговаривает. – отозвалась Алена. Я нервно сглотнула.

- Прости, я не знал.

- Ничего, нормально всё. – грустно улыбнулась она, посмотрев на меня. – Садись к остальным, чего как неродной?

Я усмехнулась и поднялась с места, направившись в сторону большого дубового стола. За ним осталось несколько свободных стульев. Егор предложил мне сесть рядом с ним, на что я согласилась. Напротив меня находился тот самый старший парень, который так и не удосужился представиться.

- Привет? – начала я, наклонив голову в бок, чтобы рассмотреть его лицо. Большие синяки под глазами, уставший и суровый вид. Что-то в нем не давало мне просто отстать от человека. На моё приветствие он лишь поднял взгляд, буквально унизил им, а после вновь опустил его на белую скатерть.

- Не обращай внимание, у него просто настроения нет. – шепнул мне Егор, слегка засмеявшись.

- А почему?

- Потом расскажу. – ответил он ровно за мгновение до

того, как Алена начала расставлять тарелки, наполненные какой-то непонятной на вид похлебкой. В этом ей помогал Марк.

Передо мной тоже появилась миска с густой жидкостью. Это больше походило на мутный отвар с плавающими кусками чего-то неразличимого. Морковь? Картофель? Что-то еще?

- Приятного аппетита. – проговорил хозяин дома, садясь во главе стола. Справа от него расположилась Алена, а напротив неё Марк. Все приступили к трапезе.

Я даже не была уверена, что правильно держу эту деревянную ложку, которая всё пыталась сбежать у меня из рук. Сегодня на завтрак в Воспитательном доме я так и не смогла осилить ту отвратительную на вкус кашу, что разносила неприятный запах по всей столовой.

"Если не поем сейчас, то просто умру от голода." – подумала я, всё-таки набирая в ложку отвар.

Первый глоток оказался неприятным сюрпризом. Слишком соленое. Или недосоленное? Абсолютно непонятное на вкус, а запах дыма и чего-то горелого заставил меня нахмуриться. Это точно можно есть? Я уже хотела было отставить миску, но желудок вовремя напомнил, что другого выбора нет. Я принялась есть машинально, почти не чувствуя вкуса, лишь понимая, что странная вода с овощами проходила через горло внутрь. Еда сейчас напоминала больше обязательство, чем удовольствие, к которому я привыкла – изыскан-

ные блюда, поданные на серебре, аккуратные и ароматные. Воспоминания, как прекрасно готовила Евдокия, заставляли желудок сделать сальто и вернуться в обратное положение, принимая нынешнюю пищу. Здесь всё грубо и бесформенно, а что самое ужасное – холодное. Но я ничего не сказала. Алена временами поглядывала на меня, пытаясь понять, нравится мне или нет. Нет. Конечно же нет. Но я не могу показаться такой неблагодарной, из-за чего старалась спокойно потреблять то, что было в тарелке передо мной.

Когда все миски оказались пустыми, я подняла глаза на хозяина дома. Он с неким восторгом рассматривал нас, будто сам гордился тем, что мы смогли съесть это. Алена поднялась и, забрав тарелки и убрав их в какую-то бочку, отошла в сторону.

- Сладкое. – улыбнулась она, ставя десерт на середину стола. – Сегодня ребята пекли. – она указала рукавом на Марка и Егора. Они гордо посмотрели на остальных. Особенно уверен в себе был младший, он буквально светился от счастья за такой свой поступок. Мне пришлось взять кусок, хотя даже с угла стола, на котором я сидела, было видно, что он явно не пригоден для употребления.

Первый укус подтвердил худшие опасения. Грубая мука скрипела на зубах, а засахаренные кусочки...чего? Фрукты? – будто намеренно прилипали к небу. Слишком сладко, слишком приторно.

- Нравится? – спросил Егор, хватая меня за руку.

- Очень. – с трудом ответила я и сделала еще один маленький укус, хотя хотелось лишь одного – вытереть язык рукавом.

Никогда не думала, что десерт может быть пыткой.

Я подняла глаза. Парень абсолютно спокойно взял немного пирога, отломил небольшой кусок и положил в рот, жуя.

"То есть знакомство со мной даже хуже этого произведения адского кондитерского искусства?" – удивилась, хлопая глазами. Во рту вязко, будто его склеили смолой, но я продолжала смотреть на парня, который беспристрастно отломал еще кусок.

- Неплохо. – проговорил юноша, посмотрев на ребят. – В прошлый раз было хуже.

- Согласен. – кивнул хозяин дома, запивая пирог чаем. – Думаю, можно идти отдыхать. Завтра сложный день.

Все дети моментально поднялись с мест и слегка склонили головы в знак благодарности. Я последовала их примеру.

- После каждого приема пищи мы благодарим Алену за приготовленную еду. – вставая на носочки, шепнул мне Егор. Он первый подошел к Алене и поблагодарил ее за ужин. Этому примеру последовали все остальные, включая отца девочки. Когда к ее уху наклонился Марк, девчушка слегка покраснела и что-то ответила ему, толкая парня в бок.

"Какие-то свои интрижки." – подумала я, последняя подходя к Алене.

- Спасибо, было довольно вкусно. – промолвила я. Девоч-

ка одарила меня улыбкой, которая до сих пор не ушла с ее лица после разговора с Марком.

- Всегда пожалуйста. – ответила она, отходя.

Честно говоря, очень хотелось прополоскать горло содой после такого приема пищи, но вместо этого, просто проследовала за мальчиками, которые направлялись к лестнице на чердак. Деревянная, приколоченная гвоздями к полу и люку наверху, она вообще не вызывала у меня никакого доверия. Хотя кто мне вообще в этой семье будет спрашивать.

- Твоя слева. – проговорил Егор, указывая мне на практически самую ближнюю к окну койку, когда мы поднялись. Это небольшие, но довольно удобные, по сравнению с Воспитательным домом, кровати, застеленные чистым постельным бельем, и относительно новые. От окна ребята расположились в следующем порядке: парень, чье имя я так и не узнала, я, Егор, немой мальчик и Марк. Алена и Сергей Васильевич расположились на первом этаже.

- Это Рома, кстати. – кивнул мне Егор на мальчика с лошадкой в руках. – Он так и не заговорил, сколько бы его не учили.

- Понятно. А это? – спросила я, указывая на самого старшего, который расположился на кровати и выглянул в окно, что-то рассматривая.

- Это Леша. – проговорил он, глядя в сторону Алексея.

- А чего он злой такой?

- Сегодня в поле с мальцом одним поспорил. Вот и на-

строения нет.

- А чего спорили?

- Про девку одну разговаривали. – начал Егор. – Тот малец к ней неровно дышит, а она к Лехе клеится.

Я кивнула.

"Вот это драмы. Не хуже, чем в романах, которые я читала, будучи в родном доме."

Вся эта спальня, в которой мы сейчас находились, представляла собой среднего размера комнату, с деревянными стенами и полом, застеленным старым ковром. Окно открыто, впуская теплый летний ветерок, а люк в полу закрыт на щеколду, чтобы никто ночью случайно не рухнулся вниз.

- А вы братья? – спросила я, когда поняла, что ребята уже какое-то время ждут от меня темы для диалога.

- Ага. – кивнул Егор. – Он меня на два года старше. Мне тринадцать, кстати, но сюда я приехал вместе с Марком.

- Боялся один остаться. – усмехнулся парень, на что получил удар в бок от младшего. – Разве не так?

- Нет. Я просто думал, что ты без меня не справишься.

- Ага, конечно.

- Может вы заткнетесь? – спокойно, но при этом немного грубо проговорил Алексей. – Или книжки почитайте, если язык на месте не лежит. – он усмехнулся. – А, Вань? Читать умеешь?

- Умею. – ответила я, глядя в эти черные глаза. Разве существуют настолько темные цвета?

- Умеешь? Тогда держи, почитай, что ли. – хмыкнул он, кидая мне на кровать толстую книжку.

Я подняла ее и посмотрела на название. "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский." Я видела это произведение в семейной библиотеке, даже в двух томах, но руки до него так и не дошли. Он показался мне чересчур странным.

- Дон Кихот? – удивилась я. – Откуда он у тебя?

- Купил. А ты думаешь, откуда у людей вещи появляются?

На это я ничего не отвела, лишь проследила за тем, как парень развернулся лицом к окну, а сама открыла первую страницу книги.

- Ты читать умеешь? – удивился Егор, смотря, как мой взгляд бежит по строчкам.

- Хочешь почитаю? – спросила я, получая утвердительные кивки от мальчишек. На это я показала головой, чтобы все распределились по своим кроватям. Даже Марк, который всё это время смотрел на меня довольно скептически, улегся, закидывая руки за голову, и ожидая начала.

- В скромной деревушке провинции Ламанчи жил идальго, по имени Дон Кехана. – начала я, поворачивая в сторону ребят книжку и показывая картинку.

Я закончила читать на второй главе, когда горло уже начинало болеть, а мальчишки тихо посапывали в своих посте-

лях. Положила книгу под кровать и улеглась на спину, повернув голову в сторону Леша. Парень лежал, внимательно следя за моими действиями глазами. Я вопрошающе вскинула брови.

- Прости, наше знакомство не задалось. – прошептал он, чтобы не разбудить ребят. – Я Леша. Леша Кузнецов.

- Ва... - я замялась, еле успев одернуть себя, чтобы не произнести настоящее имя. – Ваня Тисов.

- Тисов? Я знаю только Фетисовых.

"Какого дьявола?" – подумала я, нервно сглатывая.

- Откуда знаешь?

- Знакомая там работала. - проговорил он, зевая.

"Знакомая? Какая еще знакомая?"

- А ты там был? – спросила я, немного напрягшись.

- А зачем тебе?

- Просто интересно.

- Нет, не был. – ответил он, на что я облегченно выдохнула. Хотя бы память меня не подводит, и я его реально не видела в собственном доме.

- А можно узнать про то, что произошло сегодня? – осторожно спросила, стараясь отвести разговор от своей настоящей семьи.

- Тебе же уже всё рассказали.

- Да, но я так и не до конца понял, что там произошло.

- Пацан один, он там всем заправляет, втрескался в нашу соседку, а она ползает за мной с какими-то своими разгово-

рами. Вот он и думает, что я хочу увести его недоневесту. – проговорил он, цокнув в конце, и закатил глаза. – Сдалась мне эта девчонка.

Я ничего не ответила, лишь удивленно вскинула брови.

"Серьезно, драма поинтереснее, чем в любовных романах."

- Ты чего такой женственный? – резко спросил Леша, на что я часто заморгала.

- В плане?

- Ты на девчонку похож. С сестрой рос, что ли? – усмехнулся он, прищулив глаза.

- Нет, с братом.

- Тогда подозрительно.

- Что?

- Да забей. – вздохнул он, переведя свой взгляд на потолок.

Я тоже посмотрела на него. Потолок здесь низкий, темный, словно нависает над головой, весь в трещинах и следах времени, которое его не пощадило. На деревянных балках видны потертости и следы от рубанка. Щели между ними смазаны смолой, но в некоторых местах она уже полностью исчезла, оставляя довольно большие сквозные дыры. Их уже давно нужно заделать, но, видно, ни у кого из ребят руки так и не дошли. От любого порыва ветра крыша так и ходила ходуном, издавая звуки, больше похожие на рев диких животных. Она будто жила своей жизнью.

Ветер, задувающий в комнату из окна, стал холоднее, из-за чего я поёжилась.

- Лёш. – начала я, но парень мне не ответил. – Лёш. – опять тишина.

Я поднялась и ступила босыми ногами на холодный пол, который не спасал даже ковер. Обогнув кровать старшего, я потянулась, чтобы закрыть окно, как услышала скрип за своей спиной.

- Ты что творишь? – спросил парень, вставая рядом со мной.

- Окно хочу закрыть. Холодно.

- А что? Руки коротки, не дотягиваешься? – ехидно хмыкнул он, закрывая окно. – Странно. Тут все мельче тебя, но даже Егор дотянуться может.

- Я тут первый раз, подумай, как я могу знать, как закрывается это окно?

- Легко и просто. – он лег обратно. – Во всех домах такие окна.

- Не во всех.

- Только в богатых другие. А ты у нас, оказывается, не из бедных? – усмехнулся парень. Я вновь обошла его кровать, ложась на свою койку.

- Я из обычных.

- Да-да, из обычных он.

- Тебя что-то не устраивает? – спросила я, чуть повысив голос, но тут же одёрнула себя, понимая, что кто-то может

проснуться.

- Меня всё устраивает. Давай спи.

Я закатила глаза, поворачиваясь к Лёше спиной и закрывая их.

"Как же он меня бесит."

Проснувшись я от того, что кто-то уверенно тряс меня. Открыв глаза, глянула на человека, который решил меня разбудить. Это был Егор. Он смотрел своими полными энтузиазма глазами и улыбался.

- Вставай! Сегодня такой важный день, а ты дрыхнешь! – почти что прокричал он, из-за чего я села на кровати.

- Какой день?

- Мы идем капать картошку! – воскликнул он, пытаясь поднять меня с койки. – Идем! Если всё соберем, то вечером Алена пожарит ее вместе с сухарями!

Я закатила глаза, но всё-таки поднялась. Солнце уже светило во всю, пробираясь через те самые щели в потолке. Никого в спальне уже не было, только Егор, который продолжал стоять над душой и контролировать, как я заправляю постель. Кое-как я смогла справиться с этим заданием, на что мальчик лишь усмехнулся, поправляя моё творение.

- Пошли! Уже все заждались!

Осторожно спустившись по лестнице, которая до сих пор

не вызывала у меня доверия, я встретила лицом к лицу с Марком, с полотенцем на плече. Он одет в ту же одежду, в которой встретила его вчера. Юноша скептически смерил меня взглядом, а после опустил его на мой пояс.

- У тебя штука какая-то упала. – проговорил он, указывая на мой живот. Я опустила глаза. Вот черт! Эта же та ткань, которую мне отдала Юля в том самом публичном доме. Я быстро подобрала ее и чуть скривила плечи. – Тебя Егор уже успел замучить?

- Уже да.

- Никого я не мучил! – крикнул подоспевший мальчик. – Пошли подальше от него!

Я усмехнулась, направляясь в сторону выхода, куда меня толкал младший. Вместе мы спустились по лестнице и пошли в сторону колодца.

- Вообще, мы летом ходим умываться к реке, но сейчас времени нет, так что держи ведро. – он протянул мне предмет. – Я пока пойду поищу Рому. Видимо опять мучает куриц.

Мальчик убежал, оставив меня наедине с колодцем. Осмотревшись и поняв, что рядом никого нет, я быстро приподняла рубаху и принялась закручивать ткань вокруг груди.

"Черт, почему так медленно!" – подумала я, докручивая последний оборот спустя полминуты.

- Доброе утро. – проговорил парень сзади меня из-за чего я чуть ли не подскочила. – Что делаешь?

- Доброе. — я посмотрела на Алексея, который успел забрать моё ведро и привязать к вороту. — Да ничего.

- Я так и поверил. На твоём лице видно всё отчаянье. — он усмехнулся. — Что, никогда колодцев не видел?

- Видел. — ответила я.

- Тогда держи.

Парень протянул мне пустое ведро, которое еще не успел опустить. Я бросила его на дно колодца, а после схватилась руками за ручку и принялась крутить ворот. На лице Леши продолжала красоваться ухмылка. Как же она меня бесила. Как же хотелось стереть это самоуверенное выражение с его лица.

- Ого, да ты, однако, не так прост, как я думал. — почти что рассмеялся парень, видя, как я поставила ведро на край колодца. Смерив его презрительным взглядом, я опустила руки в воду, сразу же дергаясь от того насколько она холодная. Быстро умыв лицо и протерев шею, вновь глянула в сторону Алексея, который продолжал рассматривать меня. Как только он протянул руку, чтобы забрать полупустое ведро, я, почти что ненарочно, сбросила его в колодец.

- Ой, прости. Даже не заметил. — усмехнулась я, развернувшись и направившись в сторону дома. В спину мне прилетело лишь ехидное цоканье.

Внутри за столом уже находились почти все члены этой большой семьи, пока Алена сидела около печи, ожидая чего-то.

- Доброе утро? – осторожно проговорила я, кладя руку ей на плечо. Девочка не ответила. – Алена!

- А? Что? – девушка подскочила и вылупилась на меня, задавая немой вопрос.

- Ты чего спишь?

- Я не сплю. – ответила она, присаживаясь обратно на лавку.

Я наклонила голову на бок, смотря внутрь печи. Оттуда выходил злосчастный запах чего-то горелого. Быстро взяла ближайшее полотенце, я вытащила небольшой чугунный котелок, в котором уже кипела почти что полностью черная каша.

- Ты нас поджечь решила?! – прикрикнула я, держа через полотенце посуду. Тепло начало постепенно проходить через ткань, пока я пыталась придумать, куда деть это недоразумение, чтобы не спалить полностью деревянный дом.

- Ой, я... - начала она, но не успела закончить, так как к нам подлетел Сергей Васильевич.

- Что тут происходит? – спросил он, заглядывая в печь. – Господи, несите воды! Срочно!

Мальчики подскочили и бросились в сторону выхода. Я поторопилась за ними, чувствуя, что скоро мои пальцы полностью прокопятся и их можно будет есть вместо сгоревшего завтрака. Выбежав на улицу, я бросила котелок на сырую землю. Забрав из рук Егора ведро с водой, вылила ее на посуду. Огонь сразу же потух. Но не бывает радости без

печали. Чугун раскололся на пополам. Надеюсь, в доме есть еще посуда.

В это время мальчишки уже успели потушить огонь в печи и открыть все окна, давая дыму выходить не только из трубы. Алена вышла из дома практически сразу после меня. Она была сама не своя. Кожа бледная, как смерть, а глаза потухшие, словно выжженные на солнце. Я подошла к ней, хватая девочку под руку.

- Что с тобой? – спросила я, усаживая ее на небольшую скамейку у самой калитки. Девочка продолжала молчать. – Что с тобой?

- Я не знаю. – тихо ответила она. – Мне в моменте как-то дурно стало.

- Что именно?

- Голова закружилась, да и живот что-то резко схватило.

- Спала как?

- Плохо. Рвота была, живот болел. – негромко продолжала она, повернув в бок. – Сейчас тоже тошнит.

Я тяжело вздохнула и поднялась, протягивая девочке руку. Она приняла ее, и мы вместе отправились в тень, в сторону вишневого дерева, около которого находилась баня. За пару шагов Алену начало тошнить, из-за чего она побежала за баню, присаживаясь на корточки. Я шла не спеша, чтобы не смущать и без того плохо себя чувствующую девочку своим присутствием. Причем она была уверена, что я мальчишка.

- Что с ней? – спросил Марк, нагнавший меня. Он вышел из дома почти самый последний.

- Отравление вашим вчерашним кулинарным шедевром. – проговорила я, хватая парня за руку, когда тот хотел было пойти за Аленой. – Не торопись, Ромео, ей и так плохо. Тебя еще не хватает. Лучше принеси стакан чистой воды.

Он кивнул и бросился в сторону дома, из которого уже почти полностью вышел весь дым. Я же направилась к Алене.

- Ты как? – спросила я, присаживаясь рядом с ней на корточки.

- Плохо. Нет, не плохо – просто ужасно. – промолвила она, опираясь о меня. – У меня так тело болит, да и пить хочется.

- Сейчас Марк принесет воды. – ответила я, на что она сразу же встрепенулась.

- Он не может меня такой увидеть.

- Не переживай, не увидит. – я приподнялась, облокачивая девочку на ствол вишневого дерева и направляясь в сторону мальчика, который уже бежал ко мне.

- Держи – сказал он, протягивая мне стакан.

- Всё будет хорошо. Обычное отравление. – ответила я, направляя его к остальным и говоря, что мы скоро подойдем. Сама же пошла обратно к Алене.

- Вот, выпей, только немного. – начала я, протягивая ей стакан. – Пей по одному глотку каждые десять минут, и тебе станет легче.

- Точно?

- Точно. Пошли. Положим тебя отдыхать, а то ужаришься тут. Да и сними с себя эти десять одежек. Наденешь обычное легкое спальное платье и ляжешь около приоткрытого окна.

Я вновь помогла девочке подняться, и мы вместе, не торопясь, направились в сторону остальных ребят. Сергей Васильевич уже успел вернуться в дом и убедиться, что весь дым выветрился. Девочка почти что засыпала, облокотившись на моё плечо. Думаю, эта картина Марку не понравится. А вот и он.

- Что с ней?

- Всё нормально, говорю еще раз. – начала я, отдавая девочку ему. – Иди, положи ее на кровать, приоткрой окно и поставь стакан с водой, желательно два, недалеко, чтобы она смогла дотянуться. А после к нам возвращайся, пусть отдыхает. – дала задания я и получила утвердительный кивок, смотря, как парень уводит девушку в дом.

Протерев рукой глаза, я уставилась на правую кисть, на которой красовался небольшой ожог от чугуна.

- Что с ней? – спросил Егор.

- Отравление, не больше. – я спрятала руки в карманы. – Пошлите, а то там вся картошка убежит.

Мальчики без лишних вопросов взяли по лопате, которые находились неподалеку и вышли со двора. Я проследовала за ними. Мы направились в сторону поля. Рома и Егор шли впереди, а я вместе с Алексеем чуть сзади.

- Откуда ты знал, что делать надо? – спросил парень, на-

чиная диалог.

По правде говоря, я научилась всему этому еще в детстве, когда Марфа взяла себе два дня выходных, чтобы навестить сестру, а на меня повесили воспитание Николы. Именно в тот день я успела его отравить, а после и узнать, как вылечить. Всё-таки книги довольно хорошие помощники во всех неприятностях, несмотря на высказывания моего отца о их бесполезности. Конечно, я могла бы позвать какую-нибудь служанку, которая бы знала, что делать, но тогда было воскресенье, а именно в этот день недели большинство слуг не работало. На местах был лишь конюх, повариха и швея, которые не знали, что делать в такой ситуации. Вот мне и пришлось как-то решать созданную самой же проблему. Это получилось довольно успешно. Именно с того дня я начала сильнее увлекаться медициной и теперь знаю довольно много информации, которая может помочь при несерьезных заболеваниях, таких как этот невзгод Алены.

- У моей мамы был знакомый лекарь. Он меня научил паре приемов. – проговорила я. Это была единственная идея, которая пришла мне в голову в тот момент. – Видно, не зря.

Алексей кивнул. К нашему разговору присоединился Егор.

- О чем говорите?

- Тебя обсуждаем. – хмыкнул Леша, поворачивая в сторону засаженного картофеля поля.

Младший передразнил его, из-за чего я прыснула от сме-

ха.

В поле уже работало довольно много людей. Девушки и парни, мальчики и девочки, мужчины и женщины – все находились на разных частях плантации, которая уходила до самого горизонта. Кусты уже высохшей ботвы шли рядами, а некоторые клубни картофеля выходили из-под земли.

- Ого. – вздохнула я от масштабов.

- Да. Уже чувствую запах жаренной картошки. – ухмыльнулся Егор, а после опустил взгляд, вспоминая о сегодняшнем небольшом пожаре. – Ну или Леха пожарит. Он тоже умеет.

- А может ты пожаришь? – спросил парень, продвигаясь сквозь кусты к какой-то определенной территории.

- Хочешь еще одного больного? – спросила я, чуть ли не врезаясь в спину резко остановившегося Алексея.

- Здесь.

- Что здесь?

- Здесь мы сажали тот вид картофеля. – промолвил он, ставя лопату в землю и кидая рядом пустые мешки. Затем достал из кармана кепи. То самое, которое я спрятала вместе с ботинками.

- Это моё! – крикнула я, выдергивая из рук парня головной убор. – Как ты...

- Нашел? Прятать надо уметь. – хмыкнул он, доставая другое кепи более темного цвета. Я закатила глаза, беря в руки один из мешков и отойдя от мальчишки на несколько шагов

в сторону. За мной проследовал Егор, а Леша закатил глаза.
"Да какого черта?!" – подумала я, втыкая лопату в землю и надевая кепи на голову.

- Ты картошку капать умеешь? – спросил Егор, вырывая меня из мыслей. Я отрицательно помотала головой. – Смотри.

Мальчик начал показывать мне что делать, на что я лишь кивала, временами поглядывая в сторону старшего. Он был очень занят своей работой, так что не обращал на меня внимание. Волосы падали на его лицо с каждым действием, из-за чего ему приходилось постоянно отодвигать их и прятать под головной убор. Глаза смотрели лишь прямо, иногда он бросал быстрый взгляд в даль, но после вновь возвращался к своему делу.

- Ты понял? – спросил меня Егор, щелкая перед лицом пальцами.

- А? Да, понял. Спасибо. – проговорила я. Вот втыкаю лезвие в землю, нажимаю ногой, и с тихим хрустом почва разламывается. Поднимаю ком, как показывал мальчик, и в нём что-то блеснуло – картофель. Смахнув землю рукой, вынимаю клубни один за другим.

Где-то рядом слышно, как скребётся ещё одна лопата, стучат ведра и шелестят мешки. Иногда кто-то вскрикивал что-то веселое, чтобы приободрить, на что люди смеялись или просто тихо хмыкали. Я же молча продолжала копать эту чертову картошку, с каждым клубнем проклиная ее всё боль-

ше и больше.

Глава 4

С каждым часом проведенным на улице, моя голова всё больше раскалывалась от жары, давящей на неё. А вот люди в поле как будто и не уставали, временами разминая затекшее от постоянной работы тело. Я же примерно каждые десять минут присаживалась на землю, давая себе некоторое время на передышку. Не могу представить, как можно работать так на протяжении нескольких дней.

К нам уже успел подтянуться Марк, сообщив, что все данные мной указания выполнены, и Алена, вроде как, стала чувствовать себя лучше. Егор посмеивался надо мной, когда я вновь давала себя время на отдых. Не мог поверить, что от такой, по его словам, легкой работы можно устать. Рома ковырялся в земле, вытаскивая оттуда картофель и кладя в мешки, ведь был слишком мал, чтобы орудовать лопатой. Я же временами поглядывала в сторону Алексея, смотря, как он очень агрессивно втыкал лезвие в землю, будто та ему что-то сделала. Кстати, он вообще не уставал. Я не заметила ни секунды, в которой он не был занят каким-либо делом. Единственно, на что я обратила внимание, так это взгляд светловолосой девчонки, устремленный на него. Она буквально облокачивалась на лопату, внимательно следя за всеми его действиями своими голубыми, как лазурное моря, глазами. Не могу сказать, что как-то сильно интересовалась

их личными историями, но небольшое любопытство всё-таки присутствовало.

"Даже представить не могу, как на такого самовлюбленно-го юмориста можно смотреть." – подумала я, вновь взглянув на девчонку. Она что-то шепнула подруге и, оставив лопату валяться на земле, направилась в нашу сторону.

- Сейчас начнется. – с усмешкой шепнул мне Егор, остановившись и посмотрев в сторону девушки. Она поправила передник, который был украшен какой-то ажурной вышивкой, выпрямила спину и остановилась за пару шагов от своей «цели».

- Привет, Леш. – проговорила она, наклонив голову на бок. Голос тихий и немного скромный, что вообще не подходил под ее довольно высокомерный облик. Даже у меня и Алены он был в несколько раз звонче.

- Чего тебе? – спросил он, остановившись и глянув в сторону девочки. Она захлопала глазами и нервно обернулась, ища поддержки в подруге. Та на неё даже не смотрела.

- А что, уже поинтересоваться твоим состоянием нельзя? Причем после вчерашнего?

- Всё нормально. – парень уже хотел было вернуться к своей работе, как девушка резко схватила его за рукав. – Что?

- Говорят, у вас новенький появился. – она глянула в мою сторону.

- Ну да. – парень обернулся. – А чего?

- Просто интересно.

- Насть, либо говори, что надо, либо займись делом. Я тут занят, как бы.

Девочка, чье имя мне теперь стало известно, обогнула Алексея и подошла ко мне, вглядываясь в моё лицо.

- Привет. – почти что прошептала она. – Я Настя.

- Ваня. – кивнула я, смерив ее взглядом. Ничем не отличалась от остальных девчонок в поле, может только чуть выше, но даже так не доставала мне до глаз, что говорить о Леше, которому она была чуть ли не по плечо.

- Ты откуда?

- С города неподалеку.

- Это хорошо. У меня туда сестра уехала пару лет назад. Говорит, что хорошо платят и живет в радость.

Я осмотрела ее, не понимая, чего она от меня хочет. Голубые глаза стали немного тусклее, а после она сделала шаг ближе и чуть ли не прошептала мне на ухо:

- Пожалуйста, поинтересуйся у Леши, что он ко мне чувствует. Не могу поверить, что после того, что между нами было, он так резко охладел.

"Что это между вами было?" – чуть ли не спросила я, быстро себя одернув. Марфа всегда говорила, что это бес тактно. Поэтому я просто кивнула, отойдя от девочки на шаг. Она поняла моё действие и направилась обратно к своей подруге, на секунду остановив взгляд на Алексее.

- Чего хотела? – спросил Егор, как только я вернулась к работе. – Про Лешу спрашивала?

- А про что еще она может спрашивать? – усмехнулся Марк.

- Да, про него. – ответила я, посмотрев на парня. Он продолжал заниматься делом, будто ничего не произошло.

- Кто бы сомневался. – вновь хмыкнул старший из братьев и отошел чуть в сторону.

Я всё больше уставала, с каждым разом давая себе всё больше времени на передышку. Недалеко от меня копошилось несколько женщин. Одна из них очень увлеченно что-то рассказывала, перетаскивая один мешок за другим. Она отличалась от своих подруг – худая с ярко-рыжими, почти что огненными волосами, и темно-зелеными глазами. Ведьма, сказали бы люди из былин, которые я читала, но, как видно, здесь к ней тоже не очень хорошо относились. Люди постарше косились на неё, смотрели из-под лба, перешептываясь. Мужчины смеялись, следя за тем, как она, словно пушинка, летала над полем, перебирая этот чертов картофель. Женщины осуждали, временами отвешивая легкие удары своим мужьям, которые не отводили взгляда от девушки.

- Кто это? – спросила я, наклонившись к Егору. Мальчик глянул в указанном мной направлении, а после проговорил:

- Васса. Ну, она себя так просит звать. Хотя, что это за имя и как ее настоящее, никто не знает. Все ведьмой зовут просто-напросто. Говорят, она приехала к нам из сгоревшей деревни неподалеку. Ходит слух, что там все дома сгорели, а на ее ни царапины не было. – проговорил Егор, закидывая оче-

редные клубни в мешок. — Мы с пацанами хотели сбежать к той деревне, этот слух проверить, да времени никак нет. После Жатвы, думаем, можно будет ночью улизнуть. Аль, когда Сергей Васильевич с Аленушкой на базар уедут. Мы бы ее с собой взяли, да только пугливая она до жути. — на этом моменте он засмеялся.

Я вздохнула и вернулась к своему делу.

"Ведьма значит."

До нас тоже доходила новость о сгоревшей деревне, но не про какие целые дома разговоров не было. Да и кто знает. Всё это не больше, чем слухи.

- Иди, отнеси мешки в кусты. А то чего здесь картошка греется? — проговорил Леша, указывая на три мешка: два больших и один поменьше.

"Как я их дотащу?" - подумала я и ошарашенно уставилась на парня. - "Они же весят по пару пудов, а то и больше."

Мой взгляд показал всё без слов. Алексей взял один из них и закинул на плечо, указывая мне головой на второй.

- А, ты же у нас слабак. Бери второй и пошли.

Я закатила глаза, но спорить не стала, правду ведь говорит. Подняв тот, что побольше, я сделала пару шагов и сразу же уронила его на землю. Узел развязался и картофель рассыпался, укатываясь в разные стороны. Леша посмотрел на меня, а я виновато опустила взгляд вниз, спрятав руки за спиной, как маленький ребенок, который разбил любимую вазу. Услышав неподалеку тихое цоканье, я моменталь-

но опустилась вниз, поднимая всё то, что успело выкатиться из мешка. Так и не подняв голову на парня, я услышала удар о почву, а после почувствовала чужое тело около меня. Старший опустился рядом, принявшись мне помогать.

- Откуда ты такой приехал? – спросил он, кладя картофель обратно.

- Какой такой?

- Неряшливый, женственный, слабый, простофиля, ничего не умеющий? – проговорил он, посмотрев на меня. Его взгляд из-под кепи немного суровый, но при этом странно манящий. С ним хотелось говорить. Странно это конечно, но сейчас у меня другое дело.

- Сам знаешь откуда. – ответила я, поднимаясь.

- Ха, ну допустим. – усмехнулся он и поднялся следом. – Другой бери, этот всё равно не потянешь.

Этот мешок оказался в два раза легче, что я уже смогла его спокойно нести на себе под внимательные взгляды окружающих. Все - от стариков до детей – наблюдали за мной, будто за чудаковатой городской сумасшедшей. Что я сделала не так? Меня что-то выдает?

- Чего они так смотрят? – спросила я, поравнявшись с Алексеем.

- Ты новенький. – ответил он через полминуты. – Через пару недель перестанут.

Я вздохнула, поправив тяжесть на своей спине, и продолжила следовать за парнем, пробираясь мимо людей и стара-

ясь не завалить очередные ведра и мешки. Так я прошла мимо Насти с ее подругой, которые тоже внимательно изучали меня, оценивая весь внешний вид. Нам навстречу прошелся какой-то парень лет двадцати, заострив свой полный нарциссизма взгляд на Леше, а после перевел его на меня, унижая.

"Да кто он такой, чтобы так на меня смотреть!" – я возмущенно надула губы, а после глубоко вздохнула, понимая, что больше не дворянская дочка, перед которой все падали в пол. – "Как ужасно. Какая-то челядь смотрит на меня, как на беззнатное ничтожество!"

Если бы у меня была возможность, я уже возмутилась бы такому неуважению, но вновь одернула себя за мгновение до того, как остановится и всё ему высказать. Парень заметил моё рвение, но ничего кроме открытого презрения не высказал, поправляя свои золотистые локоны. Он прошел мимо нас, нарочно толкнув меня плечом, и направился в нужном ему направлении, кокетливо взглянув на Настасью, провожающую взглядом меня с Лёшой.

Заметила, что все здесь имеют русые или светло-каштановые волосы, не то, что большинство почетных гостей на балах, где я была. Там все темноволосые, а барышни с немыслимо бледными лицами и узкими талиями. Тут никого не волнует цифра на измерительной ленте, никто не тычет в лицо, что ты поправилась на фунт или, не дай Бог, пару таких. По крайней мере мне об этом рассказывала Марфа. Она раньше жила в небольшой деревне, где важнее была трудо-

способность, чем замеры и красота. Почему же тогда в знатном обществе все то и делают, что меряться цифрами?

- Это кто? – спросила я, выйдя из размышлений, когда мы дошли до нужного нам места. Старший не ответил, молча поставив мешок на землю. Я отправила свой туда же. Так и не придав моему вопросу никакого значения, он двинулся обратно, проходя той же дорогой в сторону оставленных в поле младших.

- Сейчас остальных позову и пойдем к озеру. А то уже скоро полдень, вы все умрете там.

- Хорошо. Но кто то был? – вновь начала я. Меня продолжали не замечать. – Алеша!

Я положила руку на его плечо, на что парень резко остановился.

- Не зови меня так. – проговорил он, дергая рукой, убирая мою кисть.

- Почему же?

- Отвали! – Алексей прикрикнул, но сразу же замолчал, заметив заинтересованный взгляд бабушки неподалеку. Ничего не сказав, он пошел дальше по тропинке, засунув руки в карманы штанов.

"Да чего он так взъелся? Больной, что ли? Если бы мой отец узнал!" – я грустно хмыкнула сама себе под нос. - "Если бы мой отец узнал, то благородно заступился. А после, уже дома, кинул в меня кочергой с криками, что я никчемная тварь, портящая всё на своём пути. "

Я, повесив голову, следовала за юношей, который что-то возмущенно бурчал себе под нос. За всё время, что мы смогли пообщаться, он не показался мне агрессивным, скорее просто обиженным на несправедливость бытия, а сейчас он был максимально рассержен, крутил в правой руке, какие-то камешки, кои оказались в его кармане, а после бросал их в землю, иногда попадая по рукам местных детишек, но, будто, не замечал их жалобные пiski и ругательства в его спину.

- Собирайтесь, мы уходим. – проговорил он, когда мы нашли остальных. После резко развернулся. Я встретила с его глазами. В этом свете они выглядели еще темнее, чем обычно, хотя казалось, что это невозможно. Он опустил голову, поравнявшись со мной, и процедил, почти не раскрывая рта. – Отошел прочь.

После выровнялся, тяжело вздохнул и ушел обратно, нарочно зацепив меня плечом.

- Псих. – прошептала я, поднимая лопату.

Мы шли по протоптанной лошадьми дороге уже минут десять, а озера, к которому нас вели, так и не показалось. Голова болела от палящего солнца, а от недостатка воды было тяжело идти. Я шла самой последней, временами кидала взгляд на людей впереди, а после вновь опускала его в пол, будто от этого идти становилось легче.

- Живой? – спросил Егор, тоже подуставший от этого похода. Я слабо кивнула. – Не бойсь. Через неделю из поля вообще выходить не будем. Это картошки у нас только около пяти десятин на всю деревню и ближайшие города. А вот пшеницы у нас в десяток, да что уж там, в несколько десятков раз больше!

Он крикнул это так весело и восхищенно, что захотелось ударить его той лопатой, которую я тащу с собой. Какие десятки раз? Я три куста картошки выкопать не могу, а он мне про десятины рассказывает. Знаю я, что не только для себя эта семья растит всё, да и в Петербург на продажу везет. Значит в скором времени, если отец соизволит меня искать, то с большой вероятностью найдет труп, сгоревший среди пшеницы. Егор улыбнулся и, толкнув меня рукой в бок, побежал обратно к началу этой колонны, плетущейся от самого поля. За нами увязалась, наверно, еще половина всех тех рабочих, что там трудились. Слишком жарко для того, чтобы копать, вот все и направились к озеру, чтобы искупнуться.

- Чего это с ним? – спросил Марк, указывая головой в сторону Алексея. Старший шел в самом начале, скрестив руки на груди, и с по любому недовольным выражением лица. Не надо быть ведуньей, чтобы до этого догадаться.

- Не знаю. Обиделся, видимо.

- На тебя что ли? – хмыкнул мальчик даже немного саркастично, не веря, что я могла обидеть такую великую особу.

- Кажись. – ответила я, закатив глаза. Никогда в своей

жизни не делала это настолько часто, сколько за последние два дня. Это деревенское общество на меня плохо влияет. — Пацан какой-то прошел, я и спросил кто это. А бедный Алешенька обиделся.

- Как ты сказал? — удивленно уставился на меня Марк.

- В смысле?

- Как ты его назвал?

- Алешей. А что? — я продолжала не понимать, что именно хочет узнать мальчик.

- Тебе Егор не объяснил, что ли? — я пожала плечами. — Дуралей. Ты его в лицо, хотя бы, так не называл?

- Называл.

- Теперь понятно откуда ноги растут. Запомни раз и навсегда. Ты можешь делать что хочешь, говорить как хочешь, но называть его Алешей — никогда. Понял?

- Почему же это? — вскинула брови и уставилась на собеседника. Что это он такое говорит? Ему форма имени не нравится? Так чего сразу не сказал? Надо было обязательно скандал устроить?

- Не знаю, просто не называй. Это он тебя на этот раз простил, в следующий можешь вернуться домой с тумаками.

- Тумаками?

- Не поздоровится тебе. Просто выполни единственное правило в этом доме и всё. Не надо свой характер перед ним показывать. — на этом Марк закончил. Он так же, как и Леша, засунул руки в карманы и направился дальше. Впереди

уже виднелась синяя непоколебимая гладь.

Когда мы вышли к озеру, полуденное солнце стояло высоко в небе, освещая каждый уголок этого места. Вода была спокойной, лишь легкий ветерок пробежал по её поверхности, оставляя еле заметные ряби, похожие на складки на тонком шёлке. Я остановилась, чтобы оглядеться, а остальные шли дальше, не обращая особого внимания – для них это место было привычным. Старик, сгорбленный от долгих лет работы в поле, снял шляпу и вытер лоб. Молодая женщина с корзиной в руках, нагруженной свежим хлебом, без суеты подошла к воде и, опустившись на корточки, омочила руки. Рядом её сын, лет семи, молча собирал гладкие камни у берега, словно это была его ежедневная игра. Я же никак не могла привыкнуть к этому месту. Всё в нём было для меня новым, странным: ровный, плотный блеск воды, приглушённый запах влажной земли и трав, солнце, отражённое в каждой капле так ярко, что глаза слезились. Егор помахал мне рукой, подзывая, а сам уже бежал к воде, стягивая рубаху на несколько размеров больше его самого. Я сделала несколько шагов, прислушиваясь к звукам: лёгкому плеску воды, скрипу старого колеса, оставленного кем-то на берегу. Люди вокруг жили своей жизнью, спокойной и размеренной. Для них озеро не было чем-то особенным, оно просто существовало – часть их дня, их труда, их тишины.

Я присела на горячую траву у самого края и вытянула ноги вперед. Егор, оставшись в одних лишь белых подштанниках,

рухнул в воду, пуская волну. За ним побежали остальные мальчишки, как из нашего дома, так и те, которых я встретила сегодня в поле. Девушки и женщины остались на берегу, предпочитая лишь обмыть руки и лицо, а не лезть в воду полностью. Дети бегали по берегу, поднимая брызги, кидая друг в друга комками грязи и небольшими камешками, за что были отчитаны родителями.

- Вань, идем! – крикнул мне Егор, заплывая чуть ли не до середины немаленького водоема.

- Не, не хочу! – ответила я.

Честно говоря, мне до безумия хотелось освежиться, но было пару нюансов. Во-первых, тогда все смогли бы невольно узнать о моем секрете, а во-вторых, я просто-напросто не умею плавать. Отец считал, что это непристойное занятие для юной леди, так что пока мои братья плескались в воде, я сидела на берегу, поддерживая светские беседы со взрослыми дамами. Думаю, упоминать о том, что получалось у меня это довольно плохо, не стоит.

Недалеко, наверно всего в паре шагов, расположилась компания девочек чуть младше меня. Они постелили широкую ткань на землю, уселись на неё, достали корзинку со свежими фруктами и принялись обсуждать какие-то интригующие темы. Хотелось ли мне присоединиться к ним? Скорее да, чем нет. Всё-таки я провела всю жизнь в окружении дам, и теперь мне было ужасно некомфортно проводить почти всё время с мальчишками. Даже представить себе не могла, что

дружить с ними окажется менее интересно, чем с девочками. Но раз я выбрала свой путь, то придется ему следовать.

Я прислушалась к их диалогу. Девочки обсуждали вопрос о скором празднике в честь Жатвы, о том, что вот-вот в деревню приедет какой-то барин, чтобы выбрать себе невесту и как каждая из них хочет стать его избранницей. Затем одна из них кинула мимолетный взгляд на тропинку, по которой мы пришли, и воскликнула чуть ли не на весь берег:

- Девоньки, смотрите!

Я тоже обернулась туда, куда указывала девочка. Там шла рыжеволосая девушка с перекинутым через плечо куском ткани. Она распустила свои длинные косы и выглядела максимально уверенной в себе. Но ничего меня не смутило бы, кроме одного но. Она была абсолютно нагая. Васса – та самая ведьма из сгоревшей деревни – медленно приближалась к воде и будто вообще не стеснялась своего внешнего вида.

"Что за срам." – подумала я, отворачиваясь, чтобы не смотреть на неё. Мачеха, которая почти не участвовала в моей жизни, лишь временами кидала на меня презрительные взгляды, когда я надевала платье с глубоким декольте, и говорила, что когда-нибудь у неё сердце остановится от моего такого вида. Интересно, остановилось ли бы оно, коль она оказалась сейчас около меня? Думаю, что да. Несмотря на то, что я никогда не грезила унижением чьего-то наряда, но данный вид меня поразил до глубины души. Даже не знаю, я больше была возмущена или, наоборот, восхищена ею.

Люди вокруг следили за Вассой взглядом до самого конца, пока та не сбросила с себя ткань и не опустилась в воду. Их взгляды говорили лишь об одном, но это и не удивительно. Я посмотрела на неё лишь в тот момент, когда девушка опустилась в воду по шею и поплыла в направлении другого берега. Люди, отойдя от удивления, начали шептаться, кто-то вскрикивал непристойности ей в спину, но казалось, что ведьме было абсолютно плевать на то, что говорили.

- Ты видел?! – воскликнул Егор, выбегая из воды и садясь рядом со мной. – Ой, да у тебя тут прям идеальный вид.

- Видел. – ответила я, вновь глянув на девушку. Она проплыла мимо лежавшего на воде Алексея, слегка задев его рукой. Тот сразу же встрепенулся и ошарашенно посмотрел в сторону девушки. Ничего не сказав, парень направился в сторону берега.

- Как её ещё из деревни не поперли за такое поведение? – ухмыльнулся Марк, присаживаясь рядом. Он, в отличие от брата, не нырял под воду, так что голова его оставалась сухой.

- Да зачем её гнать? Нормальная девка. – отозвался Егор, взглядываясь в гладь.

- Нормальная она, потому что ты запал на неё.

- Я? А докажи!

- Давай докажу!

- А, давай! – в последний раз воскликнул Егор перед тем, как был направлен кубарем вниз к озеру. Марк лишь много-

значительно хмыкнул, а после поднялся и пошел следом за покинувшим его братом, когда тот, в конце своего пути, жалобно пискнул.

- Дуралей. – проговорил кто-то мне на ухо, от чего я резко дернулась. Алена стояла позади меня, держа в руке корзинку, закрытую белым платком.

- Алена? Ты чего здесь? Иди обратно, отлеживайся. – воскликнула я, поднимаясь.

- Да мне уже лучше. Тем более такое представления пропускать не хочу. – она хихикнула, кивнув в сторону братьев.

И вправду, девочка выглядела лучше – к коже вернулся румянец, а губы стали более алыми. Она больше не сутулилась, как сегодня утром, а наоборот – гордо расправила спину и задрала нос. Девушка огляделась по сторонам, а после, бросив взгляд на озеро, вздохнула.

- Опять ведьма что-то учудила? – я кивнула. – Что на этот раз?

- Нагая пришла.

- Стыд-то какой. – прошептала Алена, опускаясь на землю под дерево с пушистой кроной неподалеку. Я села рядом. Девочка поправила юбку и убрала платок с корзинки.

- Угощайся, только перед выходом помыла. – проговорила она. Плетенка была до краев набита темно-красными плодами вишни. Капельки с них стекали от одной к другой, будто передавая эстафету. Я с удовольствием взяла пару ягод и закинула в рот. Немного кислый вкус ударил по рецепторам.

Сразу же вспомнилось то летнее утро, как я проснулась в доме молодоженов, после свадьбы приятеля моего отца. Как раскидистые ветки вишневого дерева били в окно. Как я собрала целый передник с той ветви и понесла своей подруге, находившейся в соседней комнате. Помню, как у нас болели зубы от той кислоты, которую мы наели с утра. Когда отец нашел почти полностью пустую ветку вишни, то долго отчитывал нас за питание всякой гадостью. Мы внимательно слушали его, а потом, когда он ушел, начали передразнивать, закидывая в рот остатки нашего запаса. Моя самая близкая подруга София. Она была единственной, готовой на всё вместе со мной. До сих помню ее длинные волнистые черные как смоль волосы и эти умные глаза, кои следили за каждым моим действием. Она была мне чуть ли не сестрой. Жаль, что после того инцидента мы больше не виделись. Они всей семьей из шести человек переехали в Москву.

- Марк! – крикнула девочка. Парень сразу же поднял глаза и уставился на нас.

- Алена? Ты что тут делаешь? – удивился он, поднимаясь. Егор, который до этого был в шутку избит, немного кряхтя, поднялся следом и, наиграно хромая, направился за братом.

- Я на тебя нажалуюсь. – проговорил он, обгоняя старшего и присаживаясь рядом со мной. – О, вишенка!

- Да жалуйся сколько хочешь. – вздохнул Марк и слегка кивнул Алене, прося ее проследовать за ним. Я удивленно проследила за ними взглядом, а после обратила внимание на

младшего, который уже вовсю поедал ягоды, не замолкая.

- И ты представляешь! Прямо вот так! Я там чуть не умер! – всё это мальчик говорил с набитым ртом, из-за чего понимать его становилось крайне сложно. А вот гримаса полного разочарования не уходила с его лица, даже тогда, когда к нам подошел Алексей.

- Чего ревешь? – с усмешкой спросил он, загребая в ладонь вишню. Выглядел он, мягко сказать, отвратительно. Не знаю, но он вызывал у меня жуткую неприязнь, особенно после произошедшего чуть ранее.

- Это всё Марк! – Егор принялся рассказывать свою душещипательную историю ему, наконец отстав от меня. Я поднялась, решив немного пройтись вдоль берега. Куда? Да вот до того ветвистого дуба не так уж и далеко.

Зеленая трава щекотала ноги, с которых я успела снять лапти, но возвращаться за ними никак не хотелось. Направилась прямо по склону, обходя людей, расположившихся на нём. Птицы щебетали где-то над головой, пчелы жужжали над ухом, а ветер, который наконец начал усиливаться, свистел. Прошла дальше. Дети резвились по колено в воде, бегали из стороны в сторону, играя в какую-то до жути интересную игру. Девочки постарше сидели неподалеку в траве, собирая цветы и плетя из них венки. В нескольких саженях от них молодые парни что-то обсуждали, кидая заинтересованные взгляды на молодых особ, расположившихся рядом с водой. Взрослые люди собирались небольшими групп-

пами, больше похожими на семейные круги, и беседовали о насущных вопросах, а старики предпочитали проводить время в одиночестве или по парам. Почти все обсуждали скорый приезд некого барина, надеющегося найти себе невесту. Странно, конечно, что такой высокопоставленный человек планирует выбирать себе девушку из небольшой деревушки. Но, как я поняла, у него есть несколько кандидаток из более богатых семей в этом поселение. Под прицел также встаёт и Алена, которая, видимо, даже не догадывается об этом. Самыми обеспокоенными выглядела женатая пара, сидящая на белой, словно свежее молоко, подстилке. Мужчина записывал что-то в блокнот, а женщина очень взволнованно о чем-то рассуждала.

- Она же еще мала. – проговорила она, наклоняя голову на бок. Длинные светло-русые волосы лежали на ее плечах, а алые губы были приоткрыты, будто наготове к спору с мужем.

- Это единственный шанс. Не отдадим же мы ее за пастуха. – проговорил мужчина с более темными прядям, поправляя очки, которые так и падали ему на самый кончик носа. Он выглядел немного раздраженным. Видимо, такие диалоги с супругой проходили у них довольно часто.

- Но...

- Никаких но. – остановил ее муж. – Я решил – значит так тому и быть.

На это женщина ничего не ответила, лишь тяжело вздох-

нула и, будто спрятав глубокую обиду куда-то далеко в душу, усталилась на слабые волны.

"Интересно, о ком это они?" – подумала я, вспоминая старые наставления Марфы о том, что подслушивать нехорошо. – "Но я ведь не подслушала, а просто ненароком услышала." – успокоила себя и пошла дальше, оставляя пару позади.

В какой-то момент идти стало сложнее из-за небольших камешков, которыми был усыпан весь оставшийся путь до того самого раскидистого дуба. Его ветви закрывали довольно большой участок земли от палящего солнца, а ствол был настолько толстым, что обхватить одному, даже самому огромному человеку бы не получилось. Я присела в тени, облокотившись на коричневое основание и посмотрела наверх. Среди зеленых листьев виднелись темные овалы желудей. Я закрыла глаза. В сознании сразу всплыли воспоминания о моей предыдущей жизни – о балах, слугах, езде верхом и, конечно же, о семье. Пусть она никогда и не была любящей, но я всё равно ценила их всех. Правда, я, наверно, никогда не перестану их любить, несмотря на то решение, которое приняла. Пусть меня и обижали, не уважали и обращались, как с котенком, которого всегда можно выгодно продать, но я не могу представить свое детство без них. Возможно такое воспитание отца и сделало меня именно этим человеком. Возможно, если бы родственники были со мной мягче, я бы никогда не сбежала и не поняла той жизни, в которой сейчас оказалась. Урок? Наверно.

Я почувствовала резкую тупую боль где-то в районе макушки и быстро открыла глаза, потирая место ушиба. Желудь, ударившись о мою голову, покатился вниз, скатился по плечу и упал мне на колени. Я подняла его и принялась рассматривать. Ни родители, ни Марфа не разрешали таскать в дом всякий хлам, так что большинство таких маленьких штучек были спрятаны в сундуке под кроватью. Однажды я положила туда недоеденное мясо, которое успела забрать в комнату после ужина, и в скором времени забыла, а после приходилось еще несколько дней искать источник отвратительного гниющего запаха.

- Чего ищешь тут? – спросил женский голос недалеко от меня. Я резко подняла голову и столкнулась лицом к лицу с Вассой. Она надела на себя тоненькое белое платье, больше походившее на спальное, и наклонилась ко мне, всматриваясь мне в руки. – Интересное растение дуб. Вроде как такое великое, раскидистое и вечное, а из плодов дает только эти маленькие орешки.

Я ничего ответила, лишь подскочила с места и уставилась на девушку уже сверху вниз.

- А ты ничего такая. Красивая, рослая.

- Красивая? Вы, наверно, что-то путаете. – промолвила я, делая шаг назад.

"Какого черта?" – подумала, как только услышала обращение в женском роде. - "Откуда она знает?"

- Мне птичка одна нашептала, что ты не тот, за кого себя

выдаешь. Или же не та. — ответила она, надвигаясь на меня.
— А эта птичка лучше всех определяет вранье.

- Я не лгу.

- Хорошо, твоя правда. — после этих слов ведьма остановилась. — Не мне же решать твою судьбу. Только внимательнее будь. Как бы отец не нашел и под венец не потащил.

Затем она ухмыльнулась, кивнула на прощание и принялась удаляться в сторону леса.

- Но откуда?! — воскликнула я. Мысленно, а после и физически ударила себя ладонью по лбу. Зачем же ты так себя выдаешь, Варвара!

- Я знаю всё.

Больше она ничего не сказала, скрываясь за стоявшими как под линейку деревьями. Проводив женщину взглядом, я обернулась. Голубая гладь озера вновь стала идеально ровной, ни единый порыв ветра не мог заставить ее колыхаться. Люди постепенно начали собирать свои вещи и направляться в сторону поля, чтобы продолжить работу. Солнце прошло зенит и стало медленно, незаметно в краткий промежуток времени, клониться к западу. Я встряхнула головой и двинулась в сторону дерева, у которого остались мои новые знакомые. Напоследок окинув взглядом лес, где растворилась ведьма, решила подумать об этой ситуации вечером, когда работа будет окончена.

Ступая голыми ногами по зеленой траве, я даже не заметила, как вновь проходила мимо расположившейся на бе-

лой подстилке женатой пары. Они не разговаривали. Каждый продолжал заниматься своим делом – женщина вышивала какой-то пейзаж, а мужчина читал книгу. Нет, никогда бы не хотела для себя такой участи. Сидеть, ожидая ответа от своего мужа, а получать лишь факт о том, что моё мнение ничего не решает. Как так можно? Это ведь ужасно! Зачем связывать себя узами брака, если не хочешь прислушиваться к мнению любимого человека? А может... Может эта женщина вышла замуж по расчету? Ее заставили? Так же как хотели заставить и меня? Ужасно, просто ужасно.

Недалеко показались сидящие под деревом Марк с Аленой. Девочка что-то увлеченно рассказывала парню, указывая куда-то вдаль. Рядом с другими мальчишками бегал Егор, играя в салки. А вот Леши видно не было. Куда же опять он мог запропасться?

- Нам пора? – спросила я, присаживаясь рядом с ребятами.

- Думаю да. – ответил Марк, глядя за мою спину. – Смотри. Это не Леха случаем?

Обернулась. Не так далеко начинал разгораться конфликт. Алексей стоял непоколебимо, вглядываясь к глаза своего оппонента – того самого парня, который задел меня плечом. Он ходил вокруг и что-то говорил, пока губы его растягивались в издевательской улыбке. Рядом уже собралось немало людей, желающих поглазеть на потасовку.

- Пошли. – проговорил Марк, поднимаясь и протягивая

руку Алене, которую та с удовольствием приняла. – Егор, идем!

- Зачем? – удивилась я, направляясь вслед за ребятами.
- Тебе разве не интересно?
- Но разве не правильнее будет их остановить?
- Они почти каждый день собачатся. Уже больше похоже на обыденное представление, за которым с интересом все наблюдают. – пояснила Алена. – Вот, смотри. Опять из-за Насти видно.

Остановившись в нескольких аршинах от действий, я выглянула из-за плеча мужчины впереди. Леша стоял также непоколебимо, провожая и встречая взглядом глаза крутящегося вокруг него парня. Недалеко от них стояла возмущенная Настя, которую сдерживала подруга от возможной ошибки. Мол, пусть мальчики сами разбираются. Этот русский паренек выглядел слишком подозрительно. В отличие от ситуации в поле сейчас у него появился какой-то план, которого он придерживался и был явно доволен результатом. Алексей тяжело дышал, от чего его ноздри с каждым разом раздувались всё больше. Начинало казаться, что еще немного и он взлетит на них, как на двух воздушных шарах.

- Кто это? – спросила я у подоспевшего Егора. Он держал на руках Рому, который, видимо, тоже хотел полюбоваться данной сценой.

- Это Петя – ухажер Насти. Он вокруг нее кружится, а она кроме Леша ни на кого смотреть не хочет.

- А Леша что?

- Леша? Ему она не сдалась, а вот Петя думает, что он хочет у него Настеньку увести. Странный, короче говоря.

Я вновь взглянула на происходящее. И без того темные глаза Алексея стали еще мрачнее, а руки сжались в кулаки. Юноша казался еще более напряженным, но при этом сдерживал себя. В один момент оппонент остановился напротив моего нового знакомого и посмотрел прямо в глаза. Его губы растянулись в ехидной улыбке.

- Я уже даже не уверен, что он жив. – проговорил парень и отодвинул голову назад, выпрямляясь.

"Жив? Кто жив?" – подумала ровно за секунду до того, как услышала громкий выкрик девушки. Настя одернулась назад, закрывая себя руками в момент, как Алексей накинулся на парня. - "Господи, что тут творится."

Я просунулась мимо столпившихся людей и оказалась в "первых рядах". Юноши повалились на землю. Петя брыкался, пытаясь скрыться от ударов, но это получалось у него, мягко говоря, плохо.

- Почему вы стоите? Надо что-то делать! – воскликнула я, обращаясь к Марку и стоящим рядом с ним мальчикам. В ответ получила лишь незаинтересованное пожатие плечами, мол, сами разберутся.

"Но также нельзя! Они поубивают друг друга." – невольно мысль всплыла в голову. - "А ты что можешь сделать? Недавно мешок с картошкой поднять не смогла, а тут получится

остановить парней, которые в два раза больше тебя? Наивная."

Я прикрыла глаза, пытаясь обдумать ситуацию. Хотя Александр и был плохим братом, но все ругани с ним научили простой истине – сначала думай, а потом делай. Это часто помогало спастись от гнева отца, нелестных взглядах и гнусных высказываний. И даже сейчас я старалась сопоставить факты с действиями. Что я могу сделать? Попытаться решить словами? Конечно же нет. Меня не просто не слушают, а скорее сама окажусь в эпицентре события. Силой? У меня нет таких навыков, кои могли помочь в данной ситуации. Больше вероятности того, что сама получу по лицу. Осталась лишь одна идея – переключить внимание на себя. А то Петя уже вон какой синий, нельзя больше тратить время.

- Алеша, ты что творишь?! – крикнула я. Да, сейчас, скорее всего, по лицу получу всё-таки я, но это будет лучше, чем темной ночью труп закапывать.

Драка сразу же остановилась. Ребята уставились на меня. Петя выглядел немного растеряно, смотря на меня из-под тяжести веса соперника. Глаза Леши же передавали весь спектр эмоций, которые он успел испытать за эти несколько секунд – от удивления, до ничем неприкрытой ярости. Поднявшись с лежащего на земле Петра, он широко шагами двинулся ко мне. Багровый кровоподтёк на губе и царапины на шее делали его вид еще более устрашающим, из-за чего я невольно попятилась назад. Петя же зря времени не терял,

поэтому быстро, насколько смог с явно не слабыми ушибами, поднялся и двинулся в противоположную от нас сторону к своим друзьям.

- Повтори. – проговорил Алексей, наклоняясь ко мне, чтобы наши лица находились на одном уровне. Я нервно сглотнула.

Я продолжала молча смотреть ему в глаза. Никогда не думала, что буду испытывать страх перед каким-то мальцом, тем более рабочего класса. Отец бы с ума сошел и растерзал меня за неподобающее поведение для юной леди. Да и черт с ним, надо решать текущую проблему.

- Чего молчишь?! – прикрикнул он, из-за чего я еще сильнее отодвинулась назад. Господи, как же страшно. Парень сделал шаг ко мне и прошептал: - Ничтожество.

После Леша расправил плечи, оглядел всех присутствующих и двинулся в известном только ему направлении, не забыв при этом сильно ударить меня плечом.

"Урод."

- Ты как? – спросил меня Егор, когда толпа начала расходиться.

- Нормально.

- Не обращай внимание, он всегда такой после драк с Петькой. Остынет и извинится.

Я слабо улыбнулась, потирая ударено плечо.

- Пора идти. – вмешался Марк, кивая головой в сторону картофельной плантации.

Солнце начало клонится к вечеру, когда мы навалили на плечи по несколько мешков с собранным клубнеплодом. Ребята шли впереди, в то время, как я завершала данную вереницу. Из кустов по-над тропинкой раздавался треск недавно проснувшихся сверчков. Почти все птицы перестали петь свои песни, лишь изредка слышалось отдаленное карканье. Узкий ручеек звучал неподалеку, слышался топот маленьких ножек, которые спешат домой похвастаться старшим своей добычей. Куры кудахтали, когда мы прошли мимо забора, а после замолкли, послышался звук открывающейся калитки.

"Наконец-то." – подумала я, поднимаясь по лестнице, а после закрывая за собой дверь. - "Даже подумать не могла, что буду рада возвращаться в этот старый, трясущийся и грязный дом."

- Здравствуй, отец. – проговорила Алена, ставя ведро с водой недалеко от печи.

- Здравствуйте, дети мои. – улыбнулся Сергей Васильевич. – Как прошел первый день сборов?

- Замечательно. – начал Егор, кидая мешок в небольшую комнату рядом со входом. Видимо, кладовая. – Вы бы видели какие клубни повыврастали! Да мы этим весь год питаться сможем!

- Это радует, Егорушка. А тебе как день, Вань?

- Хороший, только устал сильно. – ответила я, ставя мешок рядом с остальными.

- А Леша где? Вроде с вами ведь уходил.

В комнате повисла тишина. Никто не решался рассказать о том, что случилось. Алена отправила котелок с супом в печку, а сама села на стул около отца.

- Опять с Петенькой повздорили что ли? – спросил Сергей Васильевич, когда не услышал ответа на предыдущий вопрос. Девочка кивнула. – Да что за напасть то такая! Когда они уже перестанут собачиться? Дураки, ей Богу.

Я усмехнулась, присаживаясь за стол там же, где сидела вчера. По лицу мужчины видно, что такие стычки происходили довольно часто, да и ребята рассказывали, что дело уже обыденное.

- И давно они так? – спросила я.

- Уже год как. – ответил Марк. – До этого они не разлей вода были.

- Правда?

- Ага. – отозвался Сергей Васильевич. – Помню, как его первого из Воспитательного дома сюда привез. Они с Петей тогда так подружились. Думал, что тот его вместе с собой после совершеннолетия в город заберет, а тут такая беда приключилась.

- Они из-за Насти рассорились?

- Можно и так сказать. – продолжила Алена – Она подросла, самой красивой девочкой в деревне стала. Да что уж там

в деревне. В родном Петербурге за неё уже тогда свататься стали. А родители всем отказывали, мол, мала. И вот, когда они вновь к нам приехали, то и Петя на неё начал не просто как на подругу смотреть. А она от Леши не отлипала, ходила за ним, рассказывала, как дорожит, а он не обращал на неё внимания. Не нужна она ему и всё.

- А Петя в какой-то момент вообще озверел! – вставил Егор. – Чуть ли не накидываться на Лешу стал, когда видел, что к нему Настенька идет.

- Вот так и разругались. Ну а дальше только ссорились и дрались. – закончила Алена, поднимаясь со стула.

Лёша и Петя – друзья? Они были близки, чуть ли не как братья. А теперь всё, что я знала, – это их ссоры, острые слова и неприязненные взгляды. И всему виной Настя. Девчонка, которая, как мне казалось, никого не трогала. Да, красивая, да, улыбка такая, что половина деревни вздыхает. Но чтобы из-за неё рушить дружбу? Нет, не укладывалось у меня это в голове. Я молчала, слушала дальше, и вдруг мне стало не по себе. словно я упустила что-то важное. Не замечала, не смотрела, не понимала. Они дружили, делили радости, горести, а теперь даже смотреть друг на друга не могут. И знаете, было в этом что-то до боли неправильное. Как будто всё это можно было исправить, вернуть, если только бы кто-то вмешался. Но никто не вмешивался.

- Ужинать будете? – спросила девочка, ставя посередине стола горячий котелок с похлебкой. Той самой, которую мы

вчера не доели. Еще один круг ада. Хотя, я сейчас настолько голодна, что, наверно, смогу съесть и этот кулинарный шедевр.

- Да! – крикнула Егор, принявшись наливать себе в тарелку эту безвкусную жидкость.

Я тоже набрала себе полную тарелку и, пожелав всем членам этой большой семьи приятного аппетита, зачерпнула ложку похлебки. Сказать честно, сейчас она не казалась настолько ужасной, коей была вчера. Может, потому что я голодна, а может просто смирилась с фактом того, что есть больше нечего. Не знаю, но сейчас выплюнуть всё то, что попадало в рот уже не хотелось.

Пока все молча поедали суп, голову начали посещать некоторые мысли.

Честно, я до сих пор не могу взять в толк, что в этом такого страшного – Алёша. Ну Алёша и Алёша. Что в этом имени такого ужасного, что он аж до ярости доходит, стоит только его услышать? Мне, честно сказать, почти смешно. Ну что такого? Имя как имя. Да хоть Алёшенька назови – разве это повод так реагировать? Люди иногда ведут себя так странно, как будто мир крутится вокруг их мелких обид. А он так надувается, словно ему это прям плевков в душу. Может, с этим именем что-то связано? Воспоминание неприятное, от которого он до сих пор не может избавиться? Но даже если так, ну неужели взрослый человек не может просто пройти мимо этого, пожать плечами и забыть? Это его раздражение

только больше подначивает продолжать так говорить. Марк рассказывал, что можно с тумакami остаться, но разве форма имени может быть смертельным приговором? Хотя если после этого он просто так взял и ушел, то, кажется, может.

Когда порция была съедена, а Алена отблагодарена за ужин, мы с ребятами направились наверх. Очередной раз я успела проклясть эту злосчастную лестницу. Ну почему нельзя было сделать нормальную или спальню на первом этаже, а? Это же целое испытание – подняться туда и не сломать себе что-то.

- А Леха вообще возвращаться планирует? – раздался вопрос от Егора, когда тот забрался на койку.

- Конечно. – ответил Марк, падая на кровать и кладя руки под голову. Рома крутил в руках деревянную лошадку и смотрел на меня своими большими синими глазами. Пару раз хлопнув длинными черными ресницами, он слез с койки и подошел ко мне, протягивая книжку «Дон Кихот».

- Почитать? – спросила я, на что получила утвердительный кивок.

Забрала предмет, а мальчик направился обратно, устроился повыше, закрыл тело одеялом и посмотрел на меня, ожидая начала. Пролистнув страницы до нужной главы, я начала читать.

Когда очередная глава была прочитана, а сбоку раздалось сопение мальчишек, я отложила книжку на пол и легла на подушку. Повернувшись в сторону кровати около окна. Именно здесь, лежа вот так, я познакомилась с Лешей. В тот момент он открылся для меня с другой, доброй стороны. Где же он сейчас? Из открытого окна подули сильные порывы ветра, из-за чего пальцы на ногах поджались. Поднявшись с койки, я забралась ногами на спальное место старшего и потянулась к ручке, чтобы закрыть форточку. Окинув взглядом видимое отсюда поле, мой взгляд остановился на озере. К нему приближался огонек. Я не шучу. Маленькая светящаяся точка направлялась к берегу. Присмотревшись, заметила белое ночное платье. Человек, оборачиваясь, торопился в сторону озера. Закрыв окно, я спустилась с кровати и взглянула на спящих мальчиков.

"Я лишь взгляну." – подумала я, зашнуровывая лапти и тихо, на носочках, направляясь к спуску вниз.

Стараясь как можно тише отпереть скрипящий люк, я спустилась на первый этаж. Аккуратно прошла мимо главной комнаты. На печке храпел Сергей Васильевич, а Аленушка, укрывшись одеялом, спала, отвернувшись в сторону стены. Накинув на голову кепи, я толкнула дверь и вышла на улицу.

Ночная деревня оказалась до безумия тихой. Никаких звуков, которые можно было услышать в городе, здесь не было. Лишь иногда раздавался лай собак, когда я проходила

мимо очередного дома, но он сразу же угасал, как только миновала его. Сверчки перестали трещать, птицы спали, лишь единожды я услышала отдаленное уханье совы. Идя по протоптанной, ничем не освещенной дороге, я еле как различала куда направляюсь, пару раз споткнувшись о камень и ударившись о выросшее из неоткуда дерево. Но это было до того момента, как оказалась на лугу около озера. Я даже на мгновенье замерла, удивившись увиденному. Зеленая трава колыбалась от каждого дуновения ветра, деревья наклонились, будто под тяжестью непосильного груза, над темно-синей гладью озера. Всё это освещала полная луна. Она выглядела настолько огромной, что, казалось, можно дотянуться лишь встав на носочки.

Огонек, который я увидела из окна в комнате, остановился у самого берега и опустился на землю. Фигура, теперь освещенная луной, двинулась вниз к озеру, оставив, как я поняла, лампу покоиться на большом камне. Я поторопилась следом за человеком. Чем ближе я подходила к нужному месту, тем отчетливее становился его образ. Это молодая девушка в белом ночном платье с распущенными длинными волосами. И прямо сейчас она шла по пояс в воде и будто бы даже не планировала останавливаться.

Подойдя к дереву, я осторожно выглянула из-за ствола. Сердце екнуло – это же Настя! Ей-Богу, она!

Она продолжала идти, словно в забытие, ступая всё дальше в воду. Я застыла на месте, не в силах поверить своим гла-

зам. Что она делает? Почему? Когда вода достигла её плеч, я очнулась и, не раздумывая, бросилась к озеру. На ходу сбросив с себя лапти, я шагнула в ледяную воду, следом за ней.

"Господи, какая она холодная. " – только и пронеслось у меня в голове.

Широкими шагами я шла вперёд, вздымая немаленькие волны, но Настя будто не замечала меня. Вода уже доходила ей до шеи, а я только преодолела половину пути. Холод, словно от льдины, впивался в кожу, пробирая до самого сердца, но я не могла остановиться. Видела, как её голова почти скрылась под водой, и закричала:

– Настя, стой!

Она замерла. Медленно обернулась ко мне, и я увидела её лицо. Слёзы ручьями стекали по щекам, смешиваясь с озёрной водой.

– Настя, вернись! Прошу тебя, иди обратно! – крикнула я снова.

Её губы дрожали, руки бессильно опустились, но она послушалась. Настя повернулась и начала идти ко мне, шаг за шагом выбираясь из воды. Видела, как её тело трясло то ли от холода, то ли от страха. Когда она наконец подошла достаточно близко, я протянула ей руку. Её пальцы сжали мою кисть с такой силой, что я поморщилась от боли. Держала её одной рукой, а другой обхватила её плечи, стараясь не дать девушке упасть. Мы медленно двигались к берегу, но в какой-то момент я почувствовала, как её тело начало обмякать,

словно она теряла силы.

– Настя, держись! – сказала я, не зная, кого пытаюсь подбодрить – её или себя.

До берега оставалось всего несколько шагов, когда её ноги окончательно подкосились. Я изо всех сил старалась удержала её, сделала ещё два тяжёлых шага, и мы обе рухнули на холодную землю. Настя лежала рядом, мокрая, дрожащая, еле дышащая. А я, откинув голову назад, всматривалась в серое небо, не понимая, как нам обоим удалось выбраться.

"Что это произошло?" – единственное, что подумала я, глянув в пустые, будто безжизненные глаза Насти. - "Куда я вообще полезла? Я же не умею плавать! Я могла умереть вместе с ней!"

Именно в этот момент пришло осознание. Я спасла ее? Нет, не время об этом думать.

- Настя? – начала я, принимая сидячее положение. Девочка посмотрела на меня и слабо улыбнулась. – Всё...хорошо?

- Да. – тихо отозвалась она, присаживаясь рядом.

- Зачем ты туда полезла? Что произошло? – проговорила я чуть громче. Эмоции всё-таки взяли верх над разумом, но я не закричала. Будь моя воля, то уже ударила бы ее за такой ужас. Она же чуть не умерла!

- Я не знаю. – проговорила она тихо, глядя мне в глаза. – Я не знала, что можно еще сделать.

- Сделать с чем?

- С решением отца. – из глаз девочки полились слезы. Что

произошло?

- В каком плане?

- Ты не поймешь.

- А ты попробуй объяснить.

Девушка всхлипнула, вытирая рукавом слезы и вновь посмотрела на меня. Ее большие голубые глаза, словно у куклы, которую мне подарили еще в раннем детстве, уставились на меня, будто прося помощи, понимания.

- Ты мальчик. Хорошо, наверное, им быть. – начала Настя. – Тебя никогда не поставят перед фактом того, что через неделю твоя жизнь разделится на до и после. То ты обычная девочка, живущая обычной жизнью, то резко становишься невестой какого-то старика. И твоё мнение никого не интересует. Просто представь какого это!

"Мне и представлять не надо." – подумала я, вспоминая из-за чего сейчас сижу рядом с ней, а не еду под ручку с нелюбимым мужем.

- Мне жаль. – всё что ответила я. Девочка фыркнула, а после опустила взгляд на озеро.

- Вот я и хотела закончить всё так. Остаться вечно молодой и невинной, а не той, кого из меня хотят сделать.

- Сколько тебе лет?

- Через неделю будет шестнадцать, а на следующий день направлюсь под венец. – голос девочки задрожал и слезы вновь выступили из глаз. Настя положила голову на моё плечо и заплакала. Громко, навзрыд. А я просто сидела. Моя

рука опустилась на ее спину и слегка поглаживала, пытаясь успокоить. Я не могу ничего сказать. Сейчас я бессильна.

"Я не знаю, как тебе помочь." – пронеслось у меня в голове. – "Я сбежала, но не уверена, что так сможешь и ты."

- А почему бы тебе не уйти? – начала я.

"Интересно, конечно, будет. Представить только, как в газете на первой странице сразу две статьи о пропавших девушках за несколько дней до свадьбы. Власти ведь с ума сойдут."

- Как уйти? – проговорила девочка, подняв на меня заинтересованный взгляд.

- Собрать вещи и уйти. Исчезнуть. Переехать в другой город, найти друзей и жить там?

- Ты смешной. – хихикнула она.

"Знала бы ты насколько я серьезна."

- Я серьезно. Помогу тебе скрыться, изменить внешность, найти приемную семью или знакомых, которые могут помочь.

- Это нереально. Я боюсь, что не получится.

- А утопиться ты не боялась?

Девушка на секунду задумалась.

- Нет, я так не смогу. Может какая-нибудь смелая девочка смогла бы, но я нет. Мне же некуда идти. Это просто неизвестность.

- Хорошо. – ответила я. Настя поднялась на ноги.

- Наверно, надо идти домой. – проговорила она, скрещи-

вая руки на груди, пытаюсь согреться. – Спасибо тебе за то, что...спас. Я чуть не совершила ошибку.

Девочка потянула руки вперед и обняла меня за шею, оставляя поцелуй на мокрой щеке.

- Твой план хороший, но не для меня. – вновь повторила она, опять скрещивая руки. – Пока.

- Пока.

Девушка почти что бегом направилась в сторону своего дома, забирая стоящую на камне керосиновую лампу.

"Знала бы ты, кого сейчас поцеловала." – подумала я и слабо улыбнулась. - "Бедная, бедная девочка. Я не знаю, чем тебе еще помочь."

Сильный порыв ветра напомнил о моей мокрой и холодной одежде, которая прилипала к телу. Мне тоже пора возвращаться.

И только сейчас, когда я ступила на нужную мне тропинку, ноги подкосились и задрожали, будто больше не в силах держать меня.

"Я спасла ее. Я спасла человека." – мысль, которая крутилась у меня в голове, не давала покоя. - "Я успела. Я смогла."

Но я могла не успеть. Что тогда? Тогда эти голубые глаза навсегда остались бы закрытыми, я больше бы не услышала ее смех и перешептывания с подругой, не увидела косые взгляды на Лешу... А Петя. Он бы умер от горя.

В голове вновь всплыли воспоминания с Настей. Слезы, сливающиеся с водой озера, облегающее фигуру мокрое пла-

тье, прилизанные волосы и глаза. Точнее их выражение. Этот страх, который сковал ее, который помог мне остановить де-вушку, спасти от ошибки. Никогда не видела такого ужаса. Не думала, что можно смотреть на человека с такой надеж-дой на спасение, что можно чуть ли не падать в обморок от осознания своей ошибки. Я не забуду этот взгляд, который смотрел на меня. То ли с благодарностью, то ли с невероят-ной злобой или страхом.

Я продвигалась дальше, скрестив руки на груди, чтобы хоть как-то согреть себя. Честно сказать, это плохо помога-ло. Открыв скрипящую калитку, я замерла, услышав чей-то кашель слева от меня. Леша стоял, облокотившись на вишне-вое дерево. Он выглядел сурово, но при этом немного взвол-нованным.

- Где тебя носило? – проговорил он, направляясь ко мне.
- Прогуливался.
- И решил поплавать? Не поздно случаем?
- Тебе то какое дело? – хмыкнула я, кидая на юношу неза-интересованный взгляд. Несмотря ни на что, я до сих пор на него зла.

- Мне какое дело? Знаешь ли, одно из самых больших в этом доме. Уходишь куда-то никого не предупредив, а после возвращаешься промокший до нитки, да еще и рычишь, буд-то тебя весь мир предал. С тобой могло что-то случится. – проговорив это парень, схватил меня за кисть. – Да ты как ледышка!

- Случилось и случилось бы. Сам справлюсь. – ответила я, одергивая руку.

- Быстро в дом.

- Не указывай мне.

- Я сказал живо! – прикрикнул Алексей, толкая меня рукой в спину. Я подчинилась. Всё-таки конечности уже до конца онемели от холода, и передвигаться становилось всё сложнее и сложнее. Поднимаясь по лестнице, я не оборачивалась, но чувствовала его взгляд в спину. Предполагаю, что он стоит, скрестив руки на груди и закатывает глаза, мысленно подталкивая меня вперед.

Оказавшись в помещении, я кинула лапти, которые всё время держала в руке, на пол в прихожей и прошла в главную комнату, стараясь не разбудить Сергея Васильевича и Алену. Леша прошел следом, присаживаясь на лавку у печи, кидая в неё дрова.

- Садись, тебя согреть надо. – проговорил он, указывая на место рядом с собой. – Да и снимай ты эту рубаху. Она промокла до нитки, толку в ней ноль.

- Сам разберусь. – ответила я.

- Ой, какие мы стеснительные. А после кто тебя лечить будет, если ты заболеешь? Правильно, я, так что снимай и не выёживайся.

- Отвали.

- Господи. – прошептал Алексей, засовывая руку в мешок рядом с печкой. – На, надень эту, но не ходи в мокром, про-

шу.

Я закатила глаза, но одежду из рук юноши приняла. Выйдя в коридор, я стянула с себя мокрую рубашу и штаны, надевая предложенные мне вещи. Они ничем не отличались от моих, лишь были слегка велики. Также с рубашой я стянула ткань, закрывающую грудь. Так хорошо я себя уже давно не чувствовала. Пышными формами я не отличалась, так что десять минут так провести смогу. Надеюсь.

- Что это? – спросил юноша, когда я, вернувшись в комнату, повесила на спинку стула свою одежду и полоску ткани вместе с ней.

- Какая тебе разница?

- Господи, почему ты такой упертый?

- Почему ты такой заботливый? – не подумав, проговорила я, мысленно ударяя себя по лбу.

Усевшись рядом с Лешей, я протянула руки к печке, стараясь отогреться. Парень сидел рядом, разглядывая мой профиль.

- Слушай. – начал юноша. Он выглядел максимально серьезно. – Если у тебя что-то случилось, ты можешь сказать мне. Я помогу.

Его слова звучали настолько убедительно, что в голову даже пробрались мысли о том, чтобы всё ему рассказать, но их я выбила оттуда также быстро, как они появились. Настя явно не хотела бы, чтобы кто-то узнал об этом. Не знаю насколько отец, но ее мать показалась мне вполне любящей.

Возможно, она прогнулась под мужа, но точно до безумия любит дочь. Я больше, чем уверена, что ее мать – эта та женщина с берега, которая сидела на белоснежной подстилке рядом со своим супругом.

- Всё под контролем. – ответила я, повернувшись в сторону парня. Тот лишь закатил глаза и глубоко вздохнул, видимо, чтобы не накричать на меня в эту же секунду.

- Твоё «всё под контролем» звучит максимально не убедительно. – после этого он поднялся и пошел на выход, но остановился в проходе и развернулся ко мне. – Как согреешься – потуши печь и поднимайся на верх. С такими ночными гулянками нормально не выспишься.

Я кивнула. Хотя где-то могу с ним согласиться.

Глава 5

Проснулась я от крика петуха под моим окном. Солнце уже встало и светило через открытую форточку прямо в глаза, из-за чего я закрыла их также резко, как и открыла. Огляделась. В комнате уже никого нет. Люк открыт, а снизу слышны громкие голоса и звонкий девичий смех. Я спустила ноги вниз, касаясь деревянного пола. Рукой принялась искать лапти, но никак не могла понять, где находится обувь. Сонный разум не давал думать, из-за чего я плюнула на всё и пошла вниз босиком. Спустившись по лестнице, быстро одернула ногу и резко шикнула, наступив на что-то острое. Небольшая заноза оказалась в пальце, от чего я поморщилась.

"Нужно достать."

Направившись в главную комнату, я присела на лавку у печки. В помещение не было никого за исключением Ромы, играющим со своей деревянной лошадкой.

- Доброе утро. – проговорила я. Мальчик повернулся и кивнул мне в знак приветствия. Спустившись со стула, на котором он сидел, ребенок вышел из комнаты, а после послышался звук закрывающейся входной двери.

Из открытого окна доносился крик и смех. Приподняв голову, я заметила, как Алена убегает от Егора, держащего в руках ведро, наполненное чем-то.

- Отвали, идиот! – кричала девочка, огибая баню, а после прячась за спиной Марка. – Спаси меня от этого сумасшедшего!

Я усмехнулась. Подняв ногу повыше, взглянула на пораженный палец. Он успел немного покраснеть, а из кожи торчала тоненькая деревянная заноза. Зацепив длинный конец пальцами, я осторожно вытянула палочку из ноги, несколько поморщившись. Неприятное чувство, но намного лучше, чем заразиться чем-то. Помню, в книге про медицину в своем родном доме я прочитала, что если вовремя не вытащить ее, то пораженное место может загноиться. Кто бы мог подумать, что такая маленькая штучка может принести столько проблем.

Я поднялась, дотянулась до стула и забрала свою одежду. Рубаха и брюки оставались еще немного мокрыми, а вот полоска ткани оказалась почти полностью сухой. Осмотревшись по сторонам, я приподняла рубаху, в которой сейчас находилась, и принялась закручивать ткань вокруг груди. Постоянно ходить вот так было немного неприятно, но по сравнению с корсетом приносило явно меньше дискомфорта. Во всех семьях, которые я до этого знала, девочек приучали к корсету начиная с пяти лет. Он помогал формировать фигуру, но не был обыденной частью гардероба. Никогда не забуду, как на моё четырнадцатилетние Марфа пришла в комнату вместе с новой вещью. Именно с того момента выходить куда-то без корсета стало неподобающим и при-

равнивалось к бесчестию.

- Я думал ты проспичь. – услышала я смешок позади себя. Обернулась. Леша зашел в комнату, надкусывая зеленое яблоко.

- И тебе доброе утро. – вздохнула я, наливая в стакан воду из кувшина на столе. Юноша прошел мимо и сел на стул, посмотрев на меня. – Чего?

- Ничего.

- Чего смотришь тогда?

- Я извиниться хотел. – начал парень, кладя надкусанное яблоко на стол.

- Извиниться? – удивилась я, чуть не подавившись водой, отставляя стакан.

- Да. Я повел себя неправильно тогда днем у озера. – Алексей усмехнулся. – Чего вылупился? Думал, я только ругаться могу?

- Просто...неожиданно.

- Привыкнешь.

Парень поднялся. Сегодня он выглядел немного по-другому. Какой-то чересчур взволнованный. Что-то задумал? Не мог же он просто так извиниться? Причем, если считать, что я сама виновата. Точнее сам.

- Сегодня день не сложный. Докапываем картошку и идем отдыхать. Завтра начинаем работать с пшеницей. – поставил меня перед фактом Леша, двигаясь в сторону выхода. – Твои лапти под лавкой. Я их переплел, а то размокли от вечерних

плаваний.

- Спасибо.

- Да не за что. — хмыкнул он, покидая дом.

Я тяжело вздохнула, откидываясь назад.

Как же не хотелось покидать дом. В родной усадьбе главной моей проблемой было собраться на вечернюю встречу в поместье какого-то знакомого отца, а тут каждый день ни свет ни заря нужно торопиться в поле.

Я села на лавку, оббивая пальцами шнурки лаптей, которые Лёша переплёл для меня. Вчерашний день был долгим и утомительным, а сегодняшний обещает быть не менее тяжелым. Но, по крайней мере, здесь в деревне все как-то проще. Здесь мы все, как на ладони. Только я одна - не совсем такая, как все.

Последнее время Лёша казался каким-то напряженным. Он всё время что-то пытался скрыть, и, хотя я, конечно, понимала, что ничего не должно выдать меня, не могла не заметить, как он слегка колеблется, когда контактирует со мной. Это ведь было не в первый раз. Что-то ему не нравилось, но он явно не мог понять, что именно.

Я тихо вздохнула, собираясь встать и следовать за ним. Не хотелось, чтобы кто-то заметил, как я нервничаю. Все здесь - такие простые, такие настоящие, а я... Я ведь не должна быть здесь. Как бы я не пыталась держать дистанцию, я ведь не могу изменить того, что я - девочка.

Мой взгляд опять скользнул по его фигуре, уходящей в

сторону двора. Он такой уверенный, с его быстрыми шагами, точно знал, что делает. И ведь всё, что я могла - это следовать за ним, притворяться, что всё нормально.

Я стояла несколько минут, пытаюсь взять себя в руки.

"Спокойно, Варь, ты просто должна плыть по течению. Всё будет хорошо."

Именно с этой мыслью я вышла из дома. Во дворе происходил полный хаос. Алена что-то рассказывала Роме, пока тот абсолютно безучастно следил за бегающей по сухой траве курицей; Марк и Леша направлялись в сторону сарая, видимо, чтобы забрать оттуда лопаты для сегодняшнего рабочего дня, а Сергей Васильевич, скрестив руки на груди, что-то строго рассказывал Егору.

- Ты же понимаешь, что так нельзя. – сказал он, а после слабо ударил мальчишку по лбу, выпрямляясь. – А ну пошел прочь, чтоб глаза мои тебя не видели!

Я сделала осторожный шаг в сторону возмущенного мужчины. Большие синяки под глазами выдавали его уставший вид, да и одетая шиворот-навыворот рубаха тоже. Он выглядел возмущенным, но при этом старался сохранять самообладание.

- С вами повеситься можно. – вздохнул он, когда я подошла ближе. – Чего, Вань? Нормально всё? Эти дурачки тебя не обижают?

- Нет, Сергей Васильевич, не обижают. Вы выглядите устало, да и рубаху неправильно надели.

После моих слов он осмотрел себя.

- Вот те на, и правда. А я думаю, чего этот, - он указал в сторону удаляющегося Егора, - лыбится пока я его воспитать пытаюсь. – он улыбнулся. – Давайте идите уже в поле, я скоро к вам подойду, а то завтра в город ехать надо, а мы урожай до сих пор до конца не собрали.

Он похлопал меня по плечу и удалился. Я вопросительно глянула ему в след, но ничего не сказала. Город? Какой еще город?

Тихо цокнув, направилась в сторону Алены, которой уже явно не хватало нервов, чтобы что-то объяснить брату.

- Ну как ты не понимаешь! – она выглядела максимально агрессивно, постепенно теряя терпение.

- Что такое? – спросила я, наблюдая за этой сценой чуть поодаль.

- Да я никак его заставить пойти с нами не могу. Нет и всё на этом. – она устало закатила глаза. – Может у тебя получится?

- Давай попробую. – усмехнулась, поменявшись с Аленой позициями. Теперь она наблюдала со стороны, а я присела на корточки, чтобы находиться примерно на одном уровне с Ромой. – Ты чего привередничаешь?

Он посмотрел на меня и лишь покачал головой.

- Идти не хочешь? – он кивнул. – А чего?

Мальчик вскинул руки к небу, будто прося пощады у Бога, а после нагнулся, поднимая небольшой камень.

- Камень? Земля? Ты хочешь стать камнем? – на всё это он отрицательно помахал головой, указывая в сторону бегущей курицы. – Курица? – он кивнул. – Ты хочешь убить камнем курицу?

Мальчик закатил глаза, протирая их своей маленькой рукой. Рома вновь покрутил камень в руке, кидая его в сторону дома.

- Нет, я не понимаю.

Мальчик ударил ногой в пол и ушел, бурча под нос что-то на непонятном языке.

- Черт. – тихо выругалась, направляясь к Алене. Она выглядела разочарованной.

- Как я понимаю, ничего не получилось? – я кивнула. – Вот он мне тоже с самого утра про эту курицу затирает, никак не могу понять, чего он хочет.

- Не знаю. А чего он не говорит-то?

Девочка тяжело вздохнула. Это тема, казалось, была для неё очень тяжелой, но несмотря на это, она начала свой рассказ.

- Моя мама, Натальей ее звали, погибла, когда какой-то пьяный мужик поджег наш дом. Мы с отцом тогда были в городе, а вот Ромка с ней. С деревни люди прибежали, потушили, брата спасти успели, а вот мама... задохнулась она дымом. С того момента он не слова не сказал, а уже, как-никак, три года прошло.

- Прости, я не знал, что это такая больная тема.

- Да ничего страшного. Тебе простительно. – она улыбнулась, отворяя калитку, а после громко крикнула. – Народ, пойдемте уже!

Из-за дома показалось три бегущие фигуры: самым первым был Егор, он, сжимая в руке рукоятку лопаты, несясь в сторону выхода, временами оглядываясь назад. За ним, почти в ровную шеренгу, гнались Марк с Лешей, кидая в спину мальчишки небольшие камешки.

- Стой, болван! – крикнул старший.

- Я тебе сейчас руки откручу. – подхватил парень в очках, замахиваясь чем-то.

Все втроем они выбежали за пределы двора направляясь в сторону поля. Я удивленно проследила за ними, а вот Алена казалась совершенно спокойной.

- Дураки. На, держи лопаты и пошли. – усмехнулась она, протягивая мне инструменты, а сама взяла несколько мешков.

- Чего это они?

- Так это ж нормально. Везде где была, мальчишки в этом возрасте все какие-то странные. А ты откуда вообще раз так реагируешь, будто впервые такое видишь? – она улыбнулась.

- У нас в городе все мальчишки работали на отцов, а времени на развлечение не было.

Конечно же я не знала, как вели себя ребята в таком возрасте, где работали и как веселились. В моем мире любое такое поведение считалось неподобающим и всегда было пре-

следовано наказанием. При этом пол не имел значение – дураться знатному ребенку считалось унижительным. Но конечно же Алене это не понять. Она выросла в обычной деревенской семье, по локоть в грязи и без шанса на богатую жизнь. Такой исход пророчен всем рабочим. Сомневаюсь, что хоть кто-то из этого сословия может выйти в светский мир, полный балов и интриг. Должно быть она выйдет замуж за фермера, такого же как ее отец, и даже возможно родит нескольких детей, живя в небольшом, но уютном доме. Хм, мне даже начинает казаться, что я завидую. Хотя чему? Бедной и обреченной жизни? Но... может всё-таки такая жизнь и лучше того, с чем предстоит столкнуться, живя с богатым, явно не очень адекватным, нарциссичным, азартным и тщеславным человеком. Легко может убить, а в обществе скажут, мол, сама виновата. Не мог такой прекрасный человек поднять руку просто так. Но в большинстве случаев именно такие прекрасные и являются самыми ужасными.

- Эй, всё нормально? – спросила девушка, дотронувшись до моего плеча. Я дернулась.

- Да, всё нормально. Просто задумался.

- О чем же?

- Да так. О том, что все мы обречены.

- Какие у тебя глубокие мысли. – она усмехнулась. – Не пойти ли тебе в писатели?

- В писатели? Мне? – я улыбнулась.

- Ну да. Ты так складно и красиво говоришь всегда, будто

масло режешь. Слушать тебя можно бесконечно.

- Ой, да ты мне льстишь.

- Ни в коем случае. — она воодушевилась. — Я слышала, как ты читал книжку каким-то вечером. Ты где-то учился?

- Ну, не то что бы учился. Мать однажды с работы книгу принесла. Как сейчас помню "Путешествие Гулливера" от Джонатана Свифта. Вот так и потихоньку научился читать.

- Ого, а про что эта книга?

- Ну, там про лекаря судового, который попал на остров, где все жители были намного меньше привычных нам людей. — проговорила я, вспоминая сюжет книги. Я, можно сказать, почти не соврала девушке. Эта книга и вправду была первой, которую я прочитала самостоятельно, но только разница в том, что мне ее из библиотеки принесла Марфа, когда мне надоело слушать ее сказки. Помню, как она кинула ее на кровать со словами: "Эта книга тебя многому научит, а то из моих рассказов ты уже выросла". Честно сказать, я так и не поняла, какой именно смысл должна была вынести из этого произведения.

- Звучит интересно. У тебя ее нет?

- Нет, она осталась...дома. — ответила я, а после быстро перевела взгляд на место куда мы пришли. Это было тоже самое поле, на котором мы были вчера, но только сейчас зашли с другой стороны.

Мальчики уже были в работе: Марк с Егором копали на перегонки, Леша стоял чуть поодаль, не мешая другим зани-

маться своим делом. В поле было полно рабочих. Мужчины и женщины трудились в большей степени, чем вчера, видимо, сроки всё-таки поджимали. Настя, копавшаяся до этого в земле, резко подняла на меня взгляд.

- Ваня! Ванечка! – крикнула она, поднялась и отряхнула своё платье. Она сделала несколько быстрых шагов ко мне, схватила под руку и повела чуть в сторону от остальных. Алена проследила за мной вопросительным взглядом, Егор и Марк, кажется тоже отвлеклись от своего дела, а вот Алексей просто хмыкнул, но тоже временами поглядывал.

- Что такое? – спросила я, как только мы отошли на приличное расстояние от лишних ушей.

- Ванечка, ты не представляешь. – она тяжело вздохнула, на секунду опустила взгляд в землю, а после вновь подняла его на меня. – Родители непреклонны, я не знаю, что мне делать.

Голос девочки предательски дрогнул, а глаза заслезились. Она сжала край платья своими тонкими пальцами, пытаясь не расплакаться.

- Они даже не знают, что я здесь. Я хожу сюда работать, чтобы развеяться. Вся эта светская жизнь мне надоела. – она тяжело вздохнула. – Свадьба уже скоро. Я подумала. Что если буду целыми днями работать, то старик, увидев меня, подумает, что ему хотят всучить какую-то деревенщину и уедет.

- Не уверен. – проговорила я, скрешивая руки на груди.

- Почему?

- Сомневаюсь, что он хочет...забрать тебя только из-за красоты. Скорее всего в этом участвует и приданное.

- Приданное? Но откуда ты знаешь?

- У меня была подруга, которую тоже хотели выдать за муж. Она попыталась сделать так, как хочешь ты, но ничего не вышло. – я тяжело вздохнула. Сказать по правде, это даже не было враньем. Мою Софию так и выдали за какого-то знатного мужчину, который клялся ее родителям в любви, а на самом деле просто хотел забрать приданное.

- Ты... ты любил ее? – вопрос девушки застал меня врасплох. Любила ли я ее? Конечно любила. Она была единственным человеком, который понимал меня. А сейчас я даже не знаю где она, жива ли.

- Да.

- Хватит там курлыкать! Картошка сама себя не выкопает! – раздался крик со стороны. Это был Леша, который, скрестив руки на груди, внимательно следил за нами.

- Мой план всё ещё в силе. – сказала я напоследок и ушла, оставляя девушку одну.

Солнце уже было в зените, когда мы ушли с поля с набитыми до краев мешками картошки. Сергей Васильевич шел самым первым, неся в руках один тяжелый мешок; вокруг

него скакал Егор, крутя два поменьше. Дальше шли Марк с Аленой, что-то тихо обсуждая и временами посмеиваясь. За ними шла я, нагруженная одним, но довольно тяжелым мешком, который еле могла поднять с земли. За мной, наверно в нескольких шагах, шел Леша, спокойно неся в руках такой же как у Сергей Васильевича груз.

- Устал? – спросил он.

- Нормально.

- Уверен?

- Да. А тебе чего надо?

- Да так. Ничего. – он усмехнулся, получше устроявая мешок на плече, а после продолжил. – Ты откуда читать научился?

- Мама научила.

- Ого, да она у тебя умная что ли? Не думал, что горожане такие начитанные.

- А тебе то какое дело? Ты ведь тоже не барских кровей. – я хмыкнула и закатила глаза. Да как он смеет так говорить о человеке, которого даже не знает.

- А может и барских.

- Тогда почему ты здесь, а не пируешь на каком-нибудь балу с знатными особами?

- У меня к тебе тот же вопрос.

Я на секунду замешкалась, не понимая, что он имеет ввиду. Он узнал? Но как? Можно было вполне догадаться до того, что я девочка, но никак, что знатная.

- Чего? – постаралась сделать самое удивленное лицо, которое только могла. – Я? На балу? Да у тебя крыша едет, Лех.

- Возможно. Tu es si sûr de toi, imbécile? (Ты настолько уверен в себе, дурак? (фр.))

- Et c'est moi imbécile? (И это я еще дурак? (фр.)) – после сказанной фразы я мысленно ударила себя по лбу.

"Дура! Дура! Ты просто сумасшедшая!"

- Oui. (Да. (фр.)) – последнее, что сказал Леша, усмехнулся и ушел вперед, оставляя меня позади.

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу. Чертов французский, будь он проклят! Я столько всего сделала, чтобы показаться своей в этой Богом забытой деревушке, а теперь всё пошло под откос. Ты так легко оступилась, Варвара, так глупо! Глупая, глупая девчонка! Я так старалась, а тут какой-то деревенский мальчишка с грязью под ногтями, с холёной усмешкой и слишком умными глазами так просто всё разгадал? Да не может такого быть, просто не может!

Но ведь он тоже... Откуда он знает этот язык? Его никогда не учили рабочие или земледельцы. А он? Значит он не так прост?

Я посмотрела ему вслед. Даже со спины было понятно, что он вновь улыбается, смотрит проницательно, будто пытается разгадать то, что ему не следовало бы знать.

- Вань, ты скоро? – раздался голос Алены рядом со мной, но я не смогла ответить. Голова гудела, мысли метались из стороны в сторону. Надо что-то делать, пока этот болтливый

мальчишка не рассказал кому-то. Чертовы манеры! Чертов этикет! Чертова деревня!

- Да, я уже. – ответила я, опустив взгляд и стараясь успокоиться. Спокойствие, Варя, спокойствие. Ты сможешь всё уладить.

Дом встретил нас запахом дерева вперемешку с каким-то ягодным ароматом. Вишня. Должно быть Алена приготовила его с утра. Картофель вместе с лопатами был оставлен в сарае, а вот все жители дома прошли внутрь, присаживаясь за деревянный стол.

- Сегодня банный день. – объявил Сергей Васильевич, когда закинул последние дрова, чтобы в печи мог подогреться сделанный девочкой суп и пирог. – Поедите, а потом затопим баню. Только вы, мальчишки, дров принести не забудьте.

- Конечно. – радостно отозвался Егор, кидая взгляд в окно на стоящую у дома баню.

"Банный день? Серьезно? Сегодня моя легенда должна быть разрушена окончательно?"

Я осмотрела сидящих. Все, за исключением Ромы, который до сих пор сидел, надув губы, были рады информации. Видимо, мытье в деревне не такое уж и частое событие. Но хоть я и была рада наконец окунуться в воду после стольких дней, меня мучал один вопрос. Как? Сомневаюсь, что тут моются по очереди, а если я пойду вместе с остальными, то очень много вероятности, что они что-то да заподозрят.

Пока я размышляла, Алена уже достала казанок с горя-

чим супом из печи и поставила в центр стола. Каждый набрал свою порцию и приступил к обеду. Похлебка, конечно, оставляла желать лучшего. Пресная вода с кое-как порезанными овощами и без грамма мяса. К горлу подступил неприятный ком, но делать было нечего – пришлось есть, что дают. Я осторожно подняла голову от тарелки, осматривая присутствующих. Егор и Марк сидели подозрительно спокойно, лишь временами бросая взгляды на кого-то рядом; Алена что-то тихо обсуждала с отцом, пару раз кивнув в сторону Ромы, который, съев несколько ложек, отодвинул тарелку от себя. Я посмотрела на Лешу. Он выглядел совершенно спокойным, что только сильнее раздражало. Его темно-русые волосы небрежно упали на лицо, закрывая уставшие почти черные глаза. Спустя пару секунд он медленно поднял голову и вопросительно глянул на меня, снова ухмыляясь. Я закатила глаза и отвела взгляд, сделав вид, что иконки в углу комнаты меня интересовали куда больше.

- Зачем вам иконы, если вы не молитесь? – спросила я, вспоминая, как всё детство молилась перед обедом, благодаря Господа за еду. Это было обязательной частью дня, которую ввела мачеха, и все этому подчинялись. Но когда я достигла более сознательного возраста, то перестала. И нет, не потому что не верила, а назло ей. Не могла принять, что какая-то женщина может заметить мою маму.

- Мы раньше молились, но теперь перестали. – ответил Сергей Васильевич, немного грустно взглянув в сторону

икон. Я кивнула, но продолжать допрос не стала. Может это связано с гибелью его жены? А может имеет совершенно другой смысл.

Наступил вечер. Темнота начала постепенно опускаться на деревню, а солнце, до этого ярко светившее за окном, скрываться за горизонтом. Мы все сидели в главной комнате, занимаясь своими делами. Марк пытался научить Егора читать, на что тот лишь отнекивался, мол, в жизни никогда не пригодиться. Алена играла с Ромой, а Сергей Васильевич что-то рассказывал Алексею, сидящем рядом с ним на лавке. Я же, поудобнее устроилась у окна, смотря, как солнце медленно падает, а его красные лучи последние минуты освещают землю.

Алена поднялась со стула, вытирая руки и передник, завязанный вокруг талии.

- Так, натаскайте дров в баню и растопите, а то уже скоро ночь, а мы тут сидим.

Мальчишки поднялись и вышли на улицу. Марк, конечно же, успел подставить подножку Егору, за что был одарен возмущенным взглядом. Сергей Васильевич тоже вышел вместе с ними. Я осталась наедине с Аленой.

- А ты чего не идешь? – с усмешкой спросила она. – Мыться не собираешься?

- Вы все вместе моетесь?

- Нет, конечно. – она удивилась моему вопросу, будто я задала что-то очень комичное. – Мальчики моются вместе, а я отдельно. Мой отец вообще в другой день.

- Я могу уйти?

- В плане?

- К озеру.

- Зачем? – она скептически смирив взглядом, скрестив руки на груди.

- Да так...просто. – я завела руку на голову, нервно поглажив себя по шее. Пальцы случайно задели края волос. Она ведь не знает.

- Так, Иван, не морочь мне голову. Иди к остальным и только попробуй куда-то сбежать.

Я вздохнула, слабо кивая и разворачиваясь в сторону выхода. Я не могу. Не могу так просто признаться ей. Леша и так уже догадывается, не хватало мне еще кого-то. Вышла из дома и направилась к бане. Ребята уже натаскали дров и начали поджигать их, чтобы нагреть воду.

- Мы же могли в речке искупаться, зачем всё это? – причитал Егор, подкинув очередное бревно к огню.

- Сказали так, значит делаем так. – вздохнул Марк, явно уставший объяснять причины брату.

- Да ты от своей Алены все приказы выполняешь. – цокнул младший, за что получил неслабый подзатыльник от брата. Леша лишь тихо прыснул от подавленного смешка.

- Вань, ну скажи, что летом от бани никакого толка! – начал Егор, когда заметил мою приближающуюся фигуру.

- Наверно.

- Вот! Он тоже так думает!

- А наш Ваня хоть раз в бане был? – хмыкнул Алексей, кидая на меня насмешливый взгляд.

- Был, не поверишь. – ответила я, облачиваясь спиной на стену жилого дома.

- Что дальше тогда?

- Нужно камни нагреть, а после в воду кинуть, чтобы пар дали. – проговорила я совершенно спокойно будто каждый день топила эти бани. Честно, я мылась в такой постройке лишь раз, когда меня для воспитания Марфа отправила в пристройку у дома, где челядь водные процедуры принимала, мол, в жизни пригодиться. И правда пригодилось.

- Молодец, Иванушка. Не настолько ты дурачок, оказывается. – он ухмыльнулся. – Так, народ, приступаем, а то Аленушка придушит нас, если весь пар потратим до ее очереди.

Егор вскрикнул, когда Марк толкнул его внутрь низкого прохода, а после зашел и сам. В приподнятом настроении в баню забежал и Рома, а вот Леша остановился при входе, оборачиваясь на меня.

- А ты чего стоишь?

- Иди уже. – цокнула я, отворачиваясь. Услышала сзади тихий смешок, а после несколько удаляющихся шагов.

Сергея Васильевича, как и Алены, я нигде поблизости не

заметила, поэтому тихо прошла по двору, приближаясь к калитке. Отворила. Петли предательски заскрипели, а после послышался громкий кашель. Это была Алена.

- Ты куда собрался?

Я медленно развернулась к ней, делая максимально провинившийся вид. Девочка стояла на ступеньках, скрестив руки на груди.

- К озеру.

- Зачем тебе к этому озеру? – она тяжело вздохнула, спускаясь вниз и приближаясь ко мне. Вид у неё до сих пор был довольно серьезный.

- Мыться...

- А баня тебя чем не устраивает?

- Просто...ну...

- Говори, Иван.

Я тяжело вздохнула. Черт. Что же делать? Она меня так просто не отпустит, только если прямо сейчас сбежать, да и то, зная эту девчонку, она, не раздумывая, бросится следом.

- Просто жарко в бане. – попыталась выкрутиться я, избегая ее пронзительного взгляда. Она прищурилась, явно недовольная ответом.

- Жарко? А на улице, по-твоему, холодно?

Я замерла. Вот же язва. Почему нельзя меня просто отпустить, без каких там либо расспросов. Черт, Алена, ну зачем ты так.

- Вань, что ты задумал?

Я закусила губу. Думай, Варвара, думай.

- Ладно... - попыталась развернуться. – Мне пора...

Она перехватила мой рукав, разворачивая лицом к себе.

- Если не скажешь правду, я пойду за тобой.

Вот же черт! А ведь сбежать было бы проще.

- Знаешь, Ален, - начала я, прикусив губу. – Ты очень красивая девочка.

- Не пытайся от темы уйти.

- Ой, Ромка! – вскрикнула я и помахала рукой кому-то за спиной девочки. Та развернулась, ожидая увидев брата, но, к сожалению, сделала большую ошибку.

Я резко дернула рукой, выпуская рукав из ее хватки, а после рванула прочь.

- Эй! – крикнула девушка.

Я бежала как можно быстрее, стараясь скрыться от Алены, которая, казалось, помчалась за мной. Спустя пару минут обернулась. Никого позади не было.

"Фух, наконец-то. Как можно быть настолько въедливой?" – я замедлила бег и теперь шла быстрым шагом. - "Не готовила меня жизнь к таким гонкам. "

Я долго пыталась перевести дыхание и успокоить бешено бьющееся сердце. Удалось это лишь спустя некоторое время. Солнце уже скрылось за горизонтом.

"Лишь бы там никого не было. Лишь бы там никого не было." – единственное, о чем думала я, приближаясь к озеру.

Мои просьбы были услышаны. Пустой берег встретил ме-

ня легким дуновением ветра. Вода практически не колебалась, словно ей было всё равно на происходящее вокруг. Деревья склонились над ней, временами сбрасывая пару листьев на озерную гладь, предвещая скорое начало осени. Я спустилась к самому краю, осторожно опуская руку в воду. Прохладная, но достаточно теплая, чтобы можно было быстро искупнуться.

Эх, что бы подумал отец, если бы увидел, как его собственная дочь прямо сейчас находится на грани того, чтобы раздеться и искупаться в непонятном озере рядом с неизвестной деревушкой. Бесстыдница! Позор семьи! Да, именно так бы и сказал мой дорогой папа. Но плевать.

Я быстро осмотрелась ещё раз, убеждаясь, что на берегу никого нет. Сняв рубаху, я бросила ее на траву, затем стянула лапти, онучи... Остановилась, замирая от тревожной мысли: а вдруг кто-то всё же появится? Ну, скажем, какой-нибудь местный рыбак или любопытный мальчишка.

Я покачала головой. Нет, хватит трусить.

Сняв оставшуюся одежду, я медленно зашла в воду. Озеро встретило меня приятной прохладой, обволакивая, смывая дневную усталость. Я нырнула с головой, наслаждаясь тишиной под водой, где на секунду не существовало ни деревни, ни чужих подозрительных взглядов. Вода была приятной радовала намного больше, чем когда-либо. Могла бы я неделю назад подумать, что буду радоваться обычному шансу искупаться? Конечно же нет. Я провела руками по волосам, вы-

жимая из них всю влагу. Мои волосы. С того момента, как покинула город, я не разу не видела своего отражения. Хорошо ли это? Не знаю. С одной стороны было непривычно не смотреться в зеркало с утра, как делала ранее, а с другой мне совершенно не хотелось видеть то, во что я превратилась.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от лишних мыслей, решила выходить из воды, так как уже начала постепенно замерзать. Осторожно ступая по камням, я вышла на берег. Быстро обтеревшись полотенцем, которое успела ухватить с собой, надела рубаху и брюки и села на землю.

Ночь. Интересная пора, конечно. С одной стороны, это довольно страшно: когда ветки, своими костлявыми пальцами бьют по окнам; когда ветер пробегает рядом, легко касаясь плеча, будто какое-то неведанное зло, заставляя кровь застыть; когда за каждым углом кажется, что тебя поджидает кто-то неизвестный и вот-вот выпрыгнет и унесет в непроглядную темную чащу. С другой же стороны, ночь - очень романтическое время. Когда свет луны отражается в глади озера; когда лежишь на траве, считая самые яркие звезды на небе.

Я подошла к дому. Внутри всё ещё горел свет и слышались приглушенные голоса. С боку тихо хрустнула ветка. Обернулась. В кустах, находящихся по правую руку, что-то шевельнулось. Не уверена, был это ветер или кто-то, но решила

всё-таки проверить. Я спокойно развернулась и двинулась за дом. Сзади послышались шаги. Кто это может быть? Сделав вид, что ничего не слышу, завернула за угол и остановилась, прижавшись к стене спиной. Повернула голову. Рядом очень кстати оказалась метла с длинной деревянной ручкой. Бросив полотенце в сторону, я взяла в руки предмет и прислушалась. Шаги приближались. Один. Еще один. Я резко вышла из своего укрытия и придавила преследующего к стене, прижимая метлой шею. Черт, Леша! Парень тихо ойкнул, а после посмотрел на меня. Он не был удивлен или тем более испуган, скорее просто наслаждался происходящим.

- Ты следил за мной?

- Я искал тебя.

- Зачем же это?

- Потому что какой-то глупец отправился неизвестно куда, никого не предупредив. – процедил он, пытаясь отодвинуть метлу, но я лишь сильнее прижала его. – Осторожнее, а то придушишь.

- Не переживай, если придушу, то только по своей воли.

- Радует.

- А теперь расскажи мне, откуда ты знаешь?

Он молчал, а я ждала. Мне было важно. Важно узнать откуда он узнал, как он понял, кто я на самом деле.

- Говори.

- Просто ты не умеешь скрывать, а я умею искать. – он усмехнулся.

- Потому что себе подобных за версту видно?

- В плане? – он опешил.

Я думала над тем, что собиралась сказать еще днем, когда он заговорил на французском. Но не может деревенский человек прекрасно владеть этим языком. А Алексей мог.

- Ты же не просто деревенский мальчишка, верно? Французский знаешь, читать умеешь, волосы от солнца не выгоревшие. Что, не понравилась несправедливость светских условий? Невеста отвергла? Или отец наследство на другого переписал, а ты назло сбежал?

Я замолчала, ожидая ответа, но его так и не последовало. Парень смотрел на меня немного удивленно, но при этом явно зло. Видимо, не рад, что его тайну раскрыли. Он поднял руки настолько высоко насколько мог в сдающемся жесте, а после быстро оттолкнул меня, освобождаясь из плена давящей метлы.

- А ты умнее, чем я думал.

- Во что-то попал?

- Ой, да хватит притворяться, "Иван". – он показал пальцами кавычки. – Я всё знаю, да и ты тоже. Представишься?

- Варвара Фетисова. – проговорила я, делая шаг вправо, опуская голову и приседая в шуточном книксене.

- Ого, Фетисовы. Богатый род, знаем. – он усмехнулся. Затем сделал шаг сторону, опустил голову и вниз в таком же шуточном поклоне. – Алексей Пантелеев.

- Пантелеевы? Seriously? Это богатейший род сейчас.

Следующие по власти после императора. Хочешь сказать, что ты один из них? – я хмыкнула, не веря парню. Не мог человек просто взять и уйти из такой знатной семьи.

- Средний сын. Мой старший брат, Николай, женился недавно, возможно слышала.

- Не просто слышала, я была там.

- И как?

- Ну, - я задумалась, вспоминая то событие. Пару месяцев назад отец сильно переживал, когда пришло письмо с приглашением. Я была одета в свой лучший наряд. Александр на том празднестве опять куда-то пропал, а после был найден пьяным у забора какого-то бара. Отец танцевал под руку с мачехой, а я стояла в стороне. Ко мне подошел знакомиться какой-то молодой дворянин, но не смог добиться разрешения моего отца, хотя мне показался довольно милым. – Грубо говоря, было неплохо. Невеста красивая. Они были счастливы.

- А ты?

- Что я?

- Ну, ты была счастлива?

- Мне было радостно за них, но я им не родня, так что не от всего сердца. – на моё признание Леша рассмеялся.

- Понимаю. Я бы тоже не был рад, если бы пришлось присутствовать на свадьбе твоего брата, допустим.

- Лично мне было бы жаль его невесту.

- А чего?

- Да так, не важно. — я вздохнула, вспоминая всё то, через что прошла за все свои шестнадцать лет жизни с Александром. Такого мужа даже врагу не пожелаешь.

- А мать твоя, Елизавета Владленовна, как поживает? — вдруг спросил Леша совершенно спокойно. От воспоминания о маме неприятно кольнуло в груди. Я ведь ее даже не знала.

- Никак.

- В плане.

- Она умерла при родах еще шестнадцать лет назад. — вздохнула я, крепко сжимая в руке край рубахи. Черт, не сейчас. Не знаю почему, но каждое воспоминание о ней делало больнее, чем все удары, нанесенные физически моей семьей. А я ведь даже не видела ее вживую, не помнила ее голоса, о котором так часто говорила Марфа.

- Как умерла? Как шестнадцать лет назад? — он посмотрел на меня, как на самую настоящую дуру. — Она была у нас лет шесть назад. Говорила ещё, что приехала в Петербург, чтобы выбрать тебе платье на день рождения.

- Что?

Мой голос предательски дрогнул. Не может быть. Нет, он просто издевается надо мной. Над моим горем. Я была на ее могиле, приносила цветы, плакала часами о том, зачем она оставила меня и том, что это я виновата в ее смерти. А теперь какой-то мальчишка заявляет мне, что шесть лет назад она была жива?

- Ты поиздеваться надо мной решил? Этого просто не может быть.

- Может, и я над таким не смеюсь.

Я поджала губы. Такого не может быть. Черт возьми, просто не может. Не могу больше это слушать. Нет. Я помню, отчетливо помню, как стояла около могилы, как катились слезы, когда я читала надписи на надгробие.

- Ты точно ничего не путаешь? – проговорила я, стараясь сдерживать подступивший плач.

- Точно. Я был тогда не один. Есть много свидетелей, в частности Сергей Григорьевич.

- Кто это?

- Мой отец.

Глава 6

Мы стояли по-над проселочной дорогой, ожидая приказа старосты наконец приступить к сбору урожая. Жница была отправлена с самого утра в поле, чтобы начать священный обряд сбора первых колосьев. По легенде, если старшая женщина не проведет этот ритуал, то следующий посев не даст такого же богатства, как этот. На начало Жатвы собралась вся деревня. Мы стояли в центре всей этой колеи – впереди около ста человек и позади примерно столько же. Я опустила взгляд на свои руки, в которых держала серп с идеально наточенным лезвием, изогнутым в форме полумесяца. На ладонях неприятные мозоли от частой работы. Всё-таки мои руки раньше не занимались ничем сложнее, чем рукоделием. Справа стояла Алена, склонившая голову и рассматривающая что-то под ногами. От скуки она покручивала в руке деревянную рукоять серпа, царапая ее ногтем. Мальчишки стояли с другой стороны, время от времени перекидываясь парой незаурядных фраз и тихонько посмеивались. Где-то вдалеке, почти в самом начале колонны стояла Настя со своими родителями. Она одета в прекрасное светлое платье, украшенное сложной вышивкой, а в руках мнёт такой же белый платок. Отец стоит за ней, придерживая девочку за плечи, будто та собиралась сбежать. Его черный костюм сильно контрастировал с таким же светлым, как и у дочери, нарядом

жены. Она выглядела немного огорченной, хоть и старалась держать голову прямо.

- Скоро уже? – раздался усталый шепот Егора. Мальчик зевнул, прикладывая ко рту грязную непонятно от чего ладонь.

- Уже должны были закончить. – проговорил Сергей Васильевич, выглядывая из колонны в сторону полей. Жницы видно не было.

- Так вон, идет она! – крикнул какой-то мальчишка из строя, указывая пальцем в сторону женщины. Она шла, приподняв голову к небу и что-то тихо шептала.

- Давай, Ален. – проговорил Марк, указывая девушке в сторону поля. Девочка тяжело вздохнула, собираясь с силами, а после последовала за остальными женщинами в нужном направлении.

Оставшиеся опустились на землю, облачиваясь на росшие вдоль дороги деревья и прячась под тенями их крон. Я опустилась на землю рядом с остальными и, ничего не понимая, осмотрелась по сторонам. Все оставшиеся без дела были мужчины. Некоторые из них закурили, кто-то достал старую газету, прочитанную до дыр, а остальные молча смотрели прямо, стараясь не нарушать появившуюся тишину.

- Что происходит? – шепотом спросила я, не понимая, почему женщины пошли одни.

- Еще одна традиция Жатвы. – начал Сергей Васильевич, ударив по лбу разбушевавшегося Егора. – Сначала идет за-

жинальщица, срезает первые колосья и приносит кусочек хлеба и иконку, чтобы урожай хороший был. Дальше идут женщины: сначала главная в доме, потом ее старшая дочь и все остальные по ослабеванию прав. Они начинают Жатву. Ну, а мы присоединяемся чуть позже, когда и они сделают свои какие-то ритуалы. Что именно, этого я не знаю.

Я удивленно вскинула брови, но быстро вернула себе серьезный вид. Не могла даже подумать, что обычный сбор пшеницы превращается в такое представление. Вновь осмотрела присутствующих. Среди мужчин разных возрастов затерялась одна рыжая голова. Худое тело с распущенными длинными волосами и темно-зелеными глазами сидело около одной из сосен, закинув голову вверх и прижимая к губам коричневую трубку. Девушка выглядела совершенно спокойно, будто всё происходящее касалось кого-то, но точно не её.

- А почему она сидит? – спросила я, кивая головой в сторону женщины.

- Так она ж ведьма. – отозвался Марк, тихо хмыкнув. – Наши верующие ни за что не разрешат такой как она проводить ритуал.

Я вновь глянула в сторону Вассы. Она не казалась мне какой-то ужасной, какой всегда представляли ведьм в сказках и страшных историях. Она веселая, милая, да, может немного сумасшедшая, но не до такой степени чтобы считать ее колдуньей. Серые клубы дыма выходили из изогнутой труб-

ки, улетая куда-то высоко в небо и смешиваясь с чужими.

Со стороны поля слышались женские голоса. Три девушки вышли из-за кустов и крикнули мужчин:

- Можете приступать!

Работа шла своим чередом. Уже вот-вот начнутся сумерки, но большинство рабочих оставалось на местах. Времени на отдых почти не было. Сбор урожая – главная цель. Все работали усердно, собирая колосья, связывали перевяслем в снопы и собирали в высокие скирды.

Слева слышался тяжелый кашель. Обернулась. Сергей Васильевич остановился, оперевшись о серп, и издал очередной хриплый звук.

- Сергей Васильевич, всё хорошо? – поинтересовалась я, но мужчина не ответил. Он, пошатываясь, направился к сырой земле, аккуратно опускаясь на неё. Я присела рядом, разглядывая его болезненное лицо – большие мешки под глазами, бледная кожа и потухший взгляд.

- Что происходит?! – воскликнула Алена, бросая инструмент в сторону и почти что бегом направляясь к отцу. Мужчина вновь кашлянул, выплевывая в бок сгусток крови.

- Черт. – проговорил он, пытаясь подняться.

- Нет, Сергей Васильевич, сидите. Егор, зови лекаря!

Мальчик резко обернулся на меня. Заметив состояние

своего приемного отца, моментально выбросил всё, что было в руках и рванул в сторону деревни. Алена тем временем опустила рядом и взяла в свои ладони руку отца.

- Холодная. – прошептала она, поднимая на меня свои мокрые глаза. Она тяжело сглотнула, а после вернулась к отцу. – Папа, как ты себя чувствуешь?

- Алён... - он не успел закончить, вновь раздаваясь сухим кашлем.

- Что происходит? – рядом со мной опустился Леша, кивая в сторону Сергея Васильевича.

- Не знаю, лихорадка, наверно. – проговорила я, осторожно касаясь тыльной стороной ладони горячего лба мужчины.

- Возможно. – он обернулся, вглядываясь в сторону деревни, куда убежал Егор. – Где его носит?

В памяти всплыло воспоминание, о том, как три года назад маленькая Дарья заболела чем-то похожим. Она тогда еще совсем мала была, да и я не особо понимала, что происходит, но вот момент тот застрял в памяти до сих пор. Никогда не забуду, как холодным январским вечером, когда мороз рисовал на окнах, а метель кружила снег по двору, Даша начала кашлять – хрипло, с надсадом, так, что сердце сжималось от звука. Марфа тогда поила ее разными травами, настойками из липы и малины, укутывала по самое горло, шептала молитвы и отгораживала меня от неё. Она говорила, что барышне видеть этого не надо, да и отец не обрадуется. Но я видела. Каждый день спускалась к ней, смотрела на ее исху-

давшее тело и закрытые от тяжести век глаза. Помню, как в одну ночь она раскашлялась сильно. Настолько, что чуть ли не разбудила весь дом. Марфа тогда трясла ее, била по спине, заставляла выкашливать кровь, накопившуюся в легких. И только благодаря ей Дашенька смогла выжить. Не знаю, что было бы, если не подросла служанка тогда. Время шло. Наверно не менее пары недель перед тем, как она наконец вернулась к спокойной жизни.

- Ваня, очнись! – воскликнула Алена, трясая меня за руку. Я встряхнула головой, возвращаясь в реальность. Сергей Васильевич раздался новым приступом кашля, сжимая в руке руку дочери.

Я обернулась. Уже показалась фигура Егора, торопящего лекаря – старого мужчину в тонких очках и с большой сумкой в руках.

- Быстрее, Борис Геннадьевич, прошу вас. – повторял он из раза в раз, пока старик хромал в нашу сторону.

- Борис Геннадьевич, помогите, что с ним? – чуть ли не рыдая, промолвила Алена, пропуская лекаря ближе к отцу. Сергей Васильевич вновь кашлянул и выплюнул в сторону кровь.

- Так, дайте посмотреть. – он достал какие-то приборы из своей сумки, поочередно прикладывая к груди мужчины. Мы молча наблюдали за ними, пока врач выполнял свою работу. – Так, парнишки, берите отца под руки и давайте домой его. Лихорадка тяжелая.

Леша спохватился самым первым. Он обошел лекаря, наклоняясь к Сергею Васильевичу и облакачивая его на свое плечо. Марк подбежал с другой, помогая старшему вести мужчину в сторону дома. Он, что не могло не радовать, находился довольно близко к полю. Мы с Егором и Ромой забрали инструменты и двинулись следом, под внимательные взгляды окружающих. Алена плелась самой последней, обхватив себя руками и что-то тихо шепча под нос. Сколько бы я не прислушивалась никак не могла понять, что именно, будто говорила на чужом, неизвестном мне языке.

До двора мы дошли в тишине. Егор побегал вперед, открывая калитку, а после и входную дверь. Леша с Марком опустили Сергея Васильевича на кровать у печки, а лекарь сел на край.

- Выйдете. Как закончу – сообщу. – проговорил он, обращившись на нас. Я посмотрела на Алену. Девушка сидела на лавке у кровати отца, нервно постукивая пальцами по коленям.

- Нет. – прошептала она. – Я останусь. Вы не можете!

- Выйдите все. – повторил Борис Геннадьевич громче, заостря свой взгляд на трясущейся девочке.

- Я не могу... – она, казалось, вот-вот расплчется или потеряет сознание, но Марк подошел к ней быстрее, чем та успела вновь что-то произнести, и осторожно протянул руку, помогая девушке подняться.

- Пошли. – проговорил он, выводя дрожащую Алену из

дома. За ними вышел Егор, держа на руках испуганного Рому, потом Алексей и я, замыкая всю эту цепочку. Борис Геннадьевич проводил нас взглядом, а напоследок сказал:

- Я сделаю всё, что в моих силах.

Дверь закрылась. Ребята уже спустились вниз по лестнице, опускаясь кто на небольшую лавку у дома, а кто просто на зеленую траву. Я осталась стоять. Марк всё ещё крепко сжимал ладонь Алены, временами что-то тихо шепча ей на ухо. Егор отвлекал Рому, стараясь развеселить его какой-то незамысловатой игрой, а Леша сидел на лавке, опустив голову на руки и закрыв глаза. Я отошла от ребят, направляясь в сторону вишневого дерева, на котором уже созрели плоды. В голове крутилось множество мыслей.

"А что, если... Нет, Варвара, даже не думай. Этого просто не может быть. Это нереально. Даша справилась, значит и Сергей Васильевич тоже. Терпит столько детей, так что никакая лихорадка ему не помеха."

Я облокотилась о ствол дерева, закрывая глаза. Никогда не молилась всерьез, но сейчас лишь это давало надежду на благоприятный исход.

- В Бога резко поверила? – услышала я насмешливый голос недалеко от себя. Открыла глаза. За калиткой стояла Васса, накручивая на палец локон своих рыжих волос. – Ой, то есть поверил.

- Чего тебе надо? – отрезала я, зло уставившись на женщину. Она улыбнулась.

- Ох, как грубо. Может я помочь хотела.
- Помочь? И чем же?
- Думаешь, меня ведьмой прозвали просто за красивые глаза. – она усмехнулась. – Нет, они у меня, конечно, красивые, но не только за это.

- И что ты можешь сделать?
- То, чего не может ваш безголовый лекарь. То есть почти всё.

Я задумалась.

"А может попробовать? Поможет? А вдруг только хуже сделает?"

- Подожди секунду. – проговорила я и развернулась, направившись в сторону ребят.

Они продолжали сидеть поникшими, почти не разговаривая между собой. Вдох, надо действовать.

- Тут один человек помочь хочет... - проговорила я, заводя руку за голову. Пять пар глаз вопросительно уставились на меня. – Я тут встретила Вассу...

- Эту ведьму? Ты серьезно? – усмехнулся Марк, воспринимая мои слова, как шутку.

- Да она только порчу навести может. – продолжил Егор, глянув в сторону окна в главной комнате.

- Но может стоит попробовать? – попыталась настоять я, но была резко отрезана голосом Алены.

- Нет. Я не собираюсь давать этой ведьме доступ к моему отцу. Мало ли, что она может натворить!

- Ой-ой-ой, ничего такого страшного я не натворю.

Все отвели взгляд от меня и теперь уставились на рыжую ведьму за калиткой. Я тоже обернулась на неё. Девушка разразилась звонким смехом.

- Видели бы вы свои лица сейчас. Жуть просто.

- Чего тебе? – Алексей приподнялся, скрещивая руки на груди.

- Ой, да ничего особенного, Господин-я-тут-самый-главный. – она вновь засмеялась, убирая длинную прядь за ухо.
– А так хочу помочь вам с отцом.

- И чем же ты поможешь?

- Ну, это смотря что вы предложите взамен.

- Всё, с ней нет смысла говорить. – вздохнул Леша, продолжая наблюдать за Вассой.

- А что ты хочешь?

Я удивленно уставилась на Алену. Девочка, которая пару минут назад отрицала любое взаимодействие с ведьмой вдруг заинтересовалась сделкой?

- Это уже интереснее. – Васса улыбнулась. – Хочу, чтобы вы помогли мне достать забытые в родной деревушке предметы. Взамен я вылечу того мужчину.

- Ей нельзя верить. – слышался шепот Марка, странно глянув на Алену. Девочка, чьи глаза уже были красными от слез, задумалась. Я прекрасно понимаю, о чем она размышляет.

- Только думайте быстрее. Не уверена, что у него есть мно-

го времени. — после женщина рассмеялась и скрылась за углом дома, испаряясь.

За спиной послышался скрип. Я обернулась первая. Борис Геннадьевич выглянул из-за двери, держа в руке потрёпанную сумку.

- Парниш, иди сюда. — он кивнул мне. Я направилась к дому, поднимаясь к мужчине. Он тяжело вздохнул, опустив голову вниз.

- Что такое? — спросила шепотом, будто любое лишнее слово могло что-то разрушить. Но на самом деле я просто боялась. Боялась услышать не обнадеживающий ответ.

- Ты малый не глупый. — он поднял взгляд на меня. — Должен понять. В этом случае я бессилен. Даже не знаю, что вам может помочь.

- Сколько ему осталось?

- Недели две, вряд ли больше.

Он поднял шляпу и спустился по ступенькам, кивнул оставшимся и удалился, прикрыв за собой калитку. Я спустилась следом. В голове кружились мысли, вихрем овладевая моим сознанием. Что сказать ребятам?

- Ну что? — с надеждой спросила Алена, вставая и хватая меня за руку, но это действие вряд ли могло изменить то, что я только что узнала.

Я не ответила, лишь медленно покачала головой, но даже это движение давало больше, чем любые слова. Глаза девочки, которые только-только перестали быть красными от

слез, налились новыми. Она тихо всхлипнула и обняла меня. Крепко. Так, как обнимают только те, кому есть что терять.

- Нет, я не верю... - она шептала мне на ухо, из-за чего по телу прошелся табун мурашек. Я тоже не верю.

Я подняла взгляд от девочки и моментально встретилась с Лешиним. Он стоял чуть поодаль, облокотившись на фасад дома со скрещенными на груди руками. Смотрел на меня, будто ожидая ответ на какой-то немой вопрос. Я еле заметно пожала плечами и отвела взгляд. На земле около дорожки к дому сидел Егор с Ромой. Второй, казалось, не до конца понимал всю суть происходящего, а вот первый выглядел куда более взволнован. Он смотрел то на меня, то на окно комнаты, в которой лежал Сергей Васильевич, а временами бросал взгляд на калитку, за которой буквально пару минут назад скрылся лекарь. Марк же выглядел... никак. Он стоял недалеко от нас, опустив взгляд в пол и пиная носком ботинка камешек на земле. В один момент он поднял глаза и посмотрел куда-то в направлении леса. Именно там, по словам ребят, жила Васса. Может...

Я аккуратно отстранилась от Алены, сжимающей ткань моей рубахи и вновь глянула на Марка, предлагая ему взять ответственность за девочкой. Он почти сразу же понял меня, беря в руку кисть девушки. Она не сопротивлялась. Я же подошла к Леше.

- Ты ведь понимаешь...

- Понимаю. – перебил он, посматривая в сторону леса. –

Думаешь стоит?

- Наверно. У нас больше нет выбора.

Тропинка петляла мимо высоких сосен, растущих чересчур близко друг другу, что иногда приходилось протискиваться между ними или обходить совершенно другой стороной. Солнце уже клонилось к закату, а кроны деревьев закрывали последние лучи, погружая лес во тьму. Я шла впереди, осматриваясь по сторонам, временами оглядываясь, чтобы убедиться в сохранности моих путников. В паре шагов сзади шла Васса, склонив голову и что-то бурча под нос так, что слов было невозможно разобрать. Она обняла себя руками, будто прячась от чего-то, но вот страха на ее лице видно не было. Наоборот, непонятная мне ухмылка. Алексей шел в конце, замыкая нашу небольшую вереницу. Его осанка, как всегда, была идеальной, голова чуть поднята, а руки скрещены на груди. Глазами он внимательно следил за каждым движением ведьмы, пытаясь предугадать момент, когда та захочет нас предать. Его волосы слегка развивались на ветру, притягивая к себе мой взгляд, из-за чего я уже раз чуть не упала. На это он лишь спросил про мое самочувствие, а девушка тихо посмеялась, следя за тем, как мои щеки едва заметно покраснели.

- Долго еще? – нарочито громко проговорила я, стараясь скрыть смущение.

- Нет. – ответила Васса и ускорила шаг, обгоняя меня на разветвлении тропинки. Леша поторопился за ней, поравнявшись со мной.

- Ты все еще уверена в этом? – шепнул он мне, немного наклонившись. Я кинула взгляд в сторону ведьмы, повернувшей налево и вновь ускорившейся.

- У нас нет другого выбора. – ответила и поторопилась следом, стараясь не терять девушку из виду.

- Почти пришли! – раздался громкий крик, а после заливной смех, от которого захотелось закрыть уши, уж чересчур громок он у нее был.

Мы вновь повернули на развилке и остановились. Перед нами выгоревшее поле. На местах бывших жилых домов остались лишь недогоревшие бревна. Те здания, которым удалось уцелеть, обгорели настолько, что разобрать их бывшее предназначение было практически невозможно. Мы двинулись вглубь деревни, обходя стороной валявшиеся на земле предметы: какие-то железные ящики с неизвестным содержимым, куски ткани и обглоданные волками кости. Леша шел рядом, осматривая все вокруг своим привычным надменным взглядом, в котором наконец-то появилось что-то похожее на сострадание. Я, засмотревшись на очередной полуразвалившийся фасад, споткнулась обо что-то большое и покатое, но была вовремя подхвачена юношей. Посмотрела вниз и моментально дернулась, не сумев сдержать крик. Мертвое тело коровы, с разодранным брюхом, из которого

выходил отвратный запах гнили и были видны вываливающиеся органы. Я быстро отвела взгляд сразу после того, как глянула на голову животного – застывшие глаза, приоткрытый рот и насекомые, уж очень похожие на тараканов, ползучие от расколотого черепа до глазных яблок. К горлу подкатил неприятный ком, будто вот-вот все съеденное до этого выйдет наружу. Я закрыла глаза, но даже в полной темноте перед ними все равно всплыл образ трупа животного.

- Всё хорошо? – спросил Алексей, всё ещё придерживающий меня за локоть.

- Просто прекрасно. – прошептала, стараясь не смотреть на него, и глянула вперед, в ту сторону, куда убежала Васса.

- Ой, смотрите, еще не разграбили! – крикнула она, забегая в дом. Целый дом.

На фоне сгоревшей деревни он выглядел как заколдованный. Ни царапины, ни единого обожжённого куска древесины. Все стекла на месте, ставни открыты, а рисунок на них не потек от температуры. Он выглядел так, будто был построен вчера. Недалеко от входа лежали полусгоревшие доски, которые раньше явно служили кому-то домом. Возможно, будка собаки или что-то еще. Мы прошли следом за Вассой. Внутри дом выглядел ни чуть ни хуже: чистый, все предметы либо расставлены на полках, либо аккуратно сложены в открытые ящики, ни одной обгорелой доски или хотя бы какого-то намека на недавний пожар.

- Чудо. – проговорил Алексей, наконец отпустив мою ру-

ку.

Ведьма стояла около каких-то полок, торопливо ища что-то ей нужное, параллельно шепча на неизвестном мне языке. Леша стоял у соседней стены, рассматривая баночки с надписями и крутя в руках неизвестные вещицы.

- Не трожь. – резко отрезала девушка, когда рука парня потянулась за какой-то шкатулкой.

- Чего это?

- Не знаешь, значит и знать не положено. – она быстро метнулась к нему, вырывая деревянный предмет из рук.

Я подошла к одной из полок, около которой до этого крутилась Васса. Книга, явно находящаяся здесь уже не первый год, лежала почти в самом центре, покрытая толстым слоем пыли.

- Что это? – спросила, указывая на предмет. Выглядит как то, что ни при каких обстоятельствах трогать нельзя.

- Книга. – отозвалась девушка, раскладывая по карманам какие-то склянки.

- Это то я вижу. Про что она?

- Про то, как любопытные девчонки лезут своим носом туда, куда не стоит.

Алексей резко остановился и посмотрел на меня. Васса усмехнулась.

- Что, герой-любовник? Думал единственный смог раскрыть эту тайну? – она рассмеялась, прикрывая рот ладонью.

Леша мотнул головой, отгоняя от себя то ли не те мысли,

то ли слова ведьмы. Я же смущенно отвела взгляд, возвращаясь к книге, сдувая толстый слой пыли с корешка. "Шендик" – мой самый любимый английский роман. История, в которой непонятно вообще ничего, но в тоже время всё ясно как божий день. Как же сильно он сейчас схож с моей жизнью.

- А чем закончилось? – спросила я, обращаясь к девушке, уже заканчивающей разбирать горы разномастных предметов.

- Еще мала, чтобы знать. – буркнула она, кладя какой-то мешочек в карман юбки.

- Можно возьму?

- Бери.

- Правда?

- Да, она мне не нужна.

Я вытерла пыль краем рубахи и положила книгу за пазуху. Васса в это время закончила обчищать полки и направилась к выходу, придерживая край передника, в котором лежало множество вещей. Леша поставил на закрытый ящик рамку со сгоревшей дотла фотографией и направился за девушкой. Я же последний раз окинула дом взглядом и поспешила за спутниками, стараясь не задеть расставленные по полу предметы.

- Ты ведь и сама могла прийти сюда. Зачем тебе мы? – спросил Алексей, идя чуть впереди меня и поглядывая на радостную, как маленький ребенок, ведьму.

- Странный вопрос, милоч. – улыбнулась она, оглядыва-

ясь через плечо. — Думаешь, пустил бы меня кто-то сюда без вашего сопровождения?

- Не пустил бы? Кто?

- Кто-кто? Не знаешь, что ли? Тут Леший бродит. Мы с ним повздорили как-то, вот теперь и не доверяет мне.

- Сказки детям в деревушке рассказывать будешь. — юноша хмыкнул, заворачивая на нужном повороте. — Мы уже давно выросли из этих бабкиных легенд.

- Может волшебства то и нет. — она на секунду помрачнела. — Но вот Леший есть. Чую я его.

Я слушала девушку с неким непониманием. Она правда верит в то, что говорит? Понятно теперь, почему ее тут сумасшедшей считают. Все эти сказки про Леших и Кощеев Бессмертных стали мне неинтересны годам так к семи, да и не сказать, что и до этого боялась этих существ. Конечно, Марфа рассказывала мне про них по вечерам, чтобы припугнуть или просто посмеяться с детской наивности, но в реальности брат и отец оказались куда страшнее этих волшебников.

- Ой, а что это там? — Васса прищурилась, всматриваясь куда-то в сторону деревни. Из леса мы уже почти вышли и до нужного дома оставалось около шестидесяти сажень, как и я заметила что-то подозрительное.

Вдалеке, около выезда из деревни, столпился народ, громко что-то обсуждая. В центре всего этого — две кареты. Одна из них черная с золотым рисунком герба на боку. На облучке — одетый в простую одежду мужик, закрывший голову

коричневой шапкой. Вторая же карета менее богатая, но при этом тоже с гербом на дверце. Из нее вышел высокий худой мужчина в строгом костюме и направился к первой, открывая дверь, видимо, своему господину. Из нее вышел полный мужчина лет так пятидесяти в черном, как у слуги, костюме и с аккуратно подстриженной бородой. Он поправил платок в нагрудном кармане и под всеобщие охи зевая направился в сторону здания рядом. Богатого, двухэтажного, белого дома Насти.

Черт!

Я стояла как вкопанная, не зная, что сделать.

"Побежать? А чем я помогу? Закричать? Тот же вопрос. Но не могу же я просто так всё оставить!"

Посмотрела на Алексея. Он внимательно следил за действиями у дома, но никак не реагировал, только немного нахмурил брови.

- Надо что-то делать! – начала я, переводя взгляд от Вассы на юношу.

- Например? – отозвался он, скрещивая руки на груди.

- Не знаю! Остановить как-то!

- Мы ничего не можем сделать.

- Почему? Тебе разве ее не жаль?

- Жаль. Но я понимаю, что мы здесь бессильны. Смирись.

- Нет! – я вновь кинула взгляд на ведьму. – А ты?

- Боюсь здесь я должна согласиться с этим остолопом. – она немного грустно кивнула, скривив губы на правую щеку.

- Но нет! Так нельзя! Она же любит тебя! – прикрикнула я, посмотрев на Лешу.

- А ее любит Петр. Вот пусть и спасает свою принцессу. – он едва заметно хмыкнул, но после вернул свое непоколебимое выражение лица.

- Да идите вы к черту! – воскликнула и, бросив камешек, который до этого крутила в руках, на землю, поторопилась в сторону дома.

"Я должна что-то сделать. Просто обязана."

Видела, как из дома выходила Настя, поникшая и настолько грустная, что по сердцу будто провели острой бритвой. За ней вышли родители. Они выглядели не больно радостными, но уже явно смирились с тем, что деваться им некуда. Мужчина положил руки на плечи жены, когда те начали сгибаться, показывая ее внутреннюю печаль. В какой-то момент мне пришлось сменить шаг на бег. Видела то, как женщина опускает руки на лицо дочери, аккуратно целуя ее в щеку. То, как Настя отворачивается от матери и даже не смотрит на отца, что-то негромко говорящего ей. То, как старый мужчина перехватывает девчушку за локоть и тянет в сторону своей кареты, приговаривая что-то, заглушаемое шумом толпы. Я добежала до зевак, протискиваясь через них. Все эти люди... радовались? Чему? Тому что девочку отдают на съедение старому мужику.

- Повезло же выйти за богатого. – услышала я краем уха. Захотелось остановиться, закричать, сказать, что это всё не

так ясно и пушисто, как представляют себе многие. Но я не могла. Надо было торопиться.

Сделала еще один неосторожный шаг и почувствовала, как из-под рубахи что-то с тихим хлопком упало на землю. «Шендик». Я обернулась на звук, но люди сзади уже закрыли проход, явно не глядя, наступая на предмет под их ногами.

Я вернулась взглядом к каретам. Тот самый худой слуга уже закрывал дверцу за мужчиной и Настей. Крикнула. Еще раз и еще, но моих возгласов слышно не было. Кто-то толкнул локтем в толпе, совершенно случайно, но ощутимо, кто-то нечаянно наступил на ногу, а вот уже и вторая карета закрыла дверцу. Я услышала ржание лошадей и медленный топот копыт. Надо торопиться. Резко дернулась вперед, почти что продавливая толпу собой, и, наконец, вышла наружу. Настя выглянула в окошко, чтобы в последний раз посмотреть на отчий дом, как заметила меня. Она округлила глаза и закричала. Громко настолько, что ушные перепонки могли разорваться. И я побежала.

Одна за удаляющейся повозкой, пока все остальные смотрели нам вслед. Ни парень, который до безумия любил Настю, ни Леша, в которого та была влюблена, не преследовали карету. Девочка кричала, брыкалась, била в стекло и звала на помощь, просила родителей пощадить ее. Но они сами отдали ее на съедение этому волку.

Бежала, спотыкаясь о камни и даже пару раз падая, но каждый раз поднималась и продолжала свой путь. Из

коленок уже текли бардовые струйки крови, окрашивая единственные чистые штаны. Я торопилась за повозкой и несколько раз почти ухватилась за её заднюю часть, но каждый раз не хватала буквально пары вершков .

За ней не бежал ни любовник, ни друг, ни самая лучшая подруга. Ее преследовала я, пыталась спасти. Но кто я ей? Просто мальчишка, с которым она общалась лишь единожды там, на озере, где была готова проститься с жизнью, лишь бы не оказаться в этой злосчастной карете. А ведь это могла быть я. Если бы не убежала тогда ночью из дома, то меня так же бы увозили в неизвестное место только потому, что появилось выгодное предложение.

Я остановилась, согнулась и опустила руки на согнутые колени. Не успела. Черт, не успела! Лошадь издала протяжное ржание, будто издеваясь, и понеслась быстрее, поднимая тучи из пыли за каретой. Я обернулась, надеясь заметить хоть кого-то, торопившегося, как и я, но нет. Никого. Почти все зеваки скрылись с горизонта, освобождая дорогу. Даже родители Насти торопливо направились к дому, согнувши спины, будто дочь сбежала, а не они ее продали. Леша неспеша приближался ко мне.

- Пошли. - проговорил он, кладя теплые и немного грязные руки мне на плечи.

- Нет. Так нельзя. - начала я, но резко замолчала, когда к глазам поступили слезы. Тяжело вздохнула и поднялась на ноги.

- Здесь мы бессильны.

- Да черт с этим бессильны! Он ее убьет! Убьет ту Настю, которую мы знали!

Он ничего не ответил.

День подошел к концу. Я лежала на кровати, уткнувшись лбом в подушку. Не знаю, сколько прошло времени, но голосов мальчишек, которые, кажется, уже должны были собираться ложиться спать, не было. Я перевернулась на спину и посмотрела в потолок. Щели на стыке деревяшек, через которые дул слабый ветер, не давали покоя. Смотрела на них, но в голове крутились совершенно другие мысли.

"Как я могла! Должна была... нет, просто обязана была успеть! Всё это из-за меня. Черт, опять я во всём виновата!"

- Дура, просто дура. – процедила, закрывая лицо руками.

- Ты или она?

Голос раздался так резко, что я едва не подпрыгнула от страха. Открыла глаза. Из люка выглядывала растрепанная голова Алексея. Он забрался в спальню и закрыл за собой эту воображаемую дверь. За спиной он что-то прятал.

- Она ни в чем не виновата. – проговорила я, осматривая его с головы до ног. Весь какой-то потертый, испачканный, будто скатился с обрыва, упал в воду, а после повалялся в песке. – Что с тобой?

- Пришлось пройти все круги ада, чтобы достать это. – он вытащил руку из-за спины и протянул мне изрядно потрепанную книжку. Она была в нескольких местах склеена, где-то перешнурована, но при это имела довольно...достойный вид. «Шендик»

- Ты? Но...но как? – я улыбнулась, принимая предмет из его рук. Помню, как уронила ее в толпе, а когда вернулась, то уже не смогла найти. – Это ты ее тогда забрал?

- Нет. – просто ответил юноша, присаживаясь на свою кровать рядом. – Я просто догадывался у кого она могла быть.

- И у кого же?

- У нас есть одна побирашка – Сёмкой зовут – так вот у него любую потерянную вещь найти можно. Я однажды забыл в городке недалеко топор, который Сергей Васильевич попросил вернуть, так он нашел его и чуть было не продал. Вовремя я спохватился.

Он самодовольно улыбнулся, смотря на то, как я с детским восторгом перелистываю потерянные страницы.

- Про что она? – спросил Леша, наклоняясь ближе и заглядывая в текст. Я приподняла взгляд на него. Темные волосы упали на его лицо, закрывая глаза, но даже под ними заметила, как он искоса глянул на меня.

- У главного героя ушло две главы на то, чтобы рассказать, как его отец сердится из-за неправильно заведенных часов. И еще три – на спор о том, как правильно назвать ребенка.

Я еле дочитала до момент его рождения. Казалось, он сам не верил, что это произойдет. – я с усмешкой закрыла книгу и положила себе на колени.

- Дашь почитать?

- Думаю, надо начинать с начала. Возможно, когда-то я покажу все те тома, которые есть у меня дома.

От воспоминания больно кольнуло в груди. Как там Марфа? Всё ли с ней хорошо? А с Евдокией? Отец же не наказал их за мой побег?

- Вставай, Ваня, быстрее! – раздался голос откуда-то извне. Я лениво открыла глаза. Передо мной стоял Егор, трясся за плечи. Он выглядел обеспокоенным.

- Что случилось? – зевнула я, присаживаясь на кровати и по привычке поднимая руки, чтобы завязать волосы. Но конечно же реальность отрезвила практически моментально.

- Барин приехал. – сказал мальчик чуть тише и поднялся, выглядывая в окно. – Должны явиться все.

- Что за барин?

Поднявшись с кровати, я, не удосужившись даже поправить простынь, направилась к спуску на первый этаж. Внизу собралось всё семейство. Сергей Васильевич тяжело кашлял на кровати, рядом с ним у изголовья сидела Аленушка, что-то тихо говоря отцу. Марк за столом доедал кашу, а Леша

ходил из стороны в сторону, сложив руки на груди. Ромы же видно не было, наверно, пошел кормить куриц.

- Каждый сезон приезжает барин, чтобы проверить работы. – всё-таки пояснил Егор, спустившийся вслед за мной.

- Отец, ты не должен! – вскрикнула девочка, поднимаясь с кровати. – Ты болен!

- Я не могу не пойти, как же ты не понимаешь! – после этих слов Сергей Васильевич громко закашлял и вновь опустил голову на подушку. Алена провела руками по волосам и направилась к выходу, громко хлопнув дверью.

- Что происходит? – тихо спросила я, направляясь к столу.

- На приезде барина должны присутствовать все. – пояснил Егор, так и идя за мной хвостом. - Ни у кого нет права не заявиться.

Я кивнула, лениво потянулась и взъерошила волосы.

- Где он теперь, этот барин? - спросила я, спускаясь к столу и перехватив ложку из рук Марка. Он фыркнул, но спорить не стал, на секунду выглянул из-за меня, посмотрев в окно, видимо, надеясь заметить Алену.

- На дворе. Коня у колодца привязали, а сам у старосты сидит. - сказал он, утирая рот рукавом. - Уже выходить надо, чтобы дойти до центра успеть. Он там всех ждать будет.

Я неторопливо ковырнула кашу и вздохнула. Барин. Значит, снова стройся, кланяйся, отвечай, когда спросят, гляди в пол, не ерничай. Все почти также, как на балах, где тебя могут продать также как и крепостного.

- Он какой, этот барин? – бросила я через плечо Егорке, что всё ещё топтался рядом.

- Высокий, брови как щётки, говорит медленно. В прошлом году проверял мельницу, сказал, что доски гнилые, велел переделать. А так... обычный барин.

Я кивнула. Ко мне подошёл Лёша, немного сощутив глаза, что делал только тогда, когда и вправду за что-то беспокоился.

-Ты уверена, что всё пройдет нормально? Тут от любого ненужного слова можешь пострадать не только ты, но и всё семейство. – спросил он негромко, наклоняясь ближе.

Я усмехнулась, пожав плечами.

- Конечно. За меня не беспокойся.

"Ну конечно ты будешь. Знаю ведь, что не доверяешь." – подумала про себя, возвращаясь в реальность, где Сергей Васильевич, кряхтя, пытался подняться с кровати.

- Куда же Вы?! – начала я, направляясь к нему. – Вам и так худо, хотите, чтобы еще плачевнее было?

- Ваня, - начал он, облокотившись на трость. – по-другому никак. Ты здесь новенький и не знаешь, какой барин в гневе.

Я тяжело вздохнула и едва ощутимо коснулась его плеча, но даже этого движения хватило, что опустить изнемогшее тело на постель. Мужчина поднял на меня усталые глаза, чуть прикрытые от тяжести век. Бледная кожа покрыта неприятными пятнами, а плечи ссутулились под невидимой тяжестью.

- Вам нельзя. — спокойно, но уверенно проговорила я, забирая из рук хозяина дома трость и облакачивая ее кровать. — С нами всё будет хорошо. Кого-кого, а барина этого я не боюсь.

Сергей Васильевич обреченно кивнул, смерившись с моими уговорами и принялся развязывать лапти.

- Леш. — позвал от старшего. Юноша моментально подошел к нему. — Проследи за ними. Ты то мальчик не глупый, а эти могут таких дел натворить, что потом всей деревне расхлебывать.

Я тихо усмехнулась, смотря как Егор с чрезвычайно удивленным видом указал на себя пальцем, не веря, что про него могли такое сказать.

Собравшись, мы вышли на крыльцо. Воздух был свежий, с лёгкой сыростью, как бывает после утренней росы. Дымка почти полностью ушла, будто испарялась на нашем пути. Петухи кричали друг другу с разных концов, что ужасно сильно раздражало меня каждое утро. Но сегодня как-то не до петухов. Васса обещала прийти завтра днём и помочь с отцом Алены, которая так сильно переживает за его состояние. Я втянула носом прохладу - родное уже ощущение деревенского утра.

Лёша шагал рядом, чуть поодаль, будто нехотя, но я видела — он был напряжён. Подтягивал ворот рубахи, хмурился на каждый щебет воробья. Вроде бы и не первый раз такое, а всё равно глаза бегают. Остальные шли сзади: Егор впри-

прыжку, Марк с важным видом, как будто сам на приём к царю идёт. Аленушка в самом конце, подталкивая сонного Ромку.

- Ты, если что, помалкивай. – пробормотал Лёша, не глядя на меня. – Ваня-то у нас, конечно, парень степенный, но язык всё-таки девичий.

Я только тихо фыркнула, чтобы никто не услышал.

- И что ты хочешь, чтобы я молчала, как рыба? Не переживай. Я уже почти сама поверила в свою ложь.

Дорога к дому старосты была вытоптана копытами, а трава по краям примята. Некоторые соседи уже тоже подходили к дому: кто уверенно, как на праздник, а кто, ссутулив плечи, будто перед казнью. Здоровались, улыбались, хотя все понимали, что вряд ли барин приехал с позитивными новостями.

Старухи выстроились у заборов, готовясь обсуждать самые главные сплетни сегодняшнего мероприятия. Заметив нашу толпу, улыбнулись, кто-то помахал, подзывая взять их угощения. Мы лишь скромно отказались.

Дом старосты стоял чуть в отдалении, ближе к озеру. Крыша подлатанная, крыльцо с новым брусом – явно готовились к визиту гостя. Народ уже толпился у ворот: мужчины, женщины, дети.

Мы подошли ближе. Шум разговоров, шорох поднимаемой пыли, запах овсяного хлеба, принесённого кем-то в платке — всё смешалось в одну большую картину деревенского быта. Где-то впереди мелькнула фигура старосты —

массивный, с лицом будто вырезанным из пня. Барин, конечно, еще даже на горизонте не появился, но все чувствовали его приближение, как грозу.

Я выпрямилась, руки за спину, подбородок чуть вверх. Нужно же выглядеть хоть немного уверенно, пусть внутри такого же чувства нет.

Барин появился с опозданием, как и положено человеку с таким статусом. На нём был темно-синий кафтан с вытертыми локтями, сапоги до блеска вычищены, а лицо — такое, что и гвоздь можно вдавить: ни одна морщина не дрогнет. Он прошёлся вдоль собравшихся, окидывая нас взглядом, как скот перед покупкой. Говорил медленно, с расстановкой, как любят делать люди считающие, что класс ниже уже явно не понимает его беглую речь.

- Посевов меньше, чем в прошлом году. Сено не скошено вовремя. Люди ленивы, нерасторопны. План, поставленный при прошлом визите — не выполнен. — он сделал паузу, разглядывая старосту, а потом перевёл взгляд на толпу. — Пошлины будут увеличены. Два рубля с двора, начиная с осени. И это ещё я добрый.

В толпе слышались перешептывания — кто возмущался, кто просто не понимал возможность такого. Для многих здесь два рубля — питание на неделю, а он так бесчестно хочет их отнять.

- Может, вы и за воздух начнёте деньги брать, раз уж такие добрые? — вырвалось у меня, громче, чем я думала. И

слишком ясно для тишины, что стояла.

Голоса стихли. Все повернулись ко мне. Даже ветер, кажется, замер.

"Черт, Варвара, какая же ты глупая! Что теперь? Думай давай!"

Барин медленно обернулся. Его брови — те самые, как щётки, — сошлись, как грозовые тучи.

- Это кто сказал? — холодно спросил он, разглядывая мою приемную семью.

Я стояла ровно, хоть внутри всё и тряслось.

"Надеюсь, он не понял, что это я." — подумала я, запуская руку в растрепанные волосы.

Ну конечно же он понял. Это было легко сделать, ведь все взгляды людей вокруг были прикованы ко мне.

Барин смерил меня взглядом с головы до пят. Долго. Чересчур для человека, просто задетого моей колкостью.

- Храбрый, значит? Глупый, скорее. — он повернулся к старосте и, усмехнувшись, продолжил. — За такую дерзость должен быть розгами наказан. Но не буду. Пусть лучше пользы принесёт. С ним всё ясно.

Он помолчал, потом повёл рукой в сторону толпы.

- Вот этот. — указал он на Рому, кой прижался к ноге Алеушки. — Его с собой возьму. Парень мал, подрастёт - пригодится. В хозяйстве, может, в слугу.

Мои глаза почти что полезли на лоб от удивления. Руки девочки крепко сжались на плечах брата, притягивая на-

столько близко, насколько это возможно. Я уже хотела шагнуть ближе к ним, как почувствовала сильный удар в плечо. Мимо меня прошел Леша, вставая перед барином и закрывая спиной младших.

- Прошу прощения, Господин, но он мал, болен, совсем не говорит. И за моего брата тоже. Даже не знаю, что на него нашло. – быстро перевел взгляд на меня, подталкивая вперед.

- Да, Господин, прошу меня простить. – тихо, почти неслышно проговорила я, слегка склонив голову.

Барин усмехнулся, расправил плечи и обернулся назад, ища глазами старосту. Мужчина лет шестидесяти стоял в нескольких шагах, судорожно дергая край рубахи. Люди вокруг затаили дыхание, готовясь услышать приговор от барина.

- Я бы, конечно, мог тебя простить, но знаешь... как тогда ты усвоишь этот урок?

Он сказал это так надменно, даже не пытаясь спрятать злорадную ухмылку, которая появилась на его лице. Брови на секунду приподнялись, будто иронично подчеркивая тот факт, что по сравнению с ним мы – никто.

От этих слов дыхание, показалось, на мгновение остановилось, а сердце пропустило тяжелый удар, отзываясь в ушах. Уверена, что его могли услышать почти все присутствующие. Сбоку кто-то зашепталась, но вслух так ничего и не сказали.

Я стояла будто вкопанная в землю. Давно не ощущала

такой беспомощности, когда ничего не может тебе помочь, а лишь сильнее откликнется в будущем. Барин больше не смотрел на меня. Он, подняв голову, словно все здесь будут плясать под его дудку, развернулся в сторону старосты и неспеша направился к нему.. Под его взглядом старик сглотнул и опустил глаза в землю. Вокруг всё стихло. Даже, казалось, птицы перестали петь свою песню с интересом наблюдая за происходящим. Кто-то за спиной тихо охнул – то-ли женщина, то-ли какой-то ребенок, - но быстро замолк, словно испугавшись, что такая же участь настигнет и его.

- Нет. – проговорила я, расправив плечи и глядя в спину удаляющемуся мужчине.

- Молчи, дурак. – шепнул рядом голос Леши, а сам юноша неприятно сжал мой локоть, пытаясь остановить.

- Я не позволю Вам забрать его. Он ни в чем не виноват. – сказала я громче, выдергивая руку из крепкой хватки парня рядом.

- Я, смотрю, тебя жизнь ничему не учит. – хмыкнул барин, развернувшись ко мне. Он не стал приближаться, лишь слегка сощурил глаза, чтобы рассмотреть моё выражение лица.

- Он Вам не перечил, это был я. – продолжила, не решаясь обернуться назад, где стояла моя новая семья. Страшно представить, что сейчас они думали обо мне. – Так что и называйте меня.

На конце фразу голос дрогнул, а биение сердца участилось.

"Что ты творишь, дура?! Он же увезет тебя! Как ты не понимаешь, что там тебя найти еще легче! Решила проявить героизм? Так почему не проявила его, когда надо было молчать!" – проклинала я себя, не отводя взгляда от лица барина. Мужчина усмехнулся и чуть наклонил голову вниз, будто пряча вырывающийся смех.

- В героя решил поиграть? – он стал серьезнее, осматривая меня с головы до ног. – Куда ты мне такой нужен? Худой, слабый, да еще и с таким отвратительным характером.

- Ну уж точно я буду важнее немого ребенка.

Я почувствовала осязаемый пинок от Леша, но проигнорировала его. Я начала, мне и расхлебывать.

- Не слушайте его, он сам не понимает, что творит! – встрял юноша, но быстро закрыл рот, когда я сильно ударила его по ноге, заставляя поежиться. Не надо, чтобы еще и он получил.

- Смешно. - начал барин, обращаясь ко мне. – Ты дерзкий, может еще и делать что умеешь. Посмотрим, как у тебя язык за пояс уйдет, когда начнешь на меня работать.

Руки сами по себе сжались в кулаки, а взгляд опустился вниз. Страшно? Если скажу, что нет - солгу.

- Господин, прошу, это я виноват. Это я должен был его остановить! – воскликнул Алексей, выступая вперед. Его брови сошлись на переносице, а глаза сверкали всеми эмоциями вместе. Он заступает за меня?

Барин усмехнулся и сделал шаг в нашу сторону.

- А ты, я смотрю, равнодушный? Братца жалко? Ну, раз ты того хочешь, то кто я такой, чтобы отказывать. Поедешь с ним. Сейчас как раз не хватает рабочих рук.

После этой фразы он развернулся и ушел, оставляя всех вокруг в недоумении. Я почувствовала, как Леша рядом напрягся, руки сжались в кулаки, а челюсть практически закрипела. Он бросил на меня на меня равнодушный взгляд и ушел, оставив позади.

День шел нескладно. Работа в поле не принесла тех плодов, на которые рассчитывали, из-за чего почти все рабочие вернулись домой рано. Сергей Васильевич, который так и не знал о случившемся, всё лежал на кровати, временами покашливая. Никто об утренней перепалке не говорил, но лица выражали гораздо больше, чем слова. Аленушка была совершенно рассеянная, из-за чего несколько раз обожглась, готовя ужин. Марк сидел с отстраненным видом, перебирая какие-то кубики и пару раз выходя из дома, чтобы принести что-то со двора. Ромка вел себя тихо, одиноко играя с деревянной лошадкой. Егор же был совершенно не похож на себя, даже ни разу не пошутил про очередной косяк Марка или недовольное лицо Леши. Кстати, о нем. С момента возвращения с собрания его нигде не было – ни во дворе, ни на поле, ни в доме. Никто не знал, куда он делся, но все пре-

красно понимали, что его лучше не трогать. Я же сидела на лавке у окна, временами поглядывая в него. Пусто. Кажется, что даже природа поняла всю суть происходящего.

Стук ложки о деревянную миску вывел меня из оцепенения – Егор уже доедал кашу, но за всё это время не делал привычных громких глотков, не просил добавки. Всё будто сдулось – осело. Аленушка убрала котелок и посмотрела мне в глаза. Ее взгляд – смесь страха, обиды и гордости. Даже не знаю за что меня благодарить, ведь всё происходящее случилось лишь по моей вине. Она кивнула, будто в знак солидарности с мыслями, которые не могла прочесть и отвернулась к Марку, ожидающего ее.

Голова закружилась от духоты в помещении, из-за чего я решила выйти во двор. Улица встретила меня вечерней прохладой. Солнце опустилось к закату и уже совсем скоро скроется за горизонтом. В домах неподалеку начали гаснуть свечи, а их хозяева готовиться ко сну. Лишь несколько зданий, включая мой новый дом, оставались ярко освещены. Вокруг было тихо. Слишком тихо.

Я облокотилась о забор, глядя, как возле дома старосты стоят, жуя сено, несколько молодых жеребцов. Именно их барин пожелал забрать с собой в столицу. И нас в придачу. Как скот, ей богу.

- Ты совсем с ума сошла? – раздался сзади голос Леши. Даже не услышала, как он подошел. Не успев толком развернуться, юноша схватил меня за локоть и почти силой повел за

угол дома, туда, где не так давно мы по-настоящему познакомились.

- Что ты творишь? – прошипел он, толкая меня к старой стене. – Я же сказал – молчи. Я тебя просил! Почти умолял! Но тебе же надо было ляпнуть!

Я молча опустила голову. Хотя совесть и грызла меня с самого утра, слышать его отчитывание было куда обиднее.

- Это не бал! Не флирт с богатеями! Это жизнь, к которой тебе надо было бы уже привыкнуть! Это, Ваня, - он с нажимом выделил имя. – почти приговор. Крепостной хочешь быть? У него слуги в подвалах ночуют, как крысы. А ты про воздух шутишь!

- Я не шутила... - спокойно сказала я. – Просто так...вышло.

- Вышло? – он то ли зло, то ли истерически рассмеялся. - "Вышло", говорит. А если бы он Ромку забрал? Он же совсем мальчишка! Не выжил бы и недели! Хотя это ты понимаешь?

- Потому я и сказала, - тихо проговорила, неуверенно подняв голову. – Чтобы его не тронул.

- А нас значит можно? – он заговорил тише. – С собой ты можешь делать, что хочешь, но почему я? Почему я должен, защищая тебя, рушить свою жизнь. Я только обустроился здесь, нашел семью, друзей, а ты хочешь так всё перечеркнуть? Сама же недавно приехала, так же, как и я, сбежала, спряталась, а теперь хочешь вновь оказаться на свету? У барина? Знаешь ведь, что такую как ты там быстро опознают

и отцу отдадут?

Уже хотела что-то сказать, но после последней фразы передумала. Реальность холодным потом обрушилась на меня, заставляя сильнее вжаться в стену. Сердце колотилось где-то в горле, отчего невозможно было ни сглотнуть, ни сказать хоть слово. Я чувствовала себя грязной, виноватой и слабой.

- Я просто не хочу тебя потерять, а ты делаешь всё вопреки. – сказал он совсем тихо, развернулся и ушел, оставив меня одну.

Глупо. Глупо было надеяться, что все само собой образумится. Что можно делать что хочешь и при этом никого не ранить. Леша ушел, а с его последними словами внутри что-то надломилось. Потому что именно я своим существованием заставляю его терять всё. Всё то, чего от так желал. Я просто всё порчу!

Руки задрожали, ноги подкосились, и я медленно спустилась спиной по деревянной стене, садясь на холодную землю. Голова была переполнена мыслями – беспощадными и колючими. Они стучали изнутри, будто кто-то забрался в мой череп и ломает его, выламывает наружу. Я закрыла лицо ладонями, надеясь хоть немного успокоиться, но сделала только хуже. Слезы хлынули сами. Сначала слабо, потом сильнее, а после уже я не могла остановиться. Задыхалась.

Слезы иссыкали только тогда, когда не осталось сил даже дышать. Я сидела настолько долго, что, казалось, стала частью этой холодной стены и сырой земли под собой. Ночь

незаметно сменила вечер – тишина нарушалась лишь редкими криками совы из леса и монотонным стрекотанием сверчков. Пальцы онемели, губы пересохли, но внутри было еще суше.

А потом просто провал. Будто кто-то отключил сознание, оставив лишь тяжесть.

Глава 7

Утро встретило меня неприятной болью в теле. Голова гудела, а шея затекла от неудобного положения. Я открыла глаза и огляделась. Солнце уже высоко взошло, освещая всё вокруг своими яркими лучами. Где-то недалеко замычала корова, а петух вновь издал протяжное кукареканье. Я поднялась и отряхнула штаны, которые были все испачканы в грязи и траве. Потерла место у ключицы. Оно неприятно жгло и, кажется, было несколько небольших красных пятнышек. Наверно, какие-то насекомые сегодня ночью решили проверить меня на вкус. Понравилась? Ну, раз болело только у груди, то не сильно. Расправив плечи, я осмотрелась по сторонам. Трава сегодня имела какой-то подозрительно бледный цвет, а колосья пшеницы, которые было хоть и плохо, но видно отсюда, казались каким-то вялыми, будто земля не давала им достаточной влаги. Сбоку слышались шаги, и я развернулась. Алена остановилась у дома и облокотилась на стену, рассматривая мне. Ее взгляд был то ли презрительным, то ли наоборот сочувствующим. Ее красное как маки платье было перевязано на талии, а белый передник завязан почему-то криво. Девочка была довольно аккуратной, так что даже заплетенная – я бы даже сказала связанная в узел – коса выглядела как-то нелепо.

- Чего тебе? – спросила я, ожидая поток обвинений и ру-

гательств. Не удивительно, ведь из-за меня пострадала вся семья. А я поступила как эгоистка, думала только о себе, совершенно забыв, что от меня завишу теперь не только сама.

- Ты не поедешь. – проговорила она и шагнула ко мне.

- В смысле?

- В прямом, Вань! – она на секунду опешила. – Если ты такой урод – это только твои проблемы! Я не позволю забрать у своего отца единственный шанс на нормальную жизнь! А мы, Вань? А как же мы? Я. Марк. Егор. А Ромка? Если тебя и Лешу заберут, мы умрем! Не хватит сил и денег! Мы не сможем прокормиться и вылечить отца!

За весь свой монолог она подошла ко мне настолько близко, что между нами осталось меньше шага. Алена выставила руку вперед и ткнула меня указательным пальцем в плечо. На ее глазах, казалось, должны были появиться слезы, но этого не произошло. Она только сильнее сжала губы, а потом убрала руку и завела ее за спину.

- Ты понимаешь, что ты урод?

"Конечно." – подумала я, но промолчала. Моя гордость... черт бы ее побрал, но я не могла признать это. Ни в слух. Ни перед кем-то.

- Понятно. – девочка проговорила это настолько тихо, что вначале я даже не услышала. – Самовлюблен! Горд и самовлюблен! И зачем ты только упал на наши головы!

Она резко развернулась, да так, что ее длинная коса чуть ли не ударила меня по лицу, и быстрым шагом направилась

прочь. Куда именно она пошла, я не знала. Знала лишь то, что подвела. И ее. И себя.

Опустила голову и тяжело вздохнула, вбирая в грудь как можно больше кислорода. После выпрямилась и почему-то почувствовала неприятную боль в локте. Задрав рубаху, увидела большой сине-зеленый след. Наверно, остался после того, как Леша вчера тягал меня за руку. На секунду зажмурилась, когда пальцем дотронулась до больного места, но быстро одернула руку, прикрывая ушиб рукавом. Не надо чтобы кто-то об этом знал.

Постояв на месте еще пару минут, вышла из-за дома и направилась в сторону входа, чтобы взять что-то из еды на кухню. Уже почти ступив на последнюю ступень, услышала топот копыт и скрип колес, а после из-за поворота показалась тележка. На облучке сидел здоровый мужик лет тридцати в заштопанной местами рубахе и порванными на колене штанами. На его голове – старая потрепанная жизнью кепи, а в руках вожжи. Он затормозил около нашего дома.

"Как же легко ты начала считать дом Кузнецовых своим." – я грустно усмехнулась своим мыслям, продолжая разглядывать странного незнакомца.

Тем временем мужчина уже успел спуститься с облучка и привязать лошадь к нашему небольшому заборчику. Он погладил ее по коричневой шерсти, а после развернулся и шагнул ко мне.

- Где хозяин? – спросил он сурово. Его голос был похож на

удар топора о кусок дерева, такой же резкий и громкий. Лицо мужика оказалось не очень ухоженным: заросшее бородой, с расколотой бровью и большим фингалом под глазом, из-за чего тот был полуприкрыт. Он потер больную бровь и вопрошающе глянул на меня.

- Дома. – ответила я немного зажато. Этот человек нависал на меня страх.

Мужчина кивнул и, обойдя меня, сам пошел в дом. Я поторопилась за ним.

- А он вам зачем? – начала я, опережая мужика и становясь перед ним, заграждая проход.

- Кыш, малой. – буркнул он и оттолкнул меня рукой в сторону.

- Нет, скажите! – настаивала я, вновь преграждая путь.

- Тебе фингал оставить, пацан? Слов не понимаешь. Сказал, прочь с дороги. – на этот раз он просто обошел меня и толкнул входную дверь, даже не постучав. Я, надувшись как воздушный шар, поторопилась за ним.

В доме было впервые почти идеально убрано. У печи, от которой исходил запах домашнего хлеба, стояла Алена, за обеденным столом расположились все члены семьи за исключением Сергея Васильевича и Леши. Первый лежал на кровати у окна и, кажется, чувствовал себя чуть легче, чем вчера. А вот второго опять где-то черти носили. За недолгое прибывание в этом доме заметила, что у Алексея есть такая странная привычка всё время куда-то уходить, когда его что-

то не устраивало. Вот никогда он не оставался, чтобы поговорить и решить проблему, всё у него на эмоциях.

Как только мы зашли в дом, все уставились на нас. Я виновато пожала плечами и зашла в комнату, подойдя к столу. Мужик же остался в проходе.

- Доброго утра. – проговорил он и чуть приподнял кепи.
– Хозяин здесь?

Сергей Васильевич тяжело приподнялся на кровати, принимая положение сидя.

- Здесь. А вы кто?
- Дед Пихто. – тихо хмыкнул мужчина. – Я Андрей. Приехал за барскими крестьянами.

- Нет у нас никаких барский крестьян. – возмутился Сергей Васильевич. – Все свободные.

- Со вчерашнего дня нет. Сами признаетесь или мне выбирать?

Я скрестила руки на груди и осмотрела присутствующих. Все как один уставились на меня. Некоторые с просьбой, кто-то со страхом, да таким жутким, что мне самой стало не по себе.

"Признаться?" – подумала я, прекрасно понимая, что уже давно приняла решение. - "Конечно. Не могу же я заставить невиновных страдать. Хотя, конечно, могу, кто мне запретит. Но вот только в последнее время в такие моменты начинает сердце колоть. Будто я что-то не так делаю. Сколько крепостных мне приходилось выдворять – не сосчитать,

а тут из-за какой-то жалкой семейки моё сердце чуть ли не на части разрывается."

- Я.

Теперь уже и этот Андрей смотрел на меня. На душе стало как-то тяжело, дыхание сбилось. Меня собираются забрать не цветочки собирать.

"У него слуги в подвалах ночуют, как крысы." – мне вдруг показалось, что я отчетливо слышу голос Леши. Даже развернулась в его направление, но никого там не было. Лишь красный уголок, на котором вышитая салфетка покосилась на бок.

- Ты значит? – усмехнулся мужик. – Барин говорил ты на язык колок. Пошли, в хозяйстве пригодишься.

Мужчина схватил меня за шкурку и чуть ли не поднял в воздух, таща за собой. Я начала брыкаться.

- Да тише ты, пацан.

- Отпусти! Сам пойду! – возмущалась я, ведь покидать уже почти родной дом таким образом не хотелось. Андрей остановился, поставил меня на землю и толкнул вперед.

- Стойте! Куда вы его? – возмутился Сергей Васильевич и тут же громко закашлял. Алена подлетела к нему.

Я слышала возмущения. То, как Марк пытался договориться с женщиной, то как Ромка что-то тихо бурчал себе под нос, и как Егор чуть ли не прыгал на Андрея, пытаясь выбить меня обратно. Это было приятно. Приятно то, что люди, которым я, собственно говоря, никто, решили так за меня по-

стоять. Жаль, что мои шуточки привели к такому исходу.

- Хватит! – воскликнула я, когда Андрей вновь пытался сбросить с себя возмущенного Егора, а Рома плакал уже почти навзрыд. Все уставились на меня с непониманием. – Хватит. Не надо.

- В смысле не надо? – Марк усмехнулся. – Думаешь, мы бросаем свою семью?

"Семья." – от этого слова сердце облилось кровью.

- Не хочу, чтобы из-за меня пострадали и вы. – продолжила, одергивая Егора от мужика и за руку ведя к столу. Опустилась на корточки перед Ромой и проговорила так тихо, чтобы слышал только он. – Всё будет хорошо. Я еще вернусь.

А потом сунула ему маленькую бумажку в руку, сжимая маленький кулачок. Хотя мальчик мне не ответил, я знала, что он понял. Он знает, что надо сделать. Поднялась, подошла к кровати Сергея Васильевича и присела на край.

- Васса сказала, что в скором времени вам станет легче. – кивнула я, а после обратилась к Алене. – Каким бы гордым уродом я не был, а вот покидать вас мне грустно.

Девочка приподняла голову. Она, видимо, всё ещё обижена, поэтому никак не могла позволить той слезе упасть на ее щеку. Этому можно было лишь добро усмехнуться, ведь необычно смотреть как вечно эмоциональная Алена пытается это скрыть. Развернулась и шагнула в сторону мужчины, рядом с которым всё ещё стоял Марк. Опустила руку ему на

плечо и тихо прошептала в самое ухо:

- На вашей свадьбе я буду свидетелем.

Парень на это лишь улыбнулся и кивнул, принимая условия. Он сделал несколько шагов назад и остановился рядом с девушкой. Я же окинула их всех грустным взглядом, быстро развернулась и вышла. Еще секунда в этом доме, и я заплачу от бессилия и печали. Покидать уже таких родных людей было ужасно тяжело. Где сейчас бродит Алексей я не знала, но понимала лишь то, что будь он сейчас здесь, сказала бы одну очень важную вещь.

- Садись. – кивнул на повозку Андрей, когда мы оба вышли из дома. Сам же он отвязал лошадь и забрался на облучок. Последний раз окинула дом взглядом. Несколько знакомых голов выглядывало из окна на меня. Ромка, которого для лучшего вида держал на руках Егор, помахал мне сжатым кулачком.

"Он сможет." – почему-то отчетливо понимала я, когда повозка двинулась прочь от дома.

Больше я не оборачивалась. В какой-то момент, когда даже хотела это сделать, ведь мне показалось, что я услышала чьи-то шаги позади, но в этот момент повозка резко подпрыгнула на кочке, из-за чего я забыла про это.

Путь из деревни до Санкт-Петербурга должен был занять около трех-четырех часов, если все условия буду за. С отцом из поместья до столицы мы доезжали до пару часов на карете с несколькими лошадьми. Но нынешняя повозка никак

не сравниться с той: она была расписной с вырезанными на дверцах узорами и мягкими сиденьями с белой обивкой с позолотой. Сейчас же я тряслась в неудобной тележке, в которой, собственно, даже лавки не было, и мне приходилось сидеть на полу, держась за деревянный бортик. Всю дорогу Андрей со мной не разговаривал лишь пару раз интересовался, не хочу ли я есть, на что я тактично отказывала. Солнце пекло голову, и лишь деревья, которыми была ограждена дорога, закрывали от его ярких лучей. Временами протоптанная лошадьми дорога в земле сменялась на гравий, из-за чего тележку трясло сильнее, и я часто билась о стенки повозки, после чего однозначно останутся синяки. Мы проезжали мимо деревень, в большинстве из них все люди находились на полях, работая над сбором урожая. Уж скоро Жатва, а значит надо поторопиться. Тем более по повериям зима в этом году ожидается чересчур холодная, да такая, что ничего живого после неё не останется. Первая половина пути прошла довольно быстро. Где-то на горизонте уже должен был виднеться въезд в столицу, как около прилежавшей деревне нас остановили местные гвардейцы.

- Добрый день. – поздоровался он, когда Андрей затормозил около одного из деревьев. – Царская гвардия.

- Добрый. Чем обязаны? – обозвался мужик, снимая кепи.

- Что везете?

- Картофель.

- Откуда?

- Да тут неподалеку деревенька. Там еще Николай Викторович за старосту.

- Ага, наслышан. – гвардеец обошел тележку кругом и остановился около меня. Я приподняла серое кепи, которое вместе с ботинками успела забрать из дома Сергея Васильевича. – Как зовут?

- Ваня. – ответила я.

- Сирота. – продолжил за меня Андрей.

- Сирота значит. А родители кто были?

- Отец рабочий. Мать домом управляла. – проговорила я уже заученную фразу. – Сначала он умер, а мама за ним.

- Так что случилось, господин? – вновь вставил Андрей, с интересом разглядывая мужчину. Это был тридцатилетний высокий мужчина. Его темные волосы спрятаны под головным убором, а сам одет в военную форму. Настоящий гвардеец. Таких я видела часто, особенно когда отец устраивал балы.

- Преступники зачастили в столице. – нехотя ответил он. – Да и девчонку одну ищем.

- Девчонку?

- Да, боярская дочка. Сбежала ночью, ничего не оставила, может похитили, а может просто причуды богатых. – он фыркнул. Видимо, этот гвардеец вышел не из богатых. Таких мало. В основном все военные – сыновья богатых офицеров или бояр, а тут, кажется, простой рабочий.

Я замерла. После слов о сбежавшей девочки в горле по-

явился неприятный ком, который я с трудностью проглотила. Мужчина заметил это и сощурился, осмотрев меня с головы до ног.

- Знаешь ее? – спросил он.

- Нет. – ответила я и сделала вид, что задумалась. – Просто вспомнил про преступников. Меня не так давно согласились подвести. А когда уснул – ограбили. Забрали почти все оставленные родителями деньги.

Гвардеец задумался.

- А тебя родители не учили не садиться к незнакомцам?

- У меня не было другого выбора.

- Понятно. Как они выглядели?

Я задумалась, вспоминая мужчину и его пьяного брата, которые высадили мне у Воспитательного дома.

- Первому лет тридцать в старой потрепанной одежде. Темноволосый и вполне прилично выглядевший. Михаилом звали. А брат его – Микола. Чуть постарше. Пьяный был. Невысокий и коренастый.

Гвардеец опустил руку на подбородок, потер его, а после кивнул, выпрямившись.

- Мне кажется, я знаю о ком ты. – он усмехнулся. – Вот что понавыдумывали – сироток грабят. Спасибо, пацан. Можете ехать.

Андрей сказал ему что-то на прощание и вновь сел на облучок, направляя лошадь в нужном направлении. Мы продолжали ехать в тишине. Проехали очередную деревню, ко-

торая уже больше походила на небольшой городок. В нем было много рабочих, торговцев и купцов, расположившихся на главной площади. Женщины в дорогих платьях с каждым кварталом становилось всё больше, а когда на горизонте показались ворота Петербурга, так вообще всё население стало походить на одну знать. Богачи любили проводить недели не в столице, а в пригороде: ходили по городу, ездили на охоту и отдыхали от тяжелых будней. Я раньше и сама так думала, собственно говоря, как и отец. Именно поэтому мы жили не в Санкт-Петербурге, а в поместье за его пределами. Так мы отдыхали от сложных будней богачей, полных важных дел и решений. Но прожив некоторое время у Кузнецовых оказалось, что всё с точность да наоборот. Это им не хватает отдыха от их тяжелого труда. Сказали бы мне это несколько недель назад, я бы посмеялась. Мол, чем таким непосильным могут заниматься крестьяне, что им, видите ли, нужен отдых. Оказывается, они столько всего делают для страны. Почти девяносто процентов всего держится на них...

За этими размышлениями я и не заметила, как мы подъехали к столице. Здесь я бывала уже сотни раз, но сегодняшний оказался особенным. Сейчас я еду сюда не для покупок или балов, а для того, чтобы окончательно потеряться среди крестьян. Пожалее ли я? Возможно. Хотя после вчерашней ссоры с Лешей, можно однозначно сказать, что да. Пожалее.

Кордегардию мы прошли довольно быстро. Андрея там уже хорошо знали. Как я поняла, он был тем самым «маль-

чиком на побегушках» у барина, к которому меня везут. И, видимо, я уже такая не первая.

- А этот малец что натворил? – усмехнулся мужчина в кордегардии, пока записывал наши имена.

- Барину не понравилось, как тот с ним разговаривал. Он в очередной раз повысил налог, а этот возмутился. – ответил Андрей, кинув на меня полунасмешливый взгляд.

- Понятно. Проезжайте. Осторожнее там, пацан. – напоследок сказал мужчина в форме и приказал поднять шлагбаум.

Петербург я помнила совершенно другим: проезд через основные ворота с видом из небольшого окна кареты, оказывается, прятал так много от глаз. Сейчас же, сидя в деревянной тележке, которая по звукам сломается через пару дней, всё вокруг кажется каким-то другим. Может чуть более вычурным и контрастирующим с познанной мной бедностью.

Мы проезжали по мощенным улицам, по которым ходили люди и крутились лошади, запряженные в роскошные кареты. Торговцы и купцы расположились подле своих лавок, выставив на показ товар: хлеба, овощи и фрукты, наряды, украшения и множество других вещей, на которые я бы раньше не обратила внимание. Мало ли что эти люди толкают покупателям. Сейчас же эта свежая буханка хлеба казалась настолько божественной, а ее запах доносил до моего носа, окутывая прекрасным ароматом.

Мы проехали несколько кварталов, а Андрей даже не

думал останавливаться. Дома постепенно становились всё больше и богаче, ведь уже в скором времени мы окажемся на центральной площади, рядом с дворцом самого императора. Ходит слух, что он сейчас находится в летней резиденции, а место в столице занимает то ли его сын, то ли брат, а возможно вообще советник. Обычно власть не разглашает такое, особенно перед важными мероприятиями. А скоро должна начаться пара балов: одни по поводу свадеб, другие – дней рождения, а остальные просто от большого ума и толстого кошелька.

В один момент телега завернула в переулок, проходящих перпендикулярно главной улицы. Мы постепенно отдалялись от мостовой, а я рассматривала дома, что мелькали по сторонам. С этой стороны, когда дорогой фасад остался позади, они выглядели грязнее и мрачнее. По-над узкой улочкой, по коей мы ехали, крутились люди. На них не было шелков и платьев с буфами, лишь старые обноски, местами заштопанные и выцветшие. Некоторые из них поднимали на нас взгляд, но тут же опускали, не видя ничего интересного. Мимо пробежал подозрительно знакомый мальчик, сжимая в руке, по-видимому, украденный кусток хлеба и пол-яблока.

Уже хотела было поинтересоваться, как долго еще нам ехать, но тут Андрей резко затормозил, из-за чего я чуть не вылетела из телеги, вовремя схватившись рукой за стенку. Где-то с боку слышались смешки детей, но вскоре за-

тихли. Я подняла взгляд. Перед нами возвышалось мрачное двухэтажное здание с чердаком. Старая сгнившая дверь, уже не единожды слетавшая с петель, закрытые ставнями окна. Там, где их не было, стекла имели множество разводов от грязных тряпок, местами треснули, а где-то образовавшиеся отверстия были перекрыты кусками ткани и небольшими деревяшками.

- Приехали. Вылазь. – проговорил Андрей, спрыгивая с облучка. Как только я слезла, он моментально дернул лошадь на себя, из-за чего та чуть не лягнула меня, и ушел, даже не попрощавшись. Я осталась стоять у старой двери, накинув на голову кепи и переминаясь с ноги на ногу.

"И что мне делать?" – в голове уже крутился план, как бы по-быстрому отсюда свалить, убежать и спрятаться в сыром подвале. Я почти повернулась в направлении центральной улицы, как кто-то схватил меня за руку.

- Ты кто? – начала женщина лет тридцати. Ее русые волосы были заплетены в тугую косу, а серые глаза смотрели почти что в самую душу. Старое, местами порванное платье было прикрыто некогда белым фартуком, кой сейчас был неприятно-серым.

- Ваня. – быстро представилась я, стараясь одернуть руку, но пальцы женщины вцепились слишком сильно.

- Чего ты здесь забыл? Украсть что-то хочешь? Воришка мелкий?

- Нет, что Вы...

Она резко дернула меня за локоть и поволокла за собой.

- Развелось тут! Ходят сиротки выпрашивают еды! – возмущалась она, ведя меня в дом. – Сейчас я тебя Петру сдам, он быстро покажет, где раки зимуют!

- Нет. Вы всё неправильно поняли!

Женщина меня уже не слушала. Она продолжала петлять по коридорам, которые с каждым поворотом казались всё мрачнее и опаснее. Внутри появился какой-то неопиcуемый страх, сковавший всё тело.

- Серафима! – раздался голос где-то сзади, который я вначале даже не услышала. Женщина резко остановилась, и я почти что влетела в неё.

Мы синхронно обернулись. За нами в узком коридоре возвышался Андрей. В отсутствие должного освещения, фингал под его глазом и расколота бровь казались еще более устрашающими.

- Ты куда мальчика ведешь?

- А ты чего тут забыл, Андрюша? – она расплылась в недоброй улыбке. – Забыл, что таким как ты проход в эту часть дома запрещен?

- Не забыл я ничего. – он закатил глаза. – Просто ты куда-то тянешь мальчика, которого я привез к барину. Эх, Ваня-Ваня, тебя и на минуту одного оставить нельзя.

Она продолжала сжимать мою руку, нахмутив брови.

- Отпусти ребёнка. – продолжил Андрей и сделал шаг к нам. Женщина не отступила.

- А ты мне что взамен?

- Ах ты, дерзкая баба! – он почти рассмеялся. – Еще и взамен что-то хочешь?

- Должна ж мне быть выгода.

Мужчина задумался. Спустя пару секунд продолжил:

- Не расскажу барину, как ты без разрешения его любимца ударила.

Серафима застыла, видимо, не веря, что кто-то это видел. Она на секунду задумалась. Затем отпустила мой локоть и толкнула в спину в сторону Андрея. Я практически упала ему в руки.

- Забирай своего ненаглядного. – после развернулась и ушла.

Мужчина же лишь проследил за ней каким-то подозрительно добрым взглядом, усмехнулся и зашагал обратно, веля идти за ним.

- А кто это? Что за любимец? Почему эта Серафима такая злобная? – начала я расспрашивать его, когда мы вышли обратно на улицу. Андрей шел чуть впереди, из-за чего я не видела его лица, но отчего-то мне показалось, что он улыбнулся.

- Серафима – главная баба здесь. Всё связанное с бытом и управлением крестьян держится на ней. Но, конечно, к ней чаще отправляют девчонок, так что можешь выдохнуть. Видеться с ней будешь раз в неделю, не чаще. А злая от ума своего. Слишком много за других думает эта дуреха, вот и

надутая постоянно ходит. — он завернул за угол в еще более узкий переулок. — А любимец нашего барина — это недавний сиротка. Привезли из дома Воспитательного, сказали, что места ему найти не могут, а господин и рад побольше рук набрать. Дело ему нашел, а тот не глупый оказался, просек как жить весело и припеваючи, ничего толком не делая. За эту сообразительность барин его и любит, в обиду не дает.

Я шла молча, слушая рассказ мужчины. Всё происходящее сейчас казалось мне глупым сном. Ну не могу я, барская дочь, ходить за каким-то крепостным и слушать рассказы про других работников, которых держат на воде и хлебе. Эх, Варвара-Варвара, могла бы сейчас счастливо сидеть дома, попивать чай и выбирать наряд на бал, а не думать о том, где будешь завтра.

- А куда мы идем? — продолжала интересоваться я, следуя за мужчиной по пятам.

- Работать. А ты думал будешь на шее сидеть и всё? Навивный. — он усмехнулся.

Дальше мы шли в тишине. Пройдя пару поворотов и чуть не попав под копыта лошади, вышли на довольно большое пространство между домами. Это можно было назвать имитированный площадью, но вот на ней не было обычных людей. В центре этого участка находился наполовину построенный небольшой домик, кой был больше похож на сарай. Вокруг он был огражден высоким забором и острыми пиками. Внутри трудились люди - мужчины разных возрастов. Сей-

час у некоторых из них, видимо, был перерыв.

- Чего стоим? – воскликнул Андрей. Он подошел к одному из отдыхающих. – Работать вперед. Барин ясно назначил сроки.

- Да зачем мы вообще это делаем? – возмутился его собеседник. Ему было около сорока лет, но волосы уже наполовину седые.

- А тебя это волновать не должно. – голос Андрея стал более жесткий. – Вперед, пока не придумал, как вас наказать.

Мужчина плюнул себе под ноги, косо смерил меня взглядом и ушел, закрыв за собой решетку.

- Иди за ним. Там тебе всё объяснят. – сказал мой, по-видимому, начальник и ушел.

Думаю, нет смысла описывать всё то, что я успела сделать за сегодняшний рабочий день. Расскажу вкратце. Мужчины, с которыми я познакомилась на работах, оказались довольно неприятными, обидевшимися на жизнь личностями, так что, так и норовились что-то сказать, обидеть и даже ударить за невыполненный труд. Этот дом, который строили на имитированной площади, по слухам будем местом для закрытия барской дочери, которая, имея неприятный характер, постоянно норовится сбежать. Хорошо, что мой отец не успел дойти до этого "изобретения" перед тем, как я ушла, ведь в

теории, да и на практике, эта вещь кажется какой-то дикостью. Ну вот скажите мне на милость, кто в здравом уме будет закрывать своего ребенка в каком-то специально построенном для этого домике.

Работы для меня проходили тяжело. Постоянные деревянные пакеты с непонятным содержимым и множество других нужных при строительстве вещей было возложены на мою спину буквально. Сделав несколько проходов с многокилограммовым содержимым, остальные мужчины поняли, что это ничем хорошим не закончится, и отправили меня в полупостроенное здание, чтобы я пилила какие-то деревянные пакеты. На это моих сил тоже хватило не на долго, из-за чего через час меня окончательно выгнали со стройки под всеобщий смех и осуждения. Мол, такой здоровый лоб, а сделать ничего не может.

На ватных ногах я поплелась в сторону главного здания, куда меня завела Серафима. По пути немного посидела на холодных ступеньках, о чем в последствие пожалела, и наконец нашла женщину. Она с подозрением смерила меня взглядом, дала какой-то список и отправила на рынок за покупками. Вначале эта работа показалась мне просто ангельской по сравнению со стройкой, но ровно до того момента, пока я не попала на нужную площадь. Множество торговцев цеплялись с ценами, не желая скидывать и долго припирались, пока я не упоминала домоправительницу. Ее, видимо, по всему городу боялись. На половине списка какой-то ма-

лец украл у меня из-под носа несколько купленных яблок, за что я после получила выговор от Серафимы. Мясо, кое покупать мне назначили только у определенного купца, было еще той задачей. Во-первых, очередь до него тянулась почти что до горизонта. А во-вторых, когда я всё-таки дошла до него, оказалось, что цены резко взлетели, а моих оставшихся уже не хватало. Это еще больше разозлило и без того взбешенную Серафиму. За это я пару раз получила половником по голове.

На обед нас покормили самой ужасной в моей жизни похлебкой, сделанной, по-видимому, из останков предыдущих крестьян, плевка поварихи и капельки ненависти к своему существованию. Мужчины и женщины сидели в одной столовой комнате, но, почему-то, старались не общаться друг с другом. Те, кому не хватило места в и без того маленьком пространстве, сидели на холодных ступеньках и грязной мостовой. Радует, что сейчас лето и так вполне можно существовать. Со мной старались не говорить. Старшие разговаривали о чем-то своем, дети бегали вдоль рядов, а мои сверстники кидали оценивающие взгляды. Если мальчики и смотрели на меня немного отстраненно, лишь иногда бросая какие-то неинформативные фразы, то девочки шушукались постоянно. То ли им понравился мой образ, то ли они начали догадываться, что я чем-то на них да похожа. И почему-то я не могу решить, что из этого мне больше симпатизирует.

После вновь была работа. Меня несколько раз попереки-

дывали со стройки до Серафимы, и по итогу отправили к Андрею, который определил меня к ткачам. Сказать, что я плохо шью, будет ложью, ведь всех девиц заставляли вышивать и ткать почти с пеленок и, волей-неволей, научишься. В этом ремесле я имела успех. Крестьянки, с которыми я сегодня ткала, были сильно удивлены моим навыкам и попросили в будущем почаще в них заглядывать. Мол, редко встретишь такое трудолюбие.

Вскоре наступил вечер. Меня определили в подвал, имеющий лишь одно окно в самой верхней части комнаты. До последнего момента была уверена, что меня обманывают, но, когда Андрей кинул мне продырявленный кусок ткани – который называли простынёй – и указал на койку в углу комнаты, всё встало на свои места.

Все уже уснули. Я лежала на кровати, смотрела в потолок и плакала. Слезы сами катились по щекам. Я плакала от бессилия, несправедливости, злости и осознания. Понимания того, что, черт возьми, оказывается творится в мире бедных. Что крестьян не считают за людей, могут избить, продать, заставить выполнять непосильный труд и забрать из отчего дома...просто так. Ткань на груди больно сдавливала ее, но сил снимать не было. Я боялась. Боялась быть пойманной на лжи, наказанной и переданной в руки отца, ведь тогда все труды были бы напрасны. Сбитые в кровь колени, отрезанные волосы, грязь под ногтями, потерянные деньги и личность – всё это стало бы просто воспоминанием, пере-

житой болью, которая ни к чему не привела.

Очередная слеза скатилась по щеке и упала на грязную простынь. О подушке, одеяле или хотя бы кровати с не сломанными пружинами, речи идти не могло.

- Эй, ты чего? – раздался детский голосок где-то рядом. Я быстро вытерла слезы и повернула голову в бок. На соседней кровати лежало худое тельце мальчика лет десяти. Его темно-русые волосы и практически черные глаза показались мне подозрительно знакомыми. Он похож на... Я быстро покрутила головой, отгоняя от себя образ знакомого парня, который за это время успел стать практически родным.

- Ничего. – пробурчала я и отвела взгляд.

- Стой. – в его голове послышалось удивление. – Ты же тот мальчик с приюта. Ваня, да? Тебя быстро забрали.

Я моментально развернулась в сторону говорящего, пытаясь рассмотреть его лицо сквозь темноту. Курносый нос, длинные ресницы и распахнутые глаза.

- Гриша? – удивилась я, вспоминая мальчика из Воспитательного дома, того самого, кому наказали следить за мной ночью. – Ты?

- Я. – он улыбнулся. – А ты здесь что забыл? Разве тебя не определили в подмастерья?

- Это долго рассказывать. – ответила я. В памяти сразу всплыл еще один образ. Мальчик, который сегодня днем бежал с куском хлеба. Это ведь тоже был он. – А ты как в столице оказался?

- Долго рассказывать. – передразнил меня мальчик и тихо засмеялся, за что получил пару нелестных слов от мужчины на соседнем ложе. – А вообще я попал сюда случайно. Воспитательный дом закрывают, из-за того, что денег нет, вот и начали быстро всех детей раздавать. Я к брату просился, а меня не слушали. Силком в тележку затолкали и сюда привезли. Барин меня приютил и даже уважать стал.

- Уважать? – я задумалась, вспоминая сегодняшний рассказ Андрея. – А не тот ли ты любимец этого барина?

- Тот самый. – он гордо улыбнулся, скрестив руки на груди. – Уже наслышан обо мне?

- Конечно. – тихонько захихикала. – А что ты такого учудил, что тебя в любимцы приписали?

- Это секрет.

- Ну расскажи.

- А что ты мне взамен?

- А чего ты хочешь?

- Хм. – он задумался. – О! Хочу, чтобы ты брата моего нашел!

Я опешила.

- Брата? Как я его найду, если даже имени не знаю?

- Знаешь. – запротестовал Гриша. – Я говорил тебе еще при нашей первой встрече. Лешкой его зовут. В подмастерьях был. В деревне недалеко от бывшего Воспитательного дома.

Я замерла.

"Нет, конечно, по любому людей с именем Алексей много. И деревень около Воспитательного дома тоже. И людей с темно-русыми волосами и глазами как смоль – много..." – с каждой вполне логичной мыслью, вероятность снижалась. Я всё больше верила, что мы думаем об одном и том же парне. И, как бы странно это не звучало, я хотела, чтобы это оказалось правдой.

- Леша? – переспросила я, до сих пор не веря своим ушам.
- Да, он. А что? – его глаза раскрылись от любопытства.
- Ничего. Найду его.

"С этим, конечно, можно поспорить, учитывая то, что я стала крепостной, а он опять где-то по лесу шарается."

Мы еще немного поговорили. Гриша рассказал, что, когда его заставляли выполнять какую-то работу, он подговаривал других мальчишек, предлагая им сделку – они выполняют работу, он платит им едой, которую ему давали в качестве похвалы. Конечно же ребята соглашались. Большую булку Гриша обменивал на несколько маленьких либо у других крепостных, либо у кухарок, а после отдавал одну из них ребятам, выполнившим его работу. И он и они оставались в плюсе, ведь мальчишки не знали, что за данную работу им было положено раза в два больше.

- А тебя не учили, что обманывать не хорошо? – спросила я, пораженная его плану. Внутри, конечно же, понимала, что тут каждый сам за себя и нравственность не ценится так же сильно, как в богатых семьях.

- Я же не обманываю, просто не договариваю. – запротестовал он. – И вообще, одно дело не дать половину булки, а другое – обворовать бедного сиротку где-нибудь на дороге. Моя ложь не такая уж и ужасная, как у каких-нибудь богачей.

Я опешила.

- А где же врут богачи?

- Да везде! – он вскинул руки. – Начиная балами с фальшивыми улыбками, заканчивая отсутствием платы за труд. У тебя в семье кто-то работал на барина?

Я помотала головой.

- Так вот. – он продолжил. – Один мужчина, имея очень большое состояние, обещал няньке восемьдесят рублей за работу, а в конце месяца вышло так, что он отдал ей лишь тринадцать. А знаешь почему? Потому что он выдумал все траты, которые она, якобы, сделала. Вот тебе и вся суть этой знати.

Замерла.

"Нет, не может быть. Нас с детства учат нравственности. Не может быть такого, что бы бедной няньке не заплатили пятьдесят рублей. Значит было за что."

В скором времени мальчик уснул, а я осталась лежать на кровати, смотря в потолок. Прогнившее дерево, трещины в досках и... скрип. Кто-то прошелся по первому этажу прямо над подвалом. Я замерла. Ночью ходить было строго-на-строго запрещено. Хотя, возможно, это проснулся Андрей

и, по-видимому, направлялся из кухни. Стараясь не обращать внимание на жутковатый звук, перевернулась на бок, почти что встретившись лицом со стеной. На ней что-то зашевелилось. Присмотрелась. По направлению вверх ползло какое-то длинное насекомое с множеством лапок.

"Черт!" – чуть ли не воскликнула я, схватившись руками за рот и отодвигаясь подальше от стены. Глаза расширились от ужаса, ведь любви к насекомым у меня никогда не было.

Я продолжала сжимать рот руками, чтобы, не дай Бог, не вскрикнуть на весь подвал. Мой женский голосок по любому бы узнали. Сердце начало биться чаще. Я наблюдала за длинным тельцем, остановившимся на уровне моей койки. Оно огляделось по сторонам и поднесла одну из лапок к голове. Черное, сливающееся со стеной туловище изогнулось в полукруге. Я присела на кровати.

- Какая мерзость. – прошептала, наконец убирая руки от губ.

- Не то слово.

На этот раз я вскрикнула. Громко, звонко, так как не кричала уже давно. Но меня прервали чужие руки, оказавшиеся на моих губах раньше, чем я успела осознать, что вообще происходит.

- Не ори ты, мать твою. Сейчас всех разбудишь. – раздался шепот над моим ухом.

Сердце упало в пятки. Голос мужской, руки сильные, да и человек явно больше, несмотря на то что я сидела к нему

спиной. Кислород на время перестал поступать в тело, а в голове закрутилось множество вариантов развития сюжета. И не одного положительного.

- Пошли.

Руку с моего рта так и не убрали, а голос стал еще тише, опаливая ухо будто пламя. Второй рукой человек помог мне встать и повел в сторону выхода. Я попыталась развернуться, чтобы понять кто это, но парень не дал этого сделать.

- Смотри прямо, принцесса.

Еле проглотила ком в горле, подступающий с такой силой, что еще секунда, и я просто потеряю сознание от страха. Глаза ничего не видела в почти кромешной темноте. Как мы не споткнулись об очередную койку или развалившегося на полу пьяницу, не имею ни малейшего понятия, но в моменте меня это волновало не так сильно. Я волочила ноги, пока сзади меня подталкивал мой похититель. Зубы сжали щеку изнутри, из-за чего на языке оказался неприятный вкус крови. Посильнее сжала кулаки, понимая всю безысходность ситуации.

В это время мы уже дошли до лестницы из подвала на первый этаж.

- Издашь хоть звук – убью. – проговорил парень и медленно убрал руку с моего рта. Я плотно сжала губы, сдерживая крик. Как же хотелось заорать на всё помещение, попросить помощи, разрыдаться, но приходилось держаться. Тело как будто уменьшилось, плечи сгорбились, а глаза смотрели из-

под лба, наблюдая за тем, как парень подошел к двери и отпер ее.

- Вперед и направо.

Я просто пошла. Не знаю почему. У меня было множество вариантов, что можно сделать, но сил не повиноваться не было.

Первый этаж был более освещен, и я смогла получше рассмотреть человека, вышедшего за мной. Высокий с темными глазами. Всё остальное лицо закрыто черной тканью, а волосы спрятаны под кепи.

- Куда ты меня ведешь? – тихо спросила я, изначально даже не узнав свой голос. Он стал настолько тонким и дрожащим...

- спасаю тебя. – проговорил он и окинул меня взглядом. – Пошли.

"Спасает?" – повторила я в своей голове, шагая за парнем. Почему-то его усмешка показалась мне знакомой. А может это... нет. Он бы не пришел за мной. Он был бы рад, что я исчезла из его жизни и оставила в покое. Не мешаю спокойно наслаждаться буднями. А вдруг...

- Ты... - я не успела договорить. Парень быстро закрыл мой рот своей рукой и толкнул в сторону стены, становясь рядом. Где-то слева слышались приближающиеся шаги.

- Если найдут - нам крышка. – процедил он и только сильнее прижал меня к стене. Сам же откинул голову назад, скрываясь за толстым столбом около прохода.

- Ну прошу тебя, Серафима, будь благородна! – воскликнул знакомый голос Андрея. – Ведешь себя как старуха.

- Я благородна, это ты слишком глуп. – отвечала ему женщина. – Завтра у барина важная встреча, а я тут с тобой вожусь вместо того, чтобы готовиться начинать. А барская дочь? Послезавтра бал, а платье еще не готово!

- Ну, Серафима, милая, прошу тебя.

- Нет и еще раз нет!

После раздался громкий удар, видимо, захлопнутой двери. Мужчина пробормотал несколько ругательств, а после ушел. Шаги постепенно стихли. Парень отлип от стены, выглянул в коридор, а после кивнул мне, показывая проходить.

Мы быстрым шагом прошли по длинному коридору, а после вышли на улицу, прикрыв ужасно сильно скрипящую входную дверь. Переулок, на котором мы оказались, был мне не знаком. По нему бродило два пьяных человека, перебрасываясь – а точнее перекрикиваясь – какими-то возмущениями.

- И куда? – с каждой секундой мне всё больше казалось, что мой похититель и есть спаситель. Даже, возможно, с именем на букву «А».

- Пошли, знаю одно укромное место. – он вновь схватил меня за кисть и поволок за собой в направлении главной улицы. По ней, как казалось, ходили патрульные, освещая свой путь фонарями в руках.

Они не обратили на нас внимание. Ну да, конечно, просто

один непонятный человек с закрытым лицом тащит за собой второго, который не то что бы сопротивляется. Мало ли какие игры у молодежи, верно?

Выйдя на главную улицу, мы направились куда-то, всё больше отдаляясь от центра. Постепенно дома становились менее роскошными, а этажей в них всё меньше и меньше. Парень не останавливался ни на секунду, проходя мимо всех и вся, игнорируя выкрики и вопросы со стороны, будто не замечал.

- Ты ведь... – начала было я, но меня быстро одернули.

- Да.

- Тогда зачем весь этот цирк? – я уже начинала выходить из себя.

"Ведет себя как маленький мальчик!"

- Молчи. – прошипел он, заворачивая в очередной переулок и, наконец-то, останавливаясь.

Небольшой домик в два этажа больше напоминал некий бордель, в котором я оказалась еще в самом начале. Один пьяный мужчина стоял около входа, еле удерживаясь на ногах и что-то доказывая большому, видимо, хозяину заведения. Вывеска над входом гласила «Русский трактир».

- Трактир? – переспросила я, косо глядя на юношу, который всё ещё сжимал моё запястье

Он ничего не ответил, лишь толкнул меня ко входу в заведение.

- Стоять. – раздался грубый бас хозяина. Он развернулся

к нам, преграждая путь. Пьяница уже скрылась из виду. – Вы куда?

- О, Семеныч, не признал, что ли? – улыбнулся мой спутник и приспустил ткань.

Как только маска сошла в лица юноши, хозяин трактира замер. Он несколько раз удивленно моргнул, потом прищурился и наконец-то заговорил:

- Алексей Сергеевич, вы что ли?

- Он самый. – усмехнулся парень.

Я стояла рядом с Лешей и единственное, чего мне хотелось, так это ударить его. Устроил мне тут цирк, актер погорелого театра.

- Что вы тут в такой час делаете, Алексей Сергеевич?

- Да так, остановиться негде.

- Так вы у меня можете. Как раз комнаты свободные есть.

Вы со своим...

- Братом названным. – перебила его я, протягивая руку мужчине. – Ваня.

Хозяин смерил меня недоверчивым взглядом, а после расплылся в улыбке.

- Приятно-приятно. – он с силой сжал руку, из-за чего я чуть не ойкнула. – Слабоват парнишка для работы в поле. Вы же оттуда с ним знакомы?

- Верно. – согласился Алексей. – Ну так что? Дашь переночевать?

- Да-да, конечно.

Названный Семенычем хозяин трактира поднялся по лестнице и открыл дверь, приглашая нас за собой. Леша толкнул меня вперед, а сам пошел в конце, по привычке закрывая цепочку.

"Русский трактир" представлял из себя довольно неприятное место. Первый этаж был забит пьяными людьми. За каждым столиком, а их там было не мало, сидело чуть ли не по дюжине человек. У каждого в руке было по стакану: у кого пиво, у кого водка, у кого неизвестная жидкость, однозначно тоже являющаяся каким-нибудь дешевым алкоголем. Семеныч прошел за стойку и вытащил из-под стола небольшой металлический ключ с деревянной подвеской на нем. На ней был выцарапана цифра «7», видимо, номер комнаты.

- Вот, держите, второй эта...

Он не успел договорить. Из центра зала раздался громкий крик, а после удар по чему-то деревянному. Я обернулась. Двое мужчин о чем-то повздорили, и один из них полез на второго с кулаками. Хозяин трактира закатил глаза, а после вышел из-за стойки и громко крикнул, направляясь к дерущимся.

- Пошли. – процедил Леша и дернул меня за руку в направлении лестницы.

- Хватит уже меня таскать.

- Пока вести себя не научишь, не перестану.

Я закатила глаза, но ничего не сказала. Единственное что, так это пообещала задушить его, как только мы окажемся в

комнате. Ее мы нашли довольно быстро. Непримечательная дверь в конце коридора с такой же цифрой, что и на ключе. Юноша отпер дверь и отошел в сторону, пропуская меня внутрь. Комната представляла из себя небольшое помещение с кроватью, диваном и письменным столом. На пол был брошен дырявый ковер, а окна занавешены зашитой мешками тюлью. Леша прошел в центр комнаты и опустился на кровать, падая назад. Та отозвалась негромким скрипом. Я же осталась стоять в проходе.

- Чего стоишь, как не родная? – усмехнулся парень, повернув голову ко мне.

Я ничего не ответила, просто прошла в центр помещения и остановилась напротив кровати.

- Ты что тут забыл?

- А что? Не рада мне? – он уставился в потолок и, казалось, отвечал мне без особо энтузиазма.

- Ты хотел, что бы я ушла, так вот я ушла. – проговорила я, скрестив руки на груди. Сегодня мои плечи окончательно попрощались со мной из-за работы, из-за чего каждое действие отдавалось болью. Думаю, завтра я не разогнусь.

- Я такого не говорил.

- Правда?

- Правда.

- А что за представление сейчас было? Хотел испугать меня?

- Ну так, припугнуть. Хотя ты и сама хорошо справилась.

– на этом он тихо рассмеялся.

- Как ты вообще узнал, где я? Как пришел? Зачем?

Эти вопросы он оставил без ответа, крутя в руках ткань импровизированной маски, будто та была куда интереснее разговора со мной.

- Я с тобой разговариваю. – Леша молчал. – Отвечай, когда к тебе обращаются.

- О, - он улыбнулся, - у кого-то проснулась барская натура? Простите, Ваше Высочество, я не в настроении.

"Да как он смеет? " – я не нашла ничего лучше, как схватить подушку, лежащую на диване, и бросить парню в голову. Она к тихим звуком упала ему на лицо.

- Ай-яй-яй, - Алексей поднял предмет и сел на кровать. – Как невежественно с твоей стороны. Разве этому нынче учат принцесс?

- Я не принцесса. – отозвалась я, смотря в его темные глаза. Он практически не моргал и не отводил взгляда. – И вообще, ты не отвечаешь на мои вопросы.

- А ты на мои очень даже отвечаешь. – улыбка разошлась по его лицу. Кажется, я была готова его убить и уже дернулась вперед, чтобы как-то ударить, как он резко поднялся и закрыл грудь подушкой. – Я вообще-то тебя спас.

- Яблочный у тебя спас! – возмутилась я, взяла очередную подушку и бросила в Лешу. Та попала прямиком ему в голову.

- Ты стрелять умеешь? – спросил он, отойдя от удивления.

- Нет.

- Меткая.

Я хотела было взять последнюю подушку и кинуть в него, но парень меня опередил. Он отбросил свой воображаемый щит и попал мне в плечо. Я вскрикнула. Больше от изумления, чем боли.

- Что ты себе позволяешь?

- А что, только тебе можно?

- Да.

Алексей на секунду застыл, а потом согласно кивнул.

- Справедливо.

- А я о чем.

Он вновь опустил на кровать.

- Не будешь меня убивать? – юноша улыбнулся.

- Не буду.

Я сделала несколько шагов в его сторону, бросила прилежавшую в меня подушку ему в руки, а сама упала на кровать, раскинув руки в стороны. Та в очередной раз проскрипела. Парень опустил рядом.

- Неподобающее поведение. – перевернула его я, повернув голову на Лешу. Его темные волосы были слегка влажными, чего я раньше не заметила. – Что с ними?

- Ты думала, я к тебе через парадную дверь заходил? – он усмехнулся.

Мы продолжили лежать в тишине. Спать хотелось ужасно сильно, из-за чего я практически провалилась в сон.

- Давай, иди. – буркнула я, толкая Алексея в бок. Тот что-то промямлил себе под нос. – Я с тобой разговариваю.

- А что не так?

Я села на кровати и принялась расшнуровывать ботинки.

- Нельзя так.

- Как так? Я еще ни разу не спал с девчонкой, подстриженной под пацана.

Я округлила глаза и уставилась на юношу. Он лежал с закрытыми глазами и явно пытался сдержать улыбку.

- Иди, давай! – я толкнула его ногой в бок. – Разлегся он.

- Тебе не нравится, ты и иди.

- А тебе будто нравится? – на мой вопрос он неоднозначно пожал плечами, за что получил удар сильнее.

- Да иду я, иду. – Леша нехотя поднялся с кровати, сделал несколько шагов и упал на диван. – Неблагодарная.

Я тихо посмеялась, легла обратно и потушила лампу, единственную, освещающую помещение.

Глава 8

- Спасибо, Семеныч, выручил. – в очередной раз сказал юноша, пожимая руку хозяину трактира. Мы стояли на первом этаже, кой на этот раз выглядел ни чуть ни лучше. Большинство людей уже не было, лишь несколько человек тихо посапывали, облокотившись на столы.

- Всегда пожалуйста, Алексей Сергеевич. – ответил хозяин.

- Ты же помнишь нашу договоренность?

- Конечно. Никто не узнает.

- Спасибо. – Леша улыбнулся и отпустил руку, а после обратился ко мне. – Пошли.

Я негромко попрощалась с хозяином трактира, и мы направились к выходу.

Вышли на улицу. Уже во всю светило солнце, а издали доносились крики. Я посильнее натянула кепи, чтобы та прикрывала как можно больше лица. Парень сделал то же самое, а также подтянул ворот рубахи, закрывая подбородок. Мы повернули в сторону площади, на которой, по-видимому, находился рынок.

- Леш. – позвала я юношу. Он глянул в мою сторону. – Зачем ты пришел?

- Тебя спасти, что непонятного. – он усмехнулся. – Ты хоть несообразительная, но все равно часть семьи.

- Несообразительная? – возмутилась я, останавливаясь. Леша, кажется, закатил глаза и тоже остановился, чуть склонив голову.

- За что мне это все?

"И вот следует мне оскорбиться или нет? С одной стороны, он прав, я делаю, не подумав. Но с другой, он не имеет никакого права так со мной разговаривать."

- Давай обсудим это позже. Сейчас нам надо как можно скорее попасть обратно в деревню. – сказал юноша и развернулся, шагая дальше.

- Пешком? – я поторопилась, стараясь поравняться с ним. "Отрастил себе ноги."

На мой вопрос Леша, в своей манере, ничего не ответил. И как с таким человеком можно хоть о чем-то разговаривать?

Спустя пару минут мы вышли из переуллка и практически сразу оказались на площади. Она была очень похожа на ту, где я вчера покупала продукты, только раза в два больше. Кругом стояли дома, украшенные вензелями, с длинными балконами и скульптурами около окон. На их первых этажах расположились торговые лавки: в одних продавали продукты, в других – одежду, в третьих – украшения. Каждая так и манила своим товаром, выставленным на прилавках. Будь моя воля, я бы уже зашла в один из этих магазинов, присмотрела бы себе какой-нибудь наряд или бижутерию. Жаль, что с большой вероятностью меня оттуда погонят, чтобы не портила вид заведения. Богатые не особо любят бедных сироток.

Я посмотрела налево. Серая рама двери, деревянная доска, покрашенная в розовый, такого же оттенка шторы внутри и, самое главное, черные буквы. Эти цвета я узнаю из тысячи. Это был самый модник бутик Парижа, который, видимо, привез очередную свою коллекцию в Петербург. Думаю, он простоит тут не более недели. Я застыла, внимательно рассматривая помещение и стараясь разглядеть одежду внутри, но ничего видно не было.

- Вань. – позвал меня Леша, но я не обратила на него внимание. Застыла. Из бутика вышел он: кудрявые волосы, чуть прищуренные глаза, идеальная осанка и выглаженный костюм.

- Ваня! – юноша буквально схватил меня за руку. Следом за мужчиной вышла женщина. Ее я тоже узнала. – Черт. Пошли быстрее.

Кажется, парень заметил пару, на которую я смотрела. Алексей буквально поволок меня за собой. А я даже не сопротивлялась. Ноги сами двигались вслед за Лешей, который чуть ли не тащил меня силком. Взгляд мой все время возвращался к площади.

Отец.

Все такой же, каким был до этого. Никак не изменился. Такой же прямой, безупречно одетый, с выражением явного превосходства, словно весь мир крутится вокруг него.

- Не оборачивайся. – тихо произнес юноша.

- Они меня увидели?

- Если бы продолжила стоять столбом посреди площади, то да. – он сильнее сжал мое запястье и свернул на соседнюю улицу.

Шум торговых рядов остался позади. Мы шли по дворам, сворачивая то в одну, то в другую сторону. Дома менялись, люди тоже. Леша вел меня в неизвестном направлении и, казалось, сам не знал куда именно. Я не сказала ни слова. Собственно говоря, как и он, что довольно странно. Парень никогда не упускал возможности проронить какую-нибудь колкость. Только когда шум окончательно стих, он отпустил мою руку.

Я остановилась и обессиленно опустилась на ступеньку около какой-то потертой двери. Леша сел рядом со мной, водя ботинком по грязи.

- Зачем они тут? – спросила я спустя несколько минут молчания.

- Не знаю.

Все, чего хотелось, так это заплакать. Я уже даже опустила голову на ладони так, как дела это раньше, но не стала.

- Нам надо уйти из города. – продолжил Алексей, откидывая голову назад, упераясь в деревянную дверь.

- Я встретила Гришу.

Парень моментально перевел взгляд на меня. Его глаза расширились от удивления.

- Откуда ты... Где он?

- У барина.

- Того самого? – голос его задрожал.

- Да.

- Почему ты не сказала мне сразу? Я бы мог забрать вас обоих.

- Я не знала, что это ты.

- Черт. – протянул Леша, опуская голову на руки и запуская пальцы в волосы. – Варя.

- Не называй меня так. – толкнула его плечом я, так как мимо прошелся мужчина в военной форме.

- Сам решу, как мне тебя звать, а как нет. – возмутился он, проследив глазами за удаляющимся городовым.

- Правда, Алеша?

На это парень ничего не ответил, прикусив нижнюю губу.
"Почему ему так не нравится?"

- Мне надо его забрать. – сказал он, поднимаясь.

- Но как? – я встала следом. – Ты опять туда вернешься?

- А что мне еще остается? Он же мой брат.

Вблизи послышалось ржание лошадей, и мы одновременно подняли головы. К нам приближалась расписная карета с вырезанными на дверцах узорами. Уж очень знакомой она мне показалась.

- Черт. – прошептала я, повернувшись спиной к ней.

- Что такое?

- Это отца.

Леша встал напротив меня. Я старалась не поднимать головы, смотрела в пол, будто он казался куда более интерес-

НЫМ.

- Зачем он здесь? – спросил юноша, как показалось, больше у самого себя. – Здесь кареты не ездят. Тем более такие богатые.

- Да кто его знает. – я тихо цокнула себе под нос. Топот приближался, пока кучер не поравнялся с нами.

Мне пришлось чуть приподнять голову, чтобы рассмотреть того, кто сидел на облучке. Это был наш конюх. Он без всякого любопытства окинул нас взглядом и просто проехал мимо. Не решившись посмотреть внутрь кареты, я вновь опустила голову.

- Нам пора уходить. – Леша, ни на секунду не задумавшись, двинулся в соседний переулок.

Я же осталась стоять на месте. Мой взгляд был прикован к повороту, за которым скрылась карета.

"Куда он поехал?"

- Ваня. – юноша повернулся ко мне, когда понял, что я не пошла за ним. – Ты чего стоишь?

- Давай проследим за ним.

Я сделала пару шагов в направлении поворота, как Алексей с силой схватил меня за руку, одергивая назад.

- Ты дура? Думаешь, он родную дочь не узнает?

- Ты же сам сказал, что здесь кареты просто так не ездят, верно? – парень не ответил. – Так зачем ему туда?

- Да какая разница? Давай скорее заберем Гришу и вернемся к Кузнецовым.

- Ты можешь идти за ним, но я должна узнать правду.
- Какую правду?
- О моей маме.

Леша замолчал, с непониманием глядя на меня. Он уже набрал воздух в легкие, чтобы высказать очередной аргумент против моей идеи, как одинокая капля упала ему прямо на нос. Затем еще одна и еще. Я подняла голову. Над Петербургом сошлись тучи, закрывая солнечные лучи. Юноша продолжал держать мою руку в своей, а его глаза не переставали смотреть в мои. Мне даже показалось, что в них начали скапливаться слезы, но нет. Парень вытер рукавом упавшие на его лицо капли и заговорил:

- Только быстро.
- Да, я скоро. – я уже было выпустила руку из его ладони и поторопилась в сторону нужного переуллка, как сзади слышались шаги.

- Куда я тебя такую оставляю. – Леша шел в паре шагах позади, засунув руки в карманы, а губы его расплылись в той самой улыбке. Она появлялась на его лице, сразу же придавая озорства. Я тоже улыбнулась.

Дальше мы шли молча, чтобы не привлечь лишнего внимания или случайно не встретиться лицом к лицу с Павлом Алексеевичем. Повернув за угол, я сразу же заметила карету. Она проехала еще пару сажень и остановилась. Дверь распахнулась и вышел отец. Я моментально шагнула назад, чтобы скрыться из его поля зрения.

- Ай. – раздалось сзади слишком громко.

- Тише. – шикнула я, осторожно выглядывая из-за угла.

Отец, казалось, ничего не услышал, поэтому поспешно шагнул к одной из дверей, несколько раз обернулся и только потом зашел в здание.

"Что делать? Варвара, думай." – я откинула голову назад. Капля попала мне прямо в глаз. Я тихо ойкнула, а сзади раздался сдержанный смешок.

- Что?

- Куда он делся? – спросил Алексей, оставляя мой вопрос без ответа. Я закатила глаза.

- Не знаю. Зашел в какое-то здание.

Парень сделал шаг в сторону, чтобы лучше рассмотреть. Я моментально дернула его назад:

- Дурак совсем? Хочешь, что бы тебя заметили?

- В ту дверь? – спросил он, указывая чуть вправо. Я кивнула.

"Когда он научится отвечать на мои вопросы?" – закатила глаза, но, как только глянула обратно, Алексея там уже не было. - "А где?"

Я удивленно огляделась. Юноша не ушел далеко, лишь немного отошел от поворота.

- Ты куда? – на это он приложил палец к губам, показывая, что следует помолчать. Я ничего не сказала, лишь последовала за ним.

Мы вернулись к той двери, около которой не так давно

сидели, а затем завернули в другой поворот, который я до этого не замечала. Это оказался узкий переулок, на кой выходили окна старого дома. Настолько старого, что штукатурка местами осыпалась, обнажая красный кирпич. С другой стороны тянулся высокий деревянный забор, почерневший от времени. Между ним и стеной дома едва могли разойтись два человека. Внизу скопилась грязь, а из водосточной трубы монотонно капала вода. Здесь было непривычно тихо: не слышно торговцев, не видно экипажей, лишь приглушенный шум города где-то вдали да барабнящий по крышам дождь.

Алексей уверенно прошел вперед и остановился под одним из окон.

- И что теперь? – я нахмурилась. Капли дождя неприятно падали на лицо и пропитывали одежду влагой. Еще чуть-чуть и начнется самый настоящий ливень.

Вместо ответа парень присел возле стены и осторожно выглянул.

- Подойди сюда.

- Зачем?

- Просто подойди.

Я подошла ближе и приподняла голову. Над нами нависало одно из окон первого этажа. Из-за дождя стекло казалось практически черным.

- И?

- Та дверь, в которую зашел твой отец, находится с другой стороны дома. – промолвил юноша. Я с непониманием

глянула на него, на что Леша лишь закатил глаза. – Комнаты выходят не только на ту улицу, но и сюда.

- Подожди, - до меня начало доходить. – Хочешь сказать, что мы можем услышать их разговор?

- Если повезет.

Я подозрительно посмотрела на него.

- Откуда ты это знаешь?

Алексей пожал плечами, будто вопрос был совершенно очевидным:

- Я здесь родился. – парень глянул на меня и, увидев мой непонимающий взгляд, продолжил. – И мальчишкой лазил по всему Петербургу. Мы с братом постоянно убегали от гувернеров. Через эти дворы можно пройти половину города и ни разу не выйти на главную улицу.

Я удивленно приподняла брови.

- Никогда бы не подумала.

- Потому что тебя возили в каретах.

- А тебя, можно подумать, нет?

- Меня тоже. – он усмехнулся. – Поэтому я и сбегал.

В этот раз я даже не попыталась сдержать улыбку.

- Мы с тобой, Вань, - он выделил последнее слово и поднял на меня взгляд. – очень разные. Но при это невероятно сильно похожи. Сколько времени ты планировала побег?

- Один вечер.

На это Алексей тихо засмеялся, будто я сказала что-то до жути смешное.

- А если серьезно?

- Я серьезно.

На это он хотел было что-то сказать, но его перебил скрипящий звук. Кто-то открыл дверь. Я моментально пригнулась, чтобы ненароком не показаться в окне. Из такого положения увидеть входящих не было возможности, зато слышно было очень даже хорошо.

В помещение зашло два человека, последний прикрыл дверь и, кажется, запер ее на ключ. Дальше послышался звук прогибающегося под тяжестью тела кресла, а после тихий скрип чего-то деревянного.

- Нас точно не услышат? – послышался голос отца. Он был немного обеспокоен.

- Этот район довольно тихий, разве что какая пьяница под забором валяться может. Если переживаете, можете закрыть окно. – раздался второй мужской голос. Он был чуть старше и немного уставший, будто все это ему уже надоело. – Зачем вы пришли сюда, Павел Алексеевич?

Раздались негромкие шаги, постепенно приближающиеся. Казалось, кто-то подошел к окну. Я сильнее прижалась к стене дома под ним, чтобы не быть замеченной. Леша сидел рядом, подтянув ноги к груди и чуть приподняв голову, чтобы лучше слышать разговор.

- Да тут дело одно. – проговорил отец. Он был совсем близко. – Мою дочь знаете?

- Варвару что ли? Ту самую, которую сейчас весь Петер-

бург ищет? – он на секунду замолчал. – Как ее не знать. Сильная девочка.

- Несносная. – поправил его отец. – Мне кажется, она отправилась искать мать.

- Но как же, Павел Алексеевич? Она не могла знать. – второй голос стал взволнованный.

- Могла. – дальше раздалось два медленных шага, словно мужчина отошел от окна, а после быстро вернулся обратно. Я уже почти задалась вопросом зачем, как услышала стук закрывающейся форточки.

- Черт. – тихо выругался Алексей и посмотрел на меня. На его лице нельзя было прочесть ничего. – Ты как?

- Нормально. – ответила и прислушалась. Дальше их разговора не было слышно.

Поднялась, отряхнула штаны и поспешным шагом двинулась обратно, желая поскорее выйти на дорогу. Юноша неторопливо плелся за мной.

"Почему? Как? Зачем?" – найти ответ хоть на один вопрос не было возможно. - "То есть Леша не врал? Она жива? Но где она? Почему ее все это время не было с нами?"

Я шла, даже не до конца понимая куда, просто куда-то, чтобы спрятаться от всех этих вопросов. Один двор сменялся другим, но мой разум возвращался к тому узкому переулку.

"С кем он говорил? Почему считает, что я сбежала искать маму? Что вообще, черт возьми, происходит?"

Дождь лил все сильнее, одежда неприятно прилипала к телу, создавая гадкое ощущение. Волосы тоже все промокли и прилипали к лицу. Сердце билось настолько быстро, что казалось вот-вот выпрыгнет наружу. Я шла по улице, хлюпала по лужам, совершенно не замечая, если вода из-под моих ног попадала в кого-то из прохожих. Вскоре я устала, ноги перестали меня нести, и пришлось опуститься на ближайшую ступень около входной двери. Благо там был навес. Опустив голову на руки, я закрыла глаза.

Рядом послышались шаги. Кто-то остановился напротив меня, постоял так несколько мгновений, а после опустился рядом.

- Моя мама умерла, когда мне было десять. – начал знакомый голос. Я приподняла голову. Алексей сидел подле меня, смотря куда-то вдаль. – На следующий день отец объявил о помолвке со служанкой. Оказалось, он изменял с ней моей матери все три года ее болезни.

Я тяжело сглотнула, не зная, что на это сказать.

- Она умирала в муках. Звала его. А он не пришел. – промолвил юноша. Он сжал губы и обессиленно опустил голову. Сейчас он казался совершенно хрупким, еще одно дуновение ветра и вечно веселого и эмоционального Леши не станет.

- Мне жаль. – тихо ответила я, ссутулив плечи.

- Не стоит. Ты свою не знала? – на это я отрицательно помотала головой.

- Он говорил, что мама умерла при родах.

- Расскажешь?

- Не хочу. — я поднялась и попыталась расправить плечи, но от этого действия ужасно сильно разболелось что-то в груди. — Надо что-то сделать.

- Что?

- Что-нибудь, Леш! — я протерла рукой лицо. — Мы не можем просто так сидеть. А если она жива? А если ее где-то удерживают?

- Варь, сядь. — голос Алексея стал подозрительно спокойным.

- Да как можно сидеть? Вдруг...

- Варя, сядь. — парень перебил меня, да еще так громко, что не подчинится не было возможности.

Я присела обратно. Юноша смотрел в совершенно другую от меня сторону.

- Какая трогательная сцена. — раздался незнакомый голос недалеко от меня. Я моментально повернула голову и встретила лицом к лицу с мужчиной лет двадцати пяти. Одет он был безупречно, несмотря на дождь. В руках он держал трость с серебряным набалдашником, а на губах его застыла едва заметная улыбка.

- Николай. — голос Леши мгновенно стал холоднее.

- Алексей. — мужчина слегка склонил голову.

Повисла тишина. Я переводила взгляд с одно на другого, замечая сходства: темные волосы, те же пронизательные гла-

за. Неужто они братья?

- Не ожидал увидеть тебя в столь необычной компании. — промолвил Николай.

- А я не ожидал тебя увидеть вообще. — на этой фразе юноша поднялся. По росту они оказались практически одинаковыми.

- Как грубо.

- Заслуженно.

Улыбка старшего брата стала шире.

- Отец был прав. Образование не исправляет некоторых недостатков характера.

- Как жаль, что ты являешься живым подтверждением этих слов.

Николай перевел на меня взгляд, да еще и с таким видом, будто увидел грязь на своих идеально начищенных сапогах.

"Да как он смеет! Будто я пустое место! Будь моя воля..." — мои размышления прервал голос старшего брата Леши.

- И с кем ты теперь водишься? Отец был прав. Стоило тебе покинуть дом, как ты немедленно нашел себе сомнительную компанию.

- Не начинай. — парень лишь зло усмехнулся.

- Почему же? Мне искренне любопытно. Ты сбегаете из дома, бросаешь учебу, отказываешься от всего, что тебе было дано, а теперь бродишь по Петербургу с каким-то оборванцем.

- Прошу прощения? — вставила я, нахмурившись.

- О, оно еще и разговаривает.

- Николай. – голос Леши стал жестче.

- Что? Я лишь цитирую отца. Он всегда говорил, что твоё окружение прекрасно отражает твой характер.

- Тогда тебе следует незамедлительно нас покинуть.

На секунду между ними повисла тишина. Николай ударил тростью о пол.

- Я, в отличие от некоторых, понимаю значение слова "семья".

- Семья? – Леша почти рассмеялся. – То, что ты повторяешь каждое слова отца, как молитву, не делает тебя частью семьи.

Я поднялась со ступени. Спина затекла от сидения, да и слушать разборки братьев ничуть не хотелось. Наконец Николай посмотрел на меня внимательнее. Он сощурил глаза.

- Подождите.

Леша тут же напрягся.

- Не начинай.

- Вот оно что. – на его лице впервые появилось искреннее удивление. – А я ведь не признал вас сразу.

- Не признал кого? – промолвил юноша холодно.

- Как кого? – мужчина сделал шаг ко мне. – Варвару Павловну.

Я почувствовала, как мурашки пробежались по спине, а к горлу подошел неприятный ком. Леша моментально шагнул вперед, закрывая меня.

- Не смей.

- Что?

- Ты прекрасно понял.

- Боюсь, что нет.

- Если хоть слово дойдет до моего отца или до ее...

- До нашего отца. – поправил Николай.

- Без разницы. – на это мужчина лишь пожал плечами. Леша буквально кипел от ярости. Еще секунда и он взорвется.

- Леш, - шепнула я, пытаюсь подобрать слова, чтобы уговорить его пыл.

- Как это интересно. – Николай усмехнулся. – Мой дорогой братец нашел себе невесту голубых кровей. Ты же не забыл ей сказать, что наследства не получишь?

- Заткнись.

На это Николай ничего не сказал, лишь поправил перчатку и продолжил свою речь:

- Весь Петербург обсуждает исчезновение Варвары Павловны. А теперь выясняется, что она разгуливает по городу в мальчишеском костюме вместе с моим младшим братом. Согласись, ситуация весьма любопытная.

- Только попробуй рассказать кому-то.

- И что тогда?

- Ты знаешь что.

Он несколько секунд внимательно смотрел на брата, а затем вздохнул, словно тот был упрямым ребенком.

- Хорошо. Допустим, я никому ничего не скажу. Но за од-

ним небольшим условием.

- Разумеется. – Леша сложил руки на груди. Весь этот разговор явно не приносил ему никакой радости.

- Завтра будет бал.

- Нет.

- Алексей.

- Нет.

Николай поднял глаза к небу.

- Мне иногда кажется, что ты споришь исключительно ради удовольствия.

На это Леша лишь приподнял брови, показывая, что недоволен таким предложением.

- Его организывает моя супруга.

- Поздравляю.

- Она хочет собрать как можно больше гостей.

- Поэтому ты ходишь по кварталам и шантажируешь людей?

- Я предпочитаю слово "убеждаю".

Я перевела взгляд с одного на другого. Между ними будто летали искры, и, попав под одну из них, можно сгореть дотла.

- Придете, проведете вечер, потанцуете, поедите за чужой счет и уйдете.

- А потом окажется, что там сидит мой отец.

- Наш отец.

- Тем более.

- И половина столичной гвардии.

- Какая богатая фантазия. - Николай усмехнулся. - Алексей, это маскарад.

- И?

- Ты понимаешь значение этого слова?

- Да.

- Тогда должен понимать, что никто никого не узнает.

- Все равно нет.

Мужчина недовольно цокнул и закатил глаза. Его нервы были на пределе.

- Я начинаю понимать, почему отец так быстро терял терпение во время ваших разговоров. – после он посмотрел на меня. – Как вы его терпите?

Я уже хотела было ответить, но Леша меня перебил.

- Не трожь ее.

Константин усмехнулся.

- Может вы, Варвара Павловна, окажетесь благоразумнее?

- Не надейтесь.

- В любом случае, - продолжил он. – если желаете сохранить свою маленькую тайну, приходите. И да, - он обратился ко мне. – иногда на таких мероприятиях можно встретить самых неожиданных людей.

- Что вы имеете в виду? – я нахмурила брови. Неужто он о...

Николай ничего не ответил, вытащил из внутреннего кармана плотный конверт и протянул его Леше. Тот брат не стал, из-за чего пришлось взять мне.

- И еще одно.

Я вопросительно глянула на него. Юноша же никак не изменился в лице. Он просто хотел, что бы брат наконец-то ушел.

- Будьте добры выглядеть как представители человеческого рода. – он указал тростью на грязные сапоги Леша и мою промокшую одежду.

- Николай. – начал парень.

- Что?

- Исчезни.

- Вот об этом я и говорю. Манеры.

Он поправил перчатки, слегка поклонился мне и направился вниз по улице. Через несколько секунд его фигура растворилась в серой дымке. Леша молчал около минуты, а после посмотрел на конверт в моих руках.

- Выбрось.

- Почему?

- Потому что это мой брат.

- Содержательное объяснение.

- Уж поверь, более чем достаточное для любого, кто знаком с ним больше пяти минут.

День шел своим чередом. Мы с Алексеем бродили по улицам Петербурга, стараясь не выходить на центральные, ку-

пили фрукты, чтобы немного перекусить, а после направились в сторону выхода из города. За все это время не разу не поднялся вопрос с конвертом, который я спрятала под рубаху. От любого упоминания Николая Леша приходил в ярость, хоть и старался скрыть ее простым отреченным видом. Не знаю, что такого у них произошло, но явно ничего хорошего. Мысли о бале не покидали меня. Не знаю даже, чего мне хотелось больше: узнать оттуда что-либо о матери или же просто покружиться в танце. Хоть я никогда особо не любила такие мероприятия, но сейчас почему-то очень хотелось вспомнить те моменты и вновь оказаться в большом зале, красиво украшенном к празднеству. Возможно, дело было вовсе не в самом бале. В памяти всплыли не длинные речи, не бесконечные разговоры о политике и не скучные знакомства. Я вспоминала свет сотен свечей, музыку скрипок, разноцветные платья и ощущение праздника, которое всегда витало в воздухе.

- Леш. – начала я, но парень даже не глянул на меня.

- Если это по поводу бала, то нет.

- Почему? А вдруг он и вправду расскажет?

Юноша ничего не сказал. Казалось, он задумался.

- Придем, постоим в сторонке и уйдем. – продолжила я.

- А если он нас сдаст? Не только тебя ищет Петербург.

Я вздохнула. Не знаю, что делать. С одной стороны Алексей прав, но с другой может быть и наоборот. Несколько минут мы шли молча.

- Леш.
- Нет.
- Да дай ты договорить.
- Не хочу.
- Ты самый упрямый человек из всех, кого я знаю. – я закатила глаза и остановилась.

Он сделал пару шагов, тоже остановился и повернулся на меня.

- А если о знает что-то о моей маме?

- Варя.

- Послушай. – перебила его я и сделала шаг ближе. – Мы целый день бродим по Петербургу, а вдруг разгадка на поверхности?

- Мы слышали пару фраз через окно. Всё.

Я покачала головой. Дождь давно закончился, но с крыш все еще капала вода.

- Если мы уедем в деревню, что изменится?

- Ничего. – ответил Алексей спустя пару мгновений молчания.

- Я всю жизнь считала, что моя мама мертва. А тут оказывается, что это не правда. И ты сказал, и отец.

- С чего ты взяла, что она может оказаться на том балу? – юноша скрестил руки на груди.

- А может и окажется.

- Варь...

- Я хочу знать правду. – перебила его я.

Мы стояли посреди узкого переулочка и смотрели друг на друга. Леша выглядел уставшим и измотанным, а взгляд его, кажется, говорил об обратном. Его глаза сверкали, будто в голове у него рождался какой-то гениальный план. Я посмотрела чуть выше на его волосы, которые успели высохнуть после дождя, а после вернула взгляд обратно.

- Ладно. – парень опустил голову. – Будет тебе этот бал.

- Лешенька, – я практически закричала от радости. – спасибо большое.

Юноша рассмеялся, когда я крепко обняла его за шею. Его руки на несколько секунд сомкнулись чуть выше моей талии, а после мы разошлись, чтобы не привлечь лишнее внимание.

- Но с одним условием. – начал Леша, скрестив руки на груди. Я вопросительно уставилась на него. – Если хоть что-то пойдет не так, мы моментально уходим, и ты не смеешь мне перечить. Я знаю этот дом как свои пять пальцев, так что даже не думай отходить ни на шаг.

Я на секунду задумалась, но потом согласно закивала. Не думаю, что что-то может пойти плохо, но, если что, мы сможем быстро скрыться.

Глава 9

Под вечер мы добрались до западного края города. Алексей почти всю дорогу что-то рассказывал, в основном о том, как пару раз приезжал в столицу вместе с Сергеем Васильевичем и Аленой для продажи товаров. Сколько же всего интересного у них тогда происходило! Жаль, что мне не удалось прочувствовать это на себе. По словам юноши это в разы интереснее балов и деловых встреч.

Мы вышли из очередного переуллка и оказались на широкой улице. Леша сделал несколько шагов прямо и остановился, глянув на меня.

- Мы сейчас кое к кому зайдем. – начал он неуверенно. – Ты только не нервничай, а то она бывает слегка непредсказуемой.

Я сощурила глаза, но не придавала его словам особого значения.

- Непредсказуемее Егора? – тихо усмехнулась. – Или Вассы?

Юноша неоднозначно помотал головой и криво улыбнулся.

Мы двинулись дальше, прошли еще несколько поворотов и остановились у большой деревянной двери. На ней висела табличка, но из-за почти полностью отсутствующего освещения, я не смогла прочесть надпись на ней. Внутри зда-

ния на первом этаже горели свечи и можно было различить несколько женских силуэтов.

- Ты меня в бордель привел? – спросила я, покосившись на Алексея. Сказать по правде, я до сих пор не понимала значение этого слова.

- Что? – юноша широко раскрыл глаза в явном удивлении. – Нет, конечно, ты что?

Я пожала плечами. Теперь любое помещение с большим количеством женщин представлялось мне этим словом. Нужно будет как-нибудь узнать его значение.

Парень, чуть поколебавшись, толкнул дверь, даже не удосужившись постучать, и зашел внутрь. В помещении пахло свежим хлебом, хоть здесь я не заметила ни намека на пекарню. Леша двинулся дальше по коридору, а я плелась следом за ним, стараясь не отставать. Для себя мне удалось отметить, что тут довольно высокие потолки, стены обклеены обоями, пол чистый, да и в принципе все это место выглядело приличнее всего, где я успела побывать за это время. Мы прошли дальше и остановились у открытой нараспашку двери. Я заглянула внутрь. За столом сидела низкая полная женщина, на ней передник и толстая повязка на голове. Сама же она что-то рисовала на листке. Возле ее ног крутилась серая кошка, которая моментально подняла глаза, когда я на нее глянула. Недолго думая, Леша негромко постучал о косяк двери.

- Тук-тук, есть кто дома? – спросил он, и женщина сразу

же подняла голову. На ее лице расплылась улыбка.

- Леша! – воскликнула она и поднялась из-за стола, быстрым шагом направившись к нам. – Какими судьбами? Чего в дверях стоишь? Проходи!

Она схватила его за руку и затащила в комнату. Я прикрыла губы кулаком, чтобы скрыть смешок, и прошла следом. Женщина не отпускала руки юноши, восхищенно рассматривая его.

- Как вырос! А как возмужал! – суежилась она, поглаживая его по руке. – Я тебя еще совсем маленьким помню. Как вырос! Как вырос!

Я продолжала стоять недалеко от двери, наблюдая за сией комедией, как почувствовала что-то мягкое сквозь ткань штанов. Опустив взгляд, увидела ту самую серую кошку. Она крутилась около меня, принюхивалась, а после тихо мурчала, продолжая тереться об мою ногу. Подняв взгляд обратно, я увидела жалостливые глаза Леша, которого продолжала разглядывать та женщина.

- Ну покрутись, покрутись. – продолжала она, не убирая улыбку. – Ну жених.

На этот раз у меня не получилось скрыть смешок. Женщина моментально перевела взгляд на меня, оглядела с ног до головы, прищурилась, а после отпустила руку парня и подошла ко мне.

- А это кто у нас? – одна потянулась ко мне, словно принюхивалась. – Друг твой?

- Не совсем. – Леша усмехнулся. Теперь я смотрела на него с мольбой, но тот лишь улыбался.

- Неужто вы...

- Нет. – перебил ее Алексей, понимая, что хотела сказать женщина. Та облегченно вздохнула.

- Ну и хорошо, я, конечно, любой твой выбор поддержу, но... - дальше она ничего не сказала, переключив все внимание на меня. Коснулась моей руки и резко дернула меня к себе, да еще с такой силой, что я чуть не упала прямо на нее. – Симпатичный, высокий, только худой, ужас просто. Где познакомились?

- В деревне. – отозвался юноша, продолжая посмеиваться.

- А зовут как?

- Ваня. – продолжал отвечать за меня Алексей.

- А он что немо й? – женщина перевела взгляд на меня и прищурилась. Уж больно поведением она походила на свою кошку.

- Ну как сказать. – усмехнулся парень. – Это не совсем Ваня.

Я зло глянула на него, но получила лишь успокаивающий кивок, мол, ей можно доверять.

- А кто?

Вместо слов Леша подошел ко мне, снял с меня кепи и слегка ударил кончиком пальца по носу. Женщина пригляделась.

- Все равно не понимаю. – она пригляделась.

- Наш Ваня немного не мальчик, Людмила Валерьевна.

Женщина в изумление раскрыла глаза и одернула руку, словно обожглась.

- Как?

- А вот так.

Женщина несколько раз моргнула, затем резко перевела взгляд на меня. Потом на Лёшу и снова на меня.

- Подождите.

Она вытянула руку и бесцеремонно повернула моё лицо сначала в одну сторону, потом в другую.

- Подождите-подождите-подождите.

- Людмила Валерьевна... - обречённо протянул Алексей.

- Молчи.

Она снова прищурилась.

- Батюшки святы. – женщина чуть ли за сердце не схватилась. – Девушка! Самая настоящая.

Мы с Лешей одновременно засмеялись. Людмила Валерьевна тоже усмехнулась:

- Надо же, а я даже сначала не заметила. Еще думаю, какой воспитанный и скромный молодой человек.

- Я и сейчас воспитанная. – проговорила я.

Женщина пару секунд помолчала, а затем заговорила:

- Садись за стол, кормить тебя буду. – я уже хотела поспорить, но меня перебили. – Худющая совсем.

Людмила Валерьевна развернулась к выходу и поторопилась в коридор. Она мне очень сильно напоминала Марфу.

Та так же тряслась за мной, постоянно пыталась накормить, хоть худой я и не была. Леша смотрел на меня с легкой улыбкой. Кажется, он был рад, что все внимание перешло на меня.

- Мог бы и помочь.

- Нет. – его губы растянулись в большей улыбке. – Тогда я не смогу лицезреть это представление.

Я уже хотела было сказать что-то колкое, как в комнату вернулась Людмила Валерьевна. Она поставила передо мной тарелку с супом и положила серебряную ложку. Смирившись с тем, что от еды мне не отвертеться, я принялась поедать блюдо. Оно оказалось намного вкуснее всего того, чем я питалась последнее время. Женщина явно прекрасно разбиралась в кулинарии, видимо от этого при входе в дом царил аромат хлеба. Людмила Валерьевна опустилась на стул недалеко от меня и поставила подбородок на руки.

- Рассказывайте, как давно вы вместе?

Я чуть не подавилась. Глянула на Лешу. Его глаза чуть расширились от удивления.

- Мы не вместе. – ответил он, потирая шею.

Она перевела взгляд на меня.

- Точно не вместе. – подтвердила я, пережевывая кусок мяса.

Улыбка медленно поползла по ее лицу, пока она переводила взгляд с Алексея на меня.

- Тогда зачем ты, милый мой, привел ее именно ко мне?

– спросила она, останавливаясь на юноше.

Он уже успел сделать вид абсолютно безразличным, но мечущийся взгляд раскрывал его. Парень скрестил руки на груди.

- Николай заставил нас явиться завтра на его празднество.
– начал Леша. Женщина быстро закивала. – А мы немного не в подобающем виде.

Людмила Валерьевна глянула на меня, будто ожидала подтверждение его слов. Я лишь кивнула.

- А вы с детства наряжали меня и остальных ко всем балам. Вот может у вас заваялось что-то?

Женщина задумалась.

- Думаю, я могу поискать что-то. – она приставила палец к подбородку. – Но мне следует снять с вас мерки. Леша, выйди.

Я подняла голову и глянула на юношу.

"Нет, не оставляй меня." – я надеялась, что по моему взгляду было понятно все, но парень все равно вышел.

И вот я осталась наедине с Людмилой Валерьевной.

- Вставай. – сразу же засуетилась она, когда закрылась дверь. Я поднялась, обошла стол и остановилась перед ней.
– Поднимай рубаху. Давай-давай, некого стесняться.

Я замешкалась, но распоясала одежду и приподняла ее. Женщина застыла в удивлении, а после громко цокнула.

- Ай-яй-яй, - засуетилась она и принялась развязывать ткань на моей груди. – ну куда же ты так? Я все понимаю, но

беречь себя надо смолоду.

На это мне не нашлось что ответить. Людмила Валерьевна была очень быстрой и явно не могла терпеть отказы, так что мне пришлось просто-напросто смириться. Женщина обходила меня со всех сторон, снимала мерки, временами подходила к столу и записывала их в небольшой блокнот. Все это она делала в абсолютной тишине, что поражало.

"То тараторит постоянно, то молчит как рыба." – с одной стороны мне это даже нравилось, но с другой, я совершенно отвыкла находиться в тишине. И в доме Кузнецовых, и у барина, и просто наедине с Лешей постоянно царил шум и гам (если последний, конечно, не был на что-то рассержен). Поэтому я решила начать разговор самостоятельно.

- Вы правда работали на семью Алексея? – спросила я, параллельно рассматривая все вокруг. Красные шторы на окне были плотно задернуты, кот притомился на небольшом кресле в углу, деревянный столик стоял недалеко от него, видимо, предназначенный для чашечки чая или кофе.

- Да, и до сих пор. – она ответила практически моментально.

- И вы много знаете о них? – продолжала я, стараясь незаметно намекнуть на то, что хочу узнать о Пантелеевых побольше.

Женщина остановилась напротив меня и в своей манере сощурила глаза.

- Ты хочешь выпытать из меня что-то про их семью? – она

говорила это с неким укором. Я уже думала начать оправдываться, как Людмила Валерьевна расплылась в улыбке. – Я много чего знаю. Недавно, например, Николаша женился.

Она продолжила свою работу, говоря практически мечтательно.

- Свадьба у них была роскошная. А невеста такая красивая в том платье.

- Вы шили?

- Ну, конечно.

"Скромности у этой женщины не занимать."

Я уже хотела было уйти в свои размышления о скромности и ее значение в современных реалиях, как Людмила Валерьевна заговорила чуть о другом.

- Жаль, что Леши там не было. Эх, как же они с Коленькой раньше близки были.

- Неужто? – я обернулась на нее, за что получила уверенный толчок в бок.

- Да, очень. Они с ним еще в детстве постоянно пакостили: то в еду что-то подмешают, то комнату с ног на голову перевернут, то пропадут до вечера и ищи их свичи.

Я была удивлена. Неужели они были настолько близки? Сегодня днем они были не очень рады лицезреть друг друга.

- А что случилось-то? Почему они так изменились?

- Ну как почему? Дети то растут. И характер меняется. – дальше Людмила Валерьевна заговорила чуть тише. – Николай по стопам отца пошел. Главный наследник как-ни-

как. Учиться усерднее начал, на заседаниях присутствовал да спокойней со временем стал. А вот Леша никак вырасти не мог. Двенадцать лет стукнуло, а он все бабочек ловил да палкой крапиву бил. Сергей Григорьевич все пытался его вразумить, да бестолку. А как Елена Федоровна скончалась, так Алексей как с цепи сорвался. На то и причина то есть, Сергей Григорьевич сразу же себе невесту нашел. А спустя недолгое время Леша и сбежал. Ох, долго его искали по всему Петербургу и округе, по всем селам, домам Воспитательным, но нигде не было. Слухи ходили, что с каким-то мальчиком маленьким его тогда видели, но тоже, ничего больше, чем молва. Отец его так рассердился тогда, что поиски прекратил и приказал после смерти своей мальчику ни гроша ни дать. Да вот только прекрасно я знаю, что если Леша появится, то он сразу же ему все отдаст. Парень то не глупый. Но характер, характер...

На этом она замолчала. Рассказать то больше нечего. Ничего о его жизни после и не знала.

Женщина махнула мне рукой, мол, можно одеваться, и отошла к столу, записывая что-то в блокнот. Я натянула рубаху обратно, а вот ткань закручивать не стала – свои все. Людмила Валерьевна пробурчала себе что-то под нос, а после повернулась ко мне, окинув непонятым взглядом. Я наклонила голову в бок, ожидая ее следующей фразы. Сказать честно, от всего услышанного была в самом настоящем изумлении. Каждая фраза не могла уложиться в моей голове, как

истина. Совершенно не таким я себе его представляла. Хотя с недавних пор Алексей и стал понемногу раскрываться, но целостная картина как-то не получалась. Будто что-то очень важное было упущено. Но вот что и где, я никак не могла понять.

- Тебя то как зовут тогда? – спросила женщина, облокотившись спиной об стол.

- Варя. – ответила спустя пару секунд колебаний. Парень ей доверяет, значит он уверен.

- А вы с Лешей точно не вместе?

От ее вопроса я вновь замолчала. На этот раз подавиться было нечем.

"Ну вот и что мне ей отвечать? Она же знает только свою истину."

- Нет, не вместе.

- А почему? – этот вопрос застал меня врасплох. Я несколько раз удивленно моргнула, но Людмила Валерьевна продолжила. – Просто вы так хорошо вместе выглядите, да и Леша на тебя как смотрит.

Каждым своим словом женщина поражала меня все больше и больше.

- Как? – спросила я и только спустя мгновение поняла, что задала вопрос вслух. На это она лишь улыбнулась.

- Он так ни на кого и никогда не смотрел. С такой заботой и восхищением.

Сказать на это мне было нечего. Я просто продолжала сто-

ять посреди комнаты с криво надетой рубахой и съехавшим поясом и смотрела на нее как баран на новые ворота.

И вот только нашла достаточно исчерпывающую фразу, чтобы хоть как-то на это ответить, как в дверь постучали. Спустя мгновение в помещении появился объект нашего разговора.

- Долго вы еще тут? Я устал, так с ног и валит. – проговорил Леша. Он уже хотел было опуститься на кресло, как громко шипение раздалось недалеко от него. Юноша поднял руки в знак поражения и остался стоять. Я быстро завязала пояс и отошла в сторону. Людмила Валерьевна усмехнулась, а после перевела взгляд на Алексея.

- Уже. Варенька, подожди снаружи, пожалуйста. Я сейчас быстро с него мерки сниму и отведу вас в комнату.

Последнее слово мне ничуть не понравилось, но я решила, что женщина просто устала и уже не различает рода и числа, поэтому просто вышла в коридор.

Леша вышел из комнаты Людмила Валерьевны немного поникшим. Я все это время сидела на небольшом диванчике в коридоре, поглаживая кошку, которая выбежала вслед за мной. Юноша уселся рядом, косо глянул на животное на моих коленях, а после откинулся назад, скрестив руки на груди.

- Она невозможна. – проговорил он то ли мне, то ли себе.

- Согласна.

Мы просидели в тишине какое-то время, пока из комнаты чуть ли не вылетела Людмила Валерьевна.

- Ох, ребятки, я чуть о вас не забыла, идемте. – она поторопилась в направлении лестницы.

Кошка спрыгнула с моих колен, прошлась немного за нами, а после остановилась и принялась вылизываться. Я на это никак не отреагировала, продолжая идти за возмущенной женщиной. Она что-то бормотала себе под нос, да так, что слов разобрать было невозможно. Так мы втроем поднялись на второй этаж, прошли пару дверей и остановились.

- У меня внук приехал, Ленюшка. – начала она, указывая на одну из дверей. – Так что комнат свободных не осталось. Потеснитесь уж эту ночь.

"Да уж, она все-таки не путает числа." – подумала я сама себе. - "Не думала, что в таком большом доме может не оказаться пары свободных комнат. Ну да ладно, нам не привыкать."

- Спасибо, Людмила Валерьевна. – проговорила я первая, открывая дверь комнаты. – Спокойной ночи.

И, не дождавшись ответа, быстро зашла в спальню.

Она была просторная, с кроватью по центру, слева от нее стоял письменный стол, а справа большой платяной шкаф. Окно было открыто, и в комнату попадал свежий ночной воздух. Напротив кровати стоял небольшой стеклянный шкаф. Я подошла к нему и принялась рассматривать. На од-

ной из полок расположились небольшие рисунки, сделанные детской рукой, чуть повыше уже более красивые картины, написанные кем-то взрослым, выше какие-то предметы, а на самой верхней полке лежала что-то металлическое. Отсюда я никак не могла рассмотреть предмет. Решив не открывать шкаф, я продолжала рассматривать картины.

- Ужасный день. – проговорил Алексей и сразу же опустился на кровать. – Сегодня ты спишь на диване.

Я моментально повернулась к нему.

- Тут даже дивана то нет.

- Значит, на полу. – Леша расплылся в улыбке и откинулся назад, падая на кровать полностью.

- Еще чего. – я повернулась обратно к стеклу и добавила тише. – Неужто у нас так воспитывают молодых князей?

- Нас воспитывают забирать все лучшее себе.

Я усмехнулась. Леша был невозможен. Как можно быть вот таким? Каким? Я пока сама до конца не была уверена, думаю, он тоже.

Пока юноша что-то очень увлеченно рассказывал, я все-таки решила открыть стеклянный шкаф, около которого продолжала стоять.

- Тебе не говорили, что копаться в чужих вещах некрасиво? – сразу же прервал себя Алексей и строго глянул на меня.

- Продолжай свой рассказ, я вся во внимании. – усмехнулась в ответ и принялась бестактно трогать все, что только можно было увидеть.

Полка с детскими картинками привлекла меня не так сильно: на ней было около семи изображений и все практически одинаковые, менялся только фон. На каждой из них стояло по четыре человека – два взрослых и двое детей – видимо, это семья. В образе женщины можно было разглядеть Людмилу Валерьевну, а вот все остальные оказались мне не знакомы.

- Ты знаешь их? – перебила я продолжившего свой рассказ парня. Он глянул на рисунок в моей руке.

- Людмила Валерьевна, ее муж и их дети. – ответил он, словно все было само собой разумеющееся.

- Ее дети уже взрослые?

- Да, старше нас лет на двадцать.

Я пожала плечами и вернула изображение обратно.

"Как это мило, она хранит рисунки такой давности." – подумала я и стало грустно. - "Отец никогда не сохранял мои рисунки. Что уж там, он даже не принимал их. Все забирала себе Марфа."

Вернувшись к полке, я пропустила следующий ярус и перешла сразу к тому, на котором находились непонятные мне предметы. Взяла в руки небольшой металлический шарик, украшенный какими-то драгоценностями, после поменяла его на длинный спицы, а затем на несколько сложенных вдвое листов. Бумага со временем потемнела, но почерк все еще можно было разобрать.

"Моей любимой жене" – было аккуратно выведено в верх-

нем левом углу. Дальше шел большой текст, который я все-таки не решилась читать, а в конце подпись: "С любовью, твой покорный слуга"

Имени не было, видимо адресат и сам прекрасно понимал от кого это письмо.

Я осторожно сложила листы в стопку и положила обратно. Дальше мой взгляд привлек предмет на самой верхней полке, ради которой этот шкаф и был открыт. Привстав на носочки, я дотянулась до тяжелого длинного сверкающего предмета и с трудом подняла его. Это был самый настоящий меч. Длинный, тонкий, заточенный с обеих сторон. Основание его было позолочено и немного ребристо. Я взяла его в одну руку и подняла клинком вверх.

- У них тут меч есть. – я с интересом рассматривала оружие.

- Это палаш, и я очень рекомендую тебе вернуть его на место. – промолвил Леша, чуть склонив голову.

- Не умничай.

Он ничего не ответил. Я уже повернулась обратно к полке, как сзади послышался скрип кровати. Уже думала как-то возмутиться, как так называемый палаш был изъят из моих рук.

- Эй!

Алексей вытянул руку вверх так, что клинок чуть ли не коснулся потолка.

- Оружие детям не игрушка.

Я с злостью глянула на юношу и вытянула руку вверх, пытаясь забрать палаш. Леша лишь усмехнулся, смотря на меня до ужаса уничижительно. Пару мгновений мы стояли, практически не шевелясь, а после губы парня расплылись в мягкой улыбке и взгляд стал каким-то подозрительно добрым.

- Давай спать. - резко промолвил он, отводя взгляд, и, чуть приподнявшись, опустил оружие на верхнюю полку.

Затем Леша слегка поморщился от усталости, развернулся и опустился на край кровати. Один за другим он стянул сапоги, поставив их ровно у ножки кровати, закатил рукава рубахи и устало провел ладонями по лицу. Несколько секунд сидел неподвижно, уставившись в пол, после чего пригладил растрепанные волосы. Я молча наблюдала за каждым его движением. Алексей не пускал язвительные замечания, не улыбался и даже не продолжил нравоучать. Видимо, сегодняшний день все-таки вытянул из него все силы.

Я сделала несколько шагов и встала напротив кровати. Леша поднял на меня взгляд, не выражающий ничего кроме усталости, а после улыбнулся. Совершенно мягко и нежно.

- Спокойной ночи. – проговорил он, прикрыл глаза и скатился с кровати на пол, куда до этого успел кинуть подушку.

- Ну, Людмила Валерьевна! – возмутилась я, попытавшись прикрыть голову рукой, за что получила легкий удар по ней.

Домоправительница стояла позади меня, держа в руках парикмахерские раскаленные щипцы.

- Никуда ты с такой копной не пойдешь! – кричала она на меня. – Нужно хоть как-то из тебя девочку сделать!

- Не думаю, что это необходимо...

- Сиди. – гаркнула женщина и все-таки принялась издеваться над моими волосами.

После ситуации с Александром я до ужаса боюсь этих щипцов, ведь тот ожог забыть было, мягко говоря, сложно. Не думаю, что Людмила Валерьевна хочет сделать мне больно, но кто знает, как может соскользнуть рука.

Женщина торопливо накручивала мои волосы, пока я тербила оборку платья. Оно было не вычурным, не пышным и лишь слегка соответствовало моде. Темно-синяя ткань струилась вниз к самому полу, рукава на плечах образовывали небольшие фонарики, а на талии был вышитый цветами корсет. Над этим нарядом женщина трудилась весь вечер и все сегодняшнее утро, скрепляя отдельно найденные детали между собой. Само оно мне очень понравилось и, будь моя воля, я бы забрала его с собой. Но не думаю, что оно мне еще раз пригодится.

Одежду Леши я видела лишь на вешалке, но ничего замечательного в ней не было – обычный парадный костюм. Единственно, что меня удивило, так это темно-синяя рубашка в оттенок моего платья.

Парень проснулся сегодня в довольно неплохом настрое-

нии, несмотря на то, что всю ночь спал на полу. Он очень даже по-джентельменски уступил мне кровать, хотя казалось, что сегодня мучаться на холодных досках придется мне. Не сказать, что это меня удивило, ведь юноша и вправду рос в богатой семье, где его усердно воспитывали гувернеры, но почему-то казалось, что Леша не захочет так просто уступать мне постель, особенно, вспоминая то, что было в трактире.

- Леша, не мнись в проходе, заходи. Мы почти закончили. – заговорила Людмила Валерьевна, прочесывая пряди. В дверях появилась темная растрепанная голова парня, а после и сам он оказался в комнате. Выглядел он интересно. Костюм сидел на нем идеально, будто шился специально под него, но вот совсем не сочетался с его внешностью. За время проведенное в деревни он потерял аристократическую бледность, разучился завязывать галстуки, да и весь его внешний вид был взъерошенным.

- Ну что это с тобой?! – в изумлении воскликнула женщина и поторопилась к нему. – И вот так ты собрался идти?!

Алексей попытался что-то ей ответить, но не сумел вставить ни слова между ее возмущениями и упреками.

- Поправь рубашку, выглядишь как крепостной ребенок. Брюки подтяни, сейчас спадут. – она суежилась вокруг него. – А жилетка где? Где жилетка?!

- В ней жарко...

- Еще чего! Это обязательная часть гардероба. Вот Варя вообще в корсете.

Леша что-то проямлил себе под нос.

- Людмила Валерьевна. – проговорила я, приняхавшись.

Женщина оглянулась на меня. – Кажется, у вас что-то горит.

- Ах, пирог! – воскликнула она, ударила Лешу куда-то в плечо и выбежала из комнаты.

Юноша продолжил стоять посреди помещения, будто я только что избили, унизили и плюнули в душу. Он опустил плечи и исподлобья с грустью глянул на меня.

- Эх ты, дуралей. – усмехнулась я и поднялась. – Подойди сюда.

Парень сделал несколько шагов и остановился довольно близко.

"Как маленький ребенок, честное слово."

- Спину выпрями. – он подчинился. – Галстуки завязывать не умеешь?

- За пять лет ни разу не пригодилось.

Я закатила глаза и взяла в руки два конца полоски. Галстуки мне приходилось завязывать несколько раз, так что делать это я умела. Леша все это время смотрел на меня сверху вниз, временами переводя взгляд на полоску ткани в моих руках.

- Не смотри так внимательно. – шикнула я, немного смутившись.

- Ты слишком прекрасно выглядишь, чтобы не смотреть.

Я моментально подняла на него глаза и встретила с его ехидной улыбкой.

- Урод. – возмутилась и несильно ударила его в грудь, отходя на несколько шагов назад.

Алексей на это ничего не сказал, лишь, не скрывая, посмеялся. В этот момент в комнату вернулась Людмила Валерьевна и замерла, глянув на нас. Я сразу же коснулась рукой щеки, боясь, что на них мог проступить румянец из-за его слов, но женщина заговорила совсем о другом:

- Ой, Варенька, спасибо. Хотя чуть-чуть на человека стал похож. А ты, - она обратилась к парню, – иди ищи жилетку.

День постепенно переходил в вечер, и вот настало время выдвигаться. К нужному часу мы вышли из здания под причитания Людмилы Валерьевны. Она все хотела предложить нам своего кучера, но мы отнекивались, не желая еще сильнее напрягать женщину. Как только мы вышли из дома, увидели неплохого вида карету.

- Ну, Людмила Валерьевна. – начал уже Алексей, обернувшись к старой знакомой.

- Это не моя. – перебила его женщина, с интересом рассматривая запряженного темного жеребца.

Леша слегка приподнял брови, а я наклонила голову, с удивлением уставившись на карету.

- Извините. – начала я, подойдя к извозчику. – От кого посланы?

- От Николая Сергеевича, как есть. – ответил он, приподняв кепи.

Сзади раздалось недовольное цоканье. Это был Алексей.

Он, сложив руки на груди, смотрел на извозчика, будто тот лично его оскорбил. Людмила Валерьевна всплеснула руками:

- Чего вы ждете тогда? Смотреть как Коленька о вас позаботился. Давайте-давайте, а то опоздаете.

Напоследок я присела в книксене перед женщиной и с помощью мужчины забралась в карету. Женщина махнула мне на прощание, а после отвесила Леше подзатыльник.

- Твоей даме не ты руку подаешь, бездарь. Совсем одичал в своей деревне.

Я прыснула в кулак. Дальше их перепалки не было слышно. Леша поцеловал женщину в щеку и забрался за мной в карету. Он сидел напротив, скрестив руки на груди, и смотрел в окно, словно там было что-то новое и необычное. Жеребец заржал, и карета двинулась.

- И чего ему надо? – тихо проговорил юноша, из-за чего я сначала не разобрала слов.

В ответ лишь пожала плечами.

"Может он правда с благих намерений? Может хочет помочь? Ну или же просто потешить свое эго." – но параллельно с позитивными мыслями появлялись и не такие уж красочные. - "Вдруг он сдаст Лешу отцу? А если там будет мой? Вдруг это ловушка? Бесплатные сыр же только в мышеловке."

Эта идея всплыла у меня неожиданно резко и оставила неприятные след. Может Алексей был прав тогда? Может и

вправду не надо связываться с его братом?

Марфа всегда говорила держаться от незнакомцев подальше. Но он же не незнакомец, верно? Марфа. Как же она там? Что с ней сделал отец? Он же по любому обвинил ее в моем побеге. А Серафима? А что, если их погнали? Или наказали?

Я потрясла головой, стараясь не думать о худшем. Он же не может быть извергом? Хотя...

- Ты маску не забыла? – прервал меня голос Леши, он щелкал пальцами у моего лица.

- Нет, она здесь. – быстро кивнула я, указывая на предмет, лежащий рядом.

- А приглашения? – продолжил он.

- Конечно. Ты слишком плохо думаешь о моей памяти.

- Я просто надеюсь, что ты что-то забыла и мы сможем вернуться домой.

На это я лишь закатила глаза, а после взглянула в небольшое окно кареты. Мы ехали по набережной у самой Невы, казалось, что, открыв дверцу, можно легко коснуться рукой реки. Фонари уже начали зажигать, и город обрел некую волшебную и романтическую атмосферу. С другого окна было видно людей, кои неспеша передвигались по проспекту. Несколько других карет торопилось в том же направлении, что и мы. Кажется, у супруги Николая все-таки получилось собрать достаточно много distinguished гостей. Вот мы проехали мимо женщины в красивом темном платье и шляпке, украшенной бантом того же цвета. Рядом с ней бежала

небольшая собачонка, на ее шее красовался темный ошейник с металлической подвеской. По той стороне улицы возвышались дорогие дома. Одна ночь в них обходилась нереального количества средств, так что люди, которые жили по-над Невой, всегда считались элитой. Мы проехали еще немного по набережной и свернули направо. Широкая улица была заставлена каретами, а красиво одетые люди толпились у одного из зданий. Именно туда нам и надо.

Это здание представляло из себя высокую светло-бирюзовую постройку, с передней стороны украшенную белыми колоннами и позолоченными вензелями. Окна доходили практически до пола и изнутри, видимо, имели чистого белого цвета шторы. На вершине дома расположилась небольшая башенка, из коей торчал тонкий шпиль. А на его верхушке развевался флаг Российской империи.

Кучер остановил карету и спустился с облучка. Не дождавшись мужчину, Леша сам открыл дверцу и вышел, после протянул мне руку. Я осторожно вложила кисть в его и спустилась по ступеньке на дорогу. Поблагодарив извозчика, мы двинулись в сторону входа.

- Маску надень. – шикнул мне Алексей, ведя под руку. На его лице она уже каким-то волшебным образом сумела оказаться. Я второпях надела темно-синюю маску и остановилась, попросив юношу завязать ленты сзади. – Какая ты рассеянная.

- Кто бы говорил. – цокнула я, оглядев Алексея, который

все-таки не надел жилетку. На это он лишь усмехнулся, поправил манжеты, и мы двинулись дальше.

За это время очередь успела чуть уменьшиться, так что мы без проблем дошли до двери. При входе невысокий мужчина во фраке проверил наши приглашения, кивнул и пустил внутрь.

- Удивительно. – прошептал Леша, за что я толкнула его локтем в бок.

Мы двинулись за остальными и спустя минуту оказалась в большом бальном зале. Не то что большим, он был просто огромен. Пол из темного дерева и покрыт каким-то глянцевым напылением; слева высокие окна, которые я увидела еще из кареты. На них висели те самые белые шторы, которые в свете свечей становились темно-бежевыми. И да, свечей здесь было огромное множество. Несколько больших хрустальных люстр под потолком, а так же канделябры чуть ли не на каждом шагу, рядом с которыми на тумбах стояли каменные вазы с белыми цветами. В самом конце зала стоял большой камин, закрытый внизу небольшой решеткой, а над ним, на небольшом балкончике, расположился оркестр. Потолок тут по всем стандартам современной моды был украшен гипсовой лепниной. В зале уже собралось довольно много людей и, кажется, будет еще больше. На небольшом пьедестале в углу стояла виновница торжества в розовом пышном платье, крашенном кружевом, а рядом Николай. Все гости подходили к ним, о чем-то говорили, некоторые даже при-

носили подарки.

- Какой повод? – спросила я у Алексея, пока мы продвигались в глубь зала.

- Не имею ни малейшего понятия.

Мы прошли весь зал вдоль и остановились у окна недалеко от камина, кой, к огромному счастью, был потушен. В помещении и так царила ужасная жара. Недалеко от нас расположилось еще несколько пар – большинство из них пожилые. Молодые же передвигались по залу, стараясь находится либо ближе к центру, либо к молодоженам. Николай осматривал помещение, кого-то выглядывая. Он несколько раз прошел взглядом мимо нас, что-то пробубнил себе под нос, а после наконец-то заметил меня. Да-да, именно меня. Он улыбнулся и чуть склонил голову, а затем махнул рукой, подзывая к себе. После он чуть повернул голову, кажется, на Лешу, и расплылся в еще большей улыбке.

- Пошли. – толкнула его я, делая шаг в сторону Николая.

- Нет. Мы пришли, большего ничего не обещали. – юноша держал меня за руку, не идя следом и не отпуская.

- От пары фраз с тобой ничего не случится.

- С вами. – поправил он меня.

- Не достойны, Ваша честь. – я отвернулась от него и с силой дернула за собой.

- Невоспитанная девка. – шепнул Леша мне прямо на ухо, явно ухмыляясь. Я лишь на секунду прикрыла глаза.

Мы прошли через весь зал и остановились. Николай вновь

повернул голову на нас. Его лицо было скрыто под карнавальной маской.

- Как рад вас видеть. – начал Николай. – Проходите. Знакомьтесь, это моя жена Виктория Евгеньевна.

- Рада видеть. – прошептала его супруга довольно тихо. Ее розовая маска скрывала меньше, чем у Николая, так что голубые глаза были прекрасно видны.

Я улыбнулась ей и присела, чуть опуская голову. Леша же немного склонился.

- Не желаете нас поздравить? – обратился Николай к Алексею.

- Поздравляю. – проговорил он, натягивая улыбку.

- Первенец? – спросила я, подняв взгляд на Викторию Евгеньевну. Она опустила взгляд на себя, а после глянула на меня.

- Да, все верно.

- Мои поздравления. Вы будете прекрасной мамой. – улыбнулась я, вновь чуть склонила голову и, взяв Лешу под руку, двинулась обратно в толпу.

Алексей все это время молчал, пока мы вновь не оказались в том самом углу у камина.

- Как вы узнали? – удивленно спросил он, вновь глянув на пьедестал.

- На платье ее посмотри.

- Нас учили не разглядывать женщин.

- Вот поэтому в приглашении и написали повод.

Леша глянул на меня, после цокнул и запрокинул голову к небу, улыбнувшись.

- Ты невозможна.

- Вы. И я знаю.

Заиграла музыка, да так резко, что я чуть не подскочила. Казалось бы, прошло всего ничего, а я уже успела забыть все прелести светской жизни. Люди ходили по залу, о чем-то беседовали и сливались в одну массу. Из-за масок невозможно было отличить одного от другого, если, конечно, не попадет-ся кто-то знакомый.

- Там мой отец. – проговорил Алексей, чуть напрягшись. – И ваш.

Я моментально повернула голову на вошедших. Двое мужчин в черных масках, а позади две женщины, одну из которых я сразу узнала. Мачеха шла под руку со своей подругой, видимо, той самой новой женой Сергея Григорьевича, а мой отец рядом с ним самим. Ни одни, ни другие не вызывали никаких положительных эмоций. Единственно, что хотелось, так это уйти.

- Пошли? – спросил Леша, предлагая мне руку.

- Нет. – отрезала я, поправляя корсет на груди. – Я хочу посмотреть, что он сотворит.

Проговорив это, я вновь подняла взгляд на отца. Он смотрел прямо на меня.

Глава 10

Павел Алексеевич смотрел на меня своим пронзительным взглядом, из-за чего по телу побежали мурашки. Леша встал напротив, закрывая обзор на отца.

- Он тебя узнал?

- Не думаю. – прошептала в ответ я. Пальцы юноши сжали мои ладони, будто давай какую-то поддержку.

- Давай уйдем, Варь.

- Нет.

Я выглянула из-за плеча Леша. Отец растворился в толпе, сливаясь с сотней других масок. Найти его тут будет практически невозможно, разве что пойти срывать с каждого эти карнавальные атрибуты. Мачехи также не было видно. Видимо, она ходила рядом с отцом, раз до сих пор не начала никакую беседу.

Музыка заиграла громче, а после стихла. Все в зале обернулись на оркестр. Главный скрипач вышел вперед и начала тихую мелодию. Я ее узнала сразу же. Она обычно играла на фоне, когда хозяин принимающего дома говорил какую-то речь. И вот Николай выступил вперед, поднимая бокал:

- Танцуйте, друзья мои. Пусть это будет праздник для всех.

Люди радостно закивали, а тихую игру скрипки подхватил остальной оркестр, аккомпанируя ему.

- Николай никогда не умел говорить речи на балах. – усмехнулся юноша и сделал шаг в сторону, отпуская мои руки. В моменте почему-то сразу стало холодно и страшно. Будто я отпустила что-то очень важное. Алексей встал рядом. На предложение паренька с бокалами шампанского мы тактично отказали.

- Ненавижу танцы. – начал парень, стараясь разбавить атмосферу.

- А я, наоборот, люблю. – ответила я, но глазами продолжала выискивать отца. Почему-то в голове представала картина, как он вырастает за моей спиной, из-за чего временами нервно оглядывалась.

Я переминалась с носков на пятки, стараясь хоть как-то успокоиться, но ощущение небезопасности меня не покидало. Руки предательски дрожали, когда я размахивала небольшим веером, а на вопросы Леши отвечала чересчур тихо, что тот по несколько раз переспрашивал. Временами я поглядывала на часы на противоположной стене, но время, казалось, шло до ужаса медленно. В желудке неприятно забурлило, будто я с утра ничего не ела.

- А потом он мне говорит. – продолжал Алексей свой рассказ, которым пытался отвлечь меня.

- Ага, да. – поддакивала я, не особо вслушиваясь в его историю о названных братьях.

Леша остановился и, сощутив глаза, глянул на меня.

- Так не пойдет, пошли. – он протянул мне руку.

- Я не уйду. – запротестовала я. Не знаю почему, но что-то держало меня тут.

- А кто сказал, что я предлагаю уходить?

На этот раз я взглянула на юношу с интересом и удивлением.

"Что это такое он может мне предложить?"

Осторожно, будто в капкан, вложила свою ладонь в его и двинулась следом. Заиграла новая музыка, а я, слегка покачиваясь, плелась за парнем. Он прошел чуть вперед и остановился. С нескольких сторон от нас остановились еще пары. Я с непониманием огляделась, а после уставилась на Алексея.

- Танцевать вальс умеешь?

Музыка заиграла так неожиданно, что мне не удалось ничего ответить. Юноша положил мою руку себе на плечо, а сам опустил кисть мне чуть выше талии.

- Что ты творишь? – наконец-то вышла из оцепенения, стараясь подстроиться в темп музыки.

- Пытаюсь тебя расслабить. – проговорил он, чуть улыбнувшись.

Я тихо фыркнула, сделав шаг за ним.

- Нашел способ.

На это Леша ничего не ответил, лишь сделал еще один шаг. Пришлось последовать за ним. Движения вспоминались сами собой, словно тело хранило их лучше памяти. Юноша танцевал уверенно. Не сказать, что как лучшие танцмейсте-

ры, но легко и свободно. Он практически не смотрел на ноги, знал, что и так все делает правильно.

- Ты же не любишь танцевать. – начала я.

- Не наступай мне на ноги. – перебил меня Алексей, ука-
зывая взглядом вниз.

Мы сделали еще один поворот.

- Ты уже несколько раз задел мой подол.

- Ложь и клевета.

Я тихо прыснула от смеха, не сумев скрыть улыбку рукой.

Мне стало чуть спокойнее. Уже не ощущалось такое на-
пряжение, что было до этого. Осталась только музыка, ров-
ный счет шагов и теплая ладонь, удерживающая мою.

- Не смотри на часы. – промолвил парень, когда я вновь
взглянула на ту стену.

- А вдруг...

- Если что-то случится, будь уверена, я замечу раньше.

Я невольно задержала на нем взгляд. Под черной маской
не было видно привычного озорства. Странно. Этот человек
мог довести меня до белого каления одной своей фразой, а
сейчас заставлял чувствовать себя в какой-никакой, но без-
опасности.

Я повернула голову чуть в бок и выглянула в окно. На
улице было темно, и практически ничего не видно, кроме
сотни свечей, отражающихся в стеклах. Они, словно свет-
лячки, мелькали, слегка меняя свое положение. Взгляд мой
зацепился за один из них. Казалось, что это и был жучок,

ведь, в отличии от свечей, он мог летать из одного угла в другой. Кружась в танце, я временами поглядывала на него, пока окончательно не потеряла из виду.

Музыка начала стихать, пока полностью не остановилась. Пары так же замерли, а после под аплодисменты разошлись. Мы с Лешей шагнули обратно в нужный угол. К нам сразу же подбежал мальчик с подносом, с коего парень взял нам два стакана воды.

- Сказать по правде, ты танцуешь не настолько отвратительно, как я ожидал.

Я чуть ли не подавилась.

- Ты слишком высокого о себе мнения.

- Кто знает, принцесса.

- Я не принцесса.

- Какая разница.

Мы простояли так еще несколько минут. Я рассматривала людей, невольно пытаясь найти отца, Алексей тоже смотрел в толпу, наверное, ища своего. И тут мой взгляд привлекла одна женщина. Не сказать, что она особо отличалась от остальных – темные длинный волосы, элегантное платье, маска с пером – но что-то в ней показалось мне знакомым. Будто я когда-то ее видела.

- Варя. – шепнул Леша. Он протянул мне руку. – Пошли.

- Зачем? – удивилась я. Теперь уходить тем более не хотелось.

- Наши отцы идут сюда.

Я выглянула из-за его плеча. И правда, двое мужчин направлялись к нам, параллельно о чем-то беседуя.

"Надо уходить." – подумала я и вновь взглянула в толпу, но незнакомки и след простыл.

Немедля больше, мы двинулись прочь из зала, выходя через небольшую стеклянную дверцу во внутренний сад. Он был огромен. Не знала, что на заднем дворе можно такое спрятать. Большая часть его представляла из себя лабиринт из высоких, ровно подстриженных кустов. За каждым поворотом скрывалось что-то новое и интересное. Чья же это задумка?

- Николай всегда отличался любовью ко всяким загадкам. – как бы читая мои мысли, ответил юноша. – Он всегда мечтал о лабиринте у себя дома. Вот и сделал.

- Ваша семья невозможно богата.

На это парень тихо рассмеялся.

- Не сказал бы, что прямо невозможно, но да, средств тут предостаточно. Сама же знаешь про связи с императором. Еще несколько поколений назад мои деды наладили отношения с правительством. Вот Пантелеевы до сих пор живут припеваючи.

- Ты не относишь себя к ним?

- Ну как сказать. Я же тоже член семьи. – Леша грустно усмехнулся. Мы свернули в очередной поворот.

- Почему ты никогда не отвечаешь на мои вопросы нормально? – спросила я. Это постоянно меня мучило и раздра-

жало.

- Ты слишком прекрасно бесишься.

- Серьезно? – я остановилась. Алексей тоже.

Мы остались стоять на одной из узких тропинок, с двух сторон закрытой живой изгородью.

- А что, я разве не прав?

На это мне не удалось найти ответа.

"Вот и что ему сказать?" – в голове крутилось несколько вариантов, но один был хуже другого.

Леша уже хотел было двинуться дальше, но я его остановила:

- И многим девушкам ты говоришь о их прекрасности?

Казалось, вопрос застал юношу врасплох. Он остановился, но ко мне не повернулся.

- Ответь. – парень молчал. Я сделала шаг к нему и коснулась плеча. – Леш.

- Что? – он резко обернулся, будто я задела его за живое.

- Ты ответишь мне на вопрос?

- На какой? Многим ли я такое говорю? Нет.

Я решила не развивать эту тему. Парень реагировал слишком агрессивно. Не хочу портить такие хорошие отношения с ним.

- Расскажи о своем отце. – перевела тему я, догоняя Алексея.

- Что о нем можно рассказать? Отец, как отец. Не лучше твоего.

Я с любопытством смотрела на него снизу вверх, вглядываясь в темные глаза. Леша старался отводить взгляд, но получалось плохо.

- Чего ты смотришь?

- Хочу узнать о твоей семье побольше. – продолжила, сложив руки за спиной

- Зачем? Хочешь пополнить ее ряды? – Алексей усмехнулся.

- Ну, Леш.

- Что?

- За что ты так со мной?

- Как? – он остановился, продолжив улыбаться.

- Почему ты постоянно стебешь меня? – я остановилась следом.

- А ты будто это не делаешь? – он сложил руки на груди.

- Не так! – я повторила его действие.

Юноша улыбнулся еще шире и чуть опустил голову, скрывая смех. Я наблюдала за ним и почему-то самой хотелось рассмеяться.

"Что происходит?"

- А ты правда думала, что твой обман настолько превосходен? – на этой фразе я в удивлении раскрыла глаза. – Я через пару минут все понял. Не знаю, почему все так слепы.

- А почему ты никому не рассказал? Да и мне не признался?

- Потому что тогда теряется весь азарт. – он щелкнул меня

пальцем по носу. – А еще всего этого бы не произошло. – Леша раскинул руки в стороны.

- И ты не сердишься?

Он на секунду задумался.

- За что? За то, что ты всем врала? За то, что лезла не в свое дело? За то, что подвергла опасности всю семью своим длинным языком? За то, что мне пришлось ехать за тобой в Петербург, а после тащиться на бал к родному брату? Нет, ни капли не злюсь.

Я застыла.

"Не понимаю, он издевается надо мной, или вправду не сердится?"

- Seriously?

Леша задумался.

- Знаешь, я хотел оставить тебя гнить у барина, чтобы поняла, что за все надо платить.

- Но?

- Но не стал, как видишь.

На языке крутилось множество вопросов – от простых к сложным – и каждый из них я не решалась задать. Алексей тоже молчал, не отводя от меня взгляда. Мы смотрели друг на друга, и воздух будто начал сгущаться. Грудь заполонило странное чувство то ли страха, то ли нетерпения. Я стояла на месте, не решаясь ничего сказать. Юноша двинулся первым. Он сделал шаг в мою сторону и легко коснулся руки. По телу сразу же пробежались мурашки. Его кисть была холодной,

словно льдинка. Он провел ею чуть выше, окольцовывая мое запястье.

"Что... что происходит?" – я не могла пошевелиться, а по телу будто ударила молния.

Леша смотрел мне в глаза. Я не могла отвести свои.

"Неужто сейчас, то, что я читала в книгах? Неужто это произойдет?"

Алексей чуть склонил голову вбок и мягко улыбнулся. Я тоже расплылась в улыбке. Наконец смогла опустить взгляд на наши руки. Одной из них он сжимал мою, а вторая поднялась до моего лица, легко коснувшись подбородка. Парень чуть приподнял мое лицо к себе.

- Ты слишком красива. – на этой фразе Леша опустилс чуть ниже ко мне. Я прикрыла глаза. По телу пробежался приятный холодок.

"Ну же, не томи." – так и кричало все внутри меня, пока юноша еще держал ужасно маленькое расстояние.

Сквозь полуприкрытые глаза я заметила какое-то движение слева. Открыв их сильнее, внимательно взглянула в бок. У очередного поворота лабиринта стояла женщина. Та самая темноволосая в маске с пером. Она придерживала ее у лица, хотя ленты были давно развязаны.

- Леш. – шепнула я, не отводя взгляда от нее.

- Что? – он говорил тихо, томно, не до конца понимая, чего именно я хочу. Алексей уже хотел было меня поцеловать, но я резко отпрянула. – Что такое?

Я на секунду перевела взгляд на него. Его темные глаза стали еще чернее, а выражение лица выражало удивление и недовольство.

- Глянь. – шепнула я и вновь повернула голову влево. Мне удалось заметить лишь яркий подол, скрывающийся за изгородью. – Черт.

Я быстро шагнула туда, вглядываясь в лабиринт. Платье вновь выдало поворот, где скрылась женщина, и я быстрым шагом двинулась за ней.

- Ты куда? – раздался возмущенный крик Леши, но на него я не ответила.

Один поворот сменялся другим, и все они между собой были похожи как капли воды. Я шла довольно быстро, местами переходя на бег, но так и не смогла приблизиться к женщине ни на шаг. Она всегда оказывалась на полсекунды быстрее. Я уже практически не смотрела по сторонам, сконцентрировав свое внимание на объекте преследования.

"Она играет со мной!" – подумала я и вскрикнула. Передо мной, на сырой земле лежала мертвая птица. Ее глаза были открыты, так же, как и клюв, застывший в немом крике. Крылья раскрыты и приплюснуты так, будто ее переехала повозка. Из тельца животного лилась струйка крови.

- Черт. – мое дыхание сбилось из-за бега, корсета и этой проклятой птицы, которая смотрела своими мертвыми глазами прямо мне в душу.

Я подняла взгляд. Куда же делась эта женщина?

"Ах, чертова птица, чего ты так не вовремя!"

Сделала несколько шагов до развилки и повернула направо. Не знаю почему, но что-то тянуло именно туда. Прошла несколько шагов и взглянула в один из закутков. Женщина. Она стояла ко мне спиной. Темные волосы раздувал ветер, а подол платья испачкан в грязи. Я сделала шаг к ней, уже набрала воздуха в легкие, чтобы начать разговор, как

БАХ!

- Варька! – воскликнул женский голос. Передо мной из какого-то куста выпрыгнула рыжевласая девушка. Зеленые глаза, звонкий голос – да это же... - Не ждала меня?

- Васса? – я в удивлении раскрыла глаза. Она уперла руки в бока и победоносно вздернула подбородок.

- Хорошо я тебя, да? Испугалась?

Я выглянула из-за ее плеча. Женщины в закутке не было.

- Ну черт возьми, Васса. – я огорченно опустила плечи. Сил не было, а дыхание сбилось окончательно. – Как ты появляешься так вовремя?

- Значит, хорошо испугала. – продолжила она, не понимая, о чем я. – О, а вот и женишок!

Я обернулась. Леша поспешным шагом приблизился к нам.

- Испортила момент? – Васса улыбнулась. На это юноша лишь закатил глаза. – Ну ничего, значит не судьба.

Я продолжила осматриваться по сторонам, пытаюсь найти хоть намек на женщину, но, кажется, она и вправду испари-

лась.

- Ты откуда здесь? – задала вопрос я.

- Как откуда? С рынка пришла. Иду-иду, а тут такое. Эх, в молодости я тоже любила балы. – она задумчиво приложила палец к подбородку. – Решила заскочить, поглазеть, а тут вы. Думаю, дай поздороваюсь. Кто ж знал, что она, - ведьма указала пальцем на меня – как чокнутая, куда-то рванет. Куда, кстати?

- Никуда. – буркнула я. В груди поселилось странное чувство. Мне казалось, что кто-то за нами наблюдает, но очень хорошо это скрывает.

- Вы еще пойдете танцевать? – продолжила Васса.

- Не думаю. – процедил Леша. Он был напряжен.

- Тогда пошлите ко мне. Я засушила чай новый. Вы бы знали, какой он на вкус. А еще... - она продолжала говорить. Поспешным шагом двинулась, видимо к выходу, не замолкая ни на секунду. Я чуть замешкалась, еще раз обернулась, но двинулась следом. Алексей пошел сразу же за мной.

Уже ночь. Дорогу освещали лишь уличные фонари, и чем дальше мы шли от центра, тем реже они становились. Николай долго уговаривал нас остаться еще на час, но сдался, поняв, что мы непреклонны. Они с Лешей немного поспорили между собой, обменялись любезностями, и мы смогли покинуть мероприятие. И вот сейчас уже почти полчаса безостановочно идем куда-то за ведьмой, слушая ее бесконечные рассказы.

- Ваши дети такое чудят. – продолжала она, временами оборачиваясь на нас. Мы шли рядом, но при этом на приличном расстоянии. На это Васса лишь усмехнулась. – Они такие уставшие постоянно, чего только не выдумывали. Очкастый ваш придумал штуку одну, она помогает копать. Интересная приبلуда, надо будет позаимствовать.

- Как там Сергей Васильевич? – спросила я, когда речь зашла о Кузнецовых.

- Кто? А, тот дед. Нормально все с ним. Я ему снадобья дала, теперь живет всех живых. Но, конечно, со здоровьем своим ему надо что-то делать, а то с работой постоянной долго не протянет.

На это я кивнула. Радует, что Сергею Васильевичу стало легче, но с нашим уходом всем стало тяжелее работать. Особенно без Леши. Он там всегда за главного был, руководил всеми, помогал и по дому, и в поле, таскал тяжести все. А сейчас все обязанности упали на плечи ребят.

- Вот и пришли.

Васса торжественно вскинула руки, указывая на здание. Это был старый, местами облезший многоэтажный дом, в котором жило несколько семей. Ведьма быстро взлетела на третий этаж и отворила деревянную дверь. Она была самой новой среди всех. Даже у соседей напротив вход был покосившийся, а рама треснутой. Квартира внутри оказалась вполне неплохой, если убрать ведьмину привычку расставлять все предметы по полу.

- Проходите, располагайтесь. – она проскочила в одну из комнат. – Ничего руками не трогайте, а то откушу.

Она щелкнула зубами прямо перед лицом Леша, который от неожиданности чуть не подпрыгнул.

- Ты здесь живешь? – задала вопрос я, проходя на кухню.

- Иногда. Обычно я в деревне, а тут так, когда приезжаю по делам.

Васса прошла за нами на кухню и набрала в чайник воду. Затем девушка встала на носочки, чтобы достать до верхней полки, и вытащила оттуда большую банку с черными листьями чая. Открыв ее, она поднесла стеклянную вещь к моему носу.

- Что чувствуешь?

Я принялась.

- Апельсин, перец и...мяту?

Васса победоносно закивала.

- Да-да, именно оно.

Алексей стоял в проходе, не решаясь зайти. Галстук он давно снял, верхние пуговицы рубашки расстегнул, а волосы взъерошились из-за ветра.

- Может у тебя будет что переодеться? – начал он, временами поглядывая на меня. Васса подняла на него взгляд.

- Хочешь померить мою одежду? – протянула она сладострастно и улыбнулась. Леша замялся, пытаясь найти, что ответить, но ведьма лишь засмеялась. – Видел бы ты свое лицо, Ромео.

Она вновь залилась смехом, из-за чего я тихо приснула в кулак. Он был у нее такой звонкий и сладкий, что не поддерживать его было невозможно. Девушка приказала нам следить за чайником, а сама убежала в другую комнату.

Леша наконец-то осмелился войти внутрь и присел на стул недалеко от меня. Вид его все еще был суровый. Парень сжимал губы, временами прикрывал глаза, а руки скрестил на груди. Кажется, он не разжимал их с самого момента встречи с Вассой в саду.

- Почему ты убежала? – начал он, не поднимая на меня взгляд.

И только сейчас до меня дошло, как это выглядело со стороны. Он хотел меня поцеловать, а я просто взяла и сбежала.

- Там была женщина. – начала я, вспоминая момент в лабиринте. – Она следила за нами.

- Кто? Васса?

- Нет. Я видела ее на балу. Она была в маске с пером.

- Как практически все там. – промолвил Леша. Он до сих пор не посмотрел на меня. – Может она случайно застала и решила уйти, а ты так за ней рванула. Я бы тоже испугался.

- У тебя слишком слабые нервы. – усмехнулась я, запрокидывая голову назад.

- А ты слишком много внимания уделяешь незнакомцам.

Чай и вправду оказался вкусным. Апельсин делал его на удивление сладким, перец обжигал, а мята дополняла все это, раскрывая вкус с другой стороны. Все время Васса много болтала, шутила, рассказывала какие-то истории, не давая вставить ни слова. Мы просто сидели, каждый думал о своем, и лишь временами кивали ведьме, будто очень увлеченно слушали. В конце чаепития, когда все устали и валились с ног, девушка провела нас в комнату, где предложила остановиться. Она была довольно аккуратная, даже на полу практически ничего не стояло, а вот стены были увешаны полками. На большинстве из них расположились книги – от тоненьких, не больше мизинца, до огромных томов размером чуть ли не с мою голову. Кровать тут, как и во все прошлые разы, оказалась одна. Ничего удивительного, никто никогда не ставит в комнату две постели, мол, на всякий случай. Леша, уже как по традиции, опустился на кровать первый, а я принялась рассматривать полки.

Ведьма дала нам вещи переодеться. Я была в ее легком летнем платье, которая она, по словам, ни разу не надевала. Говорит, по размеру не подошло. А для Алексея она нарыла штаны с рубашкой, кои, тоже по ее словам, остались у нее от старого знакомого.

Множество баночек, склянок и непонятных вещей не привлекли мое внимание так, как одна книга на полке – английский роман «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена»

"Мой Шендик. Я так по тебе скучала." – я вытащила книгу разглядывая пыльную обложку.

- Опять твоя книжулька? – раздался сзади голос Вассы. – Я же просила, ничего руками не трогать.

- Прости, я ненарочно. – попыталась оправдаться я, прижимая книгу к груди. – Можно возьму? Я так и не дочитала ее.

Ведьма на мгновение задумалась, а после кивнула:

- Все равно уже некому ее дочитать.

Леша принял сидячее положение на кровати и с интересом глянул на Вассу.

- А кто должен был?

Девушка вновь задумалась, не зная, стоит ли рассказывать, а после обреченно вздохнула.

- Моя дочь.

Я раскрыла глаза в удивлении.

- У тебя есть дочь? – моему изумлению не было предела. Васса выглядела лет на двадцать пять, не старше, а книга написана явно не для маленького ребенка. Даже мне порой тяжело понять автора.

- Была. – поправила она меня и вышла из комнаты. Замерла.

"Черт, ну и кто просил тебя лезть не в свое дело?" – я мысленно ударила себя ладонью по лбу.

Алексей посмотрел на меня, затем на книгу в моих руках и вновь опустил на кровать.

- О чем она?

- Я уже как-то рассказывала.

- Тогда дай полистать. — он вытянул руку вверх. Глаза его были закрыты.

Я нехотя протянула ему том, а юноша резко дернул его, открывая на первой попавшейся странице.

- «Всё на свете можно обратить в шутку, — и во всём есть глубокий смысл и наставление, — надо только уметь его найти» — зачитал Алексей и, отодвинув книгу от лица, глянул на меня. — Согласна?

- Более чем. — усмехнулась я, сделала несколько шагов к кровати и забралась на нее с ногами около изголовья. — Отдай.

- А ты мне что взамен?

- Не ударю тебя ногой в лицо. — ответила я, указывая на свои ноги, которые находились совсем недалеко от его головы.

- Невоспитанная девица. — пробубнил он, но книгу отдал.

Просидели мы так еще около часа. Я перелистывала страницы "Шендика", а Леша лежал, рассматривая полки кругом. Они его совершенно не интересовали, парень просто пытался как-то отвлечься, собственно говоря, как и я. Читая книгу, замечала, но временами пропускаю целые абзацы мимо себя, ведь мысли были совершенно о другом. В голове крутился образ той женщины, которую я упустила, а также наш разговор с Лешей в саду. Мы практически поцелова-

лись. Хотелось ударить себя по лицу за ту глупость, которую я вычудила. Тяжело признать, но я правда хотела этого. И от осознания становилось как-то тепло внутри.

Перелистнула очередную страницу. В верхнем углу на пустой части было написана фраза: «Но откуда?». Я сощурила глаза и еще пару раз пробежалась по этим словам. Странно. До этого никаких надписей не было. Пролистав книжку до этого момента, мне не удалось ничего найти. Но чем ближе я подходила к финалу истории, тем больше таких надписей появлялось: «Ты в этом виноват», «Но это не так», «Он узнал», «Надо что-то делать».

- Леш. – позвала я юношу. Тот поднял на меня взгляд. – Смотри.

Он приподнялся и сел рядом со мной, всматриваясь в книгу в моих руках – сначала просто, а потом заинтересованней.

- Что это?

- Не знаю. – промолвила в ответ. – Записки?

- Я бы сказал от разных людей. – Алексей перелистнул несколько страниц, показывая мне разность почерков. Да, верно. Один был маленький, с угловатыми буквами, а другой размашистый и плавный.

- Думаешь, через нее общались?

- Может быть.

Парень забрал у меня книгу. Он несколько раз просмотрел страницы на наличие еще каких-либо заметок, а после вернул.

- Ничего интересного.

- Но как? – я с удивлением глянула на него. – Тебе не любопытно, о чем они?

- Ни чуть. – юноша откинул голову назад. – Нам завтра надо возвращаться в деревню, а не бегать по Петербургу в поисках разгадок. Мы и так тут задержались.

- Но, Леш.

- Никаких но.

Я кивнула.

- Ладно.

Парень повернулся на меня и с удивлением посмотрел, затем сощурил глаза и усмехнулся.

- Так просто?

- Ну да. – я кивнула. – Наверное, ты прав. Это не мое дело.

- Не верю ни капли.

Я рассмеялась.

Мы лежали на кровати. "Шендик" был откинут куда-то в сторону, а за окном редко слышались чьи-то тихие шаги. Леша расположился рядом, временами поглядывал на меня, а я смотрела в потолок.

- Почему тебе не нравится, когда тебя зовут Алешей? – спросила я. Можно было сказать, что в очередной раз не подумав, но это не так. Все это время мне в голову лезли разные мысли, я спорила сама с собой, но все же решилась задать вопрос.

- Меня так звала мама. – ответил он тихо. Руки его сжа-

лись в кулаки, будто он был готов ударить любого, кто приблизится.

- Из-за того, что она умерла?

- Из-за того, что так пыталась назвать та прислуга.

Замолчал.

- Давай спать, Варь. – продолжил он, уже собираясь упасть с кровати. – Завтра долгий день.

- Останься. – шепнула в ответ. Лешины удивленные глаза можно было увидеть даже в темноте комнаты. Он уже открыл рот, чтобы сморозить очередную шутку, но я показательно перевернулась на другой бок и уснула.

День начался на удивление хорошо. Васса сидела на кухне с кружкой чая, что-то увлеченно рассказывая своему воображаемому другу. Леша уже успел позавтракать тем, что нашел в шкафах и сидел напротив ведьмы, не прерывая ее разговор. Я же опустилась рядом и с интересом глянула на печенье на столе.

- Его нельзя есть. – предупредил меня Алексей.

- Почему?

- Оно принадлежит Геннадию. – ответил он совершенно спокойно.

Я в удивлении вскинула брови и уже открыла рот, но не нашла что сказать. Леша же просто кивнул на Вассу. Жен-

щина махала рукой с печеньем, пытаясь накормить им воображаемого друга.

- В последнее время у Геннадия пропал аппетит. – проговорила она, кладя сладость обратно на тарелку. – Думаю, это связано с погодой.

Мы с Лешей переглянулись. Он лишь пожал плечами.

- Прости, а Геннадий это кто? – начала я.

- Как кто? Это лис.

- Какой еще лис?

- Как какой? – она начинала злиться. – Вот сидит. Видишь, как хвостом виляет.

Я вновь глянула на Лешу.

"Может это я сумасшедшая?" – тот лишь отрицательно помотал головой.

- Погладь его. – продолжила Васса. Я осторожно опустила руку на воздух. – Ну зачем ты воздух гладишь? Он вот, левее. Она переложила мою руку в другую сторону.

- Вот, молодец. Геннадий доволен.

"Я точно сумасшедшая."

- Слушай, Васса. – начала я, продолжая поглаживать воображаемого лиса. – А откуда у тебя та книга?

- Ты про вчерашнюю? – я кивнула. – От дочери, говорю же.

- А у нее?

- Подруга подарила.

- Что за подруга? – продолжила расспросы я. Справа ме-

ня прожигал возмущенный взгляд Алексея, а слева Васса с любопытством поглядывала на нас.

- А зачем тебе?

Я указала на книгу, которую положила на стол.

- Там есть записи на полях. Может ты знаешь от кого?

Девушка ударила меня ладонью по руке, чтобы я прекратила гладить невидимого друга, и взяла в руки "Шендика". Перелистнув несколько страниц, остановилась на одной из записей. Она с интересом разглядывала их, переходя от одной к другой. После закрыла книгу, положила на стол и собрала кисти в замок.

- Мне кажется, эти записи Лизы. – сказала она свой вердикт.

Я замерла.

- Какой Лизы?

- Подружки ее. – продолжила Васса. – Она на несколько лет ее старше была. Веселая девица, замужняя, кстати. Говорят, за какого-то богатого выдали. Они с дочкой моей хорошо общались, а потом Лиза пропала. На прощание подарила книгу эту, а дочка моя не очень такое чтиво любила, вот и оставила на полке пылиться.

- А фамилию Лизы этой не знаешь?

- Да кто ее знает. Скрытная была, мужа боялась.

Я перевела взгляд на Лешу. Он отрицательно помотал головой. Васса поднялась из-за стола. Поставив грязную кружку куда-то на полку, она сложила руки так, будто собиралась

укачивать младенца, а после подошла к выходу из комнаты.

- Мы с Геннадием пойдем гулять. Ничего не трогайте.

Ведьма ушла.

Я просидела несколько минут молча, а после перевела взгляд на Алексея. Он смотрел на меня, ничего не говоря.

- А может это та самая Лиза? – спросила я с надеждой.

- Елизавета Владленовна? – на его фразу мне пришлось кивнуть. – Варь, не надо.

- Почему? Может это путь к разгадке?

- А может и к тупику. Нас ждут Кузнецовы. – продолжил юноша. – Нужно думать о живых, а не мертвых.

- А если она не умерла? Ты сам говорил, что видел ее несколько лет назад.

- Да это когда было, столько воды утекло. Даже если твоя мать жива, сомневаюсь, что она осталась в столице.

- Но с кем-то же она вела переписку в этой книге. Может он знает?

- Если бы она тебя любила, то хоть раз бы встретилась. – слова больно ударили в сердце. Это было логично, но я никак не могла поверить, что такая замечательная, по рассказам, женщина могла так легко бросить свою дочь. Тут точно что-то не чисто.

- Леш, давай задержимся. Один день, я все узнаю, и поедем в деревню.

- Твой день превращается в два, три, десять. Нет, Варя. – он поднялся из-за стола. – Я тут больше не останусь.

- Но, Леш, вдруг это будет ошибкой?

- Тебя ищет твой отец. – продолжил парень с возмущением. – И меня тоже. Хочешь под венец отправиться? Если за себя не волнуешь, то хоть раз, твою мать, подумай о ком-то другом! Ты подставляешь и меня, и Кузнецовых, за то, что скрывали тебя. Ладно я, но они-то крестьяне. Подумай ты своей головой хоть раз в жизни!

- Я остаюсь.

- Варвара, нет! – возмутился Алексей. – Даже не смей.

- Но ты же сам слышал, что сказала Васса.

- Почему ты веришь каждому ее слову? – он в возмущении скинул руки, а после провел ими по голове сквозь пряди волос. – Я столько всего для тебя сделал, а ты в очередной раз думаешь только о себе. Ты хоть понимаешь, какой опасности ради тебя я нас подверг?

- Леш...

- Нет. Мы уходим домой. – он шагнул в сторону выхода.
– Я уйду либо с тобой, либо без тебя.

- Я не пойду.

Юноша обернулся. В его глазах читалась злость и боль. Я скрестила руки на груди. Мне хотелось пойти за ним, но я не могла. Леша усмехнулся и чуть опустил ко мне:

- Я влюбился не в такую... - он хотел было закончить фразу, но остановился, выпрямился, развернулся и ушел, хлопнув дверью.

Я осталась одна.